

В. П. ИВАНОВ

РАБОЧИЕ
УРАЛА
В БОРЬБЕ
ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА

1919

1925

В. П. ИВАНОВ

РАБОЧИЕ УРАЛА
В БОРЬБЕ
ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1919—1925 гг.)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Томск—1985

В. П. Иванов. Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919—1925 гг.).— Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985.— 407 с.— 3 р. 30 к. 500 экз. 0500301.

В монографии на большом и разнообразном материале впервые комплексно рассматривается широкий круг вопросов, связанных с положением, составом и консолидацией уральских рабочих в восстановительный период, после освобождения Урала от Колчака.

Показана трудовая и общественно-политическая деятельность рабочих Урала и его массовых организаций. Большое внимание уделено повышению материального благосостояния и культурно-технического уровня рабочих. По-новому дана трактовка зарождения и развития ряда форм участия рабочих в управлении производством, связи части рабочих Урала с сельским хозяйством.

Для специалистов, а также широкого круга читателей.

Рецензент — д-р. ист. наук, проф. Д. А. Коваленко

Редактор — проф. М. С. Селезнев

0505030103
И 177(012) — 85 19—84

© Издательство Томского университета, 1985

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I. Промышленность и рабочие Урала после изгнания колчаковских армий (1919—1920 гг.)	
1. Ущерб, причиненный колчаковцами хозяйству Урала	50
2. Промышленность Урала накануне перехода к новой экономической политике и ее экспортные возможности	59
3. Численность и состав рабочего класса цензовой промышленности	68
4. Положение и состав рабочих в кустарной и ремесленной промышленности	74
5. Восстановление партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Урала	77
6. Рост рядов рабочего класса и начало хозяйственного возрождения Урала	94
Глава II. Роль рабочих Урала в перестройке хозяйственной деятельности в первые годы новой экономической политики (1921—1925 гг.)	
1. Рабочие Урала и новая экономическая политика	108
2. Источники пополнения рабочего класса, консолидация и динамика его численности	161
Глава III. Подъем материального благосостояния и культурно-технического уровня рабочего класса Урала	
1. Забота Коммунистической партии и Советского государства о повышении материального благосостояния трудящихся	192
2. Рост общего и профессионально-технического образования рабочих. Помощь рабочего класса в становлении и развитии высшей школы на Урале	222
Глава IV. Подъем общественно-политической активности рабочих Урала	
1. Идеино-организационное укрепление партийных организаций Урала и усиление их рабочего ядра	243
2. Партийно-политическое просвещение на Урале	
3. Развитие шефства рабочих Урала над деревней	293
4. Мероприятия уральских партийных организаций по вовлечению женщин-работниц в строительство социализма	304
5. Участие уральских рабочих в организации и деятельности социалистического контроля	309
6. Атенстическая пропаганда на Урале	315
7. Интернациональные связи рабочих Урала (1919—1925 гг.)	325
Глава V. Трудовая активность и творческая инициатива рабочих Урала	
1. Возникновение и развитие производственных совещаний, рационализаторство и изобретательство на Урале	338
2. Коммунистические субботники на Урале. Материальное и моральное стимулирование ударного труда	349
3. Ход и итоги восстановления промышленности на Урале	359
Заключение	394

ВВЕДЕНИЕ

Марксизм-ленинизм стал могучим идейным оружием трудящихся всего мира и их авангарда — коммунистических, рабочих партий, оружием революционного преобразования общества.

По определению В. И. Ленина, «великая всемирно-историческая заслуга Маркса и Энгельса состоит в том, что они указали пролетариям всех стран на их роль, их задачу, их призвание: подняться первыми на революционную борьбу против капитала, объединить вокруг себя в этой борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых»¹.

Еще на заре своей политической деятельности В. И. Ленин заявил: «Человек будущего в России — рабочий...»². Обобщив богатый опыт русских революций и всего международного рабочего движения, В. И. Ленин определил экономические, социально-политические и идейные истоки ведущей роли рабочего класса в условиях XX в., обосновал его гегемонию в революционно-освободительном движении.

Пролетариату России выпала гигантски трудная задача: открыть новую эпоху в мировой истории — совершить Великую Октябрьскую социалистическую революцию, построить развитое социалистическое общество и ныне успешно развернуть коммунистическое строительство.

Центральное место в современной обострившейся идеологической борьбе социализма и капитализма за-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 169.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 310.

нимает вопрос о роли рабочего класса. В яростных нападках на коммунизм идеологи и пронагандисты империализма пытаются отрицать марксистско-ленинское учение о классах вообще, а о всемирно-исторической миссии рабочего класса в особенности.

Заявляя о якобы преувеличенной роли рабочего класса в социальном прогрессе и революционном преобразовании общества, буржуазные идеологи и их союзники из рядов оппортунистов и ревизионистов противопоставляют рабочему классу либо интеллигенцию, либо крестьянство, либо студенчество. «Депролетаризация», «рабочий класс исчез, растворился», «его роль в обществе чисто исполнительская», «удельный вес рабочего класса в жизни общества упал» — эти и другие измышления идеологов буржуазного мира преследуют коварную цель — скомпрометировать рабочий класс, посеять неверие в его творческие возможности, опорочить его идеологию, отстранить от политической деятельности и тем самым расчищать дорогу частнособственническим отклонениям. В действительности как раз все наоборот. Рабочий класс по-прежнему связан с крупным производством и в его руках наиболее совершенные средства труда.

По мере того, как совершается переход к общенародной собственности, рабочий класс вырастает численно и качественно, укрепляясь на позициях ведущей силы общества. XXVI съезд КПСС отметил, что сила и авторитет рабочего класса возросли, поднялась его роль как авангарда в борьбе за коренные интересы всех трудящихся, за дальнейшее упрочение социально-политического и идейного единства советского народа, за развитие социалистической демократии.

Влияние руководимого Коммунистической партией советского рабочего класса неуклонно возрастает во всех основных сферах общественной жизни: в создании материально-технической базы коммунизма, воспитании личности нового типа, совершенствовании социалистического образа жизни.

Укрепление ведущей роли рабочего класса, ставшего в нашей стране не только самым многочисленным классом, но и большинством трудового народа, связано с ростом его идейно-политической зрелости, образованности и профессиональной квалификации. Оценивая

опыт экономического и социального развития нашего общества за последние десятилетия, на XXVI съезде КПСС было высказано предположение, «...что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма. Ведущей силой этого процесса, его, говоря словами Маркса, «социальным разумом и социальным сердцем», был и остается современный рабочий класс. Его революционная идеология и мораль, коллективистская психология, его интересы и идеалы становятся ныне достоянием всех слоев советского общества»³.

Положение о ведущей роли рабочего класса в развитии социалистическом обществе — составная часть учения о всемирно-исторической миссии пролетариата, основа стратегии и тактики коммунистов и одна из главных закономерностей современного революционного процесса, строительства социализма и коммунизма.

Подчеркивая важность развития советской науки как одного из главных факторов успешного решения задач коммунистического строительства, XXVI съезд КПСС призвал широким фронтом развернуть научные исследования, сконцентрировать усилия ученых на решении наиболее узловых и важных проблем. Одной из кардинальных задач советской исторической науки является изучение и разработка истории рабочего класса СССР, его региональных отрядов.

Выбор темы «Рабочие Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1919—1925 гг.)» был обусловлен не только важным теоретическим значением рассматриваемой в целом проблемы, но и рядом других причин.

В. И. Ленин, Коммунистическая партия придавали огромное значение Уралу в развитии экономики всей страны. «...Урал,— писал В. И. Ленин,— не маленький «уголок»,— это громаднейшая и богатейшая область»⁴.

Располагавший огромными людскими и природными богатствами, он был призван сыграть и действительно сыграл выдающуюся роль как опорная база в восстановлении народного хозяйства страны. Рабочие советского Урала — один из ведущих отрядов рабочего

³ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 53—54.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 298.

класса СССР—вписали яркие страницы в историю восстановления народного хозяйства. Накопленный уральскими рабочими и их авангардом—областной партийной организацией—опыт политической и организаторско-хозяйственной работы, выработанные ими и закрепившиеся в восстановительный период формы, методы и стиль руководства легли в основу деятельности государственных и общественных организаций на последующих этапах социалистического строительства и играют важную роль в современных условиях, в том числе для стран социалистической ориентации, с зарождающимся рабочим классом.

Наряду с изучением основных закономерностей в формировании и деятельности рабочих Урала, присущих всему советскому рабочему классу, в монографии показаны и некоторые особенности, связанные с периодизацией восстановительного процесса на Урале, многообразием социально-экономических условий и наличием ряда национальных групп в составе населения Урала.

Как известно, хронологические рамки восстановительного периода в советской исторической литературе определены 1921—1925 гг. и получили общее признание. Однако нельзя общепринятую периодизацию истории СССР переносить на историю отдельных республик, экономических районов и предприятий, конкретный опыт которых не подходит к общей схеме. Так и в данном случае: социалистические преобразования, начатые на Урале после победы Октябрьской революции, вскоре были прерваны гражданской войной, причинившей народному хозяйству огромные разрушения.

Сразу же после освобождения Урала, летом 1919 г., трудящиеся приступили к решению неотложных хозяйственно-политических задач, возникших после ликвидации колчаковщины, к восстановлению народного хозяйства. Поэтому историю восстановительного периода на Урале следует, на наш взгляд, начинать не с введения новой экономической политики, как принято обычно, а с изгнания колчаковцев, т. е. с июля 1919 г.

Таким образом, в рассматриваемый автором период хронологически входят два этапа: первый (1919—1920 гг.) протекал в условиях политики военного коммунизма и второй (1921—1925 гг.) относится к первым

годам новой экономической политики. (Причем второй этап по ряду освещаемых вопросов данной проблемы в свою очередь подразделяется на два хронологических отрезка: начальные годы нэпа (1921—1923 гг.) и конец восстановительного периода (1924—1925 гг.).

Вместе с тем хронологические рамки работы совпадают с важнейшим этапом выполнения второй Программы партии, разработанной В. И. Лениным и принятой на VIII съезде РКП (б) в марте 1919 г. Отмечая международное значение Программы РКП(б), В. И. Ленин говорил: «Наша программа будет сильнейшим материалом для пропаганды и агитации, будет тем документом, на основании которого рабочие скажут: «Здесь наши братья, здесь делается наше общее дело»⁵. Выполняя вторую Программу партии, Советская республика, преодолев неимоверные трудности, впервые в истории человечества прошла славный путь социалистических преобразований, тем самым подтвердив на практике, что диктатура пролетариата является надежным орудием революционного преобразования общества от капитализма к социализму. В восстановительный период Коммунистическая партия как авангард рабочего класса решала в первую очередь задачу—«...собрать воедино всю энергию и активность рабочих масс, организованных в профсоюзы, чтобы тем усилить и увеличить удельный вес и руководящую роль пролетариата в дальнейшем ходе социалистической революции»⁶.

Географические рамки работы при анализе состояния и развития промышленности, консолидации⁷ и роста численности рабочих Большого Урала охватывают территорию Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской губерний (1919—1923 гг.), а также частично Башкирской АССР (к востоку от Уфы), Уд-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 212.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970, т. 2, с. 265.

⁷ Термин «консолидация» применительно к рабочему классу впервые упомянут в материалах XIII конференции РКП(б). Под ним подразумевалось собрание, сосредоточение и сплочение рабочего класса, прекращение деклассирования пролетариата, культурно-технический подъем и рост активности рабочих (см.: «КПСС в резолюциях и решениях...» 8-е изд. М., 1970, т. 2, с. 507, 522).

муртской АССР (Сарапульский уезд) и Уральской области (1924—1925 гг.).

В 1913 г. В. И. Ленин, глубоко изучавший экономику Урала и внимательно следивший за жизнью уральских трудящихся, назвал Урал громаднейшей и богатейшей областью⁸. В результате районирования, проведенного в 1923—1924 гг., Уральская область занимала территорию в 1 665 738 кв. км, что составляет в настоящее время площадь Англии, Бельгии, Западной Германии, Турции, Франции, вместе взятых. Эта территория простиралась с севера на юг, вдоль Уральского хребта, более чем на 1200 км, а с запада на восток—почти на 900 км. Население Урала составляло 6 211 809 человек, из них проживало в городах—10,2%, в фабрично-заводских поселках—8,6% и в сельской местности—81,2%⁹.

Разбуженные Великим Октябрем и ставшие подлинными хозяевами земли и ее недр, рабочий класс и трудовое крестьянство подняли к новой жизни Урал, доведенный хозяйничанием помещиков и капиталистов до состояния глубокого кризиса.

Здесь сложился богатый своими революционными трудовыми традициями рабочий класс, руководимый сплоченными большевистскими организациями, численность которого в конце восстановительного периода составляла около 500 тыс. человек. По численности фабрично-заводских рабочих Урал занимал четвертое место среди экономических районов страны (после Москвы, Донбасса и Ленинградской губернии). К началу 1924 г. на 402 уральских заводах и фабриках находилось 104 629 рабочих и 13 747 служащих, т. е. всего 118 376 человек, или 6,8% от общего числа по СССР¹⁰.

В ходе восстановления разрушенного хозяйства рабочие Урала, значительная часть которых была прочно связана с сельским хозяйством и в составе которых насчитывалось до 30—40 тысяч представителей нерусских национальностей, особенно татар и башкир, приобрели новые черты и качества, характерные для класса-создателя, руководителя и творца социалистического общества.

⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 273

⁹ ЧОПА, ф. 75, оп. 1, д. 48, л. 72 и об.

¹⁰ Труд в СССР. Статистико-экономический обзор. М., 1924, с. 21.

Богатство природных ресурсов, рациональное размещение предприятий вблизи источников сырья, производственный опыт, трудолюбие и смекалка потомственных уральских пролетариев создавали благоприятные условия для развития промышленности, особенно горнодобывающей, металлургической и машиностроительной. На Урале удачно сочетались промышленность и сельское хозяйство, между которыми успешно развивался взаимовыгодный товарооборот. Однако после 4-летней империалистической и 3-летней гражданской войны от большинства предприятий остались одни развалины, шахты и рудники затоплены, ценное оборудование было вывезено колчаковцами. Положение усугублялось еще и тем, что была острейшая нужда в технических специалистах, а подавляющее большинство рабочих не имели никакого образования.

«Ни один другой район в Союзе,—говорилось на VIII Уральской областной партийной конференции,—не получил в наследство от старой России столь технически несовершенной и хозяйственно-нерациональной организации промышленности, как уральская промышленность, ни в каком другом районе проблема роста хозяйства не связана в такой степени, как на Урале, с проблемой решительной ломки прежнего хозяйственного уклада и коренной перестройки его производственно-технической основы»¹¹.

Восстанавливать же народное хозяйство и прежде всего разрушенную войной промышленность должны были рабочие и их организации, потому что «...никто им не поможет, если они не помогут себе сами,—говорил В. И. Ленин,—вот та новая психология, которая в рабочем классе создается, вот та новая задача колоссальной исторической важности, которая стоит перед пролетариатом...»¹².

Под руководством В. И. Ленина, ЦК партии и областной партийной организации рабочий класс Урала оказался на высоте стоящих перед ним сложных и ответственных задач в неимоверно трудные, наполненные пафосом созидательного труда годы восстановления раз-

¹¹ См.: Перспективы развития хозяйства Урала. Свердловск, 1927, с. 1.

¹² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 452.

рушенного хозяйства и вписал немало героических страниц в славную летопись строительства социализма.

Выбранная нами тема отвечает также необходимым требованиям с историкографической и источниковедческой точек зрения.

В. И. Ленин, придавая огромное значение изучению развития и деятельности рабочего класса в различных аспектах, писал: «Для сознательных рабочих нет важнее задачи, как задача познать движение своего класса, его сущность, его цели и задачи, его условия и практические формы»¹³. На юбилейной сессии ЦИК СССР (1927 г.) и I Всесоюзной конференции историков-марксистов (1928—1929 гг.) обращалось внимание на необходимость и важность изучения истории советского рабочего класса.

В докладе крупного советского историка А. М. Панкратовой на конференции историков-марксистов отмечалось, что «история пролетариата, по Марксу,—это есть история класса наемных рабочих, постепенно в процессе обострения классовой борьбы идущих к новой роли в производстве, к созданию нового общественного строя без классовой дифференциации, без классового антагонизма, без классовой борьбы».

Другими словами, история рабочего класса, по К. Марксу,—это есть история его развития и роста от «класса в себе» в «класс для себя»¹⁴. Выступивший на этой же конференции известный советский историк В. В. Максаков заявил, что «архивных материалов для создания истории пролетариата вполне достаточно».

С целью изучения и написания истории рабочего класса СССР была образована секция истории пролетариата в Институте истории Коммунистической академии (продолжившая с октября 1929 г. работу комиссии по истории пролетариата при обществе историков-марксистов), которая подготовила ряд сборников и работ о формировании и развитии рабочего класса¹⁵. В предисловии к первому сборнику «История пролетариата

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 244.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 72, оп. 3, д. 31, лл. 1, 2.

¹⁵ За период с 1930 по 1935 гг. вышло 22 сборника под редакцией В. И. Невского, А. М. Панкратовой, М. Н. Покровского и др. В них помещались статьи и научно-методические разработки, а также печаталась хроника работ историков рабочего класса.

СССР» (М., 1930) видный историк, партийный и государственный деятель М. Н. Покровский призвал советских исследователей показать и объяснить «ненстоящую способность творчества российского пролетариата»¹⁶. Чтобы последовательно и убедительно раскрыть роль рабочего класса в историческом процессе, он предлагал глубоко и всесторонне изучать внутреннее развитие самого рабочего класса. «Изучение истории пролетариата как революционного класса,—писал М. Н. Покровский,—не означает, что мы берем этот класс только в его революционной деятельности. Напротив, задача в том и состоит, чтобы из условий образования и роста нашего рабочего класса объяснить его революционную роль»¹⁷. Сборник открывается статьей А. М. Панкратовой «Проблема изучения истории пролетариата», в которой подчеркивалось, что в связи с изменением социального и экономического положения рабочего класса после Великого Октября к изучению его истории нужен иной подход, чем в период капитализма. Она указывала, что написание истории советского рабочего класса— «...задача крайне необходимая не только для воспитания новых кадров рабочих, но и для борющегося за власть западноевропейского пролетариата»¹⁸.

За прошедший с тех пор период советские историки, изучая вопросы истории советского рабочего класса, создали значительное количество работ¹⁹. Однако науч-

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 72, оп. 3, д. 31, л. 1.

¹⁷ История пролетариата СССР. М., 1930, № 1, с. 7.

¹⁸ Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов. М., 1930, т. 1, с. 393.

¹⁹ Формирование и развитие советского рабочего класса (1917—1961). М., 1964; Очерки истории советского рабочего класса (1917—1965). Под редакцией П. И. Кабанова. М., 1966; Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году. М., 1964; Гапоненко Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. М., 1970; Он же. Решающая сила Великого Октября. М., 1977; Рогачевская Л. С. Из истории рабочего класса СССР в первые годы индустриализации (1926—1927 гг.). М., 1959; Дробн-жев В. З. Советский рабочий класс в период социалистической реконструкции народного хозяйства. М., 1961; Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). М., 1971; Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М., 1975; Советский рабочий класс. М., 1975; Матюгин А. А. В. И. Ленин об исторической роли рабочего класса. М., 1975; Историческая миссия рабочего класса и идеологическая борьба. М., 1974;

но-исследовательская работа в этой области осуществляется неравномерно, многое предстоит еще решать. За последние годы опубликован ряд интересных монографий²⁰, в которых рассматриваются различные стороны деятельности Коммунистической партии в 1921—1925 гг., многие вопросы восстановления народного хозяйства, положения рабочих и крестьян в стране, в том числе и на Урале. Подробный анализ почти всех работ имеется в историографических обзорах²¹.

Конкретно-исторический материал, собранный и зачастую впервые вводимый в научный оборот, обобщенный советскими исследователями, показывает основные

Трукан Г. А. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М., 1975; Рабочий класс развитого социалистического общества. М., 1974; Великий Октябрь, рабочий класс и современная буржуазная историография. М., 1977; Крухмалев А. Е. Рабочий класс СССР. М., 1978; Баевский Д. А. Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917—1921 гг.). М., 1974; Виттенберг Е. Я., Дробижев В. З. Рабочий класс и профсоюзы СССР. Критика буржуазных концепций. М., 1980, и другие.

²⁰ СССР в период восстановления народного хозяйства. М., 1955; Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике. М., 1954; Она же. Государственная деятельность В. И. Ленина в 1921—1923 гг. М., 1969; Трифонов И. Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1923 гг.). М., 1964; Бахтин М. И. Союз рабочих и крестьян в годы восстановления народного хозяйства. М., 1961; Вяткин А. Я. Разгром Коммунистической партией троцкистских и других антиленинских групп. Л., 1965; Хромов С. С. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности. М., 1966; Дробижев В. З. Главный штаб социалистической промышленности (Очерки истории ВСНХ 1917—1932 гг.). М., 1966; Поляков Ю. А. Переход к нэпу и советское крестьянство. М., 1967; Злобина В. М. Коммунистическая партия — руководитель политического, трудового и культурного подъема рабочего класса в восстановительный период (1921—1925 гг.). М., 1968; Каторгин И. И. Исторический опыт КПСС по осуществлению нэпа (1921—1925 гг.). М., 1971; Коммунисты и профсоюзы. М., 1977; Стрижков Ю. К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной военной интервенции. 1917—1921 гг. М., 1973, и другие.

²¹ См.: Берхин И. Б. Некоторые вопросы историографии новой экономической политики в СССР. — Вопросы истории, 1961, № 3; Климов Ю. Н. Историография новой экономической политики. — Вопросы истории КПСС, 1966, № 5; Блинов С. И. Восстановление народного хозяйства в советской историографии. — В сб.: Очерки по истории советского общества. М., 1967; Кабузенко В. Ф. Деятельность КПСС по развитию трудовой

закономерности развития рабочего класса СССР и позволяет объективно, на документальной основе, оценить решающую роль его в революционном преобразовании страны, управлении государством, хозяйственным и культурным строительством. К сожалению, до сих пор в работах по этой тематике вопросы истории рабочих Урала как одного из важных отрядов рабочего класса либо совсем не затрагиваются, либо излагаются в общей форме, схематично или в порядке иллюстрации. Важный вклад в изучение вопросов восстановительного периода, положения и труда рабочих и крестьян на Урале внесли научные конференции 1960, 1963, 1965, 1967 гг.

Появились специальные историографические работы²², в которых отмечается, что отсутствие фундаментальных трудов по истории Урала советского периода приводит к распылению научных сил, дублированию и ненужной растрате средств.

Начало восстановления народного хозяйства было тесно связано с именем В. И. Ленина, который предвидел, что создание в Уральском регионе индустриально-го комплекса станет важным арсеналом советской державы. Вот почему задача написания и издания фундаментальной работы по восстановительному периоду имеет не только познавательное, но и актуальное значение.

Восстановление разрушенного интервентами и белогвардейцами народного хозяйства Урала, многосторонняя деятельность уральских рабочих и массовых организаций в 1919—1925 гг. являются яркими, героическими страницами в трудовой летописи советского народа. Уральские партийные организации возглавили всю напряженную работу по возрождению экономики края и

активности рабочего класса в восстановительный период 1921—1925 гг. Историографический обзор.— Вопросы истории КПСС, 1972, № 4; Лебедева Н. Б. Новые исследования о советском рабочем классе в первые годы пролетарской диктатуры.— История СССР, 1976, № 5, и другие.

²² Иванов В. П. Вопросы историографии деятельности рабочего класса Урала (1919—1925 гг.).— Тр. МГИАИ, М., 1974, т. 30, вып. 1; Фельдман В. В. Советская историческая литература о восстановлении народного хозяйства Урала (1921—1925 гг.).— В сб.: Историография социалистического строительства на Урале. Свердловск, 1980.

оказанию помощи фронту. Одновременно с этим шло восстановление и упрочение органов Советской власти. Под руководством партийных организаций возобновили работу профсоюзы и комсомол Урала. Здесь в конце 1919 г. было свыше 337 тыс. рабочих и служащих, организованных в профсоюзы, в рядах комсомола состояло около 40 тыс. юношей и девушек²³.

В изучении рассматриваемой темы можно выделить четыре этапа: первый — годы ликвидации последствий колчаковщины и начала нэпа (1919—1925 гг.); второй—середина 20-х до середины 30-х гг.; третий—завершение строительства социализма и создание развитого социализма; четвертый—развитой социализм и постепенный переход к коммунистическому строительству.

Говоря о первом этапе, следует отметить большую помощь В. И. Ленина в организации сбора и изучения документальных материалов об участии рабочих в социалистическом строительстве. Под руководством Ленина был осуществлен ряд промышленных, партийных и профессиональных переписей в масштабе всей страны и порайонно, давших ценный материал о составе, состоянии и тех изменениях рабочего класса, которые произошли с 1918 по 1923 гг.

В проекте «Наказа от СТО (Совета труда и обороны) местным советским учреждениям», написанном В. И. Лениным весной 1921 г., говорилось, что материальное положение рабочих, подробная характеристика работы образцовых предприятий и состояние трудовой дисциплины—это крайне важные вопросы, по которым нужны «самые точные, самые полные и аккуратные» сведения²⁴.

Партийные, советские, хозяйственные и профсоюзные органы, истпарты и истпрофы на Урале на основе ленинских указаний проделали большую и кропотливую работу по сбору, обработке и публикации первичных материалов о положении и деятельности уральского рабочего класса и его массовых организаций²⁵.

²³ История Урала. Период социализма. Пермь, 1977, т. 2, с. 135.

²⁴ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 266—291.

²⁵ См.: Стенографический отчет I Уральской областной конференции РКП(б) 5—11 дек. 1923 г. Екатеринбург, 1924; Пермская губерния. Отчет губисполкома за 1922—1923 г. Пермь, 1923, и др.

Для первого этапа характерно не только накопление материала, но и стремление ряда практических работников, экономистов Урала осмыслить происходившие процессы, дать им оценку в связи с общим положением Советской республики, сделать некоторые выводы и прогнозы о состоянии рабочей силы на Урале, обобщить наиболее важные формы и методы созидательно-преобразующей деятельности рабочих.

Интересна работа В. С. Немчинова²⁶, возглавлявшего в то время Уральское облстатбюро, в которой автор анализирует ход восстановления промышленности на Урале, показывает некоторые источники пополнения рабочей силы, бюджет рабочих. В брошюре Ф. И. Локацкого²⁷, председателя Уральского облсовнархоза, подведены предварительные итоги восстановления важнейших отраслей промышленности и намечены задачи на ближайший период. Это практическое пособие для советских и хозяйственных работников, написанное сжато и доходчиво. Значительный фактический материал содержится в работе М. К. Мудрик²⁸, партийного и профсоюзного работника на Урале. О состоянии и перспективах развития ряда отраслей промышленности, особенно цветной металлургии, производительности труда уральских рабочих, реализации меди на внутреннем и внешнем рынках имеется интересный материал в работах В. С. Гулина²⁹.

На втором этапе появились исследовательские работы, написанные в основном непосредственными участниками социалистического строительства и представляющие серьезную попытку посмотреть на ряд вопросов развития и деятельности уральских рабочих глазами историка. В книге А. Ослоновского и А. Орлова³⁰ впервые показан ущерб, нанесенный колчаковцами

---

²⁶ Немчинов В. С. Народное хозяйство Урала. Екатеринбург, 1923.

²⁷ Локацкий Ф. И. Положение и перспективы уральской промышленности. Свердловск, 1925.

²⁸ Мудрик М. От XIV к XV съезду. Экономическая политика партии на Урале. Свердловск, 1926.

²⁹ Гулин В. С. Медные богатства Урала и пути их использования. М., 1924; Он же. Производительность труда в уральской медной промышленности. М., 1926.

³⁰ Ослоновский А., Орлов А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале. Свердловск, 1928.

хозяйству Урала и исчисляемый в 539 млн. р. золотом. В ней также освещены некоторые вопросы борьбы уральских рабочих и их массовых организаций за восстановление разрушенной промышленности. Кропотливую работу по сбору и обработке первичных статистических материалов, промышленных переписей, выборочных обследований и итогов развития горнозаводской промышленности, опубликованных различными хозяйственными органами на Урале, проделал В. С. Гулин³¹.

Приведенные в его книге таблицы содержат не только сравнительные данные о выплавке чугуна, стали, добыче меди, золота и платины за каждый год восстановительного процесса по сравнению с 1913 г., но и показывают изменения удельного веса горнозаводской промышленности Урала по годам применительно к уровню Советской России, США и всего мира в целом. Наряду с этим таблицы дают представление о степени концентрации рабочих на отдельных уральских предприятиях, составе и текучести рабочей силы на них.

Значительный интерес представляет работа С. П. Сигова³², в которой советскому периоду отведена последняя глава. На основе материалов статистики автор рассмотрел процесс сплочения и развития ведущих отрядов уральских рабочих — металлургов и горнорабочих. В работе убедительно показаны и некоторые восстановительно-реконструктивные процессы в уральской промышленности в 1921—1925 гг.

На основе материалов текущей профсоюзной статистики и периодической печати А. Чащихин³³ проанализировал некоторые направления и формы профсоюзной работы на Урале в первые годы нэпа.

В эти же годы вышло несколько работ по проблеме культурного строительства на Урале³⁴. В них раскры-

³¹ Гулин В. С. Уральская горнозаводская промышленность в цифрах за 50 лет и дальнейшие пути ее развития. М., 1930.

³² Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936.

³³ Чащихин А. Практика массовой работы профсоюзов на Урале. Свердловск, 1926.

³⁴ Истомин Я., Жук И. Состояние начального обучения на Урале в 1925/26 уч. г. Свердловск, 1926; На путях всеобщей грамотности. Свердловск, 1926; Абрамов И. А., Мочалов В. И.

ваются некоторые особенности становления и развития начальной и средней школы, ход ликвидации неграмотности среди рабочих и крестьян. Однако эти работы еще страдали узостью источниковедческой базы и отсутствием широких обобщений.

Следует отметить значительную работу возглавляемой А. М. Горьким главной редакции истории фабрик и заводов и ее комиссий на местах, в том числе на Урале, по сбору и разработке материалов. В фонде Государственного издательства «История фабрик и заводов» (ф. 7952, оп. 2, 5, 10), хранящемся в ЦГАОР СССР, имеется значительное число копий документов Верх-Исетского, Надеждинского, Цевьянского, Нижне-Татильского металлургического заводов и несколько тематических обзоров за 1919—1925 гг. Однако в 30-е годы еще никто на Урале специально не занимался описанием того или иного предприятия.

Третий этап характеризуется более планомерной организацией научной работы. Появляется литература, в которой рассматриваются вопросы партийного руководства деятельностью рабочего класса, освещается история ряда предприятий и городов Урала.

В работах В. А. Плотичкина³⁵ на большом, зачастую впервые введенном им в научный оборот фактическом материале рассмотрены основные вопросы деятельности партийных организаций Урала по восстановлению народного хозяйства, развитию трудовой активности масс, укреплению союза рабочих и крестьян на новой, хозяйственной основе. В числе первых исследователей В. А. Плотичкин показал борьбу уральских партийных организаций против троцкистов, «децистов», «рабочей оппозиции и других антиленинских группировок, раскрыл активную поддержку широкими массами рабочих Урала ленинского плана строительства социализма. К сожалению, в работах В. А. Плотичкина имеются и существенные недостатки: обойден вопрос об особенностях

Первые победы. Из уральского опыта ликвидации неграмотности. М. — Л., 1930.

³⁵ Плотичкин В. А. Партийные организации Урала в борьбе за восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.). — В сб.: Социалистическое строительство на Урале, Свердловск, 1957; Он же. Партийная организация Урала в борьбе за восстановление промышленности. — Учен. зап. Урал. гос. ун-та. История СССР. 1957, вып. 17, и др.

уральского рабочего класса, в частности о тесной связи значительной части рабочих с крестьянством. Совсем не упоминается развитие кустарно-ремесленной промышленности, положение и состав рабочих в ней. Не затронут им вопрос об интернациональных связях рабочего класса Урала, не учтена специфика партийной работы среди рабочих разных национальностей и на арендных, концессионных предприятиях.

Исследованию различных форм соревнования на Урале, в особенности коммунистических субботников, посвящены работы Т. И. Чесноковой³⁶, содержащие богатый фактический материал. Она отметила, что коммунистические субботники на Урале впервые состоялись в августе 1919 г., когда завершилось освобождение его от колчаковских банд. Автором глубоко раскрыто значение коммунистических субботников для укрепления союза рабочего класса и трудового крестьянства, для решения неотложных народнохозяйственных задач в период военного коммунизма.

Четвертый этап выделяется более глубоким подходом к решению широкого круга исследуемых вопросов. В работах привлекаются новые виды источников (воспоминания ветеранов труда, материалы центральных и местных музеев, филиалов архивов). Не только уральские историки, но и многие ученые Москвы, Ленинграда, Куйбышева, Саратова, Сибири активно включились в изучение созидательно-преобразовательной деятельности рабочего класса Урала в годы восстановления народного хозяйства. Каковы же основные направления историографии на этом этапе? Наибольшее внимание исследователей привлекло изучение истории партийных, профсоюзных и комсомольских организаций отдельных областей Урала, в частности Свердловска³⁷. В этих работах весьма лаконично показан процесс восстановления народного хозяйства, приведен интересный фактический материал, раскрывающий огромную роль В. И. Ленина и партии

---

³⁶ Чеснокова Т. И. Первые коммунистические субботники на Урале. Челябинск, 1957; Она же. Его заветы вечны. Коммунисты — организаторы социалистического соревнования на Урале (дек. 1917 — янв. 1970 гг.). Челябинск, 1970.

³⁷ Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск, 1967; Из истории Урала. Свердловск, 1960; Из

в перестройке управления промышленностью и организации труда в условиях нэпа, в мобилизации усилий трудящихся масс на борьбу за восстановление разрушенного хозяйства на Урале.

В работах П. Г. Матушкина³⁸, широко использовавшего материалы ЦПА ИМЛ, восстановительному периоду уделено большое внимание. Автор ярко показывает заботу В. И. Ленина, партии и правительства о скорейшем восстановлении народного хозяйства Урала, снабжении рабочих продовольствием и одеждой.

В статьях В. А. Плотичкина³⁹, В. В. Фельдмана⁴⁰, Д. Д. Голованова и В. П. Иванова⁴¹, В. А. Поляковой⁴² изучен год предсъездовской дискуссии о профсоюзах в партийных организациях Урала. Ход и итоги ленинского призыва в Коммунистическую партию на Урале, борьба за единство рядов партии, формы и методы марксистско-ленинского воспитания коммунистов исследуются в ряде работ⁴³. История профсоюзов Урала в первые годы новой

истории партийных организаций Урала (1917—1967). Пермь, 1967; Очерки истории Тюменской партийной организации. Тюмень, 1965; Коммунисты Свердловска во главе масс. Свердловск, 1967; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971.

³⁸ Матушкин П. Г. Урало-Кузбасс. Челябинск, 1966; Он же. Ленин об Урале. Исторический очерк. Челябинск, 1969.

³⁹ Плотичкин В. А. Коммунисты Урала в борьбе за единство партии в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). — В сб.: Материалы научной сессии вузов Уральского экономического района. История КПСС. Свердловск, 1963; Он же. Чистка партии в 1921 году. — В сб.: Из истории партийных организаций Урала. Учен. зап. Урал. гос. ун-та, Свердловск, 1966, № 69, сер. истор., вып. 7.

⁴⁰ Фельдман В. В. Дискуссия о профсоюзах в партийных организациях Урала (январь—февраль 1921 г.). — В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Тр. каф. истории КПСС Урал. лесотехн. ин-та, Свердловск, 1962.

⁴¹ Голованов Д. Д., Иванов В. П. Важная грань в истории советских профсоюзов (1920—1921 гг.). — Воп. из архивоведения, 1965, № 3.

⁴² Полякова В. А. Борьба Пермской партийной организации за единство своих рядов в период перехода к новой экономической политике. — В кн.: Доклады научно-технической конференции. Секция общественных наук. Пермь, 1963.

⁴³ Мкртчян К., Тараторкин Н. Ленинский призыв в Коммунистическую партию. Свердловск, 1960; Корота-

экономической политики посвящены работы В. П. Иванова⁴⁴ и А. В. Мельникова⁴⁵. В них на конкретно-историческом материале показана большая роль профсоюзов в организации аппарата управления промышленностью, вовлечении рабочих масс в управление производством, упрочении и развитии социалистических производственных отношений, в повышении материального и культурного уровня рабочих Урала.

Вопросам деятельности комсомольских организаций Урала в рассматриваемый период уделили большое внимание Т. А. Круглова⁴⁶ и Т. Ш. Саяпов⁴⁷. Состояние и основные направления руководства партийных организаций Урала печатью в первые годы нэпа исследовала Г. Г. Воронцова⁴⁸.

Содержащийся в работах фактический материал зачастую впервые вводится в научный оборот. В ряде работ дано интересное решение важных вопросов деятельности партийных и массовых организаций рабочего класса Урала в 1919—1925 гг. Но, к сожалению, до сих пор нет фун-

---

ев Ф. С. Ленинский призыв в партию на Западном Урале. Пермь, 1960; Он же. Коммунисты Урала в борьбе за единство рядов РКП(б) (1921—1925 гг.). — В кн.: В помощь учителям истории. Пермь, 1968; Тараторкин Н. А. Значение ленинского призыва в укреплении связи партии с массами (По материалам партийных организаций Урала). — В кн.: Из истории парторганизаций Урала, Казахстана и Узбекистана. Свердловск, 1963.

⁴⁴ Иванов В. П. Профсоюзы Урала накануне перехода к новой экономической политике. Пермь, 1966; Он же. Формы и методы привлечения трудящихся к управлению производством и культурным строительством на Урале (1924—1925 гг.). Пермь, 1966.

⁴⁵ Мельников А. В. Борьба профсоюзов Урала за повышение материального и культурного уровня рабочего класса в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). — В сб.: Победа Октябрьской революции на Урале и успехи социалистического строительства за 50 лет Советской власти. Свердловск, 1968.

⁴⁶ Круглова Т. А. Восстановление и укрепление комсомольских организаций после освобождения Урала от Колчака (1919—1920 гг.). — Учен. зап. Пермск. гос. ун-та им. А. М. Горького, Пермь, 1965, № 133.

⁴⁷ Саяпов Т. Ш. Ленинский комсомол Башкирии (Краткие очерки). Уфа, 1967.

⁴⁸ Воронцова Г. Г. Деятельность партийных организаций Урала по руководству партийно-советской печатью (1921—1923 гг.). — В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Учен. зап. Пермск. гос. ун-та, Пермь, 1966, № 151.

даментальных монографий по этой важной теме. Вопросы идейно-политического воспитания широких масс уральских рабочих, роста их сознательности и развития общественной активности еще ждут своих исследователей. В статьях Т. П. Чесноковой, Н. М. Щербаковой, М. П. Зубковой приводится интересный фактический материал о борьбе уральских рабочих за восстановление отдельных отраслей промышленности⁴⁹.

В нескольких статьях рассмотрен процесс электрификации Урала на основе ленинского плана ГОЭЛРО⁵⁰. Некоторый фактический материал имеется в статье А. В. Бакунина и В. Г. Гранина о концессиях на Урале⁵¹. Но в целом проблема роста трудовой активности рабочего класса Урала в рассматриваемый период не изучена.

Сделаны лишь первые шаги в исследовании вопроса о формировании и развитии советского класса Урала. Правда, в некоторых работах показаны отдельные стороны процесса формирования уральского рабочего класса, источники пополнения его рядов, основные направления изменений его социальной структуры и со-

---

⁴⁹ Чеснокова Т. П. Партийная организация в борьбе за восстановление промышленности (1921—1923 гг.). — В кн.: За победу коммунизма. Челябинск, 1963; Щербакова Н. М. Восстановление черной металлургии Урала (1921—1926 гг.). — Вопросы истории Урала. Свердловск, 1964, вып. 5; Зубкова М. П. К вопросу о переходе Коммунистической партии к нэпу (Материалы Челябинской области). — В сб.: Коммунистическая партия в борьбе за мобилизацию масс на социалистическое строительство после Октября. Челябинск, 1965.

⁵⁰ Мордовская Л. Н. Уральские партийные организации в борьбе за осуществление ленинского плана ГОЭЛРО (1920 г.). — В кн.: Из истории уральских партийных организаций. Свердловск, 1964; Попов В. Ф. В. И. Ленин и электрификация Урала. — В сб.: В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Материалы научной конференции преподавателей общественных наук вузов Свердловска. Секция истории КПСС. Свердловск, 1970, вып. 1. Голованов Д. Д., Иванов В. П. Осуществление ленинского плана ГОЭЛРО на Урале и в Донбассе. — Тр. МГИАИ, М., 1970, т. 27.

⁵¹ Бакунин А. В., Гранин В. Г. В. И. Ленин о роли государственного капитализма в переходный период (на примере организаций концессий на Урале). — В сб.: В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Материалы научной конференции преподавателей общественных наук вузов г. Свердловска. Секция истории КПСС. Свердловск, 1970, вып. 1, с. 130—143.

става⁵². Особый интерес в этом отношении представляет спорный и до сих пор не решенный вопрос о причинах, характере и значениях связи определенной части рабочих с сельским хозяйством, о путях преодоления этих связей.

Только глубокое и всестороннее изучение процесса формирования рабочего класса способно пролить свет на решение этого вопроса. Важной стороной процесса становления и развития социалистического рабочего класса является усиление его руководства всеми областями политической, социально-экономической и культурной жизни Урала. Однако эти аспекты в исторической литературе освещены слабо. Несколько активизировалось изучение их в последние годы в связи с повышенным интересом к истории органов народного контроля⁵³.

Если истории союза рабочего класса и трудового крестьянства в рассматриваемый период посвящено значительное число работ, характеризующих проблему как в целом по СССР, так и в масштабе отдельных республик и районов, то по материалам Урала вышло всего несколько статей⁵⁴. Многие первостепенные вопросы (роль рабочей прослойки в Советах, выдвиженчество, деятельность продотрядов, делегатские собрания, вовлечение женщин в социалистическое строительство, участие рабочих в управлении производством, шефство рабочих над дерев-

---

⁵² Фельдман В. В. О некоторых вопросах формирования социалистического рабочего класса Урала. — В сб.: Из истории рабочего класса Урала. Пермь, 1961; Иванов В. П. Страница борьбы за социалистический труд. — Вопросы архивоведения, 1963, № 3.

⁵³ Савинко А. М. Из истории участия трудящихся масс в работе РКН на Западном Урале (1920—1923 гг.). — Учен. зап. каф. истории КПСС Пермск. гос. ун-та, 1965, № 133, с. 75—84; Авдеев А. А. Создание Уральской областной контрольной комиссии Рабоче-Крестьянской инспекции (1924—1926 гг.). Свердловск, 1968, вып. 7, с. 113—120.

⁵⁴ Левина Т. Л. За союз молота и серпа. — В кн.: На западном Урале. Пермь, 1964, вып. IV; Петерюхин А. А. Укрепление союза рабочего класса с крестьянством на Урале в ходе выборов в конце восстановительного периода. — В кн.: Из истории партийных организаций Урала, Казахстана и Узбекистана. Свердловск, 1963; Мордвинцев Г. В. Из истории партийного руководства шефством города над деревней в Башкирии (1923—1925 гг.). — В кн.: Башкирская парторганизация во главе социалистической индустриализации республики. Учен. зап., сер. общественных наук, № 4, Уфа, 1970, вып. 39.

ней и учреждениями) все еще остаются малонизученными⁵⁵.

Между тем результаты исследования ряда вопросов истории рабочего класса Урала могли бы служить не только важным дополнением для создания обобщающих трудов в целом по СССР, но и позволили иногда по-новому трактовать установившиеся в литературе положения. Так, изучение состава, структуры и содержания работы производственных ячеек и производственно-технических совещаний на Урале дало возможность по-новому осветить начальный этап производственных совещаний⁵⁶.

В исследовании проблемы культурного строительства на Урале в первые годы Советской власти внесли важный вклад В. Г. Чуфаров⁵⁷ и М. Е. Главацкий⁵⁸. Они же являются одними из авторов главы V «Истории Урала»⁵⁹, специально посвященной культурному строительству на Урале в период построения социализма. К сожалению, до сих пор почти не изучалась проблема подготовки кадров рабочих на Урале⁶⁰, особенно непосредственно на

---

⁵⁵ Кроме кн.: Мохов Е. Г. Данные об участии рабочих в управлении государством. — В сб.: Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1963, вып. 2.

⁵⁶ См.: Голованов Д. Д., Иванов В. П. Возникновение и деятельность производственных ячеек в Донбассе и на Урале (1921—1925 гг.) — Исторический архив, № 6, 1961; Воскресенская М., Новоселов Л. Производственные совещания — школа управления (1921—1965 гг.). М., 1965; Иванов В. П. К истории производственных совещаний. — Советские архивы, 1970, № 1.

⁵⁷ Чуфаров В. Г. Борьба партийных организаций Урала за перестройку высшей школы в 1920—1925 гг. — Вопросы истории Урала, Свердловск, 1961, ч. 2; вып. 39. Он же. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.). Свердловск, 1970; Чуфаров В. Г., Главацкий М. Е. Помощь рабочего класса Урала высшей школе в годы восстановления народного хозяйства. — В кн.: Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1963, вып. 2.

⁵⁸ Главацкий М. Е. Подготовка инженерных кадров на Урале в предвоенные годы. — Вопросы истории Урала. Свердловск, 1963, вып. 3; Главацкий М. Е., Чуфаров В. Г. Становление советской высшей школы. — В сб.: Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966.

⁵⁹ История Урала. Период социализма. 2-е изд. Пермь, 1965, 1977, т. 2;

⁶⁰ За исключением статей: Круглова Т. А. Подготовка кадров молодых рабочих в уральских школах фабзавуча (1920—1925 гг.). — Учен. зап. Пермск. гос. ун-та. Пермь, 1965, № 133, с. 35—104; Баннова В. И. Партийные организации Урала во

предприятиях, слабо показана роль профсоюзов в становлении и развитии социалистической культуры, недостаточно рассматривается общественно-политическое воспитание в школах ФЗУ и профтехшколах. Многие авторы не учитывают своеобразие культурного строительства в городах и селах Урала, заключающееся в том, что огромные пространства края, в отличие от других районов страны, были заселены нерусскими национальностями, общая численность которых составляла свыше 600 тыс. человек, или 10% всего населения.

Таким образом, накопление большого фактического материала, разработка отдельных вопросов культурного строительства на Урале свидетельствуют о том, что назрела задача создания монографических работ, призванных раскрыть во всем объеме и многогранности процесс культурного строительства на Урале, показать решающую роль в этом процессе рабочего класса.

Другим важным направлением изучения этой проблемы является создание истории национальных отрядов рабочего класса Урала. Много рабочих, особенно татар и башкир, было на шахтах Кизела, Губахи, Половинки, Мотовилихинском, Чусовском, Надеждинском и Лысьвенском заводах, на предприятиях Уфимской губернии. Уральские партийные, профсоюзные и советские организации многое сделали для подготовки и воспитания местных работников из трудящихся коренных национальностей и развития национальной экономики и культуры, вовлечения нерусских рабочих в управление производством. Русский рабочий класс оказал всестороннюю помощь всем другим национальностям, населявшим Урал⁶¹.

Предстоит приложить много усилий, чтобы более глубоко изучить роль рабочих нерусских национальностей в восстановлении уральской промышленности, показать разностороннюю помощь русского рабочего класса татарам, башкирам, чувашам, марийцам, удмуртам, коми-

---

главе подготовки квалифицированных рабочих кадров (1921—1925 гг.). — В сб.: Уральские парторганизации в борьбе за развитие промышленности. Свердловск, 1978, с. 15—28, и др.

⁶¹ Можно лишь назвать работы: Алмаева Л. М. Деятельность большевиков Южного Урала среди трудящихся национальностей, не вошедших в автономные объединения (1918—1922 гг.). — Вопросы истории КПСС. Челябинск, 1970, вып. 5; Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. 1917—1950. Уфа, 1971, ч. 1.

пермякам и другим, раскрыть процесс создания у них своей национальной государственности. Вышло несколько интересных работ об укреплении интернациональных связей трудящихся Урала в рассматриваемый период⁶².

Значительный материал по истории уральских рабочих, о жизни и деятельности видных партийных и советских работников в годы восстановления хозяйства на Урале имеется в литературе⁶³. К сожалению, часто материал о жизненном пути видных деятелей Урала излагается скупо, в виде перечисления анкетных данных. Не всегда характеризуются политические качества работников, участие их в оппозиции, в антипартийной борьбе, выходы из партий. Поэтому биографические данные отдельных лиц следует увязывать с борьбой партийных организаций против троцкизма, «рабочей оппозиции» и других антиленинских группировок.

Подытоживая то, что сделано в области изучения истории рабочих Урала в годы восстановления народного хозяйства, нельзя не отметить расширение круга исследуемых тем и вопросов, накопление большого фактического материала и введение в научный оборот многих важных видов и комплексов источников, существенно обогативших наши знания и требующих дальнейшей углубленной научной разработки ряда аспектов проблемы.

---

⁶² Данилов В. А. Иностранцы секции Екатеринбургского губкома Уралбюро ЦК РКП(б) в 1919—1920 гг.— В сб.: Историческая наука на Урале за 50 лет (1917—1967 гг.). Материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (исторические науки). Всеобщая история, Свердловск, вып. 2, 1968; Ананьев В. И. Вклад иностранных коммунистических групп в восстановление народного хозяйства Республики.— Учен. зап. Оренбург. пед. ин-та им. В. П. Чакалова; Машин М. Д., Семенов И. В. Интернациональные связи трудящихся Урала в годы строительства фундамента социализма (1921—1932).— Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917—1967. Свердловск, 1968.

⁶³ Женщины Урала в революции и труде. Свердловск, 1963; Революционеры Прикамья. Пермь, 1966; Сердца, отданные революции. Свердловск, 1971; Пламенные сердца. Биографические очерки. Челябинск, 1972, вып. 1; Боголюбов К. В. Товарищ Сима. Свердловск, 1969; Воспоминания участников Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. Методика изучения и использования. Свердловск, 1980.

Опираясь на основополагающие идеи и указания марксизма-ленинизма, требующего рассматривать явления и события во взаимосвязи и обусловленности, в связи с конкретным опытом истории, а также на достижения историкографиче- ского рабочего класса, автор делает попытку на примере Урала — крупного экономического района — проследить процесс консолидации и развития рабочего класса, осветить его общественно-политическую и трудовую деятельность, героическую борьбу за скорейшее восстановление народного хозяйства в 1919—1925 гг.

В данной работе ставится задача — показать громадную созидательно-преобразующую роль рабочего класса в социалистическом строительстве на Урале; проанализировать основные количественные и качественные изменения в составе и структуре рабочего класса, источники пополнения его рядов; рассмотреть рост материального благосостояния и культурно-технического уровня рабочего класса; раскрыть формы проявления трудовой и политической активности рабочих Урала в борьбе за восстановление промышленности, уделив особое внимание их роли в социалистической организации труда.

Важное место в работе занимают вопросы, связанные с раскрытием многогранной деятельности авангарда уральского рабочего класса — областной партийной организации, ставшей не только по положению, но и на деле авторитетной, руководящей силой в борьбе трудящихся за восстановление народного хозяйства на социалистических началах.

Исследуются основные формы и пути укрепления союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, а также интернационализм и пролетарская солидарность уральских рабочих. Автор стремился выявить, проанализировать и обобщить главные закономерности и некоторые особенности в развитии наиболее важных сторон деятельности рабочих Урала.

Методологической основой для написания монографии послужило марксистско-ленинское учение о месте, роли, всемирно-исторической миссии, условиях консолидации и развития рабочего класса. Для изучения истории советского рабочего класса первостепенное значение имеют труды В. И. Ленина, который является не только гениальным вождем и учителем трудящихся всего мира, основателем Советского государства, но и осново-

положителем истории советского общества, и прежде всего истории рабочего класса. «Я ничего так не желал бы, — говорил В. И. Ленин, — ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих»⁶⁴. То, что написано В. И. Лениным, — не архив истории, а оружие в борьбе за революционное обновление мира и идеалы человечества.

Глубоко обосновывая и показывая социальные функции исторической науки, ее идейно-классовую, партийную направленность, конкретно-исторический анализ событий, фактов и оценку их, раскрытие закономерностей развития общества, научное предвидение хода событий и основных направлений исторического процесса, В. И. Ленин обогатил марксистскую концепцию и методологию исторических исследований, ставших теоретической основой, на которой развивается современная советская историография, в том числе история рабочего класса СССР.

Основываясь на марксистском учении о социально-экономических формациях, В. И. Ленин указывал, что конкретно-историческое изучение реальных классов каждой данной формации должно начинаться с правильного определения понятий класса и классового общества. Это был сложный вопрос, запутанный разными ревизионистами и оппортунистами. Научное исчерпывающее определение классов В. И. Ленин дал в своей работе «Великий почин» (июнь 1919 г.), взяв в качестве решающего признака не интересы, а объективное положение групп людей в системе производственных отношений: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»⁶⁵. Здесь же В. И. Ленин сформировал заключительный признак классовых различий: «Классы — это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»⁶⁶.

⁶⁴ Ленин В. И. Полн. соч., т. 1 39, с. 72.

⁶⁵ Там же, с. 15.

⁶⁶ Там же.

В нашей литературе этот признак часто опускается или не анализируется под предлогом, что он применим лишь для эксплуататорских классов. Между тем именно в нем заключено то новое, социалистическое содержание, которое свойственно понятиям «рабочий класс», «крестьянство» и «интеллигенция». При социализме рабочий класс, крестьянство коренным образом изменяются, преобразуясь в новые социальные образования с остатками классовых различий. Их отношения характеризуются сотрудничеством, социальным единством, общностью целей. Классовый характер социалистического общества прежде всего проявляется в руководящей роли рабочего класса во всех сферах жизни.

Сразу же после Октябрьской революции В. И. Ленин подчеркивал, что «задача пролетариата не только и не столько взять и удержать власть, а сколько употребить ее в интересах построения социализма, в интересах всех трудящихся»⁶⁷. Эта ленинская мысль была закреплена в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной В. И. Лениным и принятой на III Всероссийском съезде Советов (январь 1918 г.)⁶⁸.

В. И. Ленину принадлежит всесторонняя разработка идеи сущности и особенностей союза рабочих и крестьян⁶⁹, а также основных принципов социалистической организации труда, изложенных в работах: «Как организовать соревнование?» (декабрь 1917 г.), «Черновой набросок проекта программы» (март 1918 г.), «Главная задача наших дней» (март 1918 г.), «Очередные задачи Советской власти» (апрель 1918 г.), «Великий почин» (июнь 1919 г.) «От разрушения векового уклада к творчеству нового» (апрель 1920 г.), в своих последних статьях.

Ленинскому гению мы обязаны тем, что в нашу практику прочно вошли такие принципы и эффективные средства развития социалистической экономики, как централизованное плановое руководство, перспективное плани-

⁶⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 199.

⁶⁸ Там же, с. 221.

⁶⁹ См. подробнее об этом в работах: В. И. Ленин и история классов и политических партий в России. М.: Мысль, 1970; Гаврилов Б. А. Ленинская идея союза рабочих и крестьян. М., 1965, и др.

рование, хозяйственный расчет, активное использование торговли, кредита и других товарно-денежных «рычагов» в интересах строительства социализма, моральные и материальные стимулы, социалистическое соревнование.

Характеризуя состав рабочего класса в первые годы Советской власти и указывая на его неоднородность по степени политической активности, организованности и пролетарской психологии, В. И. Ленин выделял в нем сознательный авангард (Москва, Петроград, затем Дойбасс и Урал, а по отраслям — металлисты, горнорабочие), средние слои и отстающие элементы. Эти различия — результат исторически объективных условий развития промышленности, рабочего класса, сложившихся в отдельных районах страны. «Нет сомнения, — говорил он в речи на IX съезде РКП(б), — что пролетарский элемент на Украине иной, чем в Петрограде, в Москве и Иваново-Вознесенске, и не оттого, что он плох, а от чисто исторических событий»⁷⁰.

В. И. Ленин, глубоко изучавший историю и экономику Урала, был первым ученым, поставившим точный, исчерпывающий диагноз истинным причинам расцвета и упадка горнозаводской уральской промышленности в дореволюционное время. В своих трудах «Развитие капитализма в России», «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности» В. И. Ленин дал научный анализ особенностей уральской горнозаводской промышленности, которая выросла на крепостнической основе и сохранила пережитки крепостничества, послужившие важнейшей причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма.

Ленинский анализ социально-экономического положения дореволюционного Урала дал надежную ориентировку в изучении процесса формирования и роста рабочего класса, значительная часть которого была связана с сельским хозяйством. Определяя на основе данных земской статистики источники пополнения рядов рабочих, он сделал вывод о том, что большинство рабочих Урала являлись подлинными пролетариями, для которых работа по найму была основным, а зачастую и единственным

---

⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 58—59.

источником существования. Они составляли ядро и костяк революционного движения, являясь мощным резервом и опорой большевиков.

У другой части уральских рабочих, прочно связанной с землей и кустарными промыслами, еще не выработалась настоящая пролетарская психология. Вчерашние крестьяне и хозяева мелких мастерских, артелей, они часто колебались в сложных политических условиях и были сильно подвержены влиянию мелкобуржуазных партий. Не случайно поэтому во время социалистической революции в промышленных районах Урала, где влияние большевиков на трудящиеся массы было велико, переход власти в руки Советов произошел мирным путем. В других же районах (Оренбургская губерния, Кургац, Щадринск), с малочисленным заводским населением, социалистическая революция осуществлялась вооруженным путем в борьбе с меньшевиками, эсерами, казачьей верхушкой.

Несмотря на изменения в составе рабочего класса за годы гражданской войны и хозяйственной разрухи, сокращение численности рабочих из-за остановки предприятий, мобилизаций на фронт, продовольственную работу и выдвигания в государственный аппарат, подавляющее большинство горнозаводских рабочих, в том числе и Урала, все же были потомственными пролетарями, с ярко выраженной пролетарской психологией. Именно наличие этого авангарда рабочего класса давало возможность В. И. Ленину решительно бороться с попытками эсеров и меньшевиков пропагандировать мысль об отходе диктатуры пролетариата от выполнения своих задач в связи с ослаблением сил рабочего класса.

Разработанные В. И. Лениным принципы, идеи и указания о социалистической организации труда, ленинское учение о возрастающей роли рабочего класса в социалистическом строительстве в связи с восстановлением и развитием крупной промышленности, осуществлением культурной революции, ленинское предвидение о превращении его в класс социалистического общества легли в основу практической деятельности партийных, советских, профсоюзных и других организаций по преобразованию экономики и культуры на социалистических началах.

Труды В. И. Ленина, в которых поставлены все важнейшие вопросы истории рабочего класса и даны основополагающие идеи, указания и главные направления для их глубокого, конкретно-исторического исследования, являются важнейшей теоретической основой для изучения опыта производственной, общественно-политической деятельности, формирования и развития советского рабочего класса.

«Ленинизм, как вечно живое, развивающееся учение, был, есть и будет в центре идейной жизни партии, основой всей ее революционно-преобразующей деятельности, — говорилось на XXIV съезде КПСС. — Обращаясь к идейному наследию В. И. Ленина, партия видит свою важнейшую задачу в том, чтобы на основе ленинских мыслей, ленинской методологии находить решение актуальных проблем коммунистического строительства»⁷¹.

Вот почему советские историки, уделяя первостепенное внимание в научных исследованиях марксистско-ленинской методологии, ленинским принципам классово-партийного, конкретно-исторического подхода к общественным явлениям, все полнее и глубже осваивают опыт формирования, развития и многосторонней деятельности советского рабочего класса.

Вторая и третья Программы партии, исторические решения VIII—XIV, XXIV—XXVI съездов партии, материалы Пленумов ЦК, постановления Коммунистической партии и Советского правительства, принятые за последние годы, явились основой для творческого использования автором великого ленинского наследия в целях научной разработки всего комплекса источников, характеризующих многогранную деятельность рабочих Урала в восстановительный период (1919—1925 гг.). Важнейшим стимулом изучения рассматриваемой проблемы явились «Тезисы докладов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции» и «Тезисы докладов ЦК КПСС к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина». В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии эти документы оценены как «итог развития теоретической мысли партии».

---

⁷¹ XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза. 30 марта—9 апреля 1971 года. Стенографический отчет. М., 1972, т. 1, с. 127.

Разработка данной проблемы предполагает изучение и использование почти всех групп и видов источников⁷², характеризующих историю советского общества, а также применение многих приемов и методов источниковедения СССР советской эпохи с тем, чтобы полнее раскрыть содержание, идейную направленность, место и значение каждого исторического источника. Если изучение общих вопросов методологии и методики источниковедения истории СССР советской эпохи и источниковедения истории КПСС успешно разворачивается, то этого нельзя сказать об источниковедении истории рабочего класса СССР, в том числе и Урала⁷³.

Источниковая база для изучения истории рабочих Урала в 1919—1925 гг. широка и разнообразна. В нее входят материалы высших органов Коммунистической

---

⁷² См.: Якубовская С. И. К вопросу об изучении и публикации источников советского периода.—Проблемы источниковедения, М., 1955, т. IV, с. 46—59; Данилов В. П., Якубовская С. И. Источниковедение и изучение истории советского общества.—Вопросы истории, 1961, № 5; Смирнов И. С. Достоверные факты—основа исторического исследования.—Коммунист, 1962, № 3; Варшавчик М. А. О некоторых вопросах источниковедения истории КПСС.—Вопр. ист. КПСС, 1962, № 4; Он же. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС. 2-е изд. М., 1964; Ждановская З. В. Большевицкая периодическая печать как источник при изучении истории КПСС. М., 1965; Черноморский М. Н. Источниковедение истории СССР (советский период). Учебное пособие. М.: Высшая школа, 1966; Георгиева Н. Г. Источниковедческое изучение массовых исторических документов (Опыт применения метода группировок архивного материала).—Советские архивы, 1960, № 6, с. 47—53, и др.

⁷³ Этот важный аспект почти совершенно не разработан и не освещен в исторической литературе, за исключением небольших обзоров источников в диссертациях, а также в статьях: Дроблжева Л. М. Отчеты местных советских и хозяйственных органов как исторический источник.—Исторический архив, 1962, № 6, с. 137—148. Фельдман В. В. Важнейший источник изучения истории рабочего класса Урала (фонд Уралпрофсовета 1923—1934 гг.).—В сб.: Из истории заводов и фабрик Урала. Свердловск, 1963, с. 180—191; Иванов В. П. Документальные источники по истории профсоюзов Урала в восстановительный период (1921—1925 гг.).—Вопросы архивоведения, 1962, № 2, с. 86—97; Он же. Документальные материалы профсоюзных органов как исторический источник.—Тр. научной конференции по вопросам архивного дела. М., 1965, т. 2, с. 22—27; Он же. Некоторые вопросы источниковедения истории рабочего класса Урала (1919—1925 гг.).—Южноуральский археографический сб., Уфа, 1973, вып. 1 с. 179—187, и др.

партии и документы местных партийных организаций; законодательные акты и постановления Советского правительства; материалы планирования народного хозяйства, статистики промышленности, труда и народонаселения СССР и Урала в восстановительный период; документы местных органов государственной власти, а также учреждений управления промышленностью, предприятий и их объединений промышленности, транспорта и связи, учреждений народного образования, культурно-просветительных организаций и обществ, учреждений здравоохранения, труда и социального обеспечения; материалы органов контроля общественных организаций: профсоюзов, комсомола, кооперации, добровольных оборонно-спортивных обществ; документы личных фондов и коллекций.

Значительная часть этих материалов и документов опубликована в различных сборниках, справочниках, обзорах и других изданиях⁷⁴. Среди различных видов источников по истории рабочих Урала в годы восстановления народного хозяйства документы КПСС и местных партийных организаций занимают особое место, определяемое ролью КПСС как авангарда рабочего класса, руководящей и направляющей силы в развитии советского общества.

Вооруженная ленинскими принципами демократического централизма и коллективности руководства, партия не только выработала правильное политическое направление деятельности массовых организаций трудя-

---

⁷⁴ См., например: Колчаковщина на Урале/ Под ред. Тянеева. Свердловск, 1929; Национализация промышленности на Урале (окт. 1917 — июль 1918 гг.). Свердловск, 1957; Советы народного хозяйства и плановые органы на местах (1917—1932). М., 1957; Челябинская область за 40 лет Советской власти. Челябинск, 1957; Ленин на Урале. Свердловск, 1969; Письма трудящихся к В. И. Ленину. М., 1969; В. И. Ленин и Пермский край. Пермь, 1970; Народное хозяйство за 1922—1923 гг. Статистико-экономический ежегодник. М.—Л., 1924; Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926; Профсоюзы СССР. Документы и материалы. В 4-х т. (1905—1963). М.: Профиздат, 1963, т. 2; Образование Башкирской АССР. Сб. документов и материалов. Уфа, 1959; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, 8-е изд. М., 1970, т. 2, 3; Декреты Советской власти. М., 1957, т. 1; Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917—1967 гг.), 1917—1928 гг., М., 1967, т. 1.

шихся, но через них, на основе своих директивных указаний мобилизовала массы на выполнение поставленных ею задач. Именно в анализе, обобщении и оценке практического опыта масс, в разработке на основе этого опыта новых идей и решений, в претворении этих идей рабочими и крестьянами заключается сущность партийного руководства. Поэтому документы высших и местных органов партии, определявшие линию партии по назревшим вопросам внутренней политики на Урале и отражавшие систему партийного руководства в конкретных исторических условиях 1919—1925 гг., являются важнейшими источниками по истории рабочего класса Урала в рассматриваемый период.

Богатейший исследовательский документальный материал, в основном впервые вводимый в научный оборот и раскрывающий конкретную разностороннюю деятельность рабочих Урала и его организаций, отражающий процесс его консолидации и развития, получен из Центрального партийного архива ордена Ленина Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (именуемого в дальнейшем ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), Центрального архива народного хозяйства СССР (ЦГАНХ СССР), из партийных и государственных архивов Свердловской (СОПА, ГАСО), Пермской (ППА, ГАПО), Челябинской (ЧОПА, ГАЧО), Тюменской (ТПА, ГАТО) областей, Башкирской АССР (БПА и ЦГА БАССР), а также филиалов государственных архивов Свердловской (в Нижнем Тагиле) и Челябинской (в Златоусте) областей. Частично использованы документы Центрального архива ВЦСПС, сектора информации ВЦСПС и Центрального архива ЦК ВЛКСМ. Кроме того, изучены и частью введены в научный оборот материалы фондов и экспонаты Центральных музеев В. И. Ленина и Революции, Свердловского, Пермского, Челябинского областных краеведческих музеев.

В целом изучено и использовано около 15 тыс. единиц хранения из более чем 250 фондов. Документы архивов и музеев по удельному весу занимают преобладающее место среди других категорий источников и являются наиболее полным, зачастую единственным источником при изу-

чении целого ряда вопросов и проблем. В тех же случаях (а их большинство), когда факт, событие или какой-нибудь вопрос находит свое отражение в различных источниках, автор стремился сопоставить их, дополнить и осветить какие-то новые стороны и подробности изучаемого явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности.

В ЦПА ИМЛ автор выявил и изучил материалы фондов Секретариата ЦК (ф. 17) и его отделов: организационно-инструкторского, агитационно-пропагандистского и статистического,—характеризующие состояние и рост уральских парторганизаций, руководство ими со стороны Центрального Комитета по развитию трудовой и общественно-политической активности рабочего класса, мобилизации усилий трудящихся на восстановление народного хозяйства, защите материальных и правовых интересов рабочих и служащих, развертыванию культурно-просветительной работы на Урале.

Просмотрены выписки из протоколов заседаний ЦК, протоколы совещаний при ЦК, а также нормативный материал: постановления, инструкции, положения, циркуляры и обращения, содержащие сведения о рабочем классе или касающиеся Урала за рассматриваемый период (оп. 4).

Большой интерес представляют отчеты, доклады, справки, информационные сводки, составленные в ЦК о положении на Урале и многогранной работе местных организаций. В них не только содержатся ценные, тщательно выверенные сведения о положении и настроении рабочего класса и крестьянства, но и, как правило, дана оценка состоянию работы партийных и общественных организаций Урала в целом либо по отдельным участкам (по работе в деревне, среди женщин, проведению различных массово-политических кампаний, ленинскому призыву в партию, марксистско-ленинской учебе (оп. 6, 11, 12, 14, 65).

Важное значение для раскрытия руководящей роли уральских партийных организаций в социалистическом строительстве имеют хранящиеся в этих фондах протоколы областных, губернских и окружных партийных конференций, протоколы заседаний, доклады, сводки, отчеты Уралбюро ЦК, губкомов и окружкомов партии (оп. 6, 11, 14).

Для характеристики социально-экономического развития Урала, состава и деятельности рабочего класса и его организаций интересны письма и телеграммы Уральского обкома РКП(б) и облисполкома о положении в области, созыве и работе III, IV и V областных партийных конференций, об организации партийных ячеек, производственной и политико-воспитательной работе, а также письма отдельных коммунистов Урала о положении в своих организациях (оп. 4, 6). Используются отчеты крупных заводов: Надеждинского, Златоустовского, Катав-Ивановского, Лысьвенского и др. (со сведениями о коммунистических субботниках, производственных совещаниях, хозяйственном расчете), а также некоторые сохранившиеся протоколы общих собраний рабочих и служащих уральских предприятий, проводившихся обычно в связи с различными кампаниями и в помощь борцам интернационалистам на Западе⁷⁵.

Большое внимание уделил автор выявлению и анализу материалов статистического отдела ЦК партии (оп. 7)⁷⁶. В работе использованы итоговые данные Всероссийской партийной переписи 1922 г. и Всесоюзной партийной переписи 1926—1927 гг., сводки отдела ЦК о составе партии⁷⁷. В статистических сведениях по итогам партийной переписи 1922 г. по партстажу, возрасту, национальному составу, образованию и профессии представлена лишь Екатеринбургская губерния⁷⁸, а остальные уральские губернии вошли в общие итоги по РСФСР. Поэтому для полноты сведений о составе Уральской областной и губернских парторганизаций автор использовал цифровые данные по районам, опубликованные в сборнике «РКП(б) в цифрах», «Известиях ЦК РКП(б)», местных изданиях по статистике и выявленные в фондах областных партийных архивов.

В статистических справках отдела ЦК о численном составе организаций РКП(б) по типам ячеек за 1923

⁷⁵ ЦПА ИМЛ, оп. 216, д. 298, л. 24; Там же, оп. 65, д. 24, и др.

⁷⁶ Статотдел ЦК партии организован как самостоятельный отдел в окт. 1921 г. В 1919—1920 гг. вопросами статистики занимался информационно-статистический отдел, а с июля 1920 г. по окт. 1921 г. статистическая часть учетно-распределительного отдела.

⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 85—89, лл. 141—145.

⁷⁸ Там же.

1926 гг. Урал и его округа отражены более полно. Некоторые сведения о деятельности уральских профсоюзных организаций, особенно по выполнению решений X и XI съездов РКП(б), почерпнуты автором в фондах коммунистических фракций ВЦСПС, ЦК союзов металлистов, горнорабочих и строителей⁷⁹. Приводимые автором сведения о деятельности на Урале А. А. Андреева, М. П. Калинина, Н. К. Крупской, И. И. Лепсе, А. В. Луначарского, Д. Е. Сулимова, Б. Куна в основном взяты из личных фондов ЦПА ИМЛ⁸⁰.

Изучены протоколы заседаний Политбюро ЦК РКП(б), на которых рассматривались вопросы о составе и деятельности Уралбюро ЦК РКП(б), а также некоторые резолюции, подчеркивания, запросы и распоряжения В. И. Ленина секретарям (Гляссер и др.) на телеграммах (негативы)⁸¹. Некоторые сведения по теме почерпнуты из фондов редакции журнала «Пролетарская революция» (ф. 72) и Истпартотдела ЦК ВКП(б), где имеются доклады, планы и отчеты о работе Уральского истпарт, истпартотделов Пермского и Челябинского окружкомов партии за 1922—1925 гг.

В фондах ЦИК, ВЦИК и Совнаркомов СССР и РСФСР, Совета труда и обороны, Госплана СССР, Главполитпросвета, Главпрофобра, НК РКП СССР, хранящихся в ЦГАОР СССР, использованы за рассматриваемый период некоторые материалы (постановления, доклады, отчеты, телеграммы и письма) о восстановлении промышленности Урала, ее финансировании, обеспечении Урала квалифицированными кадрами рабочих и специалистов, продовольственном снабжении трудящихся и помощи по борьбе с голодом, выполнении уральскими рабочими и трудовыми коллективами правительственных заданий, состоянии и развитии народного образования на Урале, деятельности органов контроля, а также приветствия, телеграммы и резолю-

⁷⁹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 229/2, лл. 2—93; ф. 95, оп. 1; ф. 99, оп. 1.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 1582, 1880, 1938, 2172, 1268, 1396.

⁸¹ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 3, дд. 23, 50, 64, 71, 98; оп. 1, дд. 16876, 17611, 20641.

ции собраний и конференций, посланные трудящимися Урала В. И. Ленину⁸².

Большое количество документов, имеющихся в фондах ВЦСПС, о состоянии и деятельности профсоюзов Урала, выявлены и изучены автором. Среди них отчеты и доклады комиссий и инструкторов по итогам обследования Урала, отчеты профсоюзных органов, протоколы съездов и конференций, доклады Уралпрофсовета за 1924—1925 гг. о работе производственных совещаний, практике заключения коллективных договоров, тарифно-экономической политике, помощи безработным, работе по ликвидации неграмотности, постановление и положение Наркомтруда и ВЦСПС об организации профессиональных секций при биржах труда (1922 г.).

В отчете инструкторской группы ЦК союза горнорабочих по обследованию тарифно-экономической работы Уралобкома союза горнорабочих и его районных, первичных организаций за 1924—1925 гг. приводятся сведения о рабочих в горнодобывающей промышленности Урала: о числе их, зарплате по районам добычи угля, нормах выработки, по охране труда и социальному страхованию рабочих, о мерах для поднятия производительности труда, работе профессиональной организации⁸³.

В фондах профсоюзных органов, хранящихся в ЦГАОР СССР, имеется значительное количество протоколов заседаний президиумов областных, губернских и окружных советов и комитетов профсоюзов, которых нет в местных архивах Урала⁸⁴. Подробно изучены анкеты и ведомости о профессиональном составе рабочих и служащих на ряде предприятий Пермской, Тюменской, Челябинской, и Уфимской губерний; статистические отчеты о деятельности профсоюзных организаций уральских губерний; статистические таблицы о динамике профсоюзного членства за 1917—1923 гг. по губерниям Урала ежемесячные статистические бюллетени, карточки по учету труда, зарплаты и продукции на предприятиях Уральской области (ф. 5451, оп. 3, 5, 6,

⁸² См.: ЦГАОР СССР, фф. 5451, 5459, 5469, 6862, 6880, 6935.

⁸³ ЦГАОР СССР, фф. 5451, 5459, 5469, 6862, 6880, 6935.

⁸⁴ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 9, д. 335; ф. 5459, оп. 6, д. 38 и др.

7; ф. 5469, оп. 9; фф. 5459, 5479, 5548); статистические карточки по обследованию рабочих клубов и профсоюзных библиотек по Уралу (ф. 5451, оп. 9). Частично использованы материалы Государственного издательства «История фабрик и заводов» (ф. 7952, оп. 2, 5, 10), в том числе копии документов Верх-Исетского, Надеждинского, Невьянского, Нижнетагильского заводов за 1919—1925 гг. Изучение и использование материалов ЦГАОР СССР дают возможность полнее и глубже показать роль высших органов государственной власти, Советского правительства во главе с В. И. Лениным в восстановлении и развитии хозяйства Урала, консолидации и росте рабочего класса и его организаций.

Материалы ВСНХ СССР и РСФСР (фф. 3429, 3335), главных управлений ВСНХ (фф. 1691, 4090, 8084, 8088), синдикатов, трестов, акционерных обществ, комиссии по выявлению убытков, нанесенных интервенцией и блокадой, содержат сведения не только о восстановлении различных отраслей промышленности, но и о их финансировании, социалистической организации труда, составе и количественном росте рабочих по районам и профессиям, подготовке кадров рабочих Урала, особенно в горнодобывающей и металлургической промышленности.

Интересны доклады и переписка об организации на Урале сельскохозяйственного машиностроения, мерах по увеличению добычи угля в Челябинском районе и Кизеле, планы, справки и отчеты о состоянии и перспективах развития уральской лесной и бумажной промышленности. Нами обнаружен список расходов и переписка о мерах по ликвидации последствий стихийного бедствия (наводнения) на Урале в первой половине июня 1922 г. В результате наводнения пострадали заводские плотины, гидравлические сооружения и железнодорожные мосты⁸⁵.

Некоторые сводные данные о населении и состоянии промышленности по Уралу взяты из фонда Центрального статистического управления.

Заметим, что основная масса документальных материалов по социально-экономической характеристике Урала, консолидации и развитию его рабочего класса как по

---

⁸⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 5, д. 563, л. 1.

количеству, так и по полноте сообщаемых сведений находится в местных государственных архивах, среди которых особое место принадлежит Государственному архиву Свердловской области (ГАСО существует с сент. 1919 г.). Это объясняется прежде всего тем, что Екатеринбург (Свердловск) длительное время был столицей Большого Урала. Поэтому в ГАСО сосредоточены документальные материалы фондов учреждений местной власти и органов административного управления народным хозяйством, планирования, учета и контроля.

В фонде Уралоблисполкома (ф. 88, 1923—1950, ед. хр. 11356) просмотрены и изучены постановления, распоряжения и циркуляры ЦИК и СЦИК СССР и РСФСР, СТО, ВСНХ СССР и РСФСР об организации и задачах местных органов власти, административном устройстве, работе советского аппарата, проведении избирательных кампаний, организации и развитии государственной и кооперативной промышленности, работе культурно-просветительных учреждений. Важные сведения о работе отделов облисполкома, развитии всех отраслей промышленности, борьбе с безработицей, улучшении быта трудящихся, работе по ликвидации неграмотности содержатся в протоколах, планах, отчетах, актах, сметах и переписке Уралоблисполкома.

Материалы президиума и общего производственно-экономического, финансово-ревизионного отделов промышленного бюро президиума ВСНХ на Урале (Уралпромбюро, ф. 95) дали возможность изучить ход перестройки управления промышленностью, состояние горной и металлургической промышленности, собрать важные сведения о выполнении производственных программ, производительности и оборудовании заводов, сдаче предприятий в аренду и концессию, выяснить размеры ущерба, причиненного хозяйству Урала интервентами и белогвардейцами.

Среди документов Уральского областного совнархоза (ф. 339) важное значение для данной проблемы имеют протоколы заседаний облсовнархоза об организации управления промышленности предприятиями; отчеты о состоянии и развитии отраслей промышленности; стенограммы областных отраслевых съездов работников промышленности; материалы к докладу председателя Урал-

облсовнархоза на III областном съезде профсоюзов «Об очередных задачах промышленности Урала в 1925—1926 гг.», годовые и сводные отчеты трестов и предприятий о росте производительности труда, движении рабочей силы, зарплате, снижении себестоимости и продукции; докладные записки о состоянии и результатах работ по рационализации производства, использовании технических специалистов, развитии машиностроения на Урале, а также договоры на сдачу в аренду уральских заводов.

Документальные материалы Уралплана (ф. 241) содержат сведения о годовых и перспективных планах развития хозяйства области и контроле за их выполнением, очерки и справки о месторождениях полезных ископаемых, развитии отрасли промышленности.

В фондах уральских синдикатов, трестов и других объединений заводов, фабрик и рудников (Уралцветмет, ф. 1121, Уралзолото, ф. 34, Уралплатина, ф. 24, Уралмет, ф. 653 и др.) представляют несомненный интерес производственные программы, отчеты о их деятельности, акты комиссий по обследованию, протоколы и резолюции отраслевых съездов, материалы о нормировании и производительности труда, движении рабочей силы, организации сбыта их продукции, снабжении сырьем и топливом, распределении прибылей.

Ценные сведения о деятельности Уралкустпрома и состоянии кустарной промышленности Урала содержат отчеты, сводные ведомости и доклады за 1921—1922 гг., списки промысловых и трудовых артелей по губерниям, договоры на сдачу предприятий в аренду и переписка об организации деятельности органов кустарной и мелкой промышленности, профессиональном образовании кустарей.

Неоценимым источником изучения истории рабочего класса Урала являются документы Областного бюро ВЦСПС на Урале (Уралбюро ВЦСПС, ф. 273) и Уральского областного совета профсоюзов (Уралоблпрофсовет, ф. 272), а также областных и окружных комитетов союзов. В протоколах съездов и конференций профсоюзов Урала, отчетах, докладах, справках, актах обследований и переписке сосредоточены сведения о социально-экономическом развитии Урала, социалистической организации труда, формах и методах работы профсоюзов, привлечении трудящихся к управлению произ-

водством, развитии трудовой и общественной активности рабочих и служащих. В делах фондов имеются статистический и справочный материалы по всем разделам профсоюзной работы, о положении труда на Урале, количественном росте рабочего класса Урала и его профсоюзов. Для рассмотрения ряда вопросов (борьба с безработицей, контроль за выполнением правовых норм по охране труда, техника безопасности и промышленная санитария, социальное страхование на Урале) привлечены материалы фонда Наркомтруда РСФСР при Уралэко-со, преобразованного в декабре 1923 г. в Уральский областной отдел труда (ф. 1895).

Для изучения вопроса об организации народного образования, особенно профессионально-технического, важны материалы отдела народного образования Уралоблсовета (Уралоблоно, ф. 233), среди которых имеются постановления Уралобкома партии и облисполкома о состоянии профтехобразования на Урале; протоколы, доклады, резолюции областных съездов и конференций по профтехобразованию; планы и отчеты Уралпрофтехобразования; учебные планы, программы, уставы, акты, сметы, сведения и переписка о работе вузов, техникумов, школ ФЗУ, профессиональных курсов и школ; материалы о подготовке рабочих и батрацко-бедняцкой молодежи в вузы и техникумы, состоянии профтехобразования среди других национальностей.

В мае 1924 г. для содействия органам народного образования в работе по ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения Урала путем привлечения широких кругов общественности был образован Уральский областной совет всероссийского общества «Долой неграмотность» (ф. 1088). В его фонде имеются устав общества, протоколы президиума совета, планы и отчеты о деятельности окружных и районных советов общества.

Для изучения сети и организации советской торговли на Урале, в том числе рабочей кооперации, представляют интерес материалы Уральской краевой конторы акционерного общества торговли хлебными и другими сельхозпродуктами («Хлебопродукт», ф. 36), Уральской областной конторы Всероссийского центрального союза потребительских обществ (ф. 111), Уральского областного союза потребительских обществ (ф. 282).

Для налаживания учета в конце 1923 г. образовано статистическое управление Уралоблисполкома — орган государственной статистики на территории Урала (ф. 1812). В делах фонда сохранились паспорта промышленных предприятий области с основными показателями работы, итоги городских переписей населения, таблицы годовой разработки естественного движения населения, сведения о численности рабочих и служащих по отраслям промышленности, списки культурно-просветительных учреждений и данные о состоянии народного образования, материалы обследования семей заводских рабочих по вопросам зарплаты и быта, выборочные бюджеты рабочих, таблицы учета численности руководящих кадров и специалистов⁸⁶.

В государственных архивах Свердловской, Пермской, Челябинской, Тюменской областей и их филиалах, а также Башкирской АССР хранятся многочисленные документальные материалы многих десятков фондов местных органов Советской власти, планирования, статистики, учреждений управления промышленностью, транспортом и связью, труда и социального обеспечения губернского окружного, уездного, районного и волостного масштабов, характеризующие процесс восстановительных работ, всестороннее участие в нем рабочего класса Урала, его формирование и борьбу за социалистическую организацию труда.

Большую группу (около 100 фондов) составляют фонды промышленных предприятий. Несмотря на то, что материалы их сохранились за рассматриваемый период лишь частично, они содержат разнообразные сведения о выполнении производственных программ и планов, снабжении сырьем и материалами, укомплектовании рабочей силой, источниках ее пополнения, о развитии трудовой и общественно-политической активности рабочих, их выдвижении на различные участки государственного и хозяйственного строительства.

Документальные материалы местных государственных архивов используются автором во всех главах диссертации, а при освещении ряда вопросов (отхожие и

---

⁸⁶ Об изучении статистических материалов промышленных обследований имеется докт. дис.: Черноморский М. Н. Динамика и социальная структура промышленности СССР 1917—1925 гг. в статистике ЦСУ, М., 1966.

кустарные промыслы, ударные группы и артели, связь некоторых категорий рабочих с землей, рационализаторство и изобретательство, миграция населения, динамика численности рабочего класса и его организаций), связанных с консолидацией и развитием рабочих Урала, являются основными источниками.

Ценнейшие данные, особенно для IV и V глав работы, получены из материалов фондов местных партийных архивов. В крупных фондах Уралбюро ЦК РКП(б) (ф. 1494), Уралобкома партии (ф. 4), хранящихся в Свердловском областном партийном архиве (СОПА), имеются стенограммы областных конференций РКП(б), пленумов обкома и материалы к ним. Здесь представлены отчеты и доклады обкома партии на партконференциях и пленумах, доклады секретарей обкома, заведующих различными отделами обкома, инструкторов. Эти документы послужили важным источником для характеристики многообразной экономической, политической и культурной жизни Урала. Немаловажное значение в разработку темы имело изучение протоколов заседаний бюро обкома и приложений к ним, в которых содержатся не только сведения о всех важнейших мероприятиях по вопросам хозяйства и культуры области, но и отчеты крупных предприятий, шахт и рудников о выполнении производственных планов, идейно-политической работе среди трудящихся, усилении авангардной роли коммунистов на производстве, росте областной, губернских, окружных и первичных партийных организаций.

При изучении губернских, окружных, районных и фабрично-заводских комитетов партии основное внимание было обращено на такие источники, как стенограммы партийных конференций, протоколы партийных собраний, стенограммы совещаний и заседаний бюро и президиумов комитетов, а также на их отчеты и переписку. Документальные материалы местных партийных архивов освещают руководящую роль партийных организаций в восстановлении промышленности, налаживании советской торговли, борьбе с голодом и содействии развитию сельского хозяйства, защите правых и материальных интересов трудящихся и в развертывании культурно-просветительной работы, в направлении работы профсоюзов, комсомола и кооперации Урала. Здесь же имеются документы о проведении предсъездовской дис-

куссии о профсоюзах на Урале в 1921 г., носившей острый характер в связи с засильем троцкистов в руководстве Екатеринбургской губернской парторганизации и Алапаевско́й, Нижнетагильской, Шадринской городских парторганизаций⁸⁷.

Большой интерес представляют материалы о борьбе партийных организаций с троцкистами, меньшевиками, «мясниковщиной» за единство партийных рядов, о крахе мелкобуржуазных оппозиционных партий на Урале, развитии внутрипартийной демократии.

Следует заметить, что несмотря на большую ценность архивных источников, к ним нужно подходить критически, проверять и сопоставлять каждый факт, каждую цифру с аналогичными сведениями, имеющимися в других источниках. Только после тщательного анализа, установления их достоверности, определения типичности приводимых в них фактов можно документальные источники вводить в научный оборот. К тому же нередко встречаются неточности в написании имен и фамилий партийных, профсоюзных и хозяйственных работников, рабочих, а также дат и мест событий. Цифровые данные профсоюзных органов и других учреждений, не имевших специальных статистических отделов, нужно внимательно проверять, учитывая, кто и когда их представлял. Во многих фондах имеется масса всякого рода справок, сводок, обзоров, отчетов, которые порой составлялись в спешке, причем в них, как правило, преобладает критическая сторона содержащихся вопросов. Нам представляется, что этот материал лучше использовать для сравнения, показа общих направлений развития, обобщений, а не в качестве абсолютных показателей.

В работе использованы материалы фондов и экспозиции центральных и местных музеев. Изученные и использованные в работе материалы краеведческих музеев и отделов краеведения областных библиотек Урала позволяют полнее воссоздать социально-экономическую и политическую обстановку, в которой происходило восстановление хозяйства, открыть новые стороны участия трудящихся в борьбе за социалистическое строительство.

⁸⁷ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, лл. 63—129; ф. 76, оп. 1, д. 245, лл. 2—53, и др.

Еще в 1921 г. В. И. Ленин, указывая на необходимость изучения передового опыта, писал: «Бывают условия, когда образцовая постановка местной работы, даже в самом небольшом масштабе, имеет более важное государственное значение, чем многие отрасли центральной государственной работы»⁸⁸.

Материалы партийно-советской печати охватывают все важнейшие вопросы общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни. Достоинство этого вида источников в том, что он ярко и правдиво отражает жизнь, быт и героическую борьбу рабочего класса за восстановление народного хозяйства, полно и живо раскрывает колорит и дыхание эпохи.

Деятельность партийных и профсоюзных организаций Урала, ход восстановления фабрик и заводов часто освещались в газете «Правда». В центральных газетах «Известия» и «Труд» регулярно помещались заметки и статьи уральских рабочих корреспондентов.

В рассматриваемый период на Урале выходили рабочие газеты: «Уральский рабочий», «Уральская кочегарка», «Трудовой фронт» (Екатеринбург), «Звезда», «Пролетарская мысль» (Златоуст), «Шахтер» (Кизел) и 8 рабоче-крестьянских газет. После IX съезда партии в газетах и во многих профсоюзных журналах появились рубрики: «Профсоюзы и организация производства», «Производственная агитация и пропаганда», «Трудовая мобилизация», «Профессионально-техническое образование», «Социалистическая дисциплина». В передовой статье «Производственное воспитание пролетариев» газета «Профессиональное движение» писала: «Вовлечение рабочих масс в круг производственных вопросов, их производственное воспитание, — очередная задача экономического строительства... Производственные задания, полученные заводом, фабрикой, мастерской, службой быта, должны быть близки и понятны каждому, выполняющему эти задания»⁸⁹.

В. И. Ленин неоднократно указывал: «Побольше экономки». При этом он разъяснял, что материал об экономическом и трудовом воспитании масс нужен был для собирания, тщательной проверки и изучения фактов дей-

⁸⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 233.

⁸⁹ Профессиональное движение, 1920, 6 авг.

ствительного строительства новой жизни. «Поменьше политической трескотни. Поменьше интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса на деле строит нечто новое в своей будничной работе. Побольше проверки того, насколько коммунистично это новое»⁹⁰. Ленинское требование о превращении печати в серьезный орган экономического воспитания рабочего класса и трудового крестьянства поставило ее в центр той области, где система общественного воспитания больше всего соприкасается с системой производственных отношений. Это непосредственный стык экономики и воспитания»⁹¹.

В губернских и окружных газетах: «Уральский рабочий», «Красный Урал», «Звезда», «Северный рабочий», «Красный труд», «Трудовой набат», «Советская правда» и др. описывались жизнь, быт и труд рабочих, показывались лучшие стороны и примеры работы массовых организаций, передовиков производства, смело вскрывались недостатки во всех областях жизни. Тщательно изучены и использованы публикации документов и другие материалы, относящиеся к теме монографии и опубликованные в журналах: «Бюллетень ВЦСПС», «Вестник труда», «Вопросы истории», «Вопросы истории КПСС», «Историк-марксист», «История пролетариата», «История СССР», «Исторический архив», «Вопросы архивоведения», «Советские архивы», «Красный архив», «Советские профсоюзы», «Металлист», «Урал», «Календарь-справочник» по Свердловской и Пермской областям.

Определенную роль в исследовании сыграли мемуары, являющиеся своеобразным источником и одним из средств познания исторического процесса. Особое значение имеют мемуары о В. И. Ленине. Они служат ценным дополнением к опубликованным ленинским работам. Сюда относятся воспоминания А. М. Горького, Н. К. Крупской, М. И. Ульяновой, Д. И. Ульянова, Е. Д. Стасовой, И. В. Сталина, А. В. Луначарского и др. Автор привлекал воспоминания, не только сохранившиеся в фондах архивов и музеев, помещенные в ряде сбор-

⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 90—91.

⁹¹ См.: Цеткин Н. Б. Экономическое воспитание как социальная категория. — В кн.: Вопросы экономического воспитания. Челябинск, 1967, с. 9.

ников⁹², но и полученные из бесед с участницами событий ветеранами КПСС и рабочего класса: Н. П. Богдановым (членом партии с 1914 г., председателем ЦК союза строителей, участником составления и выполнения плана ГОЭЛРО, членом ВЦИК), А. Н. Бычковой (председателем Свердловского горисполкома первого созыва, почетным гражданином Свердловска), Е. П. Богораз (членом партии с 1910 г., секретарем Челябинского губкома партии в 1920 г., женой Д. Е. Сулимова), И. А. Пескрой (Скрябинским), членом Усть-Катавского и Мишьярского РК РКП(б), почетным гражданином Усть-Катавы, бывшим председателем бюро историко-революционной секции челябинского областного музея.

Эти воспоминания позволяют не только полнее воссоздать обстановку, в которой протекала партийная и государственная деятельность В. И. Ленина в 1919 — 1924 гг., но и уточнить ряд моментов, связанных с отношением В. И. Ленина к проблемам экономики Урала, положению уральских рабочих.

Выявляя, систематизируя и изучая различные виды источников, автор стремился выполнить важные указания В. И. Ленина о необходимости квалифицированного обобщения фактов, умения сделать из них правильные выводы. В. И. Ленин критиковал как несостоятельный прием — выхватывание отдельных фактов, игру в примеры. Для исторического исследования, учил В. И. Ленин, «чтобы это был действительно фундамент, необходимо брать не отдельные факты, а всю совокупность относящихся к рассматриваемому вопросу фактов, без единого исключения...»⁹³. Поэтому первостепенное внимание автором уделено правильному их истолкованию с позиций марксизма-ленинизма.

---

⁹² Например, книги: Ленинская гвардия на Урале. Свердловск, 1964; Сердца, отданные революции. Свердловск, 1971; Коммунисты Прикамья. Пермь, 1962, и др.

⁹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 350—351.

**ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И РАБОЧИЕ УРАЛА
ПОСЛЕ ИЗГНАНИЯ КОЛЧАКОВСКИХ АРМИИ
(1919—1920 гг.)**

1. Ущерб, причиненный колчаковцами хозяйству Урала

Урал является «дедушкой» горнозаводской промышленности России и на протяжении всей истории страны был и остается одним из важнейших промышленных районов. Уральский экономический район по уровню промышленного производства занимает второе место в РСФСР, уступая только Центральному району. По сочетанию природных ресурсов, по их количеству и разнообразию Урал считается одним из богатых районов, своеобразным «минералогическим раем». Здесь открыто более 13 тысяч месторождений полезных ископаемых, в которых представлены все известные в природе элементы таблицы Д. И. Менделеева.

Решение экономических и социальных проблем Урала, издавна связанных преимущественно с развитием горнодобывающей, металлургической, лесной, бумажной, деревообрабатывающей, химической промышленности, имело и имеет важное значение для страны.

Рабочие советского Урала—один из ведущих и крупнейших боевых отрядов нашей страны, достойный преемник замечательных революционных, трудовых традиций прошлого, неутомимый строитель нового общества, новых форм социалистической организации труда и общественной жизни. Под руководством Коммунистической партии уральские рабочие в числе первых установили свою власть в крае. На Урале раньше, чем в других районах страны, были национализированы крупная горнозаводская промышленность, банки, транспорт и началось строительство социалистической экономики. В годы гражданской войны уральские рабочие явились одной из самых крепких опор партии и Совет-

ского государства, могучей крепостью великой армии социалистической революции.

Разгром колчаковских войск и освобождение Урала летом 1919 г. были важной победой молодой Советской республики над соединенными силами внешней и внутренней контрреволюции. В «Письме к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком»¹ В. И. Ленин призывал партию и народ не успокаиваться и напрячь все силы для окончательного разгрома врага. «Наш общий восторг, наша радость по поводу освобождения Урала и вступления красных войск в Сибирь,—писал В. И. Ленин,— не должны позволить нам успокоиться. Враг далеко еще не уничтожен. Он даже не сломлен окончательно»². Чтобы застраховать себя от повторения колчаковщины, предупреждал В. И. Ленин, все трудящиеся должны извлечь из нее уроки. Для защиты власти рабочих и крестьян от возврата помещиков и капиталистов, которым помогал международный империализм, нужна могучая Красная Армия. Поэтому долг каждого сознательного рабочего и крестьянина отдать все силы, все средства и все умение делу создания и укрепления Красной Армии. «Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина,—подчеркивал В. И. Ленин,— необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми»³. Нужно помнить, что колчаковщине помогли родиться на свет меньшевики и эсеры, которым крестьяне не должны больше верить. «Чтобы уничтожить Колчака и колчаковщину,—писал В. И. Ленин,— чтобы не дать им подняться вновь, надо всем крестьянам без колебаний сделать выбор в пользу рабочего государства»⁴. И в заключение «Письма» В. И. Ленин призывал всех трудящихся к беспощадной борьбе с капиталом, к всемерному укреплению союза трудового крестьянства с рабочим классом.

В. И. Ленин, анализируя исход борьбы с Колчаком, определил важнейшую закономерность победы Советской власти в гражданской войне: «...исторически по-

¹ Правда, 1919, 28 авг.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 151.

³ Там же, с. 155.

⁴ Там же, с. 157.

беждает тот класс, который может вести за собой массу населения»⁵. Эти ленинские указания сыграли большую роль в мобилизации усилий партийных и профсоюзных организаций, всех трудящихся Урала по превращению его в мощную тыловую базу фронту.

В это время Советская страна, отрезанная от своей главной угольной и металлургической базы—Донбасса, а также от хлебных районов Украины, Кубани, Северного Кавказа и Сибири, испытывала невероятные трудности. В условиях острой нехватки металла и топлива для оборонных заводов, продовольствия для Красной Армии и населения городов освобождение Урала—важнейшего горнозаводского района с запасами металла и продовольствия—имело огромное значение для достижения победы Советской страны над ее внешними и внутренними врагами. «Именно, только отсюда, став твердой ногой, мы можем вывести из тупика наше хозяйство»⁶,—писал в начале января 1920 г. Реввоенсовет 3-й Армии в письме к В. И. Ленину, в котором впервые предложил использовать силы армии на хозяйственном фронте.

Однако экономика Урала была доведена колчаковцами до катастрофического положения. Острейший недостаток сырья, топлива, продуктов питания грозил крахом промышленности Урала. Заводы один за другим закрывались. Из 7 доменных печей Надеждинского завода работала лишь одна, остановилось производство доменных печей Гороблагодатского округа. Закрылись Нижнекыштымский электролитный завод и мартеновский цех Верхнекыштымского завода. Из-за нехватки топлива остановились Верхнеуфалейский и Майкорский заводы. Из 29 заводов Среднего и Южного Урала работал полным ходом только один Миасский напильный завод и более или менее интенсивно велись работы на Узянском, Артинском, Ильинском и Сергинском заводах. 14 заводов (Саткинский, «Магнезит», Пирогинский, Никольский, Аша-Балашовский, Авзяно-Петровский, Воскресенский, Демизинский, Кагинский, Таналык-Баймакский и другие) совершенно бездействовали, а 9 заводов (Белорецкий, Катав-Ивановский, Кусинский, Миньярский, Симский, Усть-Катавский, Тирлянский и др.) ра-

⁵ Там же, с. 151—159.

⁶ ЦГАСА, ф. 176, оп. 1, д. 50, л. 1.

ботали только частично, производя работы лишь в некоторых цехах⁷. Даже по данным съезда горнозаводских промышленников Урала, состоявшегося в мае 1919 г., ежемесячная выплавка чугуна сократилась в то время по сравнению с соответствующим периодом 1918 г. на 70%, а железа и стали—на 50%. Производство же спичек, бумаги, соды, стекла, мыла уменьшилось в несколько раз по отношению к довоенному, а такие производства, как силикатное и керамическое, совершенно не работали⁸.

Отступавшие под ударами Красной Армии колчаковцы пытались осуществить злодейский замысел уничтожения промышленности и транспорта. Все ценное оборудование большинства уральских заводов и фабрик, машины, станки и механизмы вместе с технической документацией были увезены белогвардейцами. Варварскому разграблению подверглись Атифский, Белорецкий, Златоустовский, Лысьвенский, Мотовилихинский, Павловский и другие заводы. С трех металлических заводов Челябинской губернии (завод «Столлъ» в Челябинске и лудильный завод в Кургане) при отступлении белых было «...увезено все, вплоть до гвоздя в стенке»⁹. Завод «Магnezит» был расстрелян из пушек прямой наводкой. Около 70% всех предприятий Урала было до основания разрушено врагом, а шахты Егоршинского, Кизеловского и Челябинского угольных районов затоплены¹⁰. Особенно большие убытки понесли предприятия Уральского медного, Средне-Уральского металлургического, Пермского горнозаводского трестов и Прикамского округа. Белогвардейцы и интервенты, «когда отступали от Урала,—писал М. И. Калинин,—они, как вандалы, уничтожали все, что было ценного. Если они не могли унести машины, они их ломали, заводские трубы взрывали, вагоны поджигали»¹¹.

Камышловский уездный ревком, обращаясь в августе 1919 г. к рабочим и крестьянам уезда с воззванием

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 4, д. 151, л. 1 и об.; ГАСО, ф. 95, оп. 1, д. 1175, лл. 77, 78, 82, 110.

⁸ Колчаковщина на Урале, Свердловск, 1929, с. 60.

⁹ Красный Урал, 1920, 25 окт.

¹⁰ Разгром колчаковщины на Урале. Свердловск, 1939, с. 112.

¹¹ Калинин М. И. Вопросы советского строительства. Статьи и речи (1919—1946 гг.). М., 1958, с. 74.

сохранять спокойствие и продолжать восстановительную работу, сообщал о грабежах и насилиях колчаковцев: «Банки, казначейство, ломбард ограблены; разграблены даже кооперативные склады с товарами и продуктами трудящихся; разграблялись часто и школы, и библиотеки, и церкви. Телеграф, телефон, почта, мосты разрушены, земская и городская управы, избранные по закону самозванного сибирского правительства, также скрылись, оставив земскую и городскую кассы пустыми, а трудящееся население—без продовольственной помощи и охраны. Белогвардейцы требовали даже от больницы все хирургические инструменты и белье, оставив больных без хорошей медицинской помощи. Насильственно, под видом мнимой законности мобилизованы и уведены лучшие здоровые силы Урала»¹².

Задачи восстановления народного хозяйства страны выдвинули необходимость установления размеров ущерба, причиненного стране интервентами и белогвардейцами. В марте 1920 г. постановлением СТО за подписью В. И. Ленина была образована комиссия «по исследованию и учету влияния на русское народное хозяйство войны и блокады Советской России Антантой»¹³. По данным Урало-Сибирской комиссии ВСНХ¹⁴, бюро отдела металлов ВСНХ на Урале¹⁵ и Уралпромбюро¹⁶, убытки от разрушения и повреждения зданий, оборудования, готовых изделий, уничтожения сырья, сокращения производства исчисляются по Уралу в 608 215 250 р. в довоенных ценах, что в 3 раза превышает объем промышленной продукции в 1913 г., в том числе в металлургической промышленности — 412 300 146, горной —

¹² ГАСО, ф. 7, оп. 1, д. 224, л. 15.

¹³ Ленинский сб. XXXIV, с. 281, 282.

¹⁴ Урало-Сибирская комиссия ВСНХ — объединенный орган административного управления народным хозяйством Урала и Сибири образована в июле 1919 г. и упразднена в мае 1920 г. в связи с оформлением Уралпромбюро и Сибирпромбюро.

¹⁵ Бюро отдела металлов ВСНХ на Урале (БОМ) — орган управления уральской металлургической промышленности создано в июне 1919 г. и упразднено после образования районных правлений металлургической промышленности Урала в февр. 1920 г.

¹⁶ Уралпромбюро ВСНХ образовано постановлением Президиума ВСНХ от 4 мая 1920 г. для организации губернских и районных совнархозов и органов управления трестами регулирования их деятельности, выработки предварительных производственных программ, финансирования хозорганов.

129 196 795, химической—22 081 486, текстильной — 21 138 834, бумажной и лесной—24 215 250 р.¹⁷ Несколько большую цифру потерь назвал Уралоблсовнархоз—609 млн. р.¹⁸ По другим же источникам ущерб, причиненный белогвардейцами и интервентами уральской промышленности, составил более 539 млн. р. золотом¹⁹. Эта цифра убытков от хозяйничанья колчаковцев общепринята в исторической литературе и приведена на одном из стендов Пермского краеведческого музея.

Наибольший урон от колчаковщины понес рабочий класс Урала (физическое уничтожение, суровые репрессии, истребление партийного, советского и профсоюзного актива) как главная производительная сила. В одной лишь Екатеринбургской губернии колчаковцы расстреляли свыше 24 тыс. человек. На Кизеловских копях в Пермской губернии было расстреляно и заживо погребено 8 тыс. рабочих, в Челябинске—9 тыс. рабочих и их семей²⁰.

По данным анкетного обследования бюро отдела металлов на Урале по 29 заводам, число рабочих на них сократилось более чем на 9 тыс. человек, т. е. на 30%²¹. Реевакуация рабочих и инженерно-технических работников, насильно увезенных отступавшей армией Колчака, а также оборудования предприятий потребовала 1116 вагонов. И это было далеко не все, что сумели увезти с Урала в Сибирь колчаковцы.

Чрезвычайно тяжелые разрушения причинили колчаковцы железнодорожному транспорту: было угнано и выведено из строя 75% паровозов. Более 500 разбитых вагонов стояло на станции Челябинск в ожидании ремонта²². Отступая, белогвардейцы взорвали железнодорожные мосты через Каму, на Чусовой, Белой, разрушали железнодорожное полотно, водоснабжение, уничтожали телефонную и телеграфную связь, вывозили оборудование депо и мастерских.

¹⁷ ГАСО, ф. 95, оп. 1, дд. 1175, 299, 184, 58.

¹⁸ ГАСО, ф. 95-р, оп. 2, д. 3715, л. 21.

¹⁹ СОПА, ф. 41, оп. 2, д. 110, л. 102; Уральский рабочий, 1932, 15 июня.

²⁰ Лучевников П. С., Гражданская война на Южном Урале. Челябинск, 1958, с. 78.

²¹ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 327, л. 31.

²² Советская правда, 1920 г., 14 янв.

На одной только Пермской железной дороге было испорчено или совершенно уничтожено 215 мостов общей длиной в 6449 м²³, сожжено около двух тысяч вагонов, угнано в Сибирь большое количество паровозов и вагонов. После освобождения Урала на Пермской железной дороге осталось только 443 паровоза, из которых исправных было только 184²⁴. «Кому неизвестно, что оставил нам Колчак от так называемого железнодорожного хозяйства,—писал в декабре 1919 г. А. А. Андреев,—обгорелые, сожженные вагоны, разрушенные паровозы»²⁵.

При отступлении 28 июня 1919 г. колчаковцы устроили пожар в Перми, в результате которого было сожжено 114 судов и выведено из строя 234 парохода Камского флота.

Уральская промышленность, железнодорожный и водный транспорт представляли страшную картину развала и запустения. «...Никогда не видал он (Урал.— В. И.) такого разрушения, никогда не было такой мертвящей тишины на заводах, как два года назад, сразу же за окончанием гражданской войны»²⁶. Лишь стремительное наступление Красной Армии и самоотверженная борьба рабочих (отказ от демонтажа оборудования, сокрытие в укромных местах наиболее ценного оборудования и имущества) помешали окончательному уничтожению уральской промышленности и транспорта.

В период колчаковщины у рабочих Урала были отняты все завоевания Октябрьской революции. Восьмичасовой рабочий день был заменен десятичасовым. В специальной фабричной инструкции, изданной колчаковским правительством от 10 сент. 1918 г., говорилось, что все предприятия управляются единолично, рабочий контроль не допускается, а органы, образованные для этого Советской властью, профсоюзами, упраздняются; право приема и увольнения рабочих и служащих принадлежит исключительно администрации²⁷. Инструкцией же колчаковского министра торговли и промышлен-

²³ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 327, л. 31.

²⁴ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 381.

²⁵ Профессиональное движение, 1919, 4 дек.

²⁶ Уральский рабочий, 1922 г., 16 ноября.

²⁷ Колчаковщина на Урале. Свердловск, 1929, с. 35.

ности Гудкова от 30 апр. 1919 г. запрещалось вмешательство рабочих в управление предприятиями, упразднялись цеховые комитеты и профсоюзы, запрещалось устраивать забастовки²⁸. Правительство Колчака стремилось всеми мерами обезоружить рабочих, подавить любое их сопротивление. Драконовские методы его борьбы с рабочим классом шли гораздо дальше, чем печально знаменитый закон Ле Шапелье²⁹. Реакционными инструкциями и положениями правительства Колчака незамедлительно воспользовались фабриканты и заводчики. На заводах шло систематическое снижение заработной платы. Увольнение рабочих и служащих приняло массовый характер, рабочие собрания были запрещены, а всякие попытки рабочих бороться за свои права карались массовыми арестами и расстрелами.

«Теперь правда о Колчаке (а Деникин—его двойник) раскрыта вполне.—писал В. И. Ленин об ужасах колчаковщины,—расстрел десятков тысяч рабочих, расстрелы даже меньшевиков и эсеров. Порка крестьян целыми уездами. Публичная порка женщин. Полный разгул власти офицеров, помещичьих сынков. Грабеж без конца. Такова правда о Колчаке и Деникине»³⁰. Восстановление «...диктатуры самой эксплуататорской, хищнической диктатуры помещиков и капиталистов, хуже царской»³¹,—писал В. И. Ленин о Колчаке. Массовые порки и расстрелы, грабежи вызывали величайшую ненависть трудящихся к колчаковцам.

Самоотверженную борьбу уральских рабочих и крестьян в тылу Колчака возглавили подпольные партийные организации, руководимые ЦК РКП(б). Работа Урало-Сибирского бюро ЦК РКП(б), созданного в Уфе в янв. 1919 г. во главе с видным деятелем партии Ф. И. Голощекиным, велась по указаниям ЦК РКП(б) и лично Я. М. Свердлова. К середине февр. 1919 г. Урало-Сибир-

²⁸ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 158, л. 21.

²⁹ Закон Ле Шапелье принят Учредительным собранием Франции 14 июня 1791 г. По этому закону запрещались под угрозой наказания стачки и организации рабочих. Он действовал почти три четверти века, и лишь в 1864 г. рабочие смогли добиться его отмены. Инициатором реакционного закона 14 июня 1791 г. является деятель Великой французской буржуазной революции Ле Шапелье Иссаак Рене (1754—1794 гг.).

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., 39, с. 47.

³¹ Там же, с. 397.

ское бюро ЦК РКП(б) связалось с подпольными организациями на Аша-Балашовском, Миньярском, Симском заводах, а также в Екатеринбурге, Челябинске и Сибири. Подпольные партийные организации Урала, наиболее активными членами которых были Н. П. Брюханов, П. М. Бычков, А. Я. Валек, А. А. Григорьев, С. И. Дерябина, Я. Г. Закин, А. П. Зыков, А. П. и М. П. Кокотихины, А. С. Коржаков, С. А. Кривая, З. И. Лобков, Ф. П. Локацков, А. Попов, П. П. Поспелов, К. В. Рындин и др., опиравшиеся на уцелевшие от разгрома колчаковцев профсоюзные организации, вели среди рабочих агитационную и разъяснительную работу, добывали нужные Красной Армии сведения, руководили подготовкой вооруженных восстаний, проводили большую работу в тыловых частях колчаковских армий, особенно среди обманутых чехов.

В. И. Ленин, высоко оценивая самоотверженную и героическую борьбу подпольных организаций, профсоюзов в тылу Колчака, всех трудящихся Урала и Сибири, писал: «...Уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной Армии побить Колчака»³².

Огромные трудности переживало и сельское хозяйство Урала. Всевозможные налоги и поборы, грабеж и разорение колчаковцами многих крестьянских хозяйств привели к резкому сокращению посевных площадей и упадку сельскохозяйственного производства. В целом по Уралу посевные площади в 1920 г. по сравнению с 1916 г. уменьшились почти на 20%, а валовой сбор хлебов—в два с лишним раза³³. Особенно сильно пострадало животноводство. В приказе по 12-й Сибирской стрелковой дивизии № 0101 от 16 июня 1919 г. говорилось: «Главкосоюз (ставка Колчака.—В. И.) приказал скот и лошадей угонять с собой, посевы и снятый урожай жечь и ни в коем случае не оставлять противнику»³⁴.

В результате такого «хозяйничанья» колчаковцев количество безлошадных хозяйств в Пермской губернии выросло до 86 тысяч, составив около 80% всех дворов³⁵. Количество крупного рогатого скота в том же

³² Там же, с. 232.

³³ ЧОПА, ф. 75, оп. 1, д. 48, л. 72.

³⁴ Колчаковщина. Свердловск, 1934, с. 244, 245.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. 393, оп. 28, д. 216, л. 344.

1919 г. уменьшилось по сравнению с 1917 г. на 40%³⁶. Посевные площади на территории современной Пермской области составляли в 1920 г. всего 57% по отношению к довоенному уровню³⁷. Годовое господство белогвардейцев и интервентов дорого обошлось трудящимся Урала.

Экономическая разруха на Урале усугублялась действиями не только что освобожденной от Колчака территории края многочисленных банд, состоящих из остатков разгромленной колчаковской армии и кулацких элементов.

В этот тяжелый период требовались невероятные усилия и воля рабочего класса Урала, поддерживаемого трудовым крестьянством, огромная организаторская деятельность партийных и профсоюзных организаций, чтобы возродить сильно разрушенную колчаковцами экономику края. «С победой над Колчаком уральским рабочим предстоит не отдых, а новое напряжение сил для окончания войны. Уральские рабочие должны прийти на помощь Красной Армии, борющейся на Южном фронте, и добить издыхающую гадину»³⁸, — говорилось в передовой статье газеты «Уральский рабочий».

Все трудящиеся Советской страны, находящиеся в огненном кольце фронтов, в тисках голода и разрухи, связывали с освобождением Урала большие надежды на превращение его в мощную тыловую базу фронта и на использование громадных ресурсов Урала в интересах всей страны.

2. Промышленность Урала накануне перехода к новой экономической политике и ее экспортные возможности

Развитие промышленности дореволюционного Урала шло неравномерно: подъемы чередовались с упадком производства важнейших видов горнозаводской продукции. Уже в XVIII в. Урал стал важным промышленным

³⁶ Там же; л. 244.

³⁷ Пермский областной краеведческий музей. На Западном Урале (вып. 4). Составитель — Л. Г. Дворсон. Пермь, 1964, с. 6.

³⁸ Уральский рабочий, 1919, 25 авг.

центром России. К концу XVIII в. значение Урала в экономике страны становится еще большим.

В первой половине XIX в. горнозаводская промышленность Урала, не выдержавшая конкуренции с более дешевым металлом юга России, вступила в полосу длительного застоя. Резко упало значение уральского металла на мировом рынке. Причина тому, как считали многие буржуазные историки и экономисты,—Англия, освоившая выплавку чугуна на каменном угле и ставшая главным мировым поставщиком металла.

Однако в действительности причины отставания экономики Урала кроются в социально-экономических условиях, и прежде всего в крепостном труде добытчиков руд, кузнецов и горновых: «Но то же самое крепостное право,—писал В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России»,—которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма»³⁹. Даже в пореформенный период горнозаводчики по старинке предпочитали новой технике дешевый рабочий труд рабочих. Выплавка металла на Урале целиком шла на древесном топливе. Преобладали небольшие, значительно территориально разобщенные предприятия с незаконченным циклом производства.

Другим тормозом в развитии производства была связь значительной части рабочих с землей, наличие у заводского населения «своего хозяйства»—небольших усадеб, сенокосных участков, домиков. Тысячи крестьянских хозяйств за отработки и на льготных условиях пользовались от заводов землей, выгоном, лесом. Об этой связи с горечью писал известный уральский писатель П. П. Бажов: «От земли — никуда», «дом — гиря», «хозяйство — гиря». Наступил кризис в уральской промышленности, и доля Урала в общероссийской выплавке чугуна резко сократилась—с 81,2% в 1860 г. до 21,7% в 1913 г.⁴⁰ Стояли многие заводы, был парализован транспорт, холод сковывал города и заводские поселки. Тяжкая судьба выпала на долю трудового народа. Половина изб стояла с заколоченны-

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 485.

⁴⁰ Советский Союз. Российская федерация. Урал./ Под ред. В. И. Комара. М., 1969, с. 82.

ми окнами. Часть металлургических заводов переключилась на производство простейших металлических изделий, другие вынуждены были специализироваться на трудоемком виде производства — выпуске кровельного железа.

В несколько лучшем положении по сравнению с черной находится цветная металлургия, успешно развивались гранильное и камнерезное производство. В 1913 г. Урал дал 329 пудов платины, что составило свыше 90% мировой добычи ее, на сумму 11 267 883 р. Из всего этого количества только 10% пошло на внутреннее потребление по цене 37 939 р. за пуд платины, а остальное отправлено на внешний рынок⁴¹. Для приобретения необходимых платиновой промышленности дражных частей, дробильных установок, паровых котлов, электротехнических приборов, транспортных лент была налажена торговая связь с Берлином, Лондоном, Нью-Йорком, Сан-Франциско.

По запасам асбеста (400 млн. пудов) Урал занимал первое место в мире. Добыча асбеста шла на Баженовском и Алапаевском рудниках, причем последний был сдан в концессию американцам. Если в 1913 г. на Урале было добыто 1520 тыс. пудов асбеста, что равно 13% мировой добычи, то в 1920 г. лишь 75 тыс. пудов⁴². В Баженовском районе находилась единственная на Урале фабрика асбестовых изделий с производительностью в 2400 пудов в год. За 1911—1913 гг. было отправлено 2256 тыс. пудов асбеста по Пермской железной дороге, из них 1663 тыс. пудов за границу⁴³. В 1913 г. реализовано на мировом рынке 554 330 пудов асбеста стоимостью в 1274 тыс. р. золотом⁴⁴.

По группе цветных металлов наибольшее значение на Урале имело производство меди (Карабашский, Калатинский и Гумешевский рудники). В 1913 г. получено около 700 тыс. пудов меди, а в 1920 г. работал только Калатинский медеплавильный завод, давший 54 тыс. пудов металла, а также аффинажный завод⁴⁵. С 1911

---

⁴¹ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2686, л. 41.

⁴² Там же, л. 41.

⁴³ Там же, л. 41 и об.

⁴⁴ Там же, л. 42.

⁴⁵ Там же, л. 43.

по 1914 гг. отправлено с Урала по Пермской железной дороге 2850 тыс. пудов меди, из них в портовые города — 1058 тыс. пудов (в Петроград — 1 млн. пудов), т. е. в среднем в год 264 тыс. пудов⁴⁶. Но остается невыясненным, является ли эта цифра действительного вывоза за границу меди или же это количество меди использовалось петроградской промышленностью. Развитие в Петрограде электротехнической промышленности, средств связи, кораблестроения, производства бытовых товаров дает основание считать, что из указанного выше 1 млн. пудов меди более половины шло на внутреннее потребление.

Основой металлургии Урала являлась железнотопительная промышленность. С 1911 по 1913 гг. отправлено 2 145 476 пудов уральского железа (болванки, слитки) и чугуна, 4 679 701 пудов стали и сортового железа, 742 985 пудов белой и черной жести, т. е. всего 7 568 162 пуда⁴⁷. Сюда не вошли грузы, отправленные водным путем, на ярмарки и в Петроград. Среднегодовой экспорт железа (условно) равнялся 2 522 тыс. пудов⁴⁸.

Наличие емкого внутреннего рынка, связанного с восстановлением народного хозяйства, способного поглотить всю продукцию Урала по железу на целый ряд лет, заставило Советское правительство в рассматриваемые годы почти совсем отказаться от экспорта железа.

Из других видов экспорта следует остановиться на хrome и магнезите. По добыче хромита Урал занимал третье место в мире. Часть его использовалась для местной промышленности, а остальное направлялось за границу. С 1911 по 1913 гг. было отправлено со ст. Ревда по Пермской железной дороге 63 176 пудов хромовых руд, из них 25 400 пудов назначением на Ригу⁴⁹. В 1919 — 1922 гг. экспорт хромовых руд резко упал, и лишь в 1922/24 хозяйственном году по плану треста «Уралхим» предназначалось на экспорт до 30 тыс. пудов хрома.

Из довоенного оборота русских драгоценных и цветных камней, определенных специалистами в 4300 тыс. р., на долю Урала приходилось до 4 млн. р. по сбыту изум-

⁴⁶ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2886., л. 44.

⁴⁷ Там же, л. 44.

⁴⁸ Там же, л. 45.

⁴⁹ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2686, л. 54 и об.

рудов, хризолитов, александритов, малахита⁵⁰. По природным ресурсам Урала производство их могло бы вырасти ежегодно в сумме 14 млн. р. золотом плюс поделочные камни (яшма, малахит) на сумму до 2 млн. р. Из этих 16 млн. р. экспортная доля могла бы выразиться в 12 млн. р.⁵¹ Но в дореволюционный период и в 1918—1920 гг. развитие производства их тормозилось несовершенной организацией труда и примитивной техникой обработки. Гранильные и камнерезные промыслы в основном были сосредоточены в Екатеринбургской губернии: 89 кустарных мастерских с 158 рабочими и гранильная фабрика «Русские самоцветы», где велись работы по огранке самоцветов, производство предметов из мрамора, змеевика, яшмы, малахита, орлеца. Широкой известностью пользовалось Каслинское художественное литье: бюсты, статуэтки, канделябры, пепельницы, а также златоустовские художественные изделия из стали—вилки, ножи, ножницы. Оборот производства достигал 24 тыс. р. золотом в год⁵².

В некоторых уездах Тюменской губернии было развито ковровое производство. В 1913 г. 2 тыс. семей выработали до 50 тыс. ковров на 100 тыс. р.⁵³ Ковровые изделия частично шли на заграничный рынок. И наконец, в Екатеринбургском, Красноуфимском и Кунгурском уездах было налажено производство изделий старинного женского кружевного промысла.

В дореволюционный период начала зарождаться химическая промышленность (Полевской и Пермский сернокислотные, Шайтанский хромпиковский, Березниковский содовый и некоторые другие заводы). Из 13 млн. пудов всего производства соды в России в 1921 г. на Урале вырабатывалось 2,5 млн. пудов кальцинированной и 1 млн. пудов каустической соды⁵⁴. Для экспорта были важны Березниковский содовый комбинат (бывший Сольвэ и К°), существующий с 1883 г., и Шайтанский химический комбинат, который включал Шайтанский хромпиковый завод. В 1913 г. хромистые рудники завода (главным образом Гологорский) дали до

⁵⁰ Там же, лл. 46, 47.

⁵¹ Там же, л. 47.

⁵² Там же, л. 47.

⁵³ Там же, л. 47 об.

⁵⁴ Там же, л. 48.

700 тыс. пудов хромистого железняка, что составило около 50% от общероссийского. За 1911—1913 гг. по Пермской железной дороге было отправлено 298 322 пудов соды и почти все на Петроград. Сода шла в Швецию, Финляндию, Польшу. Общий экспорт по 23 группам товаров в 1913 г. составил сумму 72,5 млн. р. золотом.

Дореволюционный уральский экспорт имел основной базой сельское хозяйство—59,8%, полезные ископаемые, изделия промышленности и химии—33,3%, пушное хозяйство—4,1%, лесная промышленность—2,8% всего экспорта. Забегая несколько вперед, отметим, что в 1923 г. по объему экспорта на первом месте находилась горнодобывающая и химическая промышленность—52%, затем сельское хозяйство—33,4% и пушнина—14,5%. Общая сумма экспорта за 1923 г. равнялась 125 млн. р., что составляло 16% от 1913 г.⁵⁵

В довоенный период из-за отсутствия планового начала в экономике России, и в частности на Урале, приобретались на зарубежных рынках такие товары, как медь, магнезит, фосфориты, серный колчедан, которые имелись у нас в избытке и даже отправлялись на экспорт. Чтобы избежать этого и обеспечить гарантии советским торговым представителям за границей от угрозы попасть в спекулятивные руки дельцов буржуазного мира, накануне новой экономической политики на Урале встала неотложная задача—собрать и уложить все экспортно-импортные поступления в определенный областной план. Такой план был разработан советскими и хозяйственными органами Урала на 1922—1927 гг. Согласно пятилетнему перспективному плану развития потребительской кооперации (1922—1927 гг.) товарооборотный фонд Урала в 1922 г. равнялся 33,5 млн. р., в том числе продукция сельского хозяйства—11 млн. р., продукция крупной промышленности—15 млн. р., продукция мелкой и средней промышленности—6 млн. р., охота и рыбный промысел—1,5 млн. р. В 1923 г. товарооборотный фонд Урала исчислялся в 50 млн. р., т. е. в 1,5 раза больше, чем в 1922 г.⁵⁶ План выпуска продукции крупной индустрии характеризовался следующими данными в млн. р.: 1923 г.—45; 1924 г.—59; 1925 г.—75;

⁵⁵ Там же, лл. 48—58.

⁵⁶ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2658, л. 4.

1926 г.—91; 1927 г.—103. Из приведенных данных видно, что были предусмотрены ежегодный прирост продукции на 20% и достижение в 1927 г. 64% от уровня 1913 г.

Общая валовая продукция крупной промышленности, по сведениям Уралпромбюро, за 1913 г. составляла 160 млн. р.; средняя и мелкая—40 млн. р., охота и рыбный промысел—15 млн. р.; строительное дело и торговля—100 млн. р.; сельское хозяйство—252 млн. р. Итого общий доход от продукции всего хозяйства Урала равнялся 567 млн. р. В том же 1913 г. обороты торговых предприятий насчитывали 199 млн. р., промышленности—129 млн. р., ярмарок—70 млн. р., базаров—70 млн. р., т. е. всего свыше 450 млн. р.⁵⁷ Таким образом, товарный фонд делал 1,5 оборота прежде, чем дойти до потребителя. На 1 января 1918 г. общий торговый оборот снизился до 25 377 406 р.⁵⁸

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции хозяйство Урала имело аграрно-промышленный характер. Главную роль в промышленности играли горнодобывающие отрасли и металлургия, на долю которых приходилось в 1912 г. 54% всей продукции⁵⁹. Машины и оборудование сюда привозились из-за границы. В некоторые отрасли (добыча меди, золота, платины, изумрудов) промышленности проник иностранный капитал.

С победой Октябрьской революции начался новый период в жизни Урала. Под руководством партийных организаций на предприятиях создаются органы рабочего контроля. Капиталисты организуют саботаж, прекращают финансирование предприятий, не выдают зарплаты рабочим, закрывают заводы. В этих условиях рабочий класс Урала в числе первых в стране проводит национализацию предприятий и становится подлинным хозяином всех богатств края. Но народное хозяйство Урала в это время было в тяжелом положении. Предприятия остались без средств, топлива, сырья. На транспорте царил разруха. Чрезвычайно низкой была производительность труда. Гражданская война на Урале

⁵⁷ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2658, л. 1.

⁵⁸ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2658, л. 1 и об.

⁵⁹ Советский Союз. Российская федерация. Урал./Под ред. В. И. Комара. М., 1969, с. 87.

и «хозяйничанье» колчаковцев разрушили и без того слабо развитую уральскую промышленность.

Размер валовой промышленности осенью 1920 г. составлял 12—13% по отношению к довоенному уровню и, в частности, по чугуну—8,5%, железной руде—5,9%. Медь на Урале в эти годы совсем не производилась⁶⁰. Если в 1917 г. производительность Верх-Исетского металлургического завода равнялась 6576 т кровельного железа, то в 1918—6296 т., в 1919—1495 т., в 1920—1345 т., или 5,4% довоенной⁶¹. А в начале 1921 г. завод остановился. В 1921/22 хозяйственном году тяжелый кризис переживали такие ведущие отрасли уральской промышленности, как горнодобывающая, металлургическая и машиностроительная, продукция которых понизилась в 9—10 раз по сравнению с довоенным временем (табл. 1).

Таблица 1

Продукция уральской промышленности (по основным отраслям) в 1913 и 1920/1921 гг.

Отрасли промышленности	Валовая продукция трестов (в тыс. р., довоенных)	
	1913 г.	1920/21 хоз. г.
По Уралу	214538	27623
Металлическая	157874	16674
Горная (без золота и платины)	14652	1415
Каменноугольная	5421	4471
Текстильная	8456	3050
Бумажная	2042	762
Деревообрабатывающая	20000	сведений нет
Химическая	6093	1251*

* Таблица составлена по данным статистического ежегодника: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 220.

Несмотря на то, что уровень экономики Урала после освобождения от Колчака был значительно ниже, чем

⁶⁰ ГАСО, ф. 339, оп. 7, д. 394, л. 28.

⁶¹ Рябинин Б. Верх-Исетский завод. Свердловск, 1948, с. 95.

в 1913 г., перед трудящимися Урала встала задача—обеспечить нужды фронта и хозяйство страны всем необходимым. И вот почему: со второй половины 1919 г. интервенты и белогвардейцы перенесли центр тяжести борьбы против Советской России на юг, заняли и разрушили до основания Донбасс. Удельный вес Урала, ставшего единственной угольно-металлургической базой, в промышленном производстве страны в 1920—1921 гг. возрос в несколько раз по сравнению с довоенным, 1913 г. (табл. 2). После разгрома Колчака трудящиеся массы Урала под руководством Коммунистической пар-

Т а б л и ц а 2

Сравнительные данные (Россия, Юг и Урал) по выпуску
продукции черной металлургии за 1913 и 1920/21 гг.

Изделия	Районы	Производство (в млн. р., довоенных)	
		1913 г.	1920/21 хоз. г.
Чугун	Россия	4632,8	114,7
	Юг	3109,8	24,6
	Урал	901,6	72,1
	в тыс. пудов	55041	4402
	в % к итогу по СССР	19,5	62,9
Мартеновские слитки	Россия	4921,3	175,4
	Юг	2729,5	34,4
	Урал	836,1	96,7
	в тыс. пудов	51042	5903
	в % к итогу по СССР	17	55,1
Прокат	СССР	4040,9	181,9
	Юг	2311,5	104,5
	Урал	668,8	27,6
	в тыс. пудов	40829	4603
	в % к итогу по всей стране	16,6	41,4*

* Таблица составлена по данным статистического ежегодника: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 227.

тин взялись за восстановление разрушенного хозяйства. Основная тяжесть этой работы выпала на долю рабочих государственного сектора, т. е. крупной промышленности. Что же представлял собой рабочий класс ценовой промышленности, каковы были его состав и численность в 1919—1920 гг. на Урале?

3. Численность и состав рабочего класса ценовой промышленности

Развитие промышленности, технический прогресс, появление новых отраслей, изменение технологии производства всегда являются результатом повседневного труда главной производительной силы общества—рабочего класса. Вместе с тем закономерности, характер, темпы и особенности развития промышленности оказывают непосредственное и глубокое влияние на изменение состава и рост численности самого рабочего класса. Это диалектически единый взаимообусловленный процесс, изучение различных аспектов которого в рассматриваемые годы представляет определенную трудность, так как исследователь сталкивается со множеством вопросов, относящихся к большой и сложной проблеме консолидации и развития рабочего класса, и с отсутствием обобщенных и достаточно полных источников. Эти обстоятельства вынуждают автора дать сравнительную характеристику численности и состава рабочих Урала за 1913 и 1920 гг., занятых главным образом в крупной и кустарной промышленности, а также распределение рабочих по отраслям производства, стажу, полу, национальному признаку.

В 1913 г. на Урале жило более 10 млн. человек. Основная масса населения дореволюционного Урала находилась в сельской местности. Лишь 16% всех жителей приходилось на города и заводские поселки⁶². В 1913 г. на Урале было 32 города и около 60 заводских селений (с населением свыше 5 тыс.). После Октябрьской революции многие заводские поселки стали городами. Особенность географического положения Ура-

⁶² Советский Союз. Российская федерация. Урал./ Под. ред. В. Н. Комара. М., 1969, с. 94, 100.

ла как связующего центра между Европой и Азией, равнообразные природные условия и ресурсы в определенной мере повлияли на пестроту национального состава. На Урале издавна живут представители нескольких десятков национальностей: татар, башкир, пермяков, украинцев, но основную массу населения составляли русские (табл. 3).

Таблица 3

Население Урала и его национальный состав
по Всероссийской переписи 1920 г., чел.

Всего по области		6.573.879	
В окружных городах		— 522971	
В прочих поселках городского типа		— 720226	
В сельской местности		— 5330682	
В Предуралье		— 1855079	
Горнозаводской Урал		— 1395135	
Зауралье		— 3322665	
<hr/>			
Русские	— 5772536	Марийцы	— 15366
Татаро-башкиры	— 282074	Евреи	— 14190
Коми-пермяки	— 114353	Немцы	— 13181
Украинцы	— 59075	Вотяки	— 10239
Белорусы	— 29775	Латыши и литовцы	— 10126
Остяки	— 20213	Июгайцы	— 8849
Поляки	— 15526	Мордвины	— 5370
Зыряне	— 4914	Мещеряки	— 3570
Киргизы	— 3345	Эстонцы	— 2757
Чуваши	— 2752	Тептяри	— 2674
Прочие и неизвестные	— 36332*		

* См.: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Краткий стат. справочник. 7-изд. Свердловск, 1926, с. 6, 7, 10, 11.

В основу исчисления положены налоговые списки и данные окружных статистических бюро с коррективом на естественное движение населения. Все данные о населении приводятся в границах области и округов на 1 июля 1925 г.

Русское население Урала сформировалось из выходцев разных районов Европейской России. Решающая роль в создании горнозаводской промышленности Урала

принадлежит русским людям. Бывшие землепашцы со временем стали рудознатцами и умельцами горнорудного дела, каменных дел мастерами, металлургами и строителями.

Особенно много русских в основных промышленных районах, где их доля достигает 90%. До революции половина всего городского населения Урала жила в так называемых заводских селах. Большинство этих сел выросло около железодельных и медеплавильных заводов, шахт, рудников, угольных разрезов. Такими заводскими селами считались даже Нижний Тагил и Ижевск, по своему экономическому положению и количеству населения превосходившие многие губернские города России. Сразу же после освобождения от Колчака из состава Пермской губернии, занимавшей большую территорию, выделилась Екатеринбургская губерния. ВЦИК санкционировал это решение местных властей. Таким образом, после освобождения от Колчака территориально Урал представлял три основных промышленных района.

Пермский, или Камский, район объединял Северный Урал с 16 основными предприятиями (в том числе Мотовилихинский, Лысьвенский и Чусовский заводы). В 1920 г. в районе насчитывалось горнозаводского и промыслового населения 201 743 человека (в 1916 г.—208 819, 1917 г.—212 253), из них до 20 тыс. рабочих и служащих⁶³ в государственной промышленности.

Екатеринбургский район—колыбель горнозаводской промышленности и край самоцветов, охватывал весь Средний Урал от Верхотурья до Каменск-Уральского, Причусовские города, Нижние Серги и был самым значительным. Центром Среднего Урала, его экономической «столицей» стал Екатеринбург (Свердловск), основанный в 1723 г. видным государственным деятелем, историком и географом В. Н. Татищевым. В этот район входили 52 промышленных предприятия, не считая угольных шахт, медных рудников и приисков. Всего же в 1920 г. в государственной промышленности Екатеринбургского района насчитывалось 579 промышленных

---

⁶³ ГАПО, ф. 77, оп. 1, д. 15, лл. 252—256 (Сличительная ведомость населения Пермской губернии, по данным переписей 1916—1917 и 1920 гг.).

предприятий с числом занятых лиц 2959, из которых 1410 рабочих⁶⁴. Следовательно, рабочих в районе было около 30 тыс. человек.

Южно-Уральский район (Челябинск, Уфалей, Касли, Златоуст, Миасс, Троицк, Миньяр, Аша, Усть-Катав) объединял 21 предприятие с 18 тыс. рабочих и служащих.

По данным секции социальной статистики Пермского окружного статистического бюро, в Перми в 1920 г. насчитывалось 12 923 рабочих (из них 3799 женщин), а в 1923 г.—8481 (из них 1779 женщин). В составе пермских рабочих по роду занятий преобладали металлисты, текстильщики, работники местного транспорта, железнодорожники, строители, печатники, химики, деревообделочники, кожевники.

В других городах (Лысьва, Мотовилиха, Чермоза, Чусовой) и заводских поселках Пермского уезда Пермской губернии рабочих в 1920 г. было 15 110, а в 1923 г.—12 680. По роду занятий больше всего насчитывалось металлистов, горнорабочих, рабочих местного транспорта, строителей, железнодорожников. Все же самодеятельное городское и поселковое население уезда (вместе с Пермью) состояло в 1920 г. из 70 832 человек и в 1923 г.—51 822 человек⁶⁵.

Для восстановительного и последующих периодов характерна высокая степень концентрации рабочих на крупных предприятиях Урала: если удельный вес предприятий с числом рабочих от 201 до 1000 и больше составлял в 1920 г. всего 0,02% от общего количества предприятий с наемным трудом, то число рабочих на них—соответственно около 60%. Вместе с тем нельзя не отметить большого числа мелких предприятий как без наемных рабочих, так и с ними (табл. 4).

В связи с тем, что многие наиболее передовые и сознательные рабочие ушли на фронт с оружием в руках защищать молодую Советскую республику, вступили в продовольственные отряды или были выдвинуты на руководящую советскую работу, значительно сократилась численность рабочих, и особенно занятых в ме-

⁶⁴ См.: История СССР, 1958, № 6, с. 98.

⁶⁵ Подсчитано по данным ГАПО, ф. 483, оп. 1, д. 48; д. 27, лл. 2—15.

таллургическом производстве. Кроме того, тысячи уральских рабочих, спасаясь от голода, уходили в близлежащие деревни или почти целиком переключались на

Таблица 4

Группировка промышленных предприятий Урала по числу рабочих (в 1920 г.)

Группы предприятий	Число предприятий по губерниям					Количество рабочих, из них по губерниям				
	По Уралу	Екатеринбургская	Пермская	Челябинская	Тюменская	По Уралу	Екатеринбургская	Пермская	Челябинская	Тюменская

Без наемных рабочих 23854 5778 3845 6693 7558 40144 11420 9698 10356 8670

С числом рабочих до 5 чел. 5411 1489 1519 1598 805 10979 3014 2900 3472 1598

От 6 до 10 чел. 871 285 174 330 82 6444 2196 1316 2307 625

11—15 " 350 144 72 97 37 4489 1843 921 1264 461

16—30 " 444 197 91 123 33 9688 4461 2049 2440 738

31—50 " 209 112 39 40 18 8245 4362 1565 1545 773

51—100 " 208 111 35 44 18 14520 7718 2435 3083 1284

101—200 чел. 161 91 28 29 13 22411 12844 3713 4017 1837

201—500 " 114 57 28 20 9 32820 16023 8040 5604 3153

500—1000 " 34 11 12 10 1 24501 7597 9057 7297 550

свыше 1000 " 24 8 9 7 — 50426 13577 22562 14287 —

Итого с наемным трудом 7826 2505 2007 2298 1016 184523 73635 54558 45316 11014

Таблица составлена по материалам Всероссийской переписи 1920 г., помещенным в справочнике: Уральский рабочий в 1923 г. Екатеринбург, 1923.

занятия имевшимся у них хозяйством. Характерно, что количество рабочих горнозаводского Урала, занимавшихся сельским хозяйством, к 1920 г. увеличилось более чем в 2 раза по сравнению с дореволюционным временем.

Росли и размеры наделов земли, под которые часто шли принадлежавшие горным заводам лесные участки. Находившийся поблизости от городов и заводских поселков лес вырубался, пни корчевались и освобождавшаяся земля использовалась под посевы и выгоны. Чтобы оградить интересы горнозаводской промышленности, пришлось вмешаться особой полномочной комиссией, составленной из представителей партийных, советских и хозяйственных органов⁶⁶. Так что процесс деклассирования рабочих на Урале имел свои специфические черты. Здесь не произошло того рассредоточения, «распыления» рабочего класса, которое было характерно для Центра и ряда других районов России.

Поэтому на Урале процесс собирания, консолидации рабочей силы не представлял больших трудностей: по мере восстановления народного хозяйства, вступления все большего числа предприятий в строй, рабочие, занимавшиеся до этого своим собственным хозяйством, целиком или в большей степени переключались на работу в промышленности. Кроме того, не имелось больших хлопот и трудностей со снабжением этой категории рабочих.

Всего на предприятиях металлургической промышленности Урала в 1920 г. работало 77,2 тыс. человек (в 1916—179,2 тыс. человек)⁶⁷, причем квалифицированные рабочие из них составляли не менее 40%, что было ниже среднего по стране (50%)⁶⁸. Как указывал В. И. Ленин, «сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих»⁶⁹. Промышленная разруха, резкое сокращение численности рабочих вели к ослаблению классовой базы диктатуры пролетариата.

⁶⁶ ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 642, л. 57.

⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 1104, л. 174.

⁶⁸ Народное хозяйство России за 1921 г. М.: Изд. СТО, 1922, с. 225.

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 226.

Изменение социального состава рабочего класса Урала являлось основной причиной резкого упадка трудовой дисциплины. В условиях острой нехватки продовольствия, топлива, обуви и одежды менее стойкие и малосознательные рабочие прогуливали, занимались спекуляцией, а то и совсем уходили с фабрик и заводов в деревню или занялись кустарно-ремесленным производством.

4. Положение и состав рабочих в кустарной и ремесленной промышленности

Одним из важных, но наименее изученных вопросов истории рабочего класса СССР, и в частности Урала, является вопрос о состоянии и развитии рабочей силы в мелкой ремесленной и кустарной промышленности. Между тем из недр кустарной промышленности шло значительное пополнение и рост рабочих кадров крупной промышленности. Кроме того, в условиях аграрного перенаселения и образования избыточных рабочих рук, недостаточного развития промышленности, не успевавшей удовлетворить потребность сельского хозяйства в 20-х гг., заметно возрастала роль кустарной промышленности. Изучение кустарной промышленности представляет интерес еще и потому, что из всех областей частного хозяйства она является одной из самых последних, перешедших в сферу систематического планового воздействия Советского государства.

Бессистемные и неполные данные статистики делают затруднительным определение доли участия кустарной промышленности в общем балансе производства Урала. На помощь приходят разрозненные архивные источники, проливающие свет на состояние рабочей силы в кустарной промышленности Урала.

В довоенное время в силу исторических условий и особенностей развития экономики кустарная промышленность на Урале была сильно развита. По материалам обследования Пермского и Уфимского губернских земств, данным проф. С. И. Рыбникова⁷⁰ и имеющимся в нашем распоряжении источникам можно полагать, что на Урале

⁷⁰ См.: Рыбников С. Мелкая промышленность России. Пг., 1923.

в 1913 г. работало около 90 тыс. кустарей, с ежегодным валовым оборотом 30 млн. р. В довоенное время не велся учет городских ремесленников, рабочих мукомольного производства, углежжения. Поэтому следует считать, что всего на Урале в 1913 г. было 150 тыс. человек в кустарной мелкой и ремесленной промышленности⁷¹. Наибольшее развитие кустарные промыслы получили в Прикамье, на Среднем Урале, Шадринском округе (богатом животным сырьем), отчасти на Южном Урале. Нужно назвать пять основных районов развития кустарной промышленности на Урале — Свердловский, Кунгурский, Пермский, Шадринский и Златоустовский. В дореволюционное время ведущее положение среди губерний России по кустарному производству занимала Пермская губерния, в которой в 1894—1895 гг. насчитывалось 12 475 семей кустарей (не считая семей наемных рабочих) с общим числом работавших кустарей более 28 тысяч (подсчет наш)⁷². Некоторые виды кустарных изделий имели сбыт не только в пределах губернии и Сибири, но и вывозились за границу. По данным статистического бюро Пермского губернского земства за 1913 г., число кустарей по Пермской губернии составляло 120 тыс. человек, из которых 7550 неорганизованно занятых в следующих промыслах: столярно-мебельном, портняжном, экипажном, пимокатном, скорняжно-овчинном, шорном, веревочно-канатном, маслоделательном и др.⁷³

Стоимость всех вырабатываемых изделий оценивалась в 2 470 000 р.,⁷⁴ т. е. в среднем на 1 кустаря 327 р. Наемный труд, применяемый кустарями, составлял 41,08%. В годы первой мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) в связи с ростом спроса населения на крестьянскую одежду промыслы получили наибольшее развитие. В период колчаковщины началось падение кустарных производств, а с 1919 по 1921 гг. они вообще приостановились. Кустари-промышленники разошлись по городам Урала в поисках работы, а во

---

⁷¹ ГАСО, ф. 241, оп. 1, д. 967, л. 51, 53.

⁷² См.: Ленин В. И. Кустарная перепись 1894—1895 гг. в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности. — Полн. собр. соч., т. 2, с. 320—321.

⁷³ ГАПО, ф. 319, оп. 1, д. 101, л. 22 и об.

⁷⁴ ГАПО, ф. 319, оп. 1, д. 101, лл. 22, 23 и 24 об.

время голода работали в деревнях за хлеб и крестьянскую одежду.

По данным сплошной подворной переписи, проводимой оценочно-статистическим отделением Пермской губернской земской управы в 1912 г., по Екатеринбургскому уезду было зарегистрировано 14303 человека, занятых кустарными промыслами. Так же, как и в Пермской губернии, кустарные промыслы здесь получили в 1914—1918 гг. некоторое развитие, а затем в годы хозяйничанья колчаковцев пошли на убыль и к концу 1920 г. вовсе исчезли. Действовавшие в 1920 г. предприятия кустарно-ремесленной промышленности Башкирии дали 1,3% от довоенного производства⁷⁵. Процесс распада кустарных промыслов, как правило, происходил вначале у неземледельческих кустарей, а потом уже охватил и кустарные хозяйства, связанные с земледелием. Разорившиеся и порвавшие связь с промыслами кустари преимущественно устремились в города, пополняя ряды рабочего класса и нередко становясь на время безработными. С появлением декретов о кустарной и мелкой промышленности и о промысловой кооперации от 17 мая 1921 г. и 7 июля того же года началось медленное восстановление кустарных производств.

Накануне новой экономической политики на Урале не только значительно уменьшилась численность, но и намного возросла социальная неоднородность рабочего класса. В составе рабочего класса уменьшилась прослойка кадровых рабочих в ведущих отраслях промышленности: металлургической, горнодобывающей, текстильной и других. На предприятия пришло много зажиточных крестьян, кустарей, ремесленников и других непролетарских элементов, нередко спасавшихся от военной службы. Поэтому В. И. Ленин на XI съезде РКП(б) говорил: «Очень часто, когда говорят «рабочие», думают, что значит это фабрично-заводской пролетариат. Вовсе не значит. У нас со времен войны на фабрики и на заводы пошли люди вовсе не пролетарские, а пошли с тем, чтобы спрятаться от войны...»⁷⁶.

⁷⁵ Мкртчян К. М. Славная страница из истории братской помощи русского народа Башкирии (1919—1920 гг.). — Тр. Урал. политехн. ин-та им. С. М. Кирова. (Работы кафедры марксизма-ленинизма). Свердловск, 1956, вып. 70, с. 131.

⁷⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 106.

Рабочие Урала были в основном заняты на мелких предприятиях, разбросанных на большом удалении друг от друга. Много рабочих было связано с сельским хозяйством, не говоря уже о кустарях и ремесленниках, наиболее подверженных мелкобуржуазной идеологии.

Перед партийными, советскими и профсоюзными организациями в годы восстановления народного хозяйства встала огромной важности задача по консолидации и воспитанию рабочих масс. В авангарде борьбы за преодоление последствий колчаковщины и развитие хозяйства Урала шли кадровые потомственные уральские рабочие. Именно они были твердой опорой партии в проведении ленинского курса строительства социализма.

5. Восстановление партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организаций Урала

В. И. Ленин писал: «В стране, которая разорена, первая задача — спасти трудящегося. Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасем и восстановим»⁷⁷. Поэтому Коммунистическая партия и Советское правительство после разгрома колчаковщины уделяли большое внимание быстрейшему восстановлению промышленности Урала. В первую очередь были приняты меры по восстановлению, оформлению и укреплению партийных, советских и профсоюзных организаций, по сплочению и мобилизации трудящихся Урала на борьбу за возрождение экономики края. Большую помощь трудящимся Урала в ликвидации последствий колчаковщины оказали ЦК партии, Совнарком и ВЦИК. Летом 1919 г. ВСНХ разработал план восстановления промышленности Урала. Руководила осуществлением этого плана Уральская комиссия ВСНХ во главе с В. Я. Чубарем. Для решения неотложных хозяйственных задач в районах Уфимской губернии, пострадавших от колчаковцев, была создана специальная комиссия «Башкиропомощь», во главе которой стоял Артем (Ф. А. Сергеев).

Партия и Советское правительство послали для работы на Урале наиболее опытных организаторов. Из одной только Вятской губернии к 26 июня 1919 г. было направ-

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 359.

лено в освобожденные районы Урала более 100 партийных работников⁷⁸. Большую организаторскую работу на Урале в годы восстановления вели такие выдающиеся деятели нашей партии, как А. А. Андреев, Артем (Ф. А. Сергеев), П. П. Пospelов, Д. Е. Сулимов, А. П. Спундэ, Р. И. Эйхе, В. Я. Чубарь, А. Д. Цюрупа, Е. М. Ярославский. По указанию ЦК партии отдельные поручения на Урале выполняли Б. М. Волин, С. И. Гопнер, М. П. Калинин, Н. К. Крупская, Б. Кун, И. И. Лепсе, А. В. Луначарский и другие члены ЦК партии и руководители Советского правительства. Уже в июне 1919 г. был выделен аванс в сумме 600 млн. р. на восстановление промышленности Урала. Только из средств ВСНХ для Урала было выделено 2611 500 000 р., а за первый квартал 1920 г. было переведено на Урал 1 318 000 000 р.⁷⁹

Важную политическую и культурно-массовую работу в освобожденных районах Поволжья и Приуралья провела летом 1919 г. бригада ЦК РКП(б) и ВЦИК. Эта бригада на агитпароходе «Красная Звезда» посетила ряд населенных пунктов Пермской и Уфимской губерний, в том числе Чистополь, Сарапул, Осу, Нытву, Оханск, Пермь. За месяц пребывания на Урале было проведено более 60 митингов и собраний, на которых присутствовало свыше 50 тыс. человек⁸⁰. Работники бригады помогли восстановлению партийных и советских органов, инструктировали местный актив. Были изданы десятки различных листовок, распространено много книг и брошюр, в том числе на татарском, чувашском, марийском языках. На остановках в кинотеатре парохода шли кинокартины на революционные темы, которые просмотрели 300 тыс. человек⁸¹. В составе делегации ВЦИК как член коллегии Наркомата просвещения в Прикамье на агитпароходе побывала Н. К. Крупская. За время этой поездки она выступила 34 раза. Ее слышали жители Осы, рабочие Нытвенского завода. В Перми она организовала подбор людей в губернский и городской отделы народ-

⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 54, л. 109.

⁷⁹ ЦГАНХ СССР, ф. 3429, оп. 1, д. 1104, лл. 16, 141; д. 2273, л. 167.

⁸⁰ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 368.

⁸¹ ЦГАОР СССР, ф. 2351, оп. 1, д. 177, л. 13.

ного образования, прочитала ряд лекций среди красноармейцев и учителей, беседовала с представителями местных органов просвещения о ликвидации неграмотности становления единой трудовой школы. По возвращении в Москву Н. К. Крупская рассказала В. И. Ленину о своих впечатлениях от поездки. «Владимир Ильич расспрашивал меня подробно обо всем,—писала она,—особенно интересовало его то, что я рассказывала о Красной Армии, о настроении крестьян, о настроении чувашей, татар, о том, как растет в массах доверие к Советской власти»⁸².

Придавая важное значение Уралу как опорной базе Советского государства, В. И. Ленин обращал особое внимание на восстановление и развитие народного хозяйства рабочего края, прежде всего угольной, металлургической и лесозаготовительной промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Ленинским планом ГОЭЛРО Урал был отнесен к одному из первоочередных районов по электрификации. На базе электрификации, являвшейся стержнем восстановления и развития социалистической промышленности на Урале, предусматривалось за десять лет утроить выплавку чугуна и удвоить выплавку меди, электрифицировать отдельные участки Пермской железной дороги. В плане ГОЭЛРО предусматривалось создание Урало-Кузнецкого металлургического комбината⁸³.

В. И. Ленин заботился о продовольственном снабжении уральских рабочих. В телеграмме на имя Реввоенсовета 3-й Армии, пермского и екатеринбургского губпродкомиссаров, комиссара Пермской железной дороги он предлагал «во что бы то ни стало снабдить всех рабочих Урала, особенно Екатеринбургский район, Кизел и другие угольные районы полным запасом необходимого продовольствия»⁸⁴. На заседании Совета рабочей и крестьянской обороны 20 ноября 1919 г. под председательством В. И. Ленина было принято постановление об улучшении снабжения рабочих Урала. В этом постановлении было указано послать через т. Склянского телеграмму на

⁸² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1957, с. 426.

⁸³ План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов Государственной комиссии по электрификации России. М., 1955, с. 537, 538.

⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 85.

Урал за подписью В. И. Ленина о срочном снабжении рабочих продовольствием. Эта телеграмма была адресована Реввоенсовету 3-й Армии, Екатеринбургскому и Пермскому губисполкомам за подписями заместителя предвоенсовета республики Склянского, наркома продовольствия А. Д. Цюрупы и заместителя наркома путей сообщения Маркова⁸⁵.

Чрезвычайные и оперативные меры, принятые после личного вмешательства В. И. Ленина, поправили положение со снабжением уральских рабочих и их семей. В конце 1919 г. по рекомендации В. И. Ленина на Урале были назначены ответственные представители от Наркомпрода и НКПС, которые руководили на местах заготовками и транспортировкой продовольствия. С ноября 1919 г. по март 1920 г. снабжение уральских рабочих хлебом шло из Сибири и Поволжья, а с Урала хлеб в потребляющие губернии в этот период не вывозился. Неоднократно, в порядке проверки исполнения постановлений по снабжению рабочих Урала, заслушивались сообщения ВСНХ и Наркомпрода. В результате своевременно принятых мер фабрики и заводы Урала не останавливались из-за нехватки продовольствия и фуража, и страна получала крайне необходимые ей металл, уголь, минералы, драгоценные камни и вооружение.

ЦК партии для руководства партийным, советским, профсоюзным и хозяйственным строительством создал на Урале Екатеринбургское, Пермское, Тюменское, Челябинское и Уфимское организационные бюро РКП(б)⁸⁶. По мере освобождения Красной Армией районов Урала в них шло организационное оформление выходивших из подполья и возникновение новых партийных организаций. 15 июля 1919 г. в Уфе на организационном собрании коммунистов был избран временный губернский комитет партии, в состав которого вошли Ф. И. Голощекин, Т. С. Кривов, К. В. Рындин и другие руководители большевистского подполья в тылу Колчака⁸⁷. Уже 2 июля 1919 г., т. е. на второй день после освобождения Перми, на общегородском собрании коммунистов было создано

⁸⁵ Советская Россия, 1969 г., 13 февр.

⁸⁶ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 346.

⁸⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 347.

временное партийное бюро. В конце июля 1919 г. вновь организованное пермское губернское партийное бюро в составе В. Ф. Сивкова, Малкина и Башкирова было утверждено уполномоченным из Москвы. В помощь им послано несколько товарищей из ЦК партии и Вятки. Вскоре были созданы уездные бюро партии. Под руководством губернского партийного бюро состоялись 4 съезда Советов в Пермском, Оханском, Осинском и Кунгурском уездах. Все ответственные работники профсоюзов утверждались на заседании партбюро, а в правление пермской кооперации был выделен опытный партийный работник А. М. Стопани. 20—21 сент. 1919 г. состоялась III Пермская губернская конференция РКП(б)⁸⁸, на которой присутствовали 160 делегатов, в большинстве от городских и заводских партийных организаций. Конференция единодушно приняла резолюцию по текущему вопросу, в которой говорилось о первоочередных задачах партийного и советского строительства в губернии: «1) Неослабная и энергичная работа по строительству и укреплению Красной Армии, всемерная и решительная поддержка ее во всем; 2) укрепление тыла революционной борьбы и решительная борьба с разрухой и голодом, наследием прошлого, путем решительного проведения нашей продовольственной политики и неустанной работы по снабжению потребительских центров; 3) укрепление тесного союза со средним крестьянством, проверенного уже опытом жизни, и энергичная борьба со всеми шкурническими элементами, примазывающимися к революционному движению и дискредитирующими его, — в целях оздоровления нашего советского аппарата»⁸⁹.

На конференции был избран губком в составе: В. Ф. Сивкова (председатель), Москова, Чернышева, Лобовой, Наумова, П. А. Мясникова, а организатором по работе в деревне утвержден Шляпин⁹⁰.

В июле 1919 г. почти на всех предприятиях и в учреждениях Екатеринбурга были восстановлены партийные организации, а в августе общегородская партийная кон-

⁸⁸ Первая конференция состоялась в окт. 1917 г., а 2-я — в 1918 г.

⁸⁹ ППА, ф. 557, оп. 1, д. 51, л. 9.

⁹⁰ Там же, л. 21.

ференция избрала горком партии, в состав которого вошли А. А. Андреев, К. П. Кирсанова, С. И. Дерябина и др.⁹¹

Губернские организационные бюро РКП(б) помогли оформлению и восстановлению партийных организаций также в Тюменской и Челябинской губерниях.

Укрепляя свои ряды, партийные организации строго проверяли деятельность каждого коммуниста в прошлом, особенно при колчаковщине. Учитывая сложные условия на Урале, по указанию ЦК РКП(б) вся полнота государственной власти временно была сосредоточена в руках местных ревкомов, сформировавшихся по принципу представительства партийных и профсоюзных органов, а также военных властей. Ревкомы, руководимые партийными организациями, «...взяли в свои руки управление промышленными предприятиями, возвратили трудовому крестьянству землю, отобранную у него колчаковцами, оказали первоочередную помощь населению, измученному и ограбленному белогвардейцами»⁹².

Председателем Челябинского ревкома, состав которого был утвержден Реввоенсоветом 5-й Армии Восточного фронта, был избран Ф. П. Голощекин, а Пермский губернский ревком возглавил В. Ф. Сивков. Ревкомы действовали обычно два-три месяца, в течение которых решались неотложные задачи хозяйственного строительства и шла подготовка к выборам в Советы. Ревкомы на Урале проводили на основе политики военного коммунизма важную работу: подавляли сопротивление контрреволюции, налаживали централизованное управление промышленностью, ввели продовольственную разверстку и трудовую повинность, подчинили интересам обороны и укрепления тыла распределение всех материальных и трудовых ресурсов Урала.

Сразу же после освобождения Екатеринбурга от колчаковцев губернский ревком обратился к рабочим с воззванием, в котором разъяснялось политическое положение и ставились первоочередные задачи: «Урал освобожден советскими войсками. Над освобожденным Екатеринбургом развевается красное знамя. Власть перешла в руки рабочего класса. Рабочий класс восстанавливает свои учреждения... Буржуазия разбита, но не добита...

⁹¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 377.

⁹² Там же, с. 352.

Устраняйте общие собрания союзов, обсуждайте текущий момент, что нужно рабочему классу — власть Советов или власть Колчака и его вольных и невольных приспешников. Не теряйте времени, товарищи. Временный Екатеринбургский революционный комитет»⁹³.

Председатель Красноуфимского уездного ревкома А. И. Парамонов, приветствуя делегатов 3-го уездного съезда Советов, состоявшегося 10 сент. 1919 г., заявил: «Годовое господство здесь Колчака достаточно ясно убедило всех в прелестях этой власти, которая местному рабочему и крестьянину несла лишь одно — тюрьму, пагайку и виселицу. Нужно знать, что ваша работа — это работа для вас и рабочих, только вы сами, рабочие и крестьяне, в состоянии наилучшим образом устроить свою жизнь»⁹⁴. На митингах и собраниях рабочие, построенные революционно, выражали желание приложить все силы для защиты Советской власти. Съезд представителей волостных и уездных исполкомов Тюменской губернии, состоявшийся 13 сент. 1919 г., принял резолюцию: «...испробовав еще раз «сладость» власти помещика и кулака, клянемся до последней капли крови отстаивать власть Советов». В этой резолюции также говорилось о необходимости введения хлебной монополии и твердых цен на продукты как верного шага к победе над голодом»⁹⁵.

В Пермской губернии в каждый из уездов (Пермский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Чердынский, Усольский) губревком командировал уполномоченных для работы по восстановлению органов Советской власти. В своей работе ревкомы как органы революционной борьбы народа опирались на помощь и поддержку трудящихся масс. В ответ на обращение губревкома к трудящимся Пермской губернии о поддержке его деятельности рабочие Губахинских копей заявили: «Клянемся нашим красным орлам... что будем всеми силами помогать Красной Армии и уничтожать контрреволюцию в тылу. Да здравствует наш Красный Урал! Да здравствует наш дорогой вождь В. И. Ленин!»⁹⁶

⁹³ ГАСО, ф. 7, оп. 1, д. 224, л. 6.

⁹⁴ ГАСО, ф. 7, оп. 1, д. 7, л. 28.

⁹⁵ Там же, л. 12—15.

⁹⁶ См.: Андреев К. Н. Борьба Пермской организации за ликвидацию последствий колчаковщины. Пермь, 1950, с. 38.

21 июля 1919 г. на заседании Пермского губревкома было образовано бюро по восстановлению заводов, в ведение которого передавалась крупная промышленность, а руководство мелкой и кустарной промышленностью оставалось в руках губернского совнархоза, возглавляемого коммунистом А. В. Семченко. . Около 90% всех ответственных руководителей отделов совнархоза являлись представителями соответствующих профсоюзов⁹⁷.

Большую помощь губревкому в наведении революционного порядка на заводах и в близлежащих от них поселках, в охране заводского оборудования и материалов, улучшении материально-бытового положения рабочих и служащих оказывали заводские ревкомы — Мотовилихинский, Лысьвенский, Чусовской, Кизеловский, Павловский, Добрянский и другие.

Руководя работой ревкомов по подавлению сопротивления контрреволюции, созданию прочного тыла наступавшим войскам Красной Армии и удовлетворению неотложных нужд трудящихся освобожденного Урала, партийные организации развернули широкую массово-политическую работу, создавая условия для проведения к концу 1919 г. выборов в Советы.

В Екатеринбургской и Пермской губерниях, где пролойка пролетариата была велика, выборы органов Советской власти прошли значительно раньше, чем в других губерниях Урала. Уже 27 июля 1919 г. при активной поддержке рабочих Пышминского завода вместо волостного ревкома был избран исполком в составе 15 человек (председатель — коммунист П. И. Ряпсов). В конце июля—начале августа 1919 г. в Екатеринбургской губернии сошались выборы 14 волостных и 3 уездных Советов⁹⁸. Как правило, общие собрания избирателей шли на предприятиях и в заводских поселках. 25 сент. 1919 г. Камышловский уездный съезд в составе 180 человек, заслушав доклад ревкома и выбрав исполком и делегатов на губернский съезд, принял резолюцию о текущем моменте: «...основной задачей, стоящей перед рабоче-крестьянской властью, является организация нашего народного хозяйства, разрушенного долгой империалистической войной, а затем и нападающими на нее со

⁹⁷ ГАПО, ф. 10, оп. 1, д. 39, л. 1.

⁹⁸ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 371, 372.

всех сторон белогвардейцами. Основной вопрос хозяйственного строительства—продовольственный. Крестьянин должен дать рабочему хлеб по твердой цене в ссуду, чтобы рабочий мог выработать необходимые продукты промышленности для деревни и фронта»⁹⁹. К середине сентября 1919 г. во всех уездах Пермской и Екатеринбургской губерний были организованы волостные исполкомы, затем прошли уездные съезды Советов¹⁰⁰. Переход от системы ревкомов к избираемым Советам завершился на губернских съездах Советов, выборы которых на Урале показали рост политического влияния Коммунистической партии в массах. В Екатеринбургской губернии из 1737 делегатов уездных съездов Советов членами РКП(б) было 963 человека, в Уфимской — из 739 делегатов—365 человек¹⁰¹. Трудящиеся Челябинской губернии избрали в состав городских и уездных исполкомов 33 рабочих, 31 крестьянина и 26 служащих и интеллигентов¹⁰². В политсводке уполномоченного Екатеринбургского губчека о положении губернии с 22 по 31 окт. 1919 г. сообщалось: «...работа в Советах постепенно налаживается, в настоящее время они работают довольно хорошо, особенно там, где есть опытные работники. По составу членов Советы в большинстве партийные»¹⁰³. Конечно, разрешать текущие вопросы, повелительно ставившиеся жизнью, проявлять революционное творчество, утверждать новое неизмеримо трудно испытанному, правильно работающему государственному аппарату. Еще труднее давалось это аппарату уральских Советов, находившемуся в стадии организации. Остро ощущался недостаток в опытных ответственных работниках, не хватало инженерно-технических сил, специалистов здравоохранения и народного образования. И все же, несмотря на тяжелое наследие Колчака, голод и холод, руководимые коммунистами Советы крепили и усиливали свое влияние в массах, поглощенные повседневной борьбой с хозяйственной разрухой и

⁹⁹ ГАСО, ф. 7, оп. 1, л. 16.

¹⁰⁰ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 360—364.

¹⁰¹ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 149.

¹⁰² Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 372.

¹⁰³ ГАСО, ф. 7, оп. 1, д. 7, л. 10.

дальнейшим развертыванием социалистического строительства. «Губисполкому удалось объединить все органы власти и быть действительно верховной властью губернии»¹⁰⁴. — говорилось в докладе Пермского губисполкома 25 сент. 1919 г.

К маю 1920 г. избирательная кампания была завершена также в Челябинской и Тюменской губерниях. Выборы в Советы, их многогранная организаторско-хозяйственная деятельность подняли десятки тысяч забитых и приниженных при колчаковщине рабочих и крестьян Урала к активной и созидательной государственной деятельности. Первые итоги сделанному после освобождения края были подведены на уездных и губернских партийных конференциях и съездах Советов, которые с удовлетворением отметили, что поставленная ЦК партии задача восстановления на Урале партийных и советских организаций успешно решена¹⁰⁵. По всему Уралу уже к концу 1919 г. в партийных организациях насчитывалось около 60 тысяч членов и кандидатов партии¹⁰⁶.

Вскоре после IX съезда РКП(б), проходившего с 29 марта по 5 апреля 1920 г., для руководства работой партийных организаций Екатеринбургской, Пермской, Челябинской, Уфимской и Тюменской губерний было образовано Уральское бюро ЦК РКП(б). В состав его вошли Ф. И. Голощекин, Г. И. Ломов, Т. С. Кривов, Бела Кун (в 1921—1923 гг.) и др. В 1920 г. были образованы Уралпромбюро ВСНХ, Уралбюро ЦК РКСМ, Уралбюро ВЦСПС и Уралэконо.

Наряду с укреплением своих рядов, партийные организации руководили восстановлением в крае органов Советской власти, профсоюзов и комсомола, мобилизацией усилий рабочих и крестьян на помощь фронту и для укрепления тыла. На Урале в конце 1919 г. было свыше 337 тыс. рабочих и служащих, организованных в профсоюзы. В рядах комсомола края состояло около 40 тыс. юношей и девушек¹⁰⁷.

Коммунистическая партия, учитывая указания В. И. Ленина в докладе «О задачах профессиональных

¹⁰⁴ ГАПО, ф. 19, оп. 1, д. 17, л. 22 об.

¹⁰⁵ ППА, ф. 557, оп. 2, д. 1, лл. 2, 3.

¹⁰⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 353, л. 30; оп. 2, д. 446, л. 130.

¹⁰⁷ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 149.

союзов» 20 янв. 1919 г., а также опыт советского строительства, строила свою деятельность так, чтобы она способствовала наибольшему вовлечению рабочих масс и их профессиональных союзов в непосредственную работу по восстановлению народного хозяйства. ЦК партии и партийные организации Урала оказали большую помощь в восстановлении профессиональных союзов. На Урал была направлена большая группа профсоюзных работников, среди них В. Ф. Баландин, Б. Е. Каржавин, С. П. Киселев, К. А. Механошин, В. П. Новожилов, А. М. Панкратова, А. М. Питерский, П. Г. Поздин, С. П. Полещук, С. В. Рычков, Я. Г. Розенталь, Н. М. Сажин, П. С. Сурин, А. П. Уралов, Я. Г. Тидеман, В. М. Шварц и другие¹⁰⁸.

Организационно-инструкторское бюро ВЦСПС на Урале, созданное для непосредственного руководства восстановлением профсоюзных организаций, во главе с А. А. Андреевым совместно с представителями¹⁰⁹ ЦК союзов металлистов, горнорабочих, текстильщиков, строителей и других, а также партийными организациями края, развернули работу по восстановлению уездных и районных бюро, фабрично-заводских комитетов. И к началу 1920 г. на всех крупных заводах, несмотря на отсутствие опытных профсоюзных работников, были организованы фабзавкомы.

Слочению трудящихся Урала в революционные организации, руководимые коммунистической партией, пыталось помешать меньшевистское уральское областное бюро профессиональных союзов, существовавшее еще в период колчаковщины. Оно с первых же дней после освобождения Урала встало на позицию «независимости» профсоюзов по отношению к Советской власти, на путь отказа от участия в восстановлении разрушенного хозяйства.

В одном из своих циркуляров областное бюро заявило, что не следует стремиться к восстановлению разрушенного колчаковцами народного хозяйства и поддер-

---

¹⁰⁸ Фамилии посланных на Урал профсоюзных работников установлены и проверены по документам ЦГАОР СССР (5451), ГАСО (фф. 271, 272), и др. источникам.

¹⁰⁹ Такие комиссии посылались некоторыми центральными комитетами профсоюзов во все рабочие районы после освобождения их от белогвардейцев и интервентов.

живать заводоуправления в их деятельности¹¹⁰. А резолюцию, принятую 29 июля 1919 г. на заседании представителей уцелевших еще при Колчаке профсоюзов, руководители меньшевистского Уральского областного бюро профессиональных союзов внесли пункт о том, что «... «независимые» профсоюзы отмежевываются от большевизма»¹¹¹. Предательская позиция областного бюро вызвала бурю возмущения и негодования трудящихся Урала. На профсоюзных конференциях и съездах в Перми, Тюмени, Челябинске, Уфе была решительно осуждена контрреволюционная политика меньшевиков и эсеров и выражена полная поддержка политике Коммунистической партии¹¹². После освобождения г. Перми и всей Пермской губернии быстро развернули свою работу профсоюзы, включившиеся в борьбу за ликвидацию последствий колчаковщины; 26 авг. 1919 г. в Перми состоялась первая после разгрома колчаковцев губернская профсоюзная конференция¹¹³.

Выступая на первом Екатеринбургском губернском съезде профсоюзов в начале 1919 г., окончательно оформившем профсоюзную организацию всей губернии, А. А. Андреев¹¹⁴ дал отповедь меньшевикам и твердо заявил: «Задачи правительственных органов, Коммунистической партии и профессиональных союзов в настоящее время одни и те же: все для укрепления гражданского тыла, все для победы Рабоче-Крестьянской Красной Армии»¹¹⁵.

Широкая разъяснительная и организаторская работа партийных организаций Урала, представителей ВЦСПС и ЦК союзов металлистов, горнорабочих, текстильщиков, строителей и других помогла профессиональному

---

¹¹⁰ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 353.

¹¹¹ Колчаковщина на Урале. Свердловск, 1929, с. 34, 93.

¹¹² См.: Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917—1967. Челябинск, 1967, с. 127; Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 354, 355, и др.

¹¹³ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 354.

¹¹⁴ Андреев Андрей Андреевич (1895—1971 гг.), видный деятель партии и Советского государства. ЦПА ИМЛ, ф. 124, ол. 1, л. 50; Советская Россия, 1971, 7 дек.

¹¹⁵ Уральский рабочий, 1919, 5 нояб.

движению не свернуть с ленинского пути. За год после восстановления Советской власти, т. е. с июля 1919 г. по июль 1920 г., количество членов профсоюза на Урале выросло с 110 985 до 440 422¹¹⁶, особенно среди металлистов, лесорубов, горнорабочих, железнодорожников, строителей, медицинских работников. Наиболее успешно шло восстановление профорганизаций металлистов Урала, которые снова возникают в июле 1919 г. сразу же после освобождения от колчаковских банд. Уже 4—6 авг. 1919 г. происходит первая районная конференция металлистов заводов, объединенных Пермским РК¹¹⁷. Вслед за ней состоялись конференции Верхнекамского, Лысьвенского и Чусовского районных профобъединений. 12 мая 1920 г. созывается первая губернская конференция металлистов, на которой и решается вопрос об организации единого объединения в губернии, в которое вошли 21 ФЗК и МК¹¹⁸. В декабре 1919 г. состоялся первый съезд металлистов Челябинской губернии¹¹⁹, завершивший работу по восстановлению профсоюзной организации металлистов в губернии.

В своем отчете за 1919 г. ЦК союза металлистов, отмечая восстановление профсоюза металлистов на Урале как одно из наиболее крупных организационных достижений, писал: «Восстановление здесь союзной организации и вместе с ней нового хозяйственного аппарата для промышленности было проведено с удивительной быстротой, благодаря организационным навыкам уральских рабочих и энергичной работе ЦК, который перебросил сюда крупную часть своих сил»¹²⁰. Партийные и профессиональные организации вели активную разъяснительную работу среди масс по важнейшим вопросам политической и хозяйственной жизни страны, мобилизовали трудящихся на решение поставленных партией и Советским правительством задач по восстановлению народного хозяйства на Урале. «Рабочие массы... с жадностью ловят всякое революционное слово, разъясняющее смысл происходящих событий»¹²¹, — сообщал

¹¹⁶ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 376, лл. 2, 3.

¹¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 6860, оп. 1, д. 449, л. 2.

¹¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 6860, оп. 1, д. 449, л. 3.

¹¹⁹ Красный Урал, № 11, 1920 г., 25 окт.

¹²⁰ Отчет ВЦСПС за 1919 г., М., 1920, с. 179.

¹²¹ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 3, 248.

в ЦК РКП(б) екатеринбургский губком партии 30 авг. 1919 г.

Трудящиеся Урала, возглавляемые партийными и профсоюзными организациями, не дожидаясь указаний хозяйственных органов, которые только еще создавались, брали управление предприятиями в свои руки, вели учет имущества и оборудования, приступали к восстановлению разрушенного хозяйства. Общее собрание рабочих бывшей мельницы Макаровых на 2-й же день после вступления Красной Армии в Екатеринбург, заслушав доклады коммунистов Чвалева и Гракова о необходимости восстановления народного хозяйства, постановило немедленно приступить к работе и «поддерживать власть Советов не только на словах, но и на деле». На собрании был избран временный фабричный комитет, которому поручено управление предприятием¹²².

Собравшаяся после эвакуации сравнительно небольшая группа рабочих Павловского завода по производству кос, Оханского уезда, Пермской губернии, на одном из общих собраний выбрала коллегию заводоуправления из трех лиц. Не имея при этом в своей среде никого из технически подготовленных сотрудников, инициаторы одни справились с поставленной задачей: 20 авг. 1919 г. завод был частично восстановлен и пущен в ход¹²³. Серьезные трудности пришлось преодолевать при восстановлении крупных уральских предприятий, разрушенных колчаковцами. Например, на Лысьвенском металлургическом заводе все предстояло начинать с нулевого цикла. Под руководством заводской партиячейки был разработан план восстановления завода, приняты меры по обеспечению кадрами технических специалистов, открыта школа ФЗУ, налажено снабжение рабочих, решена рудная и топливная проблемы, регулярно проводились субботники. Работа по восстановлению основных цехов велась под наблюдением и при активном участии красного директора, большевика-подпольщика Г. М. Жданова. Ему помогали в этом опытные рабочие, рационализаторы-умельцы, смонтировавшие и пустившие в эксплуатацию первую на предприятии сталеплавильную

¹²² ГАСО, ф. 95, оп. 1, д. 5, л. 345.

¹²³ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1139, л. 20.

печь. Часть заводского оборудования разыскали в укромных местах: оно было спрячено от колчаковцев. Так, один эшелон с оборудованием обнаружили на станции Кузино, другой—колчаковцы угнали при отступлении и сожгли.

Сразу же после освобождения шахтеры Челябинской вместе со своими семьями несколько дней откачивали воду из затопленных и разрушенных шахт, соорудили подъемники и на-гбpa пошел уголь. Если за август 1919 г. добыли 300 тыс. пудов топлива, то в декабре 1919 г. — 2 млн. пудов. Следует отметить, что специалисты и хозяйственные руководители, отказавшись от сплошного восстановления старых уральских заводов, сконцентрировали ресурсы на наиболее крупных предприятиях, бнедря коксовую плавку и планируя строительство новых современных предприятий на Урале.

В резолюции I Пермского участкового съезда Пермской железной дороги 16 авг. 1919 г. железнодорожники обязались «...напрячь все свое внимание на поднятие продуктивности работ по железнодорожному транспорту»¹²⁴. 18 ноября 1919 г. Екатеринбургский районный делегатский съезд союза железнодорожников постановил в качестве основной задачи всех союзных организаций считать «...энергичное и сознательное участие в организации железнодорожного транспорта»¹²⁵.

Партийные и профсоюзные организации нацеливали трудящиеся массы Урала на скорейшее решение первоочередных оборонно-хозяйственных задач, возникших повсюду после ликвидации колчаковщины. Важный вклад в борьбу за социалистическое строительство внес комсомол Урала. Комсомольцы храбро сражались в рядах Красной Армии, однако в условиях гражданской войны, разрухи и голода многие комсомольские организации прекратили свое существование. Партийные комитеты после освобождения Урала возглавили работу по созданию широкой сети молодежных организаций.

17 авг. 1918 г. состоялось собрание членов Челябинской организации РКСМ, на котором была восстановлена организация. Только за три месяца (август—октябрь 1919 г.) Челябинская организация выросла до

¹²⁴ Красный архив, № 5 (96), М., 1939, с. 89.

¹²⁵ Красный архив, № 5 (96), М., 1939, с. 91.

3 тыс. человек¹²⁶. Были воссозданы комсомольские организации в Златоусте, Миассе, Троицке, Кыштыме, Усть-Катаве и других городах, заводских поселках. В январе 1920 г. на губернском съезде РКСМ был избран губком комсомола. После съезда еще активнее пошла работа по укреплению организаций и расширению их состава. Летом 1920 г. Челябинская губернская организация РКСМ объединяла в своих рядах 5446 юношей и девушек¹²⁷.

В. И. Ленин в своей исторической речи «Задачи союзов молодежи» в октябре 1920 г. на III Всероссийском съезде РКСМ поставил перед комсомолом страны огромные задачи по коммунистическому воспитанию. Задача жизни молодого поколения—строительство коммунистического общества, подчеркивал он. Поэтому всякий шаг в своем образовании и воспитании молодежь должна связывать с участием в борьбе трудящихся за коммунизм. Призывая новое поколение учиться коммунизму, В. И. Ленин указывал, что «нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство»¹²⁸.

В. И. Ленин говорил о комсомоле как об ударной группе, которая во всякой работе проявляет инициативу и почин.

Задача овладения знаниями, поставленная перед комсомолом и молодежью Лениным в речи на III Всероссийском съезде комсомола, стала активным стимулом к действию, открыла перед ними новые жизненные перспективы. Комсомольские организации Урала, опираясь на накопленный опыт воспитательной работы среди молодежи, мобилизовали все силы комсомольцев и несоюзной молодежи на быстрое претворение в жизнь ленинских заветов. Вопросы о воспитательной работе молодежи часто обсуждались на губернских и уездных съездах и пленумах, на собраниях первичных комсомольских организаций.

---

¹²⁶ Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917—1967 гг. Челябинск, 1967, с. 127—128.

¹²⁷ Там же, с. 128.

¹²⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 55.

Восстановленные и вновь организовавшие комсомольские организации Урала «устраняют митинги, субботники, лекции. В общем работа молодежи подвигается вперед и там успешнее, где больше принимает участие рабочая молодежь» — говорилось в политсводке уполномоченного екатеринбургским губчека в сентябре 1919 г., — союзом коммунистической молодежи Нижне-Уткинского завода открыта учебная мастерская, где идет обучение ремеслу, столярному, токарному и слесарному»¹²⁹. В первый состав Пермского губкома РКСМ, избранного в сентябре 1919 г., вошли Варов, Маврин, Матвеев, А. И. Мильчаков, Поморцев, Ушаков, Щукин, Фридрих Ютт, некоторые из них стали впоследствии видными деятелями комсомольского движения в стране¹³⁰.

Комсомольцы Урала активно участвовали в субботниках. Десятки отрядов рабочей молодежи направлялись в сельскую местность для помощи в уборке урожая и ведения агитационно-разъяснительной работы. Это была нелегкая работа, требовавшая мужества, упорства, силы воли. Нередко кулаки натравливали на комсомольцев несознательных крестьян. История тех лет знает десятки случаев убийств комсомольских активистов. В городах и деревнях комсомольцы выступали застрельщиками массового похода за культуру и просвещение трудящихся. В конце 1919 г. почти все фабрично-заводские комсомольские организации имели свои клубы¹³¹.

На Урале проводились кампании по вовлечению молодежи в комсомол. Организованно прошла с 15 по 20 февр. 1920 г. «неделя Красной молодежи» в Пермской губернии¹³². В результате этой кампании комсомол пополнил свои ряды 3100 вновь принятыми, было создано 150 новых комсомольских организаций¹³³. Кампания способствовала значительному усиле-

¹²⁹ ГАСО, ф. 7, оп. 1, д. 7, л. 12.

¹³⁰ Например, А. И. Мильчаков, член партии большевиков с 1919 г., один из организаторов союза молодежи в Перми, комсомольский работник в Сибири, на Северном Кавказе, в Ростове-на-Дону, делегат многих партийных и комсомольских съездов, в 1928—1929 гг. — генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ.

¹³¹ ППА, ф. 552, оп. 1, д. 10, л. 1.

¹³² См.: На западном Урале (вып. 4). Пермь, 1964, с. 65.

¹³³ Там же, с. 66.

нию комсомольской работы. В марте 1920 г. комсомольцы Лысьвенского завода организовали 25 митингов, 4 собрания несоюзной молодежи, 6 спектаклей, 7 концертов¹³⁴.

Большое воспитательное значение имели диспуты, на которых в полемической форме разъяснялись злободневные волнующие молодежь вопросы. Комсомол Урала стал застрельщиком в борьбе за ликвидацию тяжелого наследия царизма—неграмотности. Комсомольские организации Урала, проявляя инициативу, смелый почин, заботу о налаживании всех сторон жизни, прилагая огромные усилия для скорейшего возрождения экономики и культуры рабочего края, стали на деле ударным отрядом молодежи, ближайшим помощником и резервом партийных организаций.

6. Рост рядов рабочего класса и начало хозяйственного возрождения Урала

Партийные, советские, профсоюзные и комсомольские организации Урала уделяли огромное внимание борьбе с разрухой, голодом и сумели поднять трудящихся на восстановление народного хозяйства. Рабочие заботливо собирали оборудование, возвращали эшелоны похищенных и угнанных колчаковцами машин, восстанавливали корпуса разбитых заводов. Борьба с разрухой на транспорте началась сразу же после изгнания колчаковцев. 14 янв. 1920 г. ЦК РКП(б) обратился ко всем партийным организациям со специальным письмом «На транспорт!»¹³⁵, в котором указывалось о проведении мобилизации лучших партийных работников и других мерах по улучшению работы железнодорожного и водного транспорта. ЦК партии призвал всех трудящихся оказать помощь в восстановлении железнодорожных путей, ремонте паровозов и вагонов, строительстве мостов. Вопросы о работе транспорта рассматривались на заседаниях Совета рабоче-крестьянской обороны, возглавляемого В. И. Лениным. 2 февр. 1920 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета обороны «О положении транспорта». «Обращаю... внимание всех руко-

¹³⁴ Красный Урал, 1920 г., 3 апр.

¹³⁵ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1928 гг. М., 1967, т. 1, с. 159.

водящих советских работников на эти решения, — подчеркивал В. И. Ленин. — Положение с транспортом отчаянное. Для спасения нужны меры, поистине героические и революционные»¹³⁶. Рабочие, железнодорожники горячо откликнулись на призыв Коммунистической партии и Советского правительства. Уральские железнодорожники были инициаторами борьбы с разрухой на транспорте. По призыву екатеринбургских и пермских железнодорожников в Челябинске, Уфе, Камышлове, Кушве, Катав-Ивановске срочно ремонтировались паровозы и вагоны.

Революционный творческий подъем рабочих масс, их инициативу донесла до нас челябинская газета «Советская правда». 28 апр. 1920 г. газета сообщила о решении общего собрания служащих, мастерских и рабочих станции Челябинск, на котором присутствовало свыше 2-х тыс. человек: «Шлем в ознаменование пятидесятилетия великого международного дорогого вождя пролетариата товарища Ленина паровоз «Коммунар», созданный своим бесплатным коммунистическим упорным трудом»¹³⁷.

Трудящиеся Златоуста, поддерживая инициативу челябинцев, решили помочь своим братьям, хотя и сами жили несытно. Получив 200 пудов хлеба за сверхурочный ремонт паровозов, они решили направить заработанный хлеб населению Москвы и Петрограда¹³⁸. К паровозу-подарку прицепили еще эшелон с хлебом.

Стальной ветеран-паровоз «Коммунар», долгое время служивший в разных местах страны, теперь установлен как исторический памятник в специальном павильоне у Дворца культуры железнодорожников в Челябинске. 9 июля 1919 г. Совет рабоче-крестьянской обороны принял постановление о восстановлении Пермской железной дороги¹³⁹. К осени 1919 г. только на Пермской железной дороге было восстановлено 65 мостов, взорванных и разрушенных колчаковцами. Работать приходилось вручную, с риском для здоровья: не было подъемных машин и других механизмов.

¹³⁶ Ленинский сб. XXIV, с. 67.

¹³⁷ Советская правда, 1920 г., 28 апр.

¹³⁸ Из истории гражданской войны в СССР. М., 1961, т. 3, с. 60.

¹³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 11788, л. 3.

Досрочно, 6 окт. 1919 г. был восстановлен и открыт для движения мост через Белую. Уфимские рабочие и специалисты, занятые на работе по восстановлению моста, сдержали свое слово, данное партии и правительству. В ответной телеграмме, присланной 10 окт. 1919 г. на имя руководства Уфимского отделения Самаро-Златоустовской железной дороги, В. И. Ленин поздравил строителей моста с победой и выразил им благодарность. «Передайте всем рабочим, служащим станции Уфа и постройки Бельского моста, — сообщалось в телеграмме, — поздравление с успешным окончанием трудной и важной для Советской республики работы — восстановления моста и благодарность Совета рабоче-крестьянской обороны за досрочное окончание моста, чем значительно облегчается положение революционных центров республики и снабжение Красной Армии»¹⁴⁰. 27 февр. 1920 г. Совет рабоче-крестьянской обороны принял постановление, подписанное В. И. Лениным, об особом поощрении технического персонала, рабочих и служащих, участвовавших в восстановлении Камского моста¹⁴¹.

Восстановленные героическими усилиями трудящихся железнодорожные мосты и открытое по ним движение связали Урал с центром и Сибирью. Возрождались и водный транспорт. Одни только пермские водники осенью 1919 г. подняли со дна рек 18 пароходов, восстановили и отремонтировали 191 пароход и 85 барж. На Каме строились новые пристани. В письме от 24 февр. 1920 г. В. И. Ленин обязал хозяйственные органы (ввиду невозможности вывезти с Урала по железной дороге) отправить старые запасы металла, сохранившиеся на разрушенных и бездействовавших заводах водным путем на заводы Центрального района¹⁴². Несмотря на сильные разрушения водного транспорта, особенно Камского флота, речники Урала справились с огромными трудностями и выполнили задание В. И. Ленина. До 1 июля 1920 г. с Урала было вывезено всего свыше 8 млн. 310 тыс. пудов металла. Совет труда и обороны объявил

¹⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 332.

¹⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 13057, л. 126.

¹⁴² Ленинский сб. XXXV, с. 268—269.

благодарность всем участникам перевозок и наградил их денежной премией.

Большую роль сыграли трудящиеся Урала в преодолении топливного кризиса в стране в конце 1919 г. «Топливный вопрос встал в центре всех остальных вопросов,—разъяснялось в письме ЦК РКП(б) к партийным организациям (ноябрь 1919 г.) «На борьбу с топливным кризисом».—Топливный кризис надо преодолеть во что бы то ни стало, иначе нельзя решить ни продовольственной задачи, ни военной, ни общехозяйственной»¹⁴³. В ответ на призыв ЦК партии уральские партийные и профсоюзные организации принимали срочные меры для скорейшей ликвидации нехватки топлива. Коммунисты Перми решили организовать специальные лесозаготовительные артели, чаще использовать для заготовки топлива массовые коммунистические субботники с широким участием в них беспартийных¹⁴⁴.

Профессиональные организации Екатеринбургской губернии призвали рабочих заготовить во внесуточное время по 3—4 куб. сажен дров. А рабочие Златоустовского завода решили, что «...будут затраченное время на рубку дров отрабатывать друг за друга, чтобы не остановить производство»¹⁴⁵.

Горячо откликнулись на призыв партии уральские шахтеры. Рабочие Челябинских копей в декабре 1919 г. добыли угля 1600 тыс. пудов, а за первые 6 дней января 1920 г.—390 тыс. пудов. Суточная добыча угля с 50—60 тыс. пудов в декабре 1919 г. поднялась до 110 тыс. пудов в январе 1920 г., т. е. почти вдвое¹⁴⁶.

Большую роль в увеличении производительности труда и добычи угля сыграла забота ЦК партии, Советского правительства и лично В. И. Ленина о первоочередном снабжении шахтеров продовольствием, производственной и специальной одеждой. 31 окт. и 12 ноября 1919 г. Совет рабоче-крестьянской обороны обсуждал вопрос о положении каменноугольного производства на Урале. В соответствии с указаниями В. И. Ленина военно-хозяйственное ведомство выдало для рабочих

¹⁴³ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1928 гг. М., 1967, т. 1, с. 151—154.

¹⁴⁴ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 471, л. 48.

¹⁴⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 4, д. 551, л. 8.

¹⁴⁶ Советская правда, № 41, 1920, 14 янв.

Челябинского угольного района более 2 тыс. пар валепок, более 1 тыс. полушубков, шахтерские сапоги и т. д.¹⁴⁷ 7 марта 1920 г. В. И. Ленин в телеграмме председателю Реввоенсовета Республики потребовал «налечь на постройку» жилищ челябинским и другим углерабочим¹⁴⁸. Забота партии и правительства воодушевляла шахтеров Урала, которые отвечали на нее трудовыми подвигами. Более половины всего угля, добытого на Урале в 1920 г., дали Челябинские копи (всего 30 млн. пудов), перевыполнив производственную программу на 8 млн. пудов¹⁴⁹. Тем самым челябинские шахтеры превысили в полтора раза уровень добычи угля 1917 г., наиболее высокого за всю историю копей. Значительно увеличили добычу угля шахтеры Егоршинского и Кизеловского районов. Широко развернулись лесозаготовительные работы на Урале. Заготовка древесного топлива была трудоемка, но крайне необходима. Чтобы обеспечить суточную потребность заводов в топливе, нужно было ежедневно нарядовать 140 тыс. подвод на вывозку дров из леса и 80 тыс. рабочих на заготовку новых¹⁵⁰.

Руководя периодическими массовыми мобилизациями по трудовой повинности, партийные и профсоюзные организации привлекали к ней в первую очередь городскую и сельскую буржуазию, чтобы на ее плечи ложилась основная тяжесть трудовой повинности. Рабочие и крестьяне привлекались к лесозаготовкам на основе широкой агитационно-массовой работы. С осени 1919 г. по 20 апр. 1920 г. на Урале было привлечено к работе по трудовой повинности 714 тыс. человек и 460 тыс. подвод, в том числе 522 тыс. человек (73%) и 362 тыс. подвод (78%) для лесозаготовок. В 1919/20 хоз. г. на Урале было заготовлено 1 млн. 189 тыс. куб. саженей дров, 2 млн. 727 тыс. бревен и шпал, что было существенным вкладом в общегосударственные заготовки древесины¹⁵¹. Усилия тысяч трудящихся Урала помогли

¹⁴⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 388.

¹⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 154.

¹⁴⁹ Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Исторический очерк. Челябинск, 1969, с. 375.

¹⁵⁰ Челябинская губерния в период военного коммунизма. Документы и материалы. Челябинск, 1960, с. 452.

¹⁵¹ Уральский рабочий, 1920, 16 сент.

преодолеть острейший топливный голод. Уральский уголь и древесное топливо не только обеспечивали потребность промышленности и транспорта рабочего края, но и отправлялись в Центральную Россию, Сибирь, Казахстан.

Не считаясь со временем и тяжелыми условиями, рабочие возрождали одно предприятие за другим, налаживали работу литейных мастерских и прокатных станков, разогревали холодные, потухшие домы и плавилы сталь.

В результате героических усилий трудящихся, большой организаторской и политической работы партийных, советских и профсоюзных организаций к началу 1920 г. на Урале были восстановлены и пущены в ход ряд крупных заводов, в том числе Мотовилихинский и Ижевский оборонные заводы, Златоустовский, Саткинский, завод «Сталль» в Челябинске, Аша-Балашовский, Верх-Исетский, Павловский и другие. Работало 14 (из 97) доменных печей, 16 (из 80) марتنенов, 29 (из 69) сортовых прокатных станков и 2 (из 126) кровельных стана¹⁵². Выплавка чугуна на Урале достигла к этому времени 26%, а прокат составлял 38% довоенного уровня¹⁵³.

Только во второй половине 1919 г. металлургические заводы Урала дали стране более 10 млн. пудов чугуна и стали, а также тысячи пудов меди¹⁵⁴. Это сыграло немаловажную роль в организации разгрома армии Деникина. Рабочие Урала, оказывая большую помощь вооружением, боеприпасами, обмундированием и снаряжением, устанавливали на фабриках и заводах твердую пролетарскую дисциплину, боролись за повышение производительности труда, за полное использование производственных возможностей для нужд обороны страны. На ряде заводов, выполнявших военные заказы, был достигнут и превзойден довоенный уровень производства.

К началу 1920 г. Красная Армия разгромила ставленников Антанты — Деникина и Юденича. Был завершен разгром колчаковских банд, а сам Колчак рас-

¹⁵² Народное хозяйство, 1920, № 3—4, с. 11.

¹⁵³ Партия большевиков у власти. М., 1950, ч. 1, с. 4.

¹⁵⁴ Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Исторический очерк. Челябинск, 1969, с. 382.

стрелян. Советская страна получила мирную передышку, позволившую сосредоточить значительно больше внимания и сил на хозяйственном строительстве.

В январе 1920 г. Реввоенсовет 3-й Армии направил В. И. Ленину письмо с предложением использовать освободившиеся войска армии для борьбы с хозяйственной разрухой. «По счастливой случайности армия находится в таком районе,—говорилось в письме,— откуда именно только и возможно начать восстановление хозяйства: Челябинская, Тобольская, Екатеринбургская губернии имеют громадные избытки продовольствия, имеют топливо, под боком Сибирь, изобилующая продовольствием, которого ни в коем случае не вывезти сейчас. Урал имеет металл, руду, этот район с неисчерпаемыми возможностями в отношении развития тяжелой индустрии»¹⁵⁵. В заключение письма коммунисты 3-й Армии выражали горячее пожелание и твердую уверенность в том, что вождь партии и Советского государства В. И. Ленин поддержит начин армейских коммунистов. «Сила есть, продуктов питания в избытке, сырья и топлива масса, край населен плотно, люди есть—ждем Вашего решения и указаний»¹⁵⁶.

В. И. Ленин незамедлительно и горячо поддержал инициативу коммунистов. «Вполне одобряю ваши предложения,—телеграфировал он 12 янв. 1920 г. на Урал.—Приветствую начин, вношу вопрос в Совнарком»¹⁵⁷.

В условиях мирной передышки по инициативе Реввоенсовета 3-й Армии, одобренной В. И. Лениным, Совет рабоче-крестьянской обороны 15 янв. 1920 г. издал декрет о преобразовании 3-й Армии в первую армию труда с использованием ее в районах Екатеринбургской, Пермской, Уральской и Челябинской губерний¹⁵⁸. В состав Совета трудовой армии (совтрударма) на правах его членов входили представители Уралбюро ЦК РКП(б), Уралпромбюро и организационно-инструкторского отдела ВЦСПС на Урале. В февр. 1920 г. IV Пермская губернская партийная конференция приняла резолюцию, в которой ставилась задача «...по разъяснению комму-

¹⁵⁵ ЦГАСА, ф. 176, оп. 1, д. 50, л. 1.

¹⁵⁶ ЦГАСА, ф. 176, оп. 1, д. 50, л. 2.

¹⁵⁷ Ленинский сб. XXXIV, с. 33.

¹⁵⁸ Правда, № 10, 1920 г., 16 янв.

нистам и беспартийным массам значения трудовой армии и необходимости оказания помощи в ее работе»¹⁵⁹. В марте 1920 г. Екатеринбургский губернский комитет партии при обсуждении вопроса о работе трудовой армии принял решение о мобилизации 10% состава партийной организации в помощь по борьбе с хозяйственной разрухой¹⁶⁰. В 1920 г. профсоюзные организации прямого отношения к работе и положению трудармейцев не имели. Но с переходом трудовых частей в распоряжение органов Народного комиссариата труда их взаимоотношения изменились.

20 июля 1921 г. организационно-инструкторский отдел ВЦСПС вынес специальное решение о включении трудовых частей в профессиональные объединения рабочих и служащих¹⁶¹. Согласно этому решению трудовые части входили в состав профсоюзных организаций на правах сезонных рабочих. Свыше 11 550 трудармейцев вступили в ряды профсоюзов Урала.

Трудовая армия Урала сыграла определенную роль в восстановлении народного хозяйства в период гражданской войны и временной передышки. Трудармейцы очистили от снега 527 верст железнодорожного полотна, отремонтировали 620 верст, вывезли 87 тыс. куб. сажень дров, разгрузили 62 000 вагонов, отремонтировали 148 паровозов и 254 вагона¹⁶². По нашим подсчетам, в течение 1920 г. трудовая армия на Урале заготовила до 15% дров и свыше 20% каменного угля по отношению к общей заготовке топлива на Урале. Но эта форма организации труда была временной, обусловленной условиями военной обстановки, и ограничивалась она неограниченными видами работ (заготовка топлива и восстановление железнодорожного транспорта), необходимыми для оживления фабрично-заводской промышленности.

Страна делала все возможное для скорейшего поднятия экономики Урала. Но острый недостаток топлива, продовольствия, квалифицированной рабочей силы и специалистов тормозили ход восстановительных ра-

¹⁵⁹ Красный Урал, № 35, 1920 г., 16 февр.

¹⁶⁰ СОПА, ф. 41, оп. 2, д. 88, л. 12.

¹⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 9, д. 316, л. 29.

¹⁶² Известия Тюменско-Тобольского губкома РКП(б), № 122, 1920 г., 3 июня.

бот. В этот период большинство предприятий не работало и все внимание и средства были направлены на поддержку деятельности небольшого числа наиболее важных предприятий.

Необходимость строгого учета и распределения материальных ресурсов для производства вызвали острую потребность в составлении производственных планов и программ. На Урале разработка производственных программ началась на предприятиях металлургической промышленности с августа 1919 г. На 1920 г. была составлена производственная программа по горнозаводской и металлургической промышленности, причем Урало-Сибирская комиссия ВСНХ, районные правления заводов Урала совместно с губернскими советами профсоюзов и работниками союза металлистов ставили задачу к 1925 г. пустить на полную мощность все заводы, имеющиеся налицо, и в перспективе проектировали создание заводов-гигантов для плавки на кузнецком коксе: 2 — на Северном Урале, 2 — на Южном Урале, из них 1 — в Белорецке и 1 — в районе горы Магнитной¹⁶³. Важное значение для восстановления народного хозяйства имели решения IX съезда партии, состоявшегося в марте-апреле 1920 г. Среди 76 делегатов, посланных на съезд от Урала, были А. А. Андреев, М. Н. Коковихин, Ф. А. Сергеев (Артем), Е. М. Ярославский¹⁶⁴. Проходивший под непосредственным руководством В. И. Ленина съезд принял резолюцию об очередных задачах хозяйственного строительства, о профсоюзах и наметил перспективы экономического возрождения страны.

Воодушевленные историческими решениями IX съезда партии, массовые организации рабочего класса Урала оказывали большую помощь в выполнении основных, ударных работ, выдвигаемых хозяйственным строительством, т. е. в организации производства, проведении трудовой повинности, налаживании трудовой дисциплины.

Для проведения работы в области организации производства и труда при всех производственных союзах к осени 1920 г. были созданы отделы организации производства, а на каждом предприятии выделяли для этой цели одного из членов фабзавкомов. Хозяйственные ор-

¹⁶³ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 4, д. 151, л. 72.

¹⁶⁴ Девятый съезд РКП(б). Протоколы. М., 1960, с. 472—476.

ганы и профсоюзы приняли активное участие в обеспечении уральских заводов квалифицированной рабочей силой и специалистами. К 3 мая 1920 г. было распределено по заводам Южного Урала 2 157 рабочих и служащих, реэвакуированных из Сибири. Из них --- рабочих 1 448, конторского персонала—409, инженерно-технических работников—260, специалистов по лесному делу—20 и медицинских работников—20 человек¹⁶⁵. Большинство из прибывших было направлено на Златоустовский, Миасский, Усть-Катавский, Симский заводы. Всего же из Сибири на Урал были реэвакуированы 6 941 рабочий и специалист, а вместе с семьями—11 690 человек¹⁶⁶, в том числе 976 инженеров и техников, зачастую использовавшихся колчаковцами для поделки ведер и котелков. Кроме того, по данным ВСНХ, с 1 февр. по 1 мая 1920 г. на предприятия Урала было откомандировано из Красной Армии 7 688 кадровых рабочих и 175 лиц технического персонала.

В целях повышения производительности труда и сосредоточения крайне ограниченных материальных резервов на решающих участках народного хозяйства проводилась и такая форма использования принципа материальной заинтересованности, как разделение предприятий на образцовые заводы (Березниковский содовый), ударные заводы (Лысьвенский, Мотовилихинский), работающие и приостановленные. Для рабочих образцовых заводов, а в особенности ударных заводов, устанавливались повышенные и «ударные» пайки, усиленное снабжение производственной и спецодеждой. Кроме того, была введена премиальная система за перевыполнение производственных заданий. На Челябинских угольных коях с июня по октябрь 1920 г. было выдано премий на 3 млн. р. В результате добыча угля поднялась на 25—30%¹⁶⁷.

Заботясь об улучшении положения рабочих, высоко оценивая и широко пропагандируя трудовые подвиги передовиков производства, партийные и профсоюзные организации Урала всеми мерами старались поднять трудовую дисциплину, от укрепления которой зависел успех борьбы с разрухой и разорением.

¹⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5469, оп. 4, д. 151, л. 46.

¹⁶⁶ ГАСО, ф. 96, оп. 1, д. 299, л. 96.

¹⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 4, д. 203, л. 133.

Отвечая на призыв ЦК партии и Советского правительства дать отпор белопанской Польше и Врангелю, рабочие Урала усилили производство вооружения для Красной Армии. В 1920 г. Мотовилихинский завод изготовил 283 артиллерийских орудия и 10 300 снарядов, а Златоустовский завод дал фронту 45,6 тысяч саперных лопат, 726 фугасных бомб и шрапнелей, более 70 тысяч шашек и кинжалов¹⁶⁸.

Производительность труда шахтеров Урала в 1920 г. возросла более чем вдвое по сравнению с 1919 г., а в Кизеловском районе передовые бригады превзошли даже довоенную производительность труда¹⁶⁹. В неимоверно тяжелых условиях жизни, полуголодные и полураздетые рабочие-угольщики Урала совершили трудовой подвиг, дав стране в 1920 г. 57,5 млн. пудов угля и тем самым превысив на одну треть объем добычи 1919 г.¹⁷⁰ Значительное количество уральского угля направлялось на Балтийский флот, заводы и электростанции Москвы, Тулы и Петрограда. Предприятия Пермской губернии выполнили производственную программу 1920 г. на 105%, в том числе по чугуну — на 249%, прокату — 106%¹⁷¹.

К концу 1920 г. рабочие Урала, преодолевая серьезные трудности, сумели пустить в ход 74 (из 125) предприятий металлопромышленности, 51—горнодобывающей, 36—химической, 16—текстильной промышленности¹⁷². Однако уровень промышленного производства на Урале был низок. Большинство предприятий в этот период работали для военных нужд. Выплавка чугуна на Урале в 1920 г. составляла лишь 9% от уровня 1913 г.¹⁷³ Многие предприятия бездействовали, а другие работали с неполной нагрузкой. Несмотря на это, в трудные годы войны, когда Донбасс был выведен из

¹⁶⁸ Годовой отчет Уралпромбюро ВСНХ за 1920 г. Екатеринбург, 1921, с. 29.

¹⁶⁹ Очерки истории Челябинской областной партийной организации 1917—1967. Челябинск, 1967, с. 129—131.

¹⁷⁰ Статистический ежегодник 1921 г., М., 1922, вып. 1.

¹⁷¹ СОПА, ф. 76, оп. 166-а, д. 29, с. 25—27.

¹⁷² Статистический ежегодник 1918—1920 гг., М., 1921, т. 8, вып. 2, с. 230.

¹⁷³ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 161.

стройка, страна получала от Урала более половины всего металла, значительную часть топлива, а также оружие и продовольствие.

Хотя и в крайне ограниченных размерах, но все же осваивалось и новое производство. В 1919 г. на Шайтанском заводе было организовано посланным из Москвы инженером М. А. Саловым единственное на Урале производство цельнотянутых труб. Производительность по прокатке заготовок этого столь важного для страны производства на печь-стан неуклонно повышалась и через год увеличилась против сметной более чем в два раза¹⁷⁴. На Нижне-Сергинском заводе началось производство поперечных пил, на «Металлисте» (бывший завод Ятеса)—изготовление камнедробилок. На ряде заводов налаживалась электроплавка металла.

Большую организаторскую работу вели партийные и профсоюзные организации по восстановлению железнодорожного транспорта. В 1920 г. только на одной Пермской железной дороге работало 71 409 человек, т. е. почти в 2,5 раза больше, чем в 1913 г.¹⁷⁵ К концу 1920 г. на этой дороге из 215 разрушенных мостов с общей длиной в 6 449 метров был восстановлен 81 мост длиной 2 556 метров, а пропускная способность вагонов увеличилась более чем в 2 раза по сравнению с 1919 г.¹⁷⁶ Большую помощь железнодорожному транспорту оказала и промышленность Урала. За 1920 г. заводы Урала выпустили из капитального ремонта 70 паровозов и 2 052 вагона, изготовили более 24 тыс. различных запасных частей к ним, 14 987 паровозных топков¹⁷⁷. В октябре 1920 г. была сдана в эксплуатацию новая железная дорога Казань—Екатеринбург, имевшая важное народнохозяйственное значение.

Железнодорожники успешно справлялись в трудных условиях нехватки подвижного состава и топлива с возложенными на них перевозками. В 1920 г. Урал дал «...более 70% выплавленного в стране чугуна, около 73% выплавленной стали, почти 100% произведенных в стра-

---

¹⁷⁴ Уральский рабочий, 1922, № 125, 7 июня.

¹⁷⁵ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 327, л. 32.

¹⁷⁶ Там же, л. 31.

¹⁷⁷ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 419.

не рельсов и около 62% другого проката... На Уральских рудниках было добыто 9,4 млн. пудов железной, медной, марганцевой и хромовой руды, причем доля Урала в общереспубликанской добыче железных руд составила 86%, а по остальным рудам—100%»¹⁷⁸.

Таким образом, рабочий класс Урала, направляемый и руководимый партийными и профессиональными организациями, превратил в 1920 г. Урал в один из ведущих экономических районов страны, в основную базу и кузницу вооружения, обмундирования и боеприпасов для Красной Армии.

«Нужны были чудеса для того, чтобы оживить Урал, столь необходимый для страны,—писал А. А. Андреев в своем докладе в ВЦСПС,—и эти чудеса были проявлены. Рабочая самодеятельность в отношении промышленности двигала горами, и это без всякого преувеличения»¹⁷⁹.

В результате большой политической и организаторской работы партийных и профсоюзных организаций Урала успешно проводились формирования отрядов добровольцев в Красную Армию из рабочих и крестьян. Первыми по призыву Коммунистической партии шли на фронт рабочие. В Челябинске, например, в Красную Армию в первые же дни прихода советских войск вступило 1 200 рабочих-добровольцев¹⁸⁰, а в период отражения третьего похода Антанты приток записавшихся добровольцев увеличился в несколько раз. «Призыв к добровольчеству,—говорил на III Челябинской партийной конференции в сентябре 1920 г. Р. И. Эйхе,—дал настолько большие результаты, что приходилось в большинстве случаев отказывать желающим ехать на фронт. Из 5 000 добровольцев отправлено 1 000 человек. Вообще здесь нам пришлось столкнуться с необычным энтузиазмом»¹⁸¹.

На всем Урале число мобилизованных и добровольно вступивших в Красную Армию с лета по декабрь 1919 г.

¹⁷⁸ Там же, с. 424.

¹⁷⁹ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 150.

¹⁸⁰ ЧОПА, ф. 77, оп. 1, д. 5, л. 1.

¹⁸¹ Третья Челябинская губернская конференция РКП(б). Отчет, постановления, тезисы, резолюции. Челябинск, 1920; с. 6.

составило около 200 тыс. человек¹⁸². Благодаря трудовому героизму рабочего класса, промышленность Урала в условиях глубокой хозяйственной разрухи и огромных потерь, нанесенных белогвардейцами и интервентами, в 1919—1920 гг. начала возрождаться и смогла поддерживать материально-техническое оснащение Красной Армии. Для преодоления хозяйственных трудностей применялись такие формы организации массового труда, как всеобщая трудовая и гужевая повинность. Это были формы социалистической организации труда в условиях военного коммунизма, давшие возможность для проявления трудового героизма, социалистического отношения к общественному труду ради победы на фронтах гражданской войны. Урал явился инициатором использования освободившихся от военных действий частей и соединений Красной Армии для решения неотложных хозяйственных задач. На предприятиях Урала стал постепенно накапливаться опыт применения материальных и моральных стимулов, направленных на повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины.

Своей героической борьбой на фронте и с разрухой и разорением в тылу рабочий класс и все трудящиеся Урала, залечив многие раны, нанесенные Колчаком, внесли серьезный вклад в победу над силами белогвардейцев и интервентов, в выполнение первоочередных задач восстановления народного хозяйства.

---

¹⁸² Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 472.

**РОЛЬ РАБОЧИХ УРАЛА В ПЕРЕСТРОЙКЕ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ (1921—1925 гг.)**

1. Рабочие Урала и новая экономическая политика

Несмотря на успехи в ликвидации последствий колчаковщины на Урале на серьезную помощь в деле победы над объединенными силами белогвардейцев и интервентов, состояние промышленности Урала к моменту перехода к новой экономической политике было тяжелое. Большинство предприятий в это время работало для военных нужд, и предстояла сложная задача по переводу многих из них на выпуск мирной продукции. Десятки уральских фабрик и заводов из-за разрушенного и испорченного оборудования, нехватки топлива и сырья бездействовали, а крупнейшие заводы (Верх-Исетский, Златоустовский, Усть-Катавский, Чусовской и другие) хотя и работали, но не с полной нагрузкой, только на 20—30%. На 1 марта 1921 г. всего по Уралу начали работать 13 мартеновских печей (в Богословском районе—1 печь, в Высокогорском—3 печи, в Пермском—3 печи, в Екатеринбургском—4 печи, в Южно-Уральском—2 печи) из имевшихся 49¹.

По состоянию на 1 марта 1921 г. объем промышленного производства на Урале по сравнению с 1913 г. составлял: по чугуну—8%, мартеновскому металлу—11,2%, кровельному железу—6,9%, добыче железной руды—5,3%, а медь совсем не выплавлялась².

В 1920/21 хоз. г. общий объем промышленной продукции Урала равнялся всего 12% к довоенному уровню. В условиях разрухи, безработицы, тяжелого материально-бытового положения неустойчивая и подавлявшаяся мелкобуржуазному влиянию часть рабочих,

¹ Уральский рабочий, № 48, 1921, 3 марта.

² Ослоновский А., Орлов А. Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале. Свердловск, 1928, с. 85.

особенно связанных с деревней, выражала недовольство экономической политикой Советской власти.

В тяжелом положении находилось и сельское хозяйство. С 1913 по 1920 г. посевная площадь на Урале сократилась на 3,3 млн. десятин, т. е. в 3 с лишним раза, количество лошадей на 1 млн. голов, т. е. в 2 раза, крупного рогатого скота—1,4 млн. голов, т. е. в 2,5 раза³.

Крестьян как мелких товаропроизводителей не удовлетворяла система продразверстки, которая лишала их стимула к развитию своего хозяйства. Они хотели свободно распоряжаться излишками своей продукции, продавая их на рынке и покупая промышленные товары. Используя трудности перехода страны от войны к мирному труду, остаткам контрреволюционных партий удалось спровоцировать крестьян на восстания в ряде мест Урала—Ишимском, Курганском, Куртамышском и Тюменском уездах. Начались они в первой половине февраля 1921 г. в Ишимском уезде и затем охватили все уезды Тюменской губернии. Восстания приняли необычайно резкие формы и оставили глубокий след на долгое время. «Бурно клокотавшее море разыгравшейся мелкобуржуазной стихии неоднократно пыталось залить и последние наши опорные пункты — города, выделявшиеся на общем фоне, как одиночные острова, — отмечалось в политическом отчете Тюменского губкома РКП(б) за февраль—март 1921 г. — К самому губернскому центру — Тюмени банды подкатывались на расстоянии десятка верст, пригородные деревни готовы были восстать, а в самом городе в наиболее тяжелый момент было предотвращено восстание...»⁴.

Тюменские рабочие проявили выдержку и организованность, показателем которых стал состоявшийся в марте 1921 г. парад профсоюзов, превратившийся в мощную политическую демонстрацию трудящихся осажденного города. В Ишиме шли уличные бои с бандами; 20 февр. пал Тобольск, а позднее северные города — Березов, Обдорск, Сургут.

Лозунгами восставших, руководимых монархистами, кадетами и эсерами, являлись: «Долой коммунистов!»,

³ См.: История Урала. Период социализма. Пермь, 1977, т. 2, с. 148.

⁴ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 41, л. 15.

«Да здравствует Временное правительство, долой коммунистов и хлебные разверстки!», «Да здравствует Учредительное собрание!», «Да здравствует общенародная власть, но без коммунистов!»⁵. Некоторые банды имели черные знамена с надписью белой краской «С нами бог и царь Михаил».

В захваченном Тобольске был организован «крестьянско-городской совет», куда вошли кадеты и эсеры. По неполным данным, во время контрреволюционных восстаний в Тюменской губернии погибло свыше 1500 партийных и советских работников, в том числе члены президиума губкома С. Я. Оловянников и Семаков⁶.

Бандитизм, почти ликвидированный на Урале летом 1921 г., с осени того же года вновь начал усиленно развиваться (банды Серова, Катускова, Иванова, Обонмова, «Горный орел» и др.). Много сил и средств уходило на борьбу с бандитизмом и голодом.

В. И. Ленин указывал, что мелкобуржуазная контрреволюция «более опасна, чем Деникин, Юденич, Колчак, вместе взятые»⁷. Принятые партией и правительством срочные и решительные меры позволили подавить контрреволюционные мятежи. Пронски империалистов при помощи новой тактики уничтожить диктатуру пролетариата оказались также безуспешными. В. И. Ленин, партия подчеркивали всю серьезность внутривластного кризиса, разъясняли, какую опасность таит мелкобуржуазная стихия.

В этих трудных условиях перехода к мирному хозяйственному строительству сложные задачи восстановительных работ можно было решить только на основе прочного политического и экономического союза между рабочим классом и крестьянством, на основе новых методов подхода к массе, изменения форм и методов работы всех общественных организаций рабочего класса.

Основные принципы новой (по сравнению с политической военного коммунизма) экономической политики, соответствующей многоукладному характеру экономики переходного периода от капитализма к социализму, В. И. Ленин, как известно, выдвинул еще весной 1918 г.

⁵ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1149, л. 10 и об.

⁶ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 41, л. 15 и об.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 24.

Под руководством партии и при самом активном участии профсоюзов рабочему классу предстояло в первую очередь добиться быстрейшего подъема производительности труда в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте и в строительстве. Именно в этом В. И. Ленин видел единственную возможность экономической победы социализма над капитализмом.

«Производительность труда, — писал В. И. Ленин, — это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»⁸. Для этого нужно было укрепить трудовую дисциплину, уплотнить рабочий день, упорядочить оплату труда, умело организовать охрану труда и отдых рабочих, подтянуть все формы и методы работы развитию творческой инициативы и самостоятельности рабочего класса. Большинство членов партии и ЦК во главе с В. И. Лениным считали и широко разъясняли трудящимся, что рабочий класс победит в борьбе с хозяйственной разрухой своей организованностью, сплоченностью, умением коллективно преодолевать трудности.

Исходя из новой обстановки и новых задач, на V Всероссийской конференции профсоюзов в ноябре 1920 г. партия поставила вопрос об отказе от военных методов работы в профсоюзах и переходе к развернутой демократии: выборности руководящих органов взамен кооптации и казначейства; регулярности общих собраний членов профсоюза, почти не созывавшихся в военное время; отчетности выборных органов.

По иному, неправильному пути пытались направить развитие профсоюзного движения в новых условиях антипартийные группы Троцкого и других оппозиционеров, пытавшихся ревизовать ленинское учение о профсоюзах как школы коммунизма, ликвидировать профсоюзы как важнейшие массовые организации рабочего класса, как опору партии в массах и тем самым подорвать основы диктатуры пролетариата.

Единственно принципиальную и правильную позицию в вопросе о профсоюзах выражала ленинская платформа «десяти», подписанная В. И. Лениным, М. И. Калининским, Г. И. Петровским, Я. Э. Рудзутаком, Ф. А. Сергеевым

---

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 21.

(Артемом), И. В. Сталиным и другими. Разоблачив троцкистский лозунг немедленного «огосударствления профсоюзов», В. И. Ленин указал на важнейшую роль в осуществлении диктатуры пролетариата профсоюзов как школы коммунизма.

Дискуссия о профсоюзах, носившая в ряде районов острый и ожесточенный характер, развернулась по всей стране. Антিলенинские группировки делали все для того, чтобы привлечь на свою сторону как можно больше рядовых членов партии. Но их демагогическая пропаганда имела воздействие только на людей, не имевших большевистской закалки, паникеров, испугавшихся трудностей. В Петрограде, Москве, Туле, Челябинске, Баку, Харькове, Минске троцкисты и другие оппозиционеры были наголову разбиты. Например, на заседании Московского комитета партии 17 янв. 1921 г. за основу были приняты тезисы «десяти» и обращение к партии, в котором призывались все парторганизации присоединиться к ленинской платформе⁹.

Терпя поражение за поражением, антипартийные элементы зачастую прибегали к недозволенным приемам. Это особенно отчетливо наблюдалось во время дискуссии о профсоюзах на Урале¹⁰. В то время как партийные и профсоюзные организации Перми, Уфы, Челябинска высказывались за «тезисы десяти» и твердо стояли на ленинских позициях, в губернском комитете Екатеринбургской партийной организации к руководству пробралась троцкистка. Троцкий и другие лидеры оппозиции сделали попытку привлечь на свою сторону коммунистов Екатеринбурга, делая ставку на своих единомышленников в Уралбюро ЦК РКП(б) и в Екатеринбургском губкоме партии (Воробьев, Мрачковский, Уфимцев).

13 дек. 1920 г. состоялось расширенное заседание фракции коммунистов Екатеринбургского губернского совета профсоюзов с участием ряда партийных и хозяйственных работников Екатеринбургской губернии. В докладе о задачах производственных союзов активный сторонник группы «рабочей оппозиции» К. Шур доказывал,

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 3, д. 582, л. 38.

¹⁰ Подробнее об этом см.: Голованов Д. Д., Иванов В. П. Важная страница в истории советских профсоюзов. — Вопросы архивоведения, 1965, № 3, с. 86—91.

что «...вопрос о полной передаче всего управления народным хозяйством в руки производственных союзов должен быть поставлен в порядок дня текущей работы. Существующие хозяйственные аппараты должны превратиться в исполнительные органы союзов»¹¹. Член президиума Екатеринбургского губпрофсовета, коммунист И. А. Соколов решительно возразил докладчику: «...перед профсоюзами стоят огромные воспитательные задачи. Союзы помогут сейчас овладеть управлением производства, так как слабы и массы еще не подготовлены к этому»¹². Так началась продолжавшаяся более трех месяцев дискуссия о профсоюзах на Урале.

В начале янв. 1921 г. в Екатеринбург приехал Сосновский, развернувший пропаганду троцкистских взглядов на роль профсоюзов¹³. Прибывшая несколько позже в Екатеринбург полномочная комиссия Совета труда и обороны во главе с Троцким, вместо того чтобы выполнить указание Политбюро и Оргбюро ЦК РКП(б) о принятии мер по развитию производительных сил Урала, стала спланировать местных оппозиционеров в борьбе против ленинской линии.

И не случайно, что 14 янв. 1921 г. на заседании Екатеринбургского губернского комитета партии было постановлено: «Принять губкому и выставлять за основу тезисы Троцкого. Поручить Уфимцеву выступить докладчиком в защиту точки зрения Троцкого на предстоящем собрании активных работников и напечатать их в «Уральском рабочем» к собранию активных работников»¹⁴.

Распространение же тезисов и речей В. И. Ленина о профсоюзах было запрещено, а сторонников «платформы десяти» часто удаляли с заседаний губкома партии¹⁵. На собрании руководящих работников Екатеринбургской городской партийной организации, состоявшемся с 14 по 17 января 1921 г., секретарь губернского комитета партии троцкист Уфимцев и Сосновский доказывали необходимость «...сращивания профсоюзов с хозяйственными органами снизу доверху»¹⁶.

¹¹ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 1.

¹² СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 1.

¹³ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 7, л. 57.

¹⁴ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 1.

¹⁵ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 34, 45.

¹⁶ Там же, л. 33.

В результате дискуссии с В. И. Лениным о профсоюзах троцкистам удалось лишь в отдельных организациях Урала (Тюмень, Шадринск) отстаивать свою точку зрения. В подавляющем большинстве партийных ячеек и профсоюзных организаций предприятий и учреждений были приняты в итоге дискуссии тезисы В. И. Ленина. Для разъяснения существа ленинских взглядов на профсоюзы на Урал прибыла группа рабочих—коммунистов Петрограда.

По требованию коммунистов парторганизации Екатеринбургa организовали размножение на гектографе и распространение докладов В. И. Ленина на дискуссии о профсоюзах. Платформа «десяти», статьи В. И. Ленина были напечатаны и в «Уральском рабочем». Правдивость, страстность и логика ленинских работ, широкая разъяснительная работа сторонников платформы «десяти» помогли партийным массам Екатеринбургa занять в острой дискуссии верную позицию.

Большую роль в пропаганде ленинской позиции на Урале сыграл известный пролетарский поэт Д. Бедный. Его басни, фельетоны, стихотворения метко бичевали противников В. И. Ленина. Кроме того, он доставил на Урал несколько ящиков с литературой, где опубликованы доклады и речи В. И. Ленина, а также «Проект постановления X съезда РКП(б) по вопросу о роли и задачах профсоюзов».

31 янв. 1921 г. состоялось очередное собрание первого района Екатеринбургской городской партийной организации. В повестке дня стоял доклад «О рабочей демократии», с которым должен был выступить Сосновский, пропагандировавший троцкистские взгляды на роль профсоюзов¹⁷. Однако собрание подавляющим большинством голосов постановило доклад этот снять и вновь поставить на обсуждение вопрос о профсоюзах. Представитель уральских коммунистов в ЦК РКП(б) И. Я. Тунтул¹⁸ сделал доклад о задачах профсоюзов и о сущности разногласий, возникших внутри партии. И собрание решило перейти к голосованию за проекты резолюций без прений.

¹⁷ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 7, л. 57.

¹⁸ Впоследствии он стал ярым троцкистом и был исключен из партии.

Большинством голосов был принят проект тезисов, предложенный В. И. Лениным¹⁹.

2—3 февр. 1921 г. Уральское областное совещание секретарей губернских комитетов партии (от Екатеринбурга—Симашко и П. Я. Тунтул, от Перми—М. П. Лукоянов, от Уфы — Т. С. Кривов и А. С. Поскребышев, от Тюмени — Авдеев и Семаков) отвергло принцип выборов делегатов на X партийный съезд по платформам. Совещание приняло решение о том, чтобы на X съезде делегации приуральских губерний выступали как единое целое²⁰.

7 февр. 1921 г. на общегородской конференции РКП(б) в Екатеринбурге за тезисы «десяти» проголосовали 160 человек, за тезисы Троцкого—37, «рабочей оппозиции»—21²¹. Делегаты Екатеринбургской уездной конференции (10—14 февр. 1921 г.) отдали 82 голоса за платформу «десяти», 30—за платформу Троцкого, 23 — за «рабочую оппозицию» и воздержалось 3²².

9 февр. 1921 г. Екатеринбургская общегородская партийная конференция, осудив раскольническое поведение троцкистов из губкома РКП(б), приняло обращение к партии. «Мы призываем, — говорилось в обращении, — все уральские организации, все организации Сибири и все организации нашей партии послать на предстоящий X съезд только таких товарищей, которые твердо и до конца будут защищать в вопросе о профсоюзах платформу «десяти» как единственно, по нашему глубокому убеждению, правильную платформу».

Обращение выражало непоколебимую уверенность в нерушимости единства партии, в том, что решения X съезда будут законом для всех²³. Несмотря на присутствие и выступление на этих конференциях Троцкого, его платформа потерпела полное поражение. И в довершение всего V Екатеринбургская губернская партийная конференция (18—22 февр. 1921 г.) резко осудила троцкистскую линию губкома РКП и 159 голосами (платформа Троцкого—34, «рабочая оппозиция»—14) окончательно

¹⁹ СОПА, ф. 41, оп. 1, д. 1146, л. 63.

²⁰ Там же, л. 73.

²¹ Уральский рабочий, 1921, № 31, 11 февр.

²² Уральский рабочий, 1921, № 33, 13 февр.

²³ СОПА, ф. 4, оп. 1, д. 836, л. 87.

закрепила победу платформы «десяти». Выступавший на этой конференции с критикой взглядов Троцкого народный комиссар труда В. В. Шмидт²⁴ заявил: «Не кризис, а рост, — мы ставим диагноз, — переживает профдвижение, отсюда и наш осторожный подход к профсоюзам. Повторяю, что перед нами стоят не только производственные, но и воспитательные задачи. Перед нами задача — убедить рабочий класс и крестьянство через партию, профсоюзы о необходимости скорейшего восстановления народного хозяйства»²⁵. В новый состав Екатеринбургского губкома партии были выбраны почти все сторонники В. И. Ленина.

Ядро стойких и убежденных ленинцев в Челябинском губернском комитете партии (Жиряков, В. Н. Мухин-Петров, В. И. Семенов, А. И. Сидоров, В. М. Шварц) сумели сплотить вокруг себя большинство комитета и твердо встать на защиту ленинского учения о профсоюзах. В своем докладе на дискуссионном собрании В. М. Шварц решительно заявил: «С положением Троцкого о перетряхивании мы никоим образом не можем согласиться, ибо «перетряхивание» может привести к тому, что профсоюзы будут представлять собой официально-назначенский аппарат. Профсоюзы, говорим мы, прежде всего «школа коммунизма», имеющая перед собой прямую задачу хозяйственно-политического воспитания рабочих масс...»²⁶

В Уфе, Кизеле, Нижнем Тагиле, Сарапуле, Усолье и других городах на объединенных заседаниях уездных отделений профсоюзов совместно с фабзавместками были приняты тезисы В. И. Ленина²⁷. Дискуссия о профсоюзах на Урале закончилась полным провалом троцкистов и других антипартийных группировок.

Итоги дискуссии о профсоюзах были подведены на X съезде партии, состоявшемся 8—16 марта 1921 г. В. И. Ленин при открытии съезда и в докладе «О единстве партии» разоблачил теоретический и политический вред взглядов антипартийных групп. В написанной В. И. Лениным и принятой съездом резолюции «О един-

²⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 2172.

²⁵ СОПА, ф. 76, оп. 1, д. 245, л. 35.

²⁶ Советская правда, 1921, 2 февр.

²⁷ Звезда, 1921, № 39, 20 февр.

стве партии» со всей силой подчеркивалось, что единство и сплоченность рядов партии является необходимым условием существования партии как боевого авангарда пролетариата. «Необходимо, — указывалось в резолюции съезда, — чтобы все сознательные рабочие ясно осознали вред и недопустимость какой бы то ни было фракционности, которая неминуемо ведет на деле к ослаблению дружной работы и к усиленным повторным попыткам примазывающихся к правительственной партии врагов ее углублять разделение и использовать его в целях контрреволюции»²⁸.

Съезд принял также написанную В. И. Лениным резолюцию «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», в которой были резко осуждены взгляды «рабочей оппозиции». Синдикалистские и анархистские идеи «рабочей оппозиции» могли лишь привести к ослаблению руководящей роли партии и победе буржуазной контрреволюции. Поэтому съезд признал пропаганду анархо-синдикалистских идей «несовместимой с принадлежностью к Российской коммунистической партии»²⁹. Решения X съезда о единстве партии, о недопустимости фракций стали непоколебимым принципом партийной жизни.

Затем X съезд партии подавляющим большинством голосов принял ленинскую платформу и положил ее в основу резолюции «О роли и задачах профсоюзов» и еще раз подчеркнул, что главнейшими функциями профсоюзов являются организационно-хозяйственная и воспитательная, что профсоюзы смогут выполнить основную работу по организации производства и восстановлению разрушенных и подорванных производительных сил лишь в том случае, если они «...гораздо ближе подойдут к хозяйственным задачам, чем это было до сих пор, и примут ближайшее участие в деле организации и управления промышленностью»³⁰. В этих целях съезд наметил ряд организационных мероприятий.

На основе всестороннего и тщательного анализа обстановки, сложившейся в стране, В. И. Ленин в поли-

---

²⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970, т. 1, с. 219.

²⁹ Там же, М., 1970, т. 2, с. 224.

³⁰ Там же, с. 234.

тическом отчете ЦК и в докладе о замене разверстки натуральным налогом поставил со всей решительностью задачу перехода от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, рассчитанной на вовлечение крестьянских масс в социалистическое строительство.

В. И. Ленин учил, что трудящееся крестьянство — не помещики и капиталисты, их «... нельзя прогнать, их нельзя подавить, с ними надо ужиться, их можно и (должно) переделать, перевоспитать только очень длительной, медленной, осторожной организаторской работой»³¹.

Съезд единодушно принял решение о замене продрозверстки значительно меньшим по размеру продналогом. В. И. Ленин предлагал частный капитал направить в русло государственного капитализма, а некоторые предприятия сдавать в концессию иностранным капиталистам с целью быстрее восстановления крупной промышленности. Нужно было развернуть государственную и кооперативную торговлю, на основе которой постепенно вытеснять капиталистические элементы из торговли, быстрее восстанавливать народное хозяйство.

Новая экономическая политика Советского государства была единственно правильной при переходе от капитализма к социализму. Она означала борьбу между капиталистическими и социалистическими элементами в условиях прочного хозяйственного и политического союза рабочих и крестьян и была рассчитана на укрепление диктатуры пролетариата, на победу социалистических элементов, на уничтожение эксплуататорских классов, на построение социализма в СССР.

X съезд партии имеет всемирно-историческое значение. Съезд, разработав и обосновав пути перехода от капитализма к социализму, методы строительства социализма, провозгласил единство партии незыблемым принципом партийной жизни и определил правильные формы и методы руководства партии беспартийными массами.

Решения X съезда явились программой деятельности партийных организаций, Советов, профсоюзов, комсомола, всего рабочего класса и трудового крестьянства в новой исторической обстановке. Но предстояла

---

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 27.

огромная работа по проведению новой экономической политики в жизнь.

Сразу же после окончания работы съезда развернулась пропаганда его решений и последующих декретов Советской власти среди широких масс трудящихся. В марте—июне 1921 г. на Урале прошли партийные, профсоюзные, беспартийные рабочие и крестьянские конференции и собрания, пленумы губкомов партии и губпрофсоветов, на которых обсуждались решения съезда. Доклады В. И. Ленина на X съезде партии и резолюции съезда были положены в основу всей работы партийных и профсоюзных организаций на Урале.

Следуя примеру газет «Правда» и «Известия ЦК РКП(б)», уральская печать систематически освещала значение и различные вопросы новой экономической политики.

Большую роль в проведении массово-разъяснительной и организационной работы партии на Урале в условиях перехода к нэпу сыграл агитпоезд «Октябрьская революция» под руководством председателя ВЦИК М. И. Калинина. С 15 июня по 15 июля 1921 г. он объехал Пермь, Кунгур, Екатеринбург, Чусовую, Усолье, Кизел. Разъясняя сущность новой экономической политики и отвечая на многочисленные вопросы уральских рабочих и крестьян, агитколлектив поезда во главе с М. И. Калининым решал и организационные вопросы, ставил задачи перед партийными, профсоюзными, советскими и хозяйственными органами. Например, на объединенном заседании политотдела поезда ВЦИК «Октябрьская революция» с участием М. И. Калинина, губисполкома и экономсовещания в Перми было достигнуто соглашение о временном сокращении рабочих на тех заводах и коях, которые не могли работать в полную силу³².

На митинге рабочих и служащих Надеждинского завода 3 июля 1921 г. М. И. Калинин заявил: «Не все цеха завода работают, да и те, которые работают, не развивают вполне своих производственных возможностей, но жизнь на заводе пульсирует, и чувствуется, что этот северный гигант, израненный разрухой и голодом, не ранен смертельно, что он при первой возможности разовьет полное производство и будет одним из опорных пунктов

³² Уральский рабочий, 1921, № 104, 12 июля.

русского рабочего класса в деле возрождения крупной промышленности»³³.

Выступая перед рабочими Кизеловских копей, М. И. Калинин указывал, что «создать теперь нового квалифицированного рабочего, техника, мастера, инженера из этой молодежи (демобилизованной из армии.—В. И.) — дело трудное. Это — колоссальная задача, стоящая перед нами, и мы должны с нею справиться»³⁴.

Всего было организовано 30 массовых митингов, на которых присутствовало свыше 600 тыс. трудящихся³⁵. М. И. Калинин принял участие в работе партийных конференций Екатеринбургской и Пермской губерний. Выступая на VI съезде Екатеринбургской конференции, он отметил, что всю работу необходимо вести на основе решений X съезда партии, что необходимо преодолеть большие трудности на пути восстановления народного хозяйства Урала, и для этого потребуется длительный срок, ибо «в области экономики победы быстро не даются»³⁶.

Всюду, где уральские металлурги, горняки, железнодорожники и деревообделочники билась с разрухой, в неслыханно тяжелых условиях воссоставляли крупную промышленность, побывал агитпоезд «Октябрьская революция», вселяя новую энергию и уверенность в рабочих, разъясняя сущность новой экономической политики и законы Советской власти, разбирая жалобы, решая производственные затруднения.

Большую роль в проведении массово-разъяснительной работы сыграл также агитколлектив парохода «Володарский», совершавшего рейсы в течение июля 1921 г. по маршруту Сарапул—Пермь—Сарапул. Члены агитколлектива парохода побывали во многих деревнях Пермской губернии и на Ижевском заводе.

Для обследования состояния партийной работы на Урале ЦК РКП(б) в конце 1921 г. направил комиссию в составе членов ЦКК РКП(б) М. К. Муранова и Т. С. Кривова. По докладу Т. С. Кривова ЦК РКП(б)

³³ Там же, 1921, № 105, 13 июля.

³⁴ Там же, 1921, № 106, 14 июля.

³⁵ См.: Генкина Э. Б. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922 гг.). М., 1954, с. 166.

³⁶ СОПА, ф. 76, оп. 1, д. 246, л. 16 и об.

вынес решение о важнейших направлениях деятельности парторганизаций в восстановлении народного хозяйства Урала и помощи Уралу, особенно опытными работниками³⁷.

Массово-политическая работа партии на Урале, мобилизация трудящихся на решение сложных задач восстановления народного хозяйства содействовали укреплению союза рабочих и крестьян в условиях перехода к нэпу, первым успехам в ликвидации разрухи и разорения. В связи с переходом к нэпу начала расти политическая активность рабочих и крестьян. Вместе с тем ожившие буржуазные элементы питали надежду на перерождение Советской власти и возврат к капитализму, пытались этого добиться как можно скорее. В условиях острой классовой борьбы следовало очистить партию от примазавшихся к ней в корыстных целях людей и обеспечить ленинское единство взглядов и действий всех членов партии.

Весной 1921 г. против ленинской политики партии выступила на Урале группа Г. И. Мясникова³⁸, проводившая взгляды, близкие к «рабочей оппозиции». Имея по ряду вопросов особое мнение, Г. И. Мясников в мае 1921 г. обратился в ЦК РКП(б) с письмом, в котором потребовал в качестве исцеляющего средства борьбы с недостатками и трудностями провозгласить в стране свободу печати и слова для всех — «от монархистов до анархистов включительно». Ошибочные выступления Мясникова были поддержаны в Мотовилихе эсеро-меньшевистскими элементами, отсталой в политическом отношении частью рабочих и некоторыми мелкобуржуазно настроенными служащими.

Партийная организация Мотовилихинского завода, насчитывавшая в ян. 1922 г. 379 коммунистов и 7 кандидатов, не сумела сразу же дать должный отпор фракционеру³⁹. Это произошло потому, что многие рабочие, в том числе и коммунисты, в голодное время разъехались по деревням, а летом завод был временно приостановлен.

³⁷ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 31, л. 19 и об.

³⁸ Г. И. Мясников — бывший рабочий, участник революции 1905—1907 гг., в первые годы Советской власти был на руководящей партийной и советской работе, затем — заместителем директора Мотовилихинского завода.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 664, лл. 1—27.

повлен. Мотовилихинский РК партии в июле 1921 г. на чрезвычайном заседании оценил его поведение «как противоречащее X съезду РКП(б)». Тогда Мясников написал в ЦК РКП(б) докладную записку, а в июле 1921 г. опубликовал свою статью «Больные вопросы»⁴⁰, в которой излагал свои взгляды. В. И. Ленин терпеливо и тактично в своих письмах к Г. И. Мясникову, в статье «Новые времена, старые ошибки в новом виде»⁴¹ разъяснил серьезные заблуждения и советовал не настаивать на ошибочных положениях. Мясников не прислушался к доброму совету В. И. Ленина, не выполнил указания Оргбюро ЦК РКП(б), запретившего ему пропагандировать свои ошибочные взгляды. Возвратившись в Мотовилиху, Мясников попытался организовать антипартийную группу. «Мясниковцы» демонстративно ушли с Пермской общегородской партийной конференции в авг. 1921 г., надеясь сорвать работу.

Ядро мотовилихинских коммунистов (И. Башков, П. Обросов, И. Глухих, А. Марков, А. Коновалов и члены губкома партии: М. П. Туркин, А. Л. Борчанинов, А. А. Шпагин) резко критиковало ошибочные взгляды и поведение Мясникова.

Однако Мясников продолжал антипартийную фракционную деятельность. Расследовавшая фракционную деятельность Мясникова комиссия ЦК РКП(б) предложила исключить его из рядов Коммунистической партии. Это предложение было поддержано большинством цеховых партийных ячеек Мотовилихинского завода. Лишь коммунисты двух цехов, да ячейка РКП(б) охраны завода, состоявшая из 4 коммунистов, на собрании 5 янв. 1922 г. одобрили тезисы Мясникова⁴².

Состоявшееся 11 янв. 1922 г. собрание ячейки РКП(б) цеха № 2, на котором присутствовало всего лишь 10 человек, постановило единогласно принять тезисы Мясникова нижеследующие: 1) крестьянские союзы, 2) рабочие Советы, а по вопросу «свобода слова и печати — от монархизма до анархизма» единогласно воз-

⁴⁰ См.: История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 163.

⁴¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 78—83, 101—109; т. 53, с. 85, 115.

⁴² ЦПА ЦМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 664, лл. 1, 2.

держаться»⁴³. Однако, 9 коммунистов цеха № 2 на общезаводском собрании 22 марта 1922 г. протестовали против исключения Мясникова из партии⁴⁴. Решением Политбюро ЦК РКП(б) Мясников был исключен из партии⁴⁵. Впоследствии он стал одним из организаторов контрреволюционной «рабочей группы», скатился в лагерь врагов и эмигрировал за границу.

Уральское областное совещание заведующих организационными отделами губкомов партии, состоявшееся в мае 1922 г., констатировало, что «мясниковщину» в Пермской губернии можно считать изжитой⁴⁶. Борьба с антипартийными выступлениями группы Мясникова подтвердила правильность указания В. И. Ленина о том, что партия свое призвание видит «не в том, чтобы отражать среднее состояние массы, а в том, чтобы вести массы за собой»⁴⁷.

В результате проведенной на основе решения X съезда проверки и чистки ячеек РКП(б) из состава Екатеринбургской парторганизации выбыло 18% членов, Челябинской — 23%. Пермской — 25%, Уфимской — 23%. В целом состав уральских партийных организаций уменьшился на 23%. В партийных организациях остались твердые, идейно стойкие коммунисты, глубоко верившие в победу социализма и способные возглавить социалистическое строительство в условиях нэпа.

Большую заботу партийные организации Урала проявляли об организационном укреплении и количественном росте профсоюзов. Их руководство заключалось не только в выработке правильного политического направления деятельности профсоюзов, но и во всемерном развитии самостоятельности, активности в практическом осуществлении ими политики партии, улучшении стиля и методов работы профсоюзных органов.

Только за один год, с 1 июля 1920 г. по 1 июля 1921 г., на Урале число членов профсоюзов увеличилось с 440422 до 611510 человек⁴⁸. Профсоюз работников земли и леса

⁴³ Там же, л. 2.

⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 664, л. 27.

⁴⁵ XI съезд РКП(б). Март — апр. 1922 г. Стенографический отчет. М., 1961, с. 748—749.

⁴⁶ Уральский рабочий, 1922, 24 мая.

⁴⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 94.

⁴⁸ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 376, л. 2.

вырос за это время в 12 раз, союз просвещения — в 2,5 раза, союзы железнодорожников, деревообделочников, строительных рабочих — в 2 раза⁴⁹. В результате переучета членов профсоюза, проверки их классовой принадлежности и переходу к добровольному членству в конце 1922 г. удельный вес рабочих в профсоюзах Урала заметно вырос: они составляли 70,7%, а служащие — лишь 29,3%⁵⁰.

Программу всей перестройки экономической жизни страны дал В. И. Ленин в написанном им «Наказе от СТО (Совет труда и обороны) местным советским учреждениям». ВЦИК и СНК РСФСР 30 июня 1921 г. утвердили этот документ, вошедший в историю как «Наказ СНК и СТО». «Первоочередной задачей Советской республики,—писал Ленин в вводной части «Наказа»—является восстановление производительных сил, подъем сельского хозяйства, промышленности и транспорта»⁵¹.

В. И. Ленин особенно обращал внимание на всемерное развитие самостоятельного местного почина и инициативы в деле улучшения крестьянского хозяйства, развития промышленности; установления оборота между земледелием и промышленностью. Указывая, что эти первоочередные мероприятия создают большие возможности применения новых сил, новой энергии к восстановлению народного хозяйства, В. И. Ленин писал: «Это — проверка всей работы и закладка фундамента для осуществления великого плана электрификации, которая даст нам восстановление крупной промышленности и транспорта в таких размерах и на такой технической основе, чтобы окончательно и навсегда победить голод и нищету»⁵².

Ленинский «Наказ от СТО» способствовал подъему огромных масс трудящихся к творческой, созидательной работе, мобилизовывал их незамедлительно взяться за дело строительства социализма. В условиях хозяйственной разрухи ВЦСПС обратился ко всем членам профессиональных союзов с призывом восстановить народное хозяйство. «Транспорт почти разрушен, фабрики и заво-

⁴⁹ Там же, л. 2, 3.

⁵⁰ Уральский рабочий в 1922 г. Екатеринбург, 1923, с. 52, 53.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 266.

⁵² Там же, с. 270.

ды разорены, добыча топлива и сырья страшно упали, и продовольствия не хватает из-за транспорта, — говорилось в листовке ВЦСПС, выпущенной в марте 1921 г. — Для рабочих выбора нет: или нищета, голод, холод и лапы капиталистов, или дружным напряжением, высокой сознательностью поднять производство и создать коммунистическое хозяйство...»⁵³.

Для быстрого восстановления прежде всего крупной промышленности — основы социализма — необходимо было изменить всю систему управления промышленностью. В «Наказе СНК о проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 авг. 1921 г. указывалось, что лишь немногие, наиболее важные и крупные, предприятия оставались на государственном бюджете. Большинство же предприятий переводятся на хозяйственный расчет и продолжают работать при условии обеспечения «...материальными, продовольственными и денежными ресурсами как из общегосударственных органов, так и из других источников (самозаготовка, вольный рынок и т. п.)»⁵⁴.

ВСНХ и его местным хозяйственным органам разрешалось сдавать часть средних и мелкие предприятия в аренду кооперативам, товариществам, а также и частным лицам.

Те же предприятия, которые не вошли ни в одну из указанных групп, подлежали закрытию, рабочие и служащие, а также запасы сырья и топлива распределялись между работающими предприятиями.

По данным Уралпромбюро, только в окт. 1922 г. были закрыты 7 заводов с 6042 рабочими (в Екатеринбургской и Пермской губерниях — по 3 завода и в Челябинской губернии — 1 завод). Ставился и обсуждался в партийных и профсоюзных организациях вопрос о закрытии Воткинского завода. Всего в 1921—1922 гг. на Урале было закрыто более 20 крупных заводов⁵⁵.

Сущность перестройки управления промышленностью заключалась в ликвидации системы главков, в объедине-

---

⁵³ Центральный музей Революции СССР. Листовка ВЦСПС с призывом восстановить народное хозяйство, март 1921 г., фотокопия.

⁵⁴ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967, т. 1, с. 245.

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 1042, л. 31, 32.

нии ряда крупных предприятий специально созданными трестами.

Начало созданию крупных промышленных трестов было положено декретами Советского правительства в 1918 г. Первыми были Государственное объединение машино-строительных заводов (ГОМЗ), Волжско-Камский химический трест и др. Однако начавшаяся вскоре гражданская война в стране не дала возможности развиваться этому начинанию. Лишь с переходом к нэпу на основе решений X съезда и X Всероссийской партийной конференции (май 1921 г.) наказом СНК РСФСР от 9 авг. 1921 г. «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» и утвержденных СТО 12 авг. 1921 г. «Основных положений о мерах к восстановлению крупной промышленности, поднятию и развитию производства» была определена новая форма управления государственной промышленностью, т. е. создание трестов, которое осуществлялось на основе внедрения принципов хозрасчета, концентрации и комбинирования производства вплоть до конца 20-х гг. было решено заменить тресты другими объединениями.

По проблеме создания промышленных трестов нет ни одного специального труда, хотя в общих социально-экономических исследованиях эта тема часто затрагивается⁵⁶. В указанных работах ставятся и освещаются вопросы о причинах и основных принципах «социалистического трестирования», об отличии советских трестов от капиталистических, значении создания трестов для ре-

---

⁵⁶ См. наиболее крупные из них: Цыперович Г. В. Синдикаты и тресты в дореволюционной России и в СССР (Из истории организационных форм промышленности за последние 50 лет). 4-е изд. Л., 1927; Мартынов Б. С. Государственные тресты. М., 1924; Голутвин В. А. Промышленность при военном коммунизме и при нэпе. М.—Л., 1924; Локшин А. Я. Организация управления промышленностью в СССР. М., 1930; Аракетян А. Управление социалистической промышленностью. М., 1947; Ляшенко П. И. История народного хозяйства СССР. М., 1956, т. 3; Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР. Л., 1961, т. 1, (1917—1920 гг.); т. 2; (1921—1934); Дробижев В. З. Социалистическое обобществление промышленности в СССР.— Вопросы истории, 1964, № 6.

шения задач восстановления народного хозяйства страны.

В капитальном 2-томном труде академика А. В. Венедиктова «Организация государственной промышленности в СССР» четко изложены сущность и характер этого процесса, а также определены его хронологические рамки. Нам представляется, что автор сделал правильный вывод о начальном этапе создания трестов, отнеся его к 1921 г., ибо промышленные объединения, существовавшие до перехода к нэпу, можно лишь сугубо условно считать главками и трестами⁵⁷.

А. В. Венедиктов справедливо выдвигает в качестве первопричины этого явления перевод государственной промышленности на хозрасчетные начала и известную децентрализацию в управлении. Вместе с тем автор, на наш взгляд, ошибся, полагая, что окончание процесса создания трестов относится к лету 1922 г.⁵⁸

Проф. П. И. Лященко утверждал, что этот процесс закончился к началу 1923 г.⁵⁹ На основе изучения официальных источников В. Т. Пихало в 1967 г. пришел к выводу о том, что этот процесс продолжался в СССР вплоть до ликвидации всей системы ВСНХ, т. е. до 1932 г.⁶⁰ Этот вывод заслуживает внимания, хотя и его нельзя считать твердо установившимся: только глубокое изучение опыта трестирования и его всесторонняя оценка дадут ясный ответ на этот малозученный вопрос.

Выявленный нами материал о процессе создания трестов уральских промышленных предприятий позволяет судить о том, что пересмотр состава трестов, тенденции и к укреплению, и к раздроблению их свидетельствуют о развитии этого процесса во все годы восстановительного периода.

На Урале в 1921—1922 гг. только в одной металлургической промышленности образовалось 6 трестов. В то же время Среднеуральский горнозаводской трест был разбит на окружные тресты, Пермский горнозаводской

⁵⁷ Венедиктов А. В. Указ. соч., т. 1, с. 528—530.

⁵⁸ А. В. Венедиктов ссылался при этом на работу: На новых путях. Итоги новой экономической политики 1921—1922 гг. Промышленность. М., 1923, вып. 3, с. 33, 34.

⁵⁹ Лященко П. И. История народного хозяйства. М., 1956, т. 3, с. 152, 153.

⁶⁰ См.: Пихало В. Т. О трестировании промышленности в СССР. — Вопросы истории, 1967, № 1, с. 131—137.

трест — на два треста. Самостоятельные хозяйственные объединения были созданы и в других отраслях промышленности Урала. Например, укрупнение шло в химической промышленности, где «Бондюжские заводы», «Уралхим» и «Фосфатотук» слились в Северный химический трест.

Для добычи и обработки платины был образован трест «Уралплатина», который давал тогда 100% общероссийской добычи⁶¹. В трест «Уралплатина» вошли 6 горных округов Урала и два завода (Московский и Екатеринбургский) с общим числом рабочих в 2,6 тыс. человек. Заводы по выплавке и обработке меди на Урале (Верхне-Кыштымский, Калатинский, Карабашский, Невьянский и Пышминско-Ключевский) были объединены в трест «Уралмедь». Уральские предприятия по производству асбеста, являвшиеся в то время единственными поставщиками в стране, образовали трест «Ураласбест». Были созданы тресты: «Пермьсоль», «Золоторуда», «Пермолес». На правах трестов находились Кизеловские, Челябинские, Егоршинские, Полтаво-Брединские угольные копи.

Выполнение трестами сбытовых и заготовительных функций отвлекало их внимание от производственной деятельности. Поэтому были образованы синдикаты, объединившие тресты отдельных отраслей и принявшие на себя все коммерческие операции. В мае 1922 г. возник первый в стране советский синдикат — «Уралмет». В его состав вошли Екатеринбургский, Богословский, Средне-Уральский, Южно-Уральский, Пермский и Калатинский горнозаводские тресты, представлявшие, по сути дела, всю крупную металлургическую и металлообрабатывающую промышленность Урала. Процесс образования трестов на Урале продолжался в 1923—1925 гг. В целях дальнейшей концентрации производства, более рационального использования оборотных средств, упорядочения снабженческо-заготовительных операций в 1924 г. этот процесс еще продолжался.

Вместо 6 прежних трестов металлопромышленность Урала, не считая Мотовилихинского оружейного завода и завода «Вольта» и Баранче, объединялась в 1924 г. уже 9-ю трестами и округами. Кроме того, с целью улуч-

⁶¹ Уральский рабочий, № 28, 1923, 6 февр.

шения и развития рудного хозяйства Урала были созданы два самостоятельных треста: Железорудный и Бакальский. Образовано также новое объединение «Уралсельмаш» из заводов: Колющенко — по производству плугов, Воткинского — по изготовлению молотилок и молотильных гарнитур и Пермского «Сепаратора». Два завода по производству кос (Павловский и Артинский) выделены в самостоятельные единицы. Все предприятия крупной промышленности Урала объединились в 31 трест⁶². Наряду с этим производился отбор наиболее экономически и технически приспособленных предприятий для выполнения производственных программ, вследствие чего явилась возможность сосредоточить производство на меньшем числе заводов, увеличив их нагрузку.

Если в 1922/23 хоз. г. число действующих заводов уральской металлопромышленности составляло 62, то в 1923/24 — это число сократилось до 53. Между тем количество рыночной продукции, вырабатываемой этими заводами, возросло на 45,3%⁶³.

В Ленинском «Наказе СНК и СТО» серьезное внимание уделялось развитию мелкой и кустарной промышленности. Недавно в Ленинграде обнаружена речь В. И. Ленина «О продовольственном налоге ... и свободном обмене хлебных излишков», записанная на граммофонной пластинке 25 апреля 1961 г.⁶⁴. В этом новом историческом документе, в доступной форме разъясняющем значение нэпа, отмечается, что крупная промышленность, которая производила бы для сельского хозяйства необходимые предметы, быстро восстановить нельзя. Поэтому В. И. Ленин предлагает «...начать немедленно работу развития и всемерного поощрения мелкой промышленности. Она может и должна дать крестьянину немедленное улучшение его жизни и его хозяйства без больших государственных запасов сырья, топлива, продовольствия. Пусть же все партийные и советские работники хорошенько поймут и старательно исполняют свой долг всяческого поощрения и развития мелкой промышленности, полезной для крестьянского хозяйства»⁶⁵.

⁶² СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 1, лл. 108—176.

⁶³ Союз металлистов СССР между VI и VII съездами. Отчеты Ленинграда, Москвы, Урала и Украины. М., 1925, с. 33.

⁶⁴ Советская Россия, 1970, 30 апр.

⁶⁵ Там же.

С целью возрождения кустарной промышленности при Уралпромбюро ВСИХ летом 1921 г. был создан специальный отдел, а с осени 1924 г. стал функционировать комитет по содействию кустарной промышленности при Уральском облсовнархозе.

Под влиянием благоприятной экономической политики Советского государства кустарная промышленность на Урале в 1921—1925 гг. успешно восстанавливалась. Наибольшее развитие получили кустарные промыслы в Прикамье, на Среднем Урале и в Шадринском округе, т. е. там, где издавна сохранились традиции, навыки и другие условия для их возрождения. Основными для Урала в рассматриваемый период являлись металлообрабатывающие кустарные промыслы, поставлявшие продукцию (посуда, столовые приборы, сельхозинвентарь и т. д.) на внеобластные рынки. Вся уральская кустарно-ремесленная промышленность в конце восстановительного периода насчитывала 63190 предприятий, заведений и артелей (табл. 5), из которых 50464 находились в сель-

Таблица 5

Уральская кустарно-ремесленная промышленность
по видам производства

Вся промыш- ленность	Производственных единиц									
	Первичн. обра- ботка минералов	Металлическая промышленность	Обработка дере- ва	Хим. обработка минералов	Кожевн. про- мышленность	Пищевая про- мышленность	Текстильная промышленность	Пр-во одежды и валенок	Полиграфич. промышленность	Прочие отрасли пр-ва
63190*	1976	12533	880	310	14681	12878	1399	11189	175	**96

* В итоги не вошли по Ирбитскому округу 1 электростанция, по Курганскому округу 1 электростанция, Тагильскому — 2 электростанции, по Челябинскому округу не включено 1 заведение по выработке пакетов.

** В эту и последующие таблицы о кустарно-ремесленной (мелкой) промышленности вошли данные кустарного, ремесленного и ремонтного производства. Отхожие промыслы в учет не вошли и будут рассмотрены нами особо в III главе.

К фабрично-заводской промышленности условно отнесены промышленные предприятия, которые имеют в своем составе не менее 16 рабочих при механическом двигателе и 30 рабочих без механического двигателя.

ской местности. Наибольшее развитие как по количеству производственных единиц, так и по числу занятых рабочих получили сапожное, кузнечное, портновское, пимокатное производство и производство ветряных, водяных и паровых мельниц (табл. 6). В 12 округах Урала (из всех 16) развитие кустарно-ремесленной промышленности

Таблица 6
Важнейшие производства кустарно-ремесленной (мелкой) промышленности Урала

Виды производства	Число заведений
Кирпичеделательное производство	494
Гончарное	1131
Производство жестяной посуды	461
Слесарное	867
Кузнечное	8984
Экипажно-тележно-санное	668
Смолокурное	1790
Бондарное	1160
Столярно-мебельное и деревообделочное	1500
Колесное	700
Ветряные мельницы	6862
Водяные мельницы	3087
Паровые мельницы	227
Маслобойное	1265
Кожевенное	1988
Сапожное	9008
Овчинное	1744
Канатно-веревочное	1004
Портновское	4065
Пимокатное	6207
Всего по Уралу:	63190*

* Таблица составлена на основе данных: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 238—247.

ти в сельской местности было преобладающим и только в 4 округах (Сарапульском, Свердловском, Златоустовском и Тобольском) городская кустарно-ремесленная промышленность доминировала над сельской (табл. 7). Этот вывод распространялся на количество продукции и условный доход уральской кустарной промышленности (табл. 8), развитие которой усиливало общий темп роста хозяйства Урала, давало выход избыточному населению в сельском хозяйстве и смягчало несоответствие между потребностями растущего сельского хозяйства и возможностью удовлетворения промышленностью. Из недр куст-

Таблица 7

Географическое распределение кустарно-ремесленной (мелкой) промышленности Урала в 1925 г.

Округа Урала	Вся кустарная промышленность	В городах	В сельской местности
Всего по области	63190	12726	50464
Верхне-Камский	1600	286	1314
Златоустовский	824	647	277
Ирбитский	3376	687	2689
Ишимский	4497	222	4275
Коми-пермяцкий	772	—	772
Кунгурский	7248	717	6531
Курганский	6256	662	5704
Пермский	5648	1844	3804
Сарапульский	15056	11147	3909
Свердловский	6425	3632	2793
Тагильский	2654	1005	1654
Тобольский	438	242	196
Троицкий	2094	344	1750
Тюменский	7065	584	6481
Челябинский	2458	554	1904
Щадринский	6774	363	6411*

* См.: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 250.

Таблица 8
 Валовая продукция и условный доход уральской кустарно-ремесленной (мелкой) промышленности в 1924—1925 гг.

Группы производства	Вся промышленность				Городская			Сельская		
	Число произ- водств. единиц	Валовая продук- ция, р. черв. р.	Услов- ный до- ход, черв. р.	Услов- ный до- ход, черв. р.	Число произ- водств. единиц	Валовая продук- ция, р. черв. р.	Услов- ный до- ход, черв. р.	Число произ- водств. единиц	Валовая продук- ция, р. черв. р.	Условный доход, черв. р.
Всего по области	63190	54697352	16906694	12726	22119610	6481109	50464	32634200	10480349	
Первичная обработка ми- нералов	1976	709462	462676	201	114040	110105	1775	595422	352571	
Металлич. промышлен- ность	11533	944132	3552006	2417	4823563	1890351	9116	4620569	1661655	
Обработка дерева	8080	2885837	1034091	1386	759831	271560	6694	21266006	762531	
Химическая промышлен- ность	310	298697	186132	184	538580	137231	126	160117	48901	
Пищевая промышлен- ность	14681	16527117	4657548	959	6762392	1228581	13722	9764725	3429367	
Кожевенная промышлен- ность	12878	13240366	3922790	4015	4643209	1489646	8863	8497157	2438144	
Текстильная промышлен- ность	1399	818394	131872	60	47828	7172	1339	770566	124700	
Производство одежды и валяной обуви	11189	9910610	2598637	2973	3939806	985820	8216	5970804	1612817	
Бумажное про-во (произ- вод. пакетов)	1	2304	576	1	2304	576	—	—	—	
Полиграфич. промышлен- ность	17	262183	170260	161	253533	164829	14	8600	5431	
Электростанции	4	10800	2268	9	8700	1701	1	2700	567	
Прочие производства	964	252664	222276	366	201752	180393	598	50917	41881*	

* Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 238—247 (группировка наша).

тарно-ремесленной промышленности пополнялись и росли кадры рабочего класса крупной промышленности.

По данным Уральского областного статистического бюро, товарные кустарные промыслы в 1925 г. по сравнению с довоенным временем сократились как по числу занятых людей, так и по сумме производства. Товарность кустарных промыслов в 1925 г. составляла лишь одну треть довоенной⁶⁶. Распределение же отдельных промыслов и характер производства остались прежними. Однако наемный труд в кустарной промышленности в 1925 г. почти не применялся. Часть кустарей были кооперированы: на 1 окт. 1925 г. на Урале насчитывалось 383 кооператива. Наибольшее количество их — по переработке кожсырья, металлообрабатывающей промышленности, среди деревообделочников и в ткацком промысле⁶⁷.

С целью выяснения положения и нужд кустарной промышленности Урала, обсуждения и разработки предложений, направленных на восстановление и развитие кустарных промыслов, 7—10 сент. 1925 г. состоялся I Уральский областной съезд по кустарной промышленности, на котором были приняты решения об объединении ее, введении единого государственного планового начала и оказании денежной помощи кустарной промышленности, в особенности промысловой кооперации.

На 1925—1926 гг. Всесоюзный кооперативный банк выделил на кредитование кустарной промышленности Урала 1 млн. р., Сельскохозяйственный банк—950 тыс. р., Коммерческий банк 452 тыс., т. е. всего 4,5 млн. р.⁶⁸ К концу 1925 г. кустарная промышленность достигла 2/3 довоенного уровня как по количеству предприятий и рабочей силы, так и по валовой продукции.

Новая экономическая политика, основные направления которой на весь переходный период были сформулированы В. И. Лениным и утверждены X съездом РКП(б), допускала существование частного капитала в определенных размерах и под контролем Советского государства⁶⁹.

---

⁶⁶ См.: ГАСО, ф. 339, оп. 2, д. 45, л. 10.

⁶⁷ Там же, л. 11, 12.

⁶⁸ Там же, л. 12.

⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 42.

Вопрос о частном капитале, его экономическом использовании и преодолении капиталистических элементов в экономике и контроле за деятельностью буржуазии является важным вопросом переходной эпохи от капитализма к социализму, так как мелкооварное производство сохраняется некоторое время после победы социалистических революций почти во всех странах, порождая элементы новой буржуазии. Поэтому В. И. Ленин указывал, что задача, связанная с проведением нэпа, отнюдь не является задачей чисто русской: она будет стоять перед всеми коммунистическими партиями после прихода их к власти. Как прозорливо предвидел В. И. Ленин, опыт разработки и осуществления нэпа в России «будет полезен для грядущих пролетарских революций»⁷⁰. Допущение в период нэпа известного развития капитализма представляло собой опасность для диктатуры пролетариата. Поэтому соединение непримиримой борьбы против капитализма с «сотрудничеством» с ним предопределило и диалектическое изменение форм классовой борьбы с буржуазией в эпоху диктатуры пролетариата.

Отмечая особенности российского государственного капитализма, В. И. Ленин подчеркивал отличия его, заключающиеся в том, что в руках пролетарского государства и земля, и командные высоты, и все важнейшие части промышленности⁷¹, что этот капитализм допущен диктатурой пролетариата⁷², что этот капитализм, «который мы сумеем ограничить, пределы которого мы сумеем установить, этот государственный капитализм связан с государством, а государство—это рабочие, это передовая часть рабочих, это авангард, это мы»⁷³. Не раз высказывал В. И. Ленин мысль о необходимости направить стихию возрождающегося капитализма в русло государственного капитализма.

Вместе с тем В. И. Ленин указывал на необходимость осмотрительно относиться к заключению концессионных договоров. «Концессии.—говорил В. И. Ленин в ноябре

⁷⁰ Там же, с. 43.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 289.

⁷² Там же, с. 119.

⁷³ Там же, с. 85.

1920 г.—это не мир, это тоже война, только в другой форме, более выгодной нам»⁷⁴.

Условия каждой концессии обстоятельно обсуждались в Политбюро ЦК РКП(б), СНК, ВСНХ и Госплане СССР. Все концессионные договоры подготавливались Главным концессионным комитетом и утверждались СНК СССР. Наблюдал за деятельностью концессии тот народный комиссариат, подпись которого первым стояла на договоре⁷⁵.

По вопросам частного капитала и государственного капитализма в СССР В. И. Ленину и партии приходилось вести борьбу против попыток разного рода извращений. В 1918 г. и в первые годы нэпа он решительно выступал против «левокоммунистических» взглядов Н. Бухарина, Е. Преображенского, Ю. Ларина и других, заявлявших о том, что государственный капитализм неприменим к условиям Советской страны. Бухаринцы приветствовали свободу торговли, но выступали против регулирующей роли государства на рынке. Различного рода «левые» крикуны, троцкисты извращали сущность нэпа, видели в ней лишь уступки капитализму, сплошное отступление и обвиняли партию в крестьянском уклоне. В дальнейшем те же троцкисты изменили свои взгляды и впали в другую крайность: стали требовать полной сдачи частному капиталу ряда командных высот в народом хозяйстве на началах концессий или акционерных смешанных обществ с участием частного капитала. На XII съезде партии Зиновьев утверждал, что нэп—это система госкапитализма⁷⁶. Тогда же Троцкий ограничивал задачи нэпа лишь подходом к построению социалистического хозяйства⁷⁷.

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 45.

⁷⁵ Специальных работ о концессиях на Урале нет, за исключением раб.: Бакунин А. В., Гранин В. Г. В. И. Ленин о роли государственного капитализма в переходный период (на примере организации концессий на Урале).— В сб.: В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Материалы научной конференции преподавателей общественных наук вузов г. Свердловска. Секция истории КПСС. Свердловск, 1970, вып. 1, с. 130—143.

⁷⁶ См.: Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, М., 1967, с. 27.

⁷⁷ Там же, с. 309.

Последовательная критика В. И. Лениным взглядов «левых коммунистов» и троцкистов по вопросам частного капитала и госкапитализма помогла партийным кадрам лучше усвоить сущность нэпа и увереннее проводить в жизнь его принципы. При переходе к реконструктивному периоду «новая оппозиция», а затем и объединенный троцкистско-зиновьевский блок выступили с фальсификацией ленинских идей по вопросам о нэпе и госкапитализме.

XIV съезд партии решительно разоблачил прожекты этих фракционеров-оппортунистов, позиция которых была направлена на подрыв нэпа, на реставрацию капитализма в стране.

Буржуазные экономисты социологи и историки, оживляя и подкрашивая разоблаченные в свое время и выброшенные на свалку истории взгляды фракционеров, утверждают, что социально-экономические условия развития СССР якобы не дали «возможности перешагнуть через капиталистическое развитие», что экономическая система СССР есть не что иное, как «социализированный капитализм» и «государственный капитализм».

Истоки господства в СССР «метода чистейшего государственного капитализма» буржуазные ученые относят к началу введения новой экономической политики. Отождествляя нэп с введением свободной торговли, буржуазные экономисты и историки считают, что, поняв неизбежность «экономического перерождения большевизма», Ленин и партия в 1921 г. отступили от марксизма и «ввели государственный капитализм»⁷⁸. Ряд буржуазных идеологов считают, что частный сектор

---

⁷⁸ См. критику буржуазной историографии первых лет нэпа в работах: Горбунов Э. П. Социалистическая индустриализация и ее буржуазные критики. М., 1962, с. 9, 10; Шинкин В. А. Проблема перехода к новой экономической политике в освещении современной англо-американской буржуазной историографии. — В кн.: Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. М.—Л., 1963; Салов В. И. Современная западногерманская буржуазная историография. М., 1968; Щербань Н. В. Критика современной англо-американской буржуазной фальсификации хозяйственной политики КПСС в восстановительный период (1921—1925 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук.—М.: Изд-во МГУ, 1970; Мишаков В. П. Разоблачение фальсификации «остфоршунгом» ленинских принципов экономической политики переходного периода. — Дис. ... канд. ист. наук.—М.: Изд-во МГУ, 1971.

являлся определяющим для экономического развития СССР в годы нэпа.

Однако это не соответствует исторической правде, реальной действительности. В тяжелой промышленности (Центр, Донбасс, Урал) частный капитал играл незначительную роль, а развитие легкой промышленности определялось главным образом успехами социалистического производства. Лишь наиболее заметно было влияние частного капитала в мукомольно-маслобойной промышленности (40% всех предприятий) и в махорочной промышленности (21% всего валового сбора). Частный капитал привлекался в форме арендных предприятий и образования концессий. Количество арендных предприятий в 1923 г. в стране составляло 5 тысяч, а к концу 1924/25 г. оно снизилось до 1054. В три раза уменьшилось за этот же период количество арендных предприятий и на Урале. Аренда предприятий являлась лишь формой временного владения средствами производства при сохранении командных высот и контроля за социалистическим государством. «Арендатор,—указывал В. И. Ленин,—не есть собственник. Аренда—договор на срок. И собственность, и контроль за нами, за рабочим государством»⁷⁹.

Возвращение мелких предприятий их бывшим собственникам было временной необходимостью. В Екатеринбургской губернии было сдано 54,4% предприятий на короткий срок аренды от 6 месяцев до 3 лет. 2/3 предприятий попали в руки прежних владельцев, а не государственным и кооперативным организациям. Комиссии НК РКИ при обследовании предприятий на Урале, в Москве и других районах страны установили многочисленные факты организации нэпманами фиктивных артелей, товариществ и кооперативов для использования государственного кредитования, подкупа лиц, хищений и растрат. 11 авг. 1921 г. В. И. Ленин писал председателю ВСНХ П. А. Богданову: «Я считаю необходимым, чтобы на всех без исключения арендаторов (частные лица, товарищества, советские учреждения и т. п.) был распространен закон об отчетности приме-

---

⁷⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 418.

нительно к «Наказу СТО» и к общим правилам об отчетности»⁸⁰.

Выполняя указание партии, ВЦСПС обратился ко всем ЦК союзов и губпрофсоветам с циркулярным письмом «Участие союзов по вопросам аренды» за подписью секретаря ВЦСПС А. А. Андреева, в котором предлагалось местным профсоюзным органам принять активное участие в отборе предприятий для сдачи в аренду, составлении договоров с арендаторами, организации обследования сданных предприятий⁸¹. Руководствуясь этим письмом, профсоюзы Урала совместно с хозяйственными органами проводили обследования и отбор предприятий, остающихся непосредственно в ведении государства или подлежащих сдаче в аренду.

Из 145 государственных предприятий (за исключением мельниц), подчиненных Пермскому губсовнархозу, к сдаче в аренду было намечено 41, в том числе 22 лесопильных и 9 кирпичеделательных заводов. Кроме того, решено было сдать в аренду до 50 мельниц и ряд давно закрытых кожевенных предприятий. Плата за аренду составляла от 30 до 10% с выработки продукции из сырья арендатора или же от 25 до 50% из сырья губсовнархоза⁸².

К началу 1922 г. из 374 предприятий, находившихся в ведении Челябинского губсовнархоза, было оставлено на государственном снабжении 5 предприятия, 22 переведены на хозяйственный расчет, 71 предприятие предполагалось к сдаче в аренду и 168 — к возвращению прежним владельцам⁸³. К 1 февр. 1922 г. удалось сдать в аренду в Челябинской губернии лишь 45 предприятий, из которых 39 были мельницы и мастерские. Коммерсанты выжидали, будут ли местные власти фактически осуществлять основные принципы новой экономической политики.

Объединение средней и мелкой промышленности Екатеринбургской губернии в связи с новой экономической политикой закончилось в апр. 1922 г. Вошедшие в кусты («Пимокаткуст», «Силикатхимкуст») предприя-

⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 112.

⁸¹ Бюллетень ВЦСПС, 1921, №№ 26—27, с. 9.

⁸² ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 5, л. 95.

⁸³ Уральский рабочий, № 98, 1922, 4 мая.

тия были объединены в «Промкомбинат». В результате объединения однородных или смежных производств в Екатеринбургской губернии, например, резко сократилось количество предприятий в государственной промышленности. Так, в 1920 г. их было 579 с числом занятых лиц—52 139, в том числе рабочих—47 802, то к началу 1923 г. стало 294 с числом занятых лиц—51 420, в том числе рабочих—43 249. Незначительное по удельному весу сокращение числа рабочих произошло за счет увеличения безработицы после перехода на хозяйственный расчет, а также ввиду частично продолжавшегося еще и в 1923 г. процесса деклассирования рабочих. Характерно, что в частном секторе промышленности Екатеринбургской губернии наблюдалось за те же годы довольно резкое сокращение числа рабочих. Если в 1920 г. было 869 заведений с числом занятых лиц 2 959, в том числе рабочих—1 410, то в 1923 г.—642. А в ряде отдельных отраслей промышленности этот процесс еще более рельефно прослеживается⁸⁴.

К осени 1922 г. на Урале был окончательно произведен отбор предприятий, оставленных на государственном снабжении: 33 металлических завода с 59 795 рабочими, 22 рудника с 11 493 рабочими, 4 каменноугольные копи с 19 110 рабочими, 23 предприятия уральских губсовнархозов с 5 253 рабочими, 5 химических предприятий с 2 289 рабочими, 2 фабрики «Уралбума» с 1 631 рабочим и 6 приисков «Уралзолото» с 3 225 рабочими⁸⁵.

Перевод на хозяйственный расчет многих предприятий Урала повлек за собой задолженность в выдаче зарплаты рабочим и служащим, так как оборотных средств не было дано. В мае 1922 г. задолженность предприятий в выдаче зарплаты рабочим по Пермской губернии составила 26 245 063 р.⁸⁶, по Южно-Уральскому горнозаводскому району—128 547 148 р. 09 к.⁸⁷

Для ликвидации этой огромной задолженности профсоюзы Урала совместно с хозяйственными органами пересмотрели в 1921—1922 гг. все штаты управлений,

⁸⁴ См.: История СССР, 1958, № 6, с. 98.

⁸⁵ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 44, л. 7.

⁸⁶ В новых денежных знаках обр. 1922 г., 1 р. которых приравнен к 10 тыс. р. прежних выпусков (см. СУ, 1921, № 77, с. 643).

⁸⁷ ГАСО, ф. 153, оп. 1, д. 4, л. 7 и об.

предприятий, торговых контор. Для работы в комиссиях по борьбе с бесхозяйственностью привлекались секции инженерно-технических работников и опытные рабочие. До минимума был сокращен аппарат губернских совнархозов. Так, Екатеринбургский губсовнархоз после проведенного сокращения стал насчитывать 700 человек вместо 1500⁸⁸, а Башкирский СНК принял и провел в жизнь предложение Башпрофсовета о сокращении числа ответственных работников в республиканских наркоматах с 270 до 60 человек⁸⁹.

В связи с тяжелым продовольственным положением, недостатком машин, сырья и топлива, большим удельным весом вспомогательных рабочих на большинстве предприятий Урала в 1921—1922 гг. произошли сокращения штатов от 10 до 50%, при которых в первую очередь из состава рабочих уходили случайные люди, малоквалифицированные, значительное число кустарей.

Помимо аренды предприятий, другой формой государственного капитализма были иностранные концессии, находившиеся под неослабным контролем Советского государства. Первой в РСФСР была Алапаевская асбестовая концессия на Урале. Эта концессия действовала на основе договора, подписанного в ноябре 1921 г. Советским правительством и Хаммером-старшим, главой американской компании, производящей медикаменты, химические препараты и карандаши. Сын миллионера Арманд Хаммер, совершавший в сент. 1921 г. поездку по Уралу вместе с Л. К. Мартенсом, заявил о своем желании помочь восстановлению уральских заводов, причем в качестве первых шагов Хаммер предложил незамедлительно направить на Урал 1 млн. пудов хлеба на льготных условиях (5% годовых) и содействовать реализации уральских драгоценностей на американском рынке. В. И. Ленин, получив от Л. К. Мартенса информацию о деловых предложениях Хаммера, обратил внимание членов ЦК РКП(б) на важность этого вопроса⁹⁰. В записке Л. К. Мартенсу он рекомендовал выяснить, «нельзя ли заинтересовать Хаммера планом электрификации Урала, чтобы Хаммер дал не только

⁸⁸ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 44, л. 7 и об.

⁸⁹ ЦГА БССР, ф. 172, оп. 1, д. 260, л. 172.

⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 267.

хлеб, но и электрическое оборудование (в долг, конечно)⁹¹. Как известно, Л. К. Мартенсу удалось получить согласие Хаммера на поставку дражного оборудования, средств оргтехники, хирургических инструментов и других важных для нашей промышленности приборов и материалов. По условиям соглашения об американской Алапавской концессии Советская республика получала от американцев хлеб, концессионеры отчисляли безвозмездно 10% продукции и обязывались увеличить производительность рудников, доведя к 1926 г. производство асбеста до 160 тыс. пудов, а также строго соблюдать советские законы о труде.

Придавая важное политическое значение первой концессии, В. И. Ленин писал членам Политбюро ЦК РКП(б): «Тут маленькая дорожка к американскому деловому миру, надо всячески использовать эту дорожку»⁹².

Концессионные предприятия американского капиталиста Хаммера на Урале изготавливали до 50% всего производства карандашей и 78,5% производства писчих перьев в СССР⁹³. На октябрь 1925 г., по данным ВСНХ, из 92 концессионных предприятий, действовавших в СССР, на долю Урала приходилось 9: 5 металлургических (34 141 рабочих), одно предприятие горных работ (273 рабочих), 3—химической промышленности (1 502 рабочих)⁹⁴.

Самой крупной концессией являлась «Лена-Гольдфильдс» с 6 тыс. рабочих и добывавшая 30% всего золота в стране. Центральная контора этой концессии находилась в Бодайбо, но в ее состав входило несколько золотодобывающих предприятий в Екатеринбургской и Челябинской губерниях.

Целый ряд предложений иностранных капиталистов о сдаче в концессию крупных предприятий и ценных месторождений Урала был отвергнут Советским правительством. Видя, что из рук уплывают несметные богатства, матерый английский хищник Лесли Уркарт прилагал все усилия, чтобы получить у Советского правитель-

⁹¹ Там же, с. 272.

⁹² Правда, № 314/19822, 1972 г. 9 ноября.

⁹³ ЦГАОР СССР, ф. 7733, оп. 6, д. 761, л. 16.

⁹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 68, д. 377, л. 57.

ства основные уральские медеплавильные заводы и рудники (Кыштым, Карабаш и др.) с правом на концессию в течение 99 лет. Но рабочие, узнав о домогательствах заморского капиталиста, на собраниях принимали резолюции, в которых выражали протест и обещали В. И. Ленину собственными силами восстановить медеплавильную промышленность Урала.

Осенью 1921 г. ЦК РКП(б), учитывая настоятельные требования уральских горнорабочих и, по предложению В. И. Ленина, обсудив вопрос о концессии Уркарта, отклонил ее как грабительскую и кабальную для нашей страны. Не сбылись пророчества Уркарта, что пролетариату Урала и за 50 лет не удастся «освоить месторождения цветных металлов». Медеплавильная промышленность Урала была восстановлена, а затем и реконструирована своими силами. В числе других отклоненных предложений—предложение немецких промышленников о сдаче в концессию Тавдинского лесного района и попытка французских фирм нажиться на обработке драгоценных и поделочных камней в Симском горном округе.

Таким образом, концессии не получили значительного развития на Урале. Удельный вес их по объему промышленного производства составил в 1925 г. около 1%. Этот процент был несколько выше в золотодобывающей, свинцово-серебряной, лесной и лакокрасочной промышленности. Советское правительство шло на предоставление иностранным капиталистам небольшого числа концессий, имея целью подъем промышленного производства, борьбу с мелкобуржуазной стихией и для прорыва экономической блокады Советского государства.

Основным звеном в цепи задач, стоявших перед партией после перехода к нэпу, являлась торговля, организованный товарообмен с крестьянством. В «Наказе от ЦО» местным советским учреждениям указывалось, что вопрос о нем—«это первый вопрос по важности и злободневности в настоящее время». И объясняя ту же причину этого, В. И. Ленин писал: «Во-первых, без полного и правильного снабжения продовольствием армии и городских рабочих государство не может вести хозяйственного строительства вообще, а товарообмен должен стать главным средством сбора продовольствия. Во-вторых, товарообмен есть проверка правильного

взаимоотношения промышленности и земледелия, а равно фундамент всей работы по созданию сколько-нибудь правильно действующей системы»⁹⁵.

Введение продналога стимулировало создание запасов сельскохозяйственных продуктов в деревне, а восстановление промышленности и сдача в аренду частнику мелких и части средних предприятий — накопление промышленной продукции в городе. Материальной базой товарообмена в первые месяцы нэпа являлся находящийся в распоряжении государства товарный фонд, а организационной — кооперация. Товарный фонд давал возможность государству сосредоточить в своих руках наибольшее количество продуктов, находящихся на рынке, и играть руководящую роль в хозяйственном обороте, оказания необходимой помощи крестьянству в деле поднятия его производительных сил.

На основе ленинских указаний Коммунистическая партия и пролетарское государство взяли курс на всемерное развитие торговли. 28 марта 1921 г. был принят декрет «О свободном обмене, покупке и продаже сельскохозяйственных продуктов в губерниях, закончивших подразверстку», а декрет от 24 мая 1921 г. «Об обмене»⁹⁶, еще более конкретизируя принципы свободной торговли, распространил право обмена, покупки и сбыта на изделия и предметы кустарной мелкой промышленности.

В наказе СТО «О проведении в жизнь начал новой экономической политики» от 9 авг. 1921 г. была завершена выработка практических мер, обеспечивших налаживание торговых связей в стране. Первоначально руководство торговлей в масштабе страны находилось в ведении ВСНХ и Наркомпрода; в 1921 г. торговые управления этих органов были реорганизованы. В мае 1922 г. функции торгового регулирования выполняла специально созданная комиссия при СТО («Комвнуторг»), а в 1924 г. на базе этой комиссии был организован Наркомат внутренней торговли.

В условиях нэпа велика была роль Урала как поставщика материальных ценностей и крупного потреби-

⁹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 275—276.

⁹⁶ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967, т. 1, с. 233—234.

теля. В 1924 и 1925 гг. вывоз товаров исчисляется в 250 млн. р., из которых на долю сельского хозяйства — около 90 млн. р., а остальные 160 млн. р. составляли вывоз промышленных товаров. По условиям производства Урал предъявлял растущий из года в год спрос на промтовары. Ввоз их на Урал осуществлялся многочисленными филиалами внеуральской государственной промышленности и государственной торговли, кооперации, местных и торговых организаций и составил в 1924—1925 гг. не менее 100 млн. р. (мануфактура, сахар, табак, продукты питания, нефть, каменный уголь и др.). Кроме того, Урал ввозил некоторое количество и продуктов сельского хозяйства (ягоды, овощи, фрукты, растительное масло, скот и т. д.). По данным статистики, ценность грузооборота по ввозу продуктов этой категории определялась в 7,7 млн. р. Урал вывозил сырье, материалы и полуфабрикаты (52 млн. р.), промышленные товары широкого потребления (78 млн. р.), сельскохозяйственные товары широкого потребления (55 млн. р.), орудия производства, инвентарь и предметы строительства (88,4 млн. р.), а ввозил промтовары для личного потребления (7,3 млн. р.), сырье, материалы и полуфабрикаты (1,6 млн. р.), топливо (6 млн. р.)⁹⁷.

Эти данные свидетельствуют о достаточно крупном обороте Урала. С переходом к нэпу стала быстро развиваться торговля, открылось множество частных магазинов, лавок и ларьков. По различному товарообороту и по количеству торговых предприятий частники значительно превосходили государственную и кооперативную торговлю. В конце 1922 г. на их долю приходилось на Урале 64% всего городского розничного товарооборота, а на долю кооперации—25 и государственной торговли —11%. Это объяснялось отсутствием опыта у работников кооперативной и государственной торговли, к тому же частник вел торговлю оперативнее, гибче, учитывал рыночную конъюнктуру. Решение вопроса «Кто—кого?» в торговле было главной задачей потребительской кооперации, ей предназначалось стать арендой для осуществления экономического союза рабочих и крестьян⁹⁸.

⁹⁷ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2733, л. 16.

⁹⁸ Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 16 авг. 1921 г. «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственная кооперация

Большое внимание рабочий класс Урала и его профсоюзы уделяли работе по развитию и укреплению различных форм кооперативного строительства. Губернские съезды кооперации проходили при самом активном участии профсоюзных организаций, посылавших на съезды полагающуюся от них 1/3 делегатов. Выборы новых правлений губернских кооперативных союзов проводились при непосредственном воздействии и участии этой рабочей части съездов.

Осенью 1919 г. состоялись собрания уполномоченных губернских союзов потребительских обществ, на которых было рассмотрено состояние кооперации, заслушаны доклады о взаимоотношениях кооперации и Советской власти, проведены выборы членов правления и ревизионной комиссии. Летом 1920 г. прошли первые губернские съезды уполномоченных рабоче-крестьянских потребительских обществ, обсудившие отчетные доклады о деятельности кооперации и наметившие задачи по выполнению декретов Советского правительства о потребкооперации. К началу 1921 г. была создана разветвленная кооперативная сеть на Урале.

Уралбюро ВЦСПС⁹⁹, губпрофсоветы и их отделения систематически заслушивали на своих заседаниях доклады соответствующих руководящих органов кооперации об организации товарообмена через кооперацию. Только одним Челябинским губпрофсоветом для товарообменных операций было получено и распределено по отделениям 80 тыс. аршин мануфактуры, посуды и галантерейных товаров на сумму около 2 млн. р., металлоизделий около 1,5 тыс. пудов, керосина — 20 тыс. пудов, кос — 25 тыс. штук и других товаров. Взамен этого получено с начала товарооборота по 10 авг. 1921 г. круп-

---

отделилась от потребительской и становилась самостоятельной кооперацией, системой со своим руководящим центром — Сельхозсоюзом.

⁹⁹ Уралбюро ВЦСПС (областное бюро ВЦСПС на Урале) — межгубернский орган ВЦСПС, образованный на II областной конференции профсоюзов Урала 29 июля 1921 г. в составе В. В. Коснора, Д. Е. Сулимова, Лаврентьева, Чернышева, Я. З. Занкина, Я. Г. Тидемана и В. М. Шварца для согласования деятельности межгубернских хозяйственных и административных учреждений Урала с работой профсоюзных организаций и объединения деятельности губпрофсоветов на Урале. Ликвидировано в 1924 г. в связи с упразднением губернского деления.

ного рогатого скота—1 199 голов, мелкого скота—355 голов, масла—11 059 пудов, пшеницы—5 042 пуда, льняных семян—1 552 пуда, яиц—777 353 и других сельскохозяйственных продуктов¹⁰⁰.

В 1921 г. на рынках и базарах в городах Урала получила развитие частная торговля мылом, суррогатами, обувью, гончарными изделиями, мануфактурой, галантереей, готовым платьем. Взамен крестьяне предлагали хлеб, масло, муку, овощи, а моколо находилось в руках «маркитанок», жен рабочих окрестностей городов и просто перекупщиц. Например, по данным губкомхоза, в Перми имелось 5 рынков с числом учтенных торговцев 1 027 человек. Было получено налога с товарооборота по г. Перми за август 1921 г. 22 631 000 р., за сентябрь того же года—65 505 530 р. Арендной платы за те же два месяца поступило в государственную казну—36 388 500 р.¹⁰¹

Активный товарообмен вели советские, профсоюзные и хозяйственные организации Екатеринбургской, Пермской, Уфимской и Челябинской губерний с Сибирью, где имелись значительные излишки продовольствия и семян. В 1921 г. было закуплено в Сибирь 988 тысяч пудов семян.

Однако план организованного товарообмена с крестьянством на Урале, как и во всей стране, выполнить полностью не удалось. Начавшийся с весны 1921 г. голод на Урале, недостаток и плохое качество товаров, быстрое развитие денежной формы купли-продажи явились основными причинами срыва товарообмена на Урале уже к осени 1921 г. «С товарообменом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарообмена получилась обыкновенная купля-продажа, торговля»¹⁰².

Во второй половине 1921 г., когда государственная торговля еще только зарождалась, а кооперация была в крайне слабом состоянии, роль частной торговли на Урале определялась примерно в 70% общего торгового оборота. С появлением сильного частного капитала в области торговли, быстрым развитием денежного обмена перед

¹⁰⁰ Уральский рабочий, № 293, 1921, 27 авг.

¹⁰¹ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 5, л. 95.

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 208.

партий и Советским правительством выдвигались новые важнейшие задачи. Обращаясь на VII Московской губпартконференции ко всем коммунистам, ко всем советским, профсоюзным и хозяйственным работникам, В. И. Ленин указывал: «Научиться понимать коммерческие отношения и торговлю — это наша обязанность, и мы начнем успешно учиться и научимся, когда станем говорить об этой задаче без обиняков... Вопрос о торговле стал практическим вопросом партии, вопросом экономического строительства... Мы должны учиться. Надо учиться государственному регулированию коммерческих отношений — задача трудная, но невозможного в ней ничего нет»¹⁰³. Острейшая борьба за овладение рынком как в розничном, так и в оптовом обороте развернулась на Урале, как и во всей стране, в 1921 и 1923 гг. между государственными и кооперативными организациями, выступавшими общица, и частным капиталом (табл. 9). Помимо торговых органов наркоматов, отделений акционер-

Таблица 9

Развитие торговли на Урале по секторам в 1921—1924 гг.

Годы	Оборот, млн. р.	Соотношение секторов, %		
		государст- венная	коопера- тивная	частная
Апрель—сентябрь 1921		—	10	90
Октябрь—март 1921/22	5	10	15	75
Апрель—сентябрь 1922	22	32	18	50
Октябрь—март 1922/23	58	40	18	42
Апрель—сентябрь 1923	92	51	21	28
Октябрь—март 1923/24	197	46	33	21
Апрель—сентябрь 1924	222	44	37	19*

* Таблица составлена на основе данных Уралплана, взятых из краткого обзора хозяйства Урала (ГАСО, ф. 241, оп. 1, д. 1031).

¹⁰³ Там же, с. 218.

ных торговых обществ, товаропроводящей сети кооперации, на Урале 1 июня 1922 г. был образован по инициативе Уралбюро ВЦСПС Уральский горнозаводской синдикат («Уралмет») ВСНХ СССР. В задачи его входило объединение и согласование торгово-финансовой деятельности горнозаводских, металлургических и металлообрабатывающих трестов Урала, сбыт их продукции и снабжение оборудованием и материалами. Список членов правления предварительно обсуждался на совместном заседании Уралбюро ВЦСПС, Уралбюро ЦК металлистов и всех РК металлистов. Председателем правления «Уралмета» был выбран бывший управляющий Симским горнозаводским округом, опытный партийный работник Ф. П. Локацков, который позже, в 1924—1926 гг., работал председателем Уралоблсовнархоза. В состав правления «Уралмета» вошел с правом решающего голоса постоянный представитель Уралбюро ВЦСПС. Торговые сделки «Уралмета» до 1 окт. 1922 г. составили с государственными органами 60%, кооперацией — 15%, с частными лицами — 16%, а с 1 окт. 1922 г. по 1 февр. 1923 г. уже 89% — с государственными органами, 6% — кооперацией и только 5% — с частным капиталом¹⁰⁴.

Общий торговый оборот Уральской области за 1922/23 г. определяется в 150 млн. р., за 1923/24 — 418 млн. р., т. е. возрос в 2,8 раза. Оборот по сбыту продукции промышленных предприятий, объединенных в тресты, возрос за это же время с 54 474 тыс. р. до 98 612 тыс. р., или на 81%¹⁰⁵. Менее чем за 2 года (1923 и 1924) рабочая и городская кооперативная сеть увеличила свой оборот почти в 9 раз, а сельская — в 14 раз. Оборот всей системы потребительской кооперации за 1923 г. составил 47,4 млн. р., а за 1924 г. — 145,9 млн. р. К началу 1925 г. 47% всех торговых предприятий (6686) и 80% всех оборотов сосредоточились в 15 окружных городах, а 21% торговых предприятий и 14% всего оборота — в прочих 224 городских поселках Урала. Отпуск товаров рабочей кооперации Урала (по 57 ЦРК — Надеждинскому, Чусовскому и др.) областной конторой

¹⁰⁴ ГАСО, ф. 282, оп. 1, д. 24, л. 3 и об.

¹⁰⁵ ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 178, л. 8.

Центросоюза за 1923 г. производился на сумму 2 606 536 р. 95 к.¹⁰⁶

Рабочие кооперативы, рост которых был особенно заметен с конца 1922 г., весной 1923 г. волились в общую систему потребительской кооперации, создавая тем самым самую сильную мощную кооперацию.

К моменту перехода в декабре 1923 г. на добровольное членство число кооперативов на Урале составляло 933, из них 120 рабочих кооперативов, а число лавок— 1316¹⁰⁷, т. е. более чем в два раза по сравнению с 1922 г. Пайщиками кооперативов на 1 янв. 1924 г. являлись 203,6 тыс. человек, т. е. около одной трети по отношению к общему числу семейств, а паевой капитал составлял 504,5 тыс. р. Частная торговля снизилась за год с 42 до 22,8% (на 1 янв. 1924 г.)¹⁰⁸.

В оптовом обороте господствующее положение к концу 1923 г. занимала на Урале государственная торговля, отчасти кооперация, а роль частной торговли здесь совершенно ничтожна. Однако в розничном обороте частная торговля все еще преобладала.

Государственно-кооперативный сектор в торговле на Урале, исходя из наличия рынка и считаясь с его законами, проводил регулирование рынка и денежного обращения. В условиях наличия ограниченных средств для восстановления промышленности, и особенно сельского хозяйства, использование цен было основным, но вместе с тем и наиболее трудным средством регулирования рынка, развития товарооборота и восстановления сельского хозяйства и промышленности Урала. Эти трудности усугублялись расстройством денежной системы и неравномерным восстановлением в начальный период нэпа промышленности и сельского хозяйства. Сельскохозяйственных товаров поступало на рынок в 2 раза больше, чем промышленных, что в условиях свободного товарооборота привело к резкому падению цен на продукцию сельского хозяйства и удорожанию изделий промышленности. К осени 1923 г. цены на промышленные товары по сравнению с ценами на продукты сельского хозяйства стали чрезмерно высоки. Например, за 1 пуд пшеницы в 1913 г.

¹⁰⁶ Уральский рабочий, 1923, № 28, 6 февр.

¹⁰⁷ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 327, л. 53.

¹⁰⁸ Там же, л. 54.

крестьянин на Урале покупал 8 аршин ситца, а в 1923 г.— 2,1 аршина; за 1 пуд ржи в 1913 г. сахару 0,16 пуда, а в 1923—0,06 пуда. К тому же промышленные и торговые организации на Урале нарушали государственную политику цен. Зачастую отпускные цены значительно превышали себестоимость изделий: в августе 1923 г. «Уралмет» назначил цены на кровельное железо—7 р. 60 к. при себестоимости 4 р. 50 к., на чугун передельный 3 р. при себестоимости 4 р. 50 к.¹⁰⁹

Кроме того, явление «ножниц», основанное на нарушении экономических пропорций, усугублялось враждебной деятельностью троцкистов, пробравшихся тогда в органы ВСНХ (Пятаков др.), делавших, как известно, ставку на «первоначальное социалистическое накопление за счет разорения крестьян».

Получилось расхождение («ножницы») цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности более чем в 4 раза по сравнению с довоенным. Отсюда сократилась покупательная способность крестьянства, уменьшилась емкость внутреннего рынка, и начался кризис сбыта. К осени 1923 г. на складах фабрик и заводов Урала появились залежи промышленных товаров, неизмеримо возросла задолженность в выдаче рабочим и служащим заработной платы, возникла угроза приостановки работы предприятий и роста безработицы. На ряде предприятий Урала возникли забастовки, поднялось недовольство и в деревне. Крестьяне остро нуждались в промышленных товарах, но не могли купить их из-за высоких цен. Все это создало угрозу формирующемуся экономическому союзу рабочих и крестьян.

На XII съезде партии было обращено внимание на организацию сбыта промышленных товаров. Съезд предложил создать систему низших звеньев торгового аппарата, чтобы обеспечить связь промышленности с крестьянским рынком, а также отрегулировать цены на товары, ибо цены на изделия промышленности превышали цены на сельскохозяйственные продукты более чем в 3 раза.

Решено было провести объединение всех государственных прямых налогов, взыскиваемых с крестьянства (продналог, подворно-денежный и трудгужналог), в единый прямой сельскохозяйственный налог, причем главные

¹⁰⁹ ГАСО, ф. 4, оп. 2, д. 1, л. 8.

налоговые тяготы возлагались на наиболее зажиточные хозяйства, а некоторые беднейшие крестьяне освобождались от налога.

Во исполнение постановлений XII съезда партии, ЦК и Советского правительства по ликвидации затруднений в работе и устранению нездоровых явлений в торговле, по улучшению состояния товарооборота на Урале были приняты меры по снижению отпускных цен на промышленные товары и снижению себестоимости товаров.

На чрезвычайном собрании уполномоченных уральских горнозаводских трестов, Уралпромбюро и «Уралметалл» в присутствии представителей Уралбюро ЦК РКП, Уралоблсполкома, Уралбюро ВЦСПС, ЦК и РК металлостов в конце декабря 1923 г. было решено снизить себестоимость кровельного железа на 25—30, а чугуна — на 32—35%. Понижены были на Урале акцизы на соль, керосин, сахар на 20—50%, железнодорожный тариф — на 25—30%. Установлены предельные отпускные цены на целый ряд ходовых промышленных товаров — на текстиль, обувь, сахар, керосин, посуду, сельскохозяйственные машины. Ограничены предельными нормами накладные расходы во всех звеньях товаропроводящей сети. Были введены обязательные и для частных этикетные цены на спички, папиросы, чай, махорку и другие товары, увеличено кредитование для государственной и кооперативной торговли.

Совещание президиума Уралпромбюро с председателями Екатеринбургского, Челябинского, Пермского и Тюменского губернских совнархозов, состоявшееся 20—27 сент. 1923 г., отметило, что «пути поисков наиболее рациональных форм управления и организации самого хозяйства привели в большинстве губсовнархозов (за исключением Тюменского) к результатам, достаточно удовлетворительным, оздоровили само производство и торговую деятельность вновь созданных объединений»¹¹⁰. Совещание предложило в связи с большими накладными расходами по охране неработающих предприятий и медленной сдачей их в аренду «...вопрос об арендной политике подвергнуть детальному обсуждению на местах и представить свои соображения по этому вопросу в Уралпром-

¹¹⁰ ГАСО, ф. 95, оп. 2, д. 107, л. 26.

бюро»¹¹¹. На совещании было признано целесообразным образование на правах отделов исполкома окружных советов народного хозяйства в округах с развитой промышленностью — Екатеринбургском, Пермском, Тюменском и Челябинском. В других округах решили учредить уполномоченных областного совнархоза. В результате проведенных мероприятий кризис сбыта на Урале к весне 1924 г. был в основном ликвидирован. В области торговли значительно усиллись позиции социалистического сектора, а частная торговля постепенно вытеснялась. Итоги восстановления народного хозяйства Урала в первые годы нэпа подвела I (V) Уральская областная партийная конференция, состоявшаяся в декабре 1923 г. Она проанализировала состояние хозяйства на Урале и наметила перспективы дальнейшего развития экономики Уральской области, образованной накануне открытия конференции.

Укрепление экономических связей между рабочим классом и крестьянством путем развития товарооборота потребовало коренной реорганизации финансовой системы. Висвь было восстановлено деление бюджета на общегосударственный и местный.

Важную роль в организации государственной торговли и в борьбе с частным капиталом сыграл Уральский торгово-промышленный банк¹¹², открытый 4 февр. 1923 г. в Екатеринбурге по инициативе Уралбюро ЦК РКП, Уралпромбюро, Уралбюро ВЦСПС и ставший мощным орудием усиления работы по восстановлению народного хозяйства на Урале. Сосредоточение в Уральском торгово-промышленном банке всего государственного финансирования уральской промышленности и торговли помогло успешному вовлечению в хозяйственный оборот всех средств, находившихся в распыленном виде по отдельным предприятиям. В конце 1923 г. 80% всех акций банка находилось в трех важнейших отраслях промышленности Урала: горно-металлургической (84%), золото-платиновой (27%), каменноугольной (19%). К июню 1924 г. была завершена реформа денежного обращения на Урале.

---

¹¹¹ Там же, л. 27 и об.

¹¹² Уральский рабочий, 1923, № 27, 4 февр.

В связи с проведением денежной реформы, ростом членов рабочих кооперативов, а также увеличением денежной части заработной платы возросли торговые обороты и сумма наевых взносов рабочей кооперации. Кооперация завоевывает большие симпатии, активность рабочих и служащих в кооперативном строительстве возрастает, и кооперация становится одним из важных орудий борьбы с частным капиталом.

Потребительская кооперация на Урале с ее широко разветвленной торговой сетью и гибким товаропроводящим аппаратом стала набирать темпы: только за один 1923 г. оборот ее увеличился более чем в 3 раза. Заметно росла и кооперативная сеть Урала, особенно городская и рабочая кооперация (табл. 10, 11).

Таблица 10
Развитие потребкооперации на Урале в городе и деревне

Виды потре- бительской кооперации	Число потре- бительских коопе- ративов	Число членов в них	% коопера- ция насе- ления	Число потреб. кооперативов	Число членов в них	Число лавок и магазинов	% коопера- ция насе- ления
Городская сеть	115	205826	6,6	109	226772	734	20
Сельская сеть	1011	214464	4,2	1062	262814	1738	5,2
Всего:	1126	420290	6,6	1171	489586	2471	8*

* Таблица составлена нами по отчетным данным справки о численности потребкооперации Урала (ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2659, л. 41).

Наибольшее развитие, как видно из данных табл. 10, рабочие кооперативы получили в Челябинске, Свердловске, Перми, Нижнем Тагиле и других городах. Появились на Урале и крупные торговые объединения. Возникшее в 1922 г. акционерное общество «Хлебопродукт», снабжая по невысоким ценам продовольствием металлургов, машиностроителей, шахтеров и других рабочих ведущих отраслей промышленности Урала, подрывало частный рынок. Развернулась активная деятельность и другой крупной государственной организации — «Уралторга», созданного 11 апр. 1924 г. Торговые обороты (мануфак-

тура, галантерея, бакалея, обувь, скобяные товары «Уралторга» в 1924/25 г. увеличились по сравнению с 1923/24 г. почти в 3 раза¹¹³.

Таблица 11

Состояние городских и рабочих обществ потребкооперации на Урале на 1 апр. 1925 г.

Потребкооперации	Число кооперативов	Пайщики	Паевые капиталы (в р.)	В среднем на 1 пайщика пашего капитала
Пермская база Уралоблсоюза	12	2981	19982	6—70
Южноуральский окружной союз	12	2264	11594	5—14
Свердловский округ вместе с центральным рабочим кооперативом	36	1567	7806	4—98
Невьянская база Уралоблсоюза	1	354	1556	4—39
Нижне-Тагильское оргбюро Уралоблсоюза	21	2579	10113	3—92
Челябинский окрсоюз	1	7101	27668	8—90
Верхнекамский	4	3597	13383	3—72
Тюменский	2	2761	10089	3—65
Троицкий	4	848	2912	3—43
Шадринский	3	1139	3676	3—32
Сарапульский	3	1859	5884	3—16
Кунгурский	5	1020	3137	3—08
Обь-Иртышский	1	1192	3287	2—76
Курганский	1	3127	6981	2—23
Ирбито-Туринский	2	1393	2973	2—13
Ишимский	1	1407	2800	1—99
В среднем на один из 109 городских и рабочих кооперативов области		2080	9638	4—63 городской 5—12 рабочий*

* ГАСО, ф. 141, оп. 2, д. 2659, л. 260 (группировка данных наша).

¹¹³ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2682, лл. 1—4.

С целью развития рыночных отношений, регулирования спроса и предложения и борьбы со спекуляцией стали создаваться товарные биржи. К 1923 г. они имелись в Екатеринбурге, Перми, Челябинске, Тюмени и Кургане. По данным Уралоблсоюза кооперативов, оборот товарных бирж Урала увеличился с 28 726 тыс. р. в 1922/23 г. до 96 913 тыс. р. в 1923/24 г. — рост в 3,3 раза. Оборот по сбыту продукции трестов возрос с 54 474 тыс. р. до 98 612 тыс. р., т. е. на 81%. Сумма банковского кредита в торговле составляла на 1 окт. 1923 г. 3 632 тыс. р., а на 1 окт. 1924 г. — 15 723 тыс. р. — увеличение более чем в 4 раза¹¹⁴. В результате развития государственной и кооперативной торговли частный торговец-нэрман вынужден был отступать, сдавая свои позиции шаг за шагом. В 1923/24 г. во всем торговом обороте на долю частника приходилось 19%. Однако в розничном товарообороте его роль была еще заметной.

Вместе с организацией сети торговых предприятий (государственные торги, акционерные общества, лавки, палатки, киоски) с середины 1921 г. на Урале, как и по всей стране, стали возникать ярмарки, в которых принимали участие как государственные и кооперативные организации, так и частники.

1 авг. 1922 г. была открыта ярмарка в Нижнем Новгороде. Кроме того, действовали ярмарки в Баку, Киеве, Харькове, Ивано-Вознесенске, множество ярмарок местного значения. Почему же Советская власть, возрождая в условиях нэпа народное хозяйство, восстановившая торговлю (вместо распределения), обратилась к такой старой форме общения покупателя и продавца, как ярмарка? Ответ может быть один: «Необходимо было, — и это подчеркивал В. И. Ленин на XI съезде партии и в других своих выступлениях, — научиться торговать».

Важно было заново наладить хозяйственные и торговые связи, показать товар «лицом», учесть спрос и предложение. Ярмарка в этих условиях становилась хорошей школой для «красных купцов» и позволяла государству сохранять командные высоты в торговле, влиять на частника. К тому же в первые годы нэпа не было должной оперативности в продвижении товаров от про-

¹¹⁴ ГАСО, ф. 282, оп. 1, д. 24, л. 3 и об.

изводителя к потребителю и многие мелкие пункты заготовок и сбыта, особенно крестьянского сырья и продуктов, оставались без обслуживания. Поэтому Советская власть в борьбе за емычку города и деревни придавала столь большое значение ярмарочной торговле, своевременно откликаясь на ее нужды, запросы и предоставляя ей различные льготы.

Если в 1923/24 г. на Урале было 49 городских и 384 сельских ярмарок, то в 1924/25 г. — соответственно 56 и 567¹¹⁵. Каждая ярмарка и ярмарочные комитеты создавались и утверждались местными исполкомами. В селениях, где были сельсоветы и райисполкомы, сосредоточилось подавляющее большинство ярмарок.

С целью внесения в ярмарочную торговлю планового начала в постановлении Уралоблисполкома от 17 июня 1925 г. по докладу об уральских ярмарках местного значения говорилось, что как следует предложить окрисполкомам разработать формы и порядок обслуживания отдельных ярмарок округа государственной и кооперативной торговлей»¹¹⁶.

Концентрируя крестьянский спрос и предложение, и сельские и городские ярмарки создавали крестьянам условия для реализации всего подвезенного хлеба и сырья и покупки того, что им нужно взамен этих продуктов. Главной внеобластной ярмаркой, в которой Урал принимал участие, являлась Нижегородская. Первая Нижегородская ярмарка при Советской власти состоялась в 1922 г. Урал по размерам торгового оборота занял на этой ярмарке 3-е место (7,2% или 4,5 млн. р.) после Центрально-промышленного района и Верхне-Волжского. В ярмарочном же обороте металла—первое место (85% металла и 70% химических товаров были привезены с Урала). Ярмарочный комитет Нижегородской ярмарки—«Всероссийского торжища»—возглавлял один из представителей старой ленинской гвардии С. В. Малышев¹¹⁷. Знаток торговли, хороший организатор, он быстро приобрел популярность в стране и за рубежом как «красный купец первой гильдии». Корреспондент газеты «Беднота» в своем отчете о беседе с тов. Малыше-

¹¹⁵ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2733, л. 82.

¹¹⁶ Там же, л. 24.

¹¹⁷ С. В. Малышев — питерский рабочий, старший член партии, активный участник революции 1905—1907 гг.

вым писал: «...Хозяин ярмарки, председатель ярмарочного комитета С. В. Малышев — яркий представитель народившегося у нас «купца-коммуниста». В тяжелые годы ... хозяйственной разрухи он изъездил со своими знаменитыми «малышевскими» лавками-баржами все Поволжье и Прикамье, производя операции товарообмена в глубину от берегов на 60—70 верст»¹¹⁸. Возглавив крупнейшую в стране нижегородскую ярмарку, С. В. Малышев все сделал для того, чтобы придать ей характер, отвечающий интересам и запросам трудящихся масс республики. «Советская Нижегородская ярмарка, — подчеркивал С. В. Малышев в беседе с корреспондентом «Бедноты», — не будет похожа на ярмарки прежнего времени, когда торговцы съезжались для бешеной наживы и взаимного надувательства, за которые в конечном счете расплачивался потребитель. Ее главная цель — правильное распределение в стране народных трудовых ценностей. И этого мы достигнем путем чисто торговым...»¹¹⁹ Нижегородская ярмарка 1922 г. привлекала к себе внимание и зарубежных фирм, в частности, персидских, турецких и афганских купцов. На русском рынке впервые после гражданской войны и интервенции появились традиционные восточные товары. Осенью 1922 г. Нижегородскую ярмарку посетил Эдуард Эррио, внесший большой вклад в установление франко-советских дипломатических и торговых отношений.

На Нижегородской ярмарке 1923 г. удельный вес Урала в торговом обороте ярмарки понизился. Но по абсолютной величине и общий оборот ярмарки, и оборот в ней уральских организаций значительно возросли. Двусторонний оборот ее (т. е. сумма купли-продажи) составил в 1923 г. 400 млн. р. против 63 млн. р. 1922 г. Уралом же продано товаров на 3337 тыс. р., а куплено на 4847 тыс. р., т. е. всего на 8184 тыс. р.¹²⁰

Из других крупных ярмарок СССР некоторое значение для Урала имела Бакинская, связывавшая Урал с Востоком (Персия, Средняя Азия, Турция). Закупки Уралом риса и сухофруктов составили в 1925 г.

¹¹⁸ Беднота, 1922, 3 авг.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2733, л. 33.

244 тыс. р., в 1926 г. — 300 тыс. р.¹²¹ В отношении сбыта роль Бакинской ярмарки была невелика, ибо в стране был «металлический голод» и сбыт металла шел в плановом порядке через Бакинскую контору синдиката «Уралмет». Изделия же уральских кустарей-металлистов находили довольно широкий сбыт в странах Востока.

Первой восстановленной советской ярмаркой, открывшейся в февр. 1922 г., была Ирбитская ярмарка — крупный центр пушного торгова. Ее оборот составил чуть не более 100 тыс. р.¹²² Возникла она еще в первой половине XVII века и занимала второе место (после Нижегородской) в стране. Ирбитская ярмарка, расположенная на великом пути от «словен» (Москвы) к Китаю, была основой смычки в торговле Европы и Азии. Однако в начале XX века, особенно в первые годы нэпа, ее роль (даже как центра пушно-сырьевых операций) заметно упала, она стала межокружной ярмаркой.

На первой ярмарке, проходившей с 7 февр. по 20 марта 1922 г., было представлено 5 государственных и 8 кооперативных организаций и 45 частных торговцев; 3/4 оборота ярмарки шло в порядке товарообмена и 1/4 — на деньги.

Незначительная по своим размерам и объему оборота Ирбитская ярмарка 1922 г. не имела большого экономического значения, но опыт ее организации лег в основу устройства Нижегородской ярмарки в августе 1923 г. и второй Ирбитской 1923 г.

В 1924 г. Ирбитская ярмарка, совпавшая по времени с денежной реформой, привлекла внимание 216 участников, из них 90% с Урала, 9,1% из Европейской России и 0,9% из Сибири. Оборот ее составил 1764 тыс. р., т. е. меньше, чем в 1923 г. Несмотря на то, что пушнины на ярмарке было гораздо меньше, чем в 1923 г., 3/4 ее оказалось непроданной ввиду снижения цен. Специальное заседание Уралкомвноторга совместно с биржевым комитетом Екатеринбургской биржи постановило: «...ярмарку 1924 г. в качестве пушного и сырьевого торгова

¹²¹ Там же, л. 35.

¹²² Приведена цифра около 200 млн. р. Видимо, подсчет проводился в прежних ценах, до денежной реформы. (История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 179).

всероссийского значения нужно признать, безусловно, неудачной»¹²³.

После организации Свердловской ярмарки Ирбитская ярмарка окончательно приобрела местный характер. 25 февр. 1925 г. состоялось торжественное открытие первой республиканской ярмарки в Свердловске. На территории ее разместилось 36 отремонтированных и переоборудованных магазинов. Общий оборот ярмарки, участниками которой являлись 299 фирм и организаций, составил 18 млн. р., в том числе госорганов — 14 млн. р. (77,7%), кооперации — 2,6 млн. р. (14,9%), акционерных обществ — 1 млн. р. (5,5%), частных фирм — 250 тыс. р. (1,4%), иностранных фирм — 125 тыс. р. (0,7%). Банковский кредит открыт был в размере 3,1 млн. р., использован уже в сумме 2,9 млн. р.¹²⁴

На Урале были восстановлены и другие ярмарки: Тюменская, Ишимская, Никольская в Осе, Петровская и Евстафьевская в Перми, а также во всех окружающих городах Урала. Но оборот этих ярмарок был незначительным. Из года в год укреплялось плановое, регулирующее начало в ярмарочной торговле. Советская власть в целях развития ее устанавливала ряд льгот: скидки по налогам, железнодорожным тарифам, страховым сборам. Был представлен ввоз товаров из Западного Китая, Монголии без разрешительных лицензий (для Свердловской ярмарки) и даже беспошлинно по ряду товаров. Тюменская ярмарка была полностью освобождена от промыслового налога по товаром, привезенным на ярмарку, и ей были даны льготы по железнодорожному тарифу.

Таким образом, на Урале, как и по всей стране, в 1921—1923 гг. была осуществлена под руководством Коммунистической партии перестройка всей хозяйственной жизни на принципах новой экономической политики. В решении всех основных задач решающую роль сыграл рабочий класс Урала, и особенно фабрично-заводские рабочие. Являясь наиболее организованной силой, передовой и надежной базой диктатуры пролетариата, они вели за собой все остальные отряды уральского рабочего класса, сплачивали их в единое целое и вместе

¹²³ ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2733, лл. 63—72.

¹²⁴ Там же, л. 73.

с ними укрепляли союз с трудовым крестьянством на новой экономической основе.

Вся непосредственная перестройка работы советских, хозяйственных и профсоюзных органов на Урале применительно к требованиям и условиям новой экономической политики была проведена под руководством партийных организаций. Именно оно стало основным источником силы, энтузиазма и первых успехов рабочего класса Урала в борьбе с разрухой. Рабочие понимали и верили, что восстанавливая народное хозяйство на новой, социалистической основе, преодолевая многочисленные трудности, они сплачивают собственные ряды, укрепляют свою власть и прокладывают дорогу в светлое будущее.

2. Источники пополнения рабочего класса, консолидация и динамика его численности

Решение задач восстановления народного хозяйства, внедрение хозяйственного расчета на предприятиях, переход к нэпу сопровождались изменениями в численности и составе рабочего класса Урала. Эти изменения происходили ежегодно, но все же наиболее рельефно можно подразделить рассматриваемый период на два этапа: 1921—1923 и 1924—1925 гг. На первом этапе перестройка управления и концентрация производства на более оснащенных и обеспеченных сырьем и топливом предприятиях, а также хозрасчет вызвали некоторое сокращение главным образом малоквалифицированных рабочих. Только за время с 1 июля 1921 г. по 1 янв. 1922 г. численность фабрично-заводских рабочих уменьшилась на 12,1%, причем сокращение произошло по всем отраслям промышленности, за исключением текстильной, где количество рабочих несколько увеличилось¹²⁵. Следует сказать, что в целом по Уралу количество рабочих за этот период, несмотря на свирепствовавший сильный голод и жесткую концентрацию производства, незначительно уменьшилось. Причина — прочные традиционные связи большинства рабочих с землей. В целом же по стране с 1921 по 1922 гг. сокращенные фабрично-заводские ра-

¹²⁵ Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (1 окт. 1922 г. — март 1924 г.). ВЦСПС, 1924, с. 20.

бочие составили 7,5%, что на 4,6% меньше, чем на Урале¹²⁶.

Некоторое сокращение рабочей силы, особенно в частной промышленности, продолжалось на Урале и в 1923 г. Только на уральских концессиях американцев (в Алапаевске, Надеждинске и др.) в октябре 1923 г. число рабочих уменьшилось на 500 человек¹²⁷. В государственной промышленности наибольшие сокращения произошли среди горняков (Кизелкопи — на 1300 рабочих, «Челябинскуголь» — 3800 и Егоршинские копи — на 570 человек). В медной промышленности число рабочих стало на 20% меньше, причем сокращение коснулось в основном Калатинского медеплавильного завода, уменьшившего штат на 375 человек¹²⁸. Материалы областной статистики труда дают возможность показать количественные изменения занятых в трестированной промышленности рабочих Урала в 1920—1923 гг. (табл. 12).

Т а б л и ц а 12

Численность рабочих в трестах Урала по годам

Численность (в тыс.)	1912	1916	1920	1921	1922— 1923	в % к 1912
По Уралу	214,5	243,1	138,4	152,2	133,6	62
Горная промыш- ленность	75,6	66,0	34,6	41,2	40,2	52,9
Металлопромыш- ленность	119,0	154,7	77,4	85,9	76,2	64,5*

* Положение труда на Урале в 1923 г. Екатеринбург, 1924, с. 11.

Качественный и национальный состав, например, рабочей силы Пермской губернии по состоянию на март 1923 г. был следующий: из 15218 членов профсоюза имели производственный стаж 1 год — 1372 человека, от 1 до 3 лет — 4092, 3—5 лет — 5183, свыше 5 лет — 3487. Рабочих насчитывалось: квалифицированных — 4457, полуквалифицированных — 1682, неквалифицированных — 3387, подсобных рабочих — 1007, невыясненных —

¹²⁶ См.: Краткая история советского рабочего класса. 1917—1967. М.: Политиздат, 1968, с. 120.

¹²⁷ Положение труда на Урале в 1923/24 хоз.г. Свердловск. 1925, с. 2.

¹²⁸ Там же, с. 2.

1202, т. е. всего 11 655. По национальности: русских — 14353, украинцев — 3, поляков — 21, евреев — 13, татар — 178, прочих — 35, невыясненных — 618¹²⁹.

На втором этапе на основе введения в строй действующих ранее законсервированных заводов, успешного процесса восстановления промышленности и развертывания реконструкции предприятий происходил заметный рост рабочего класса. Если в 1923—1924 гг. по всей ценовой промышленности Урала было занято 110 тысяч рабочих, то в 1925—1926 гг. — 149 тыс. рабочих.

По численности фабрично-заводских рабочих и служащих на 1 янв. 1924 г. Урал занимал четвертое место среди экономических районов СССР (после Москвы, Донбасса и Ленинградской губернии): на 402 уральских заводах и фабриках находилось 104629 рабочих и 13 747 служащих, т. е. всего 118 376 человек, или 6,8% от общего числа по СССР¹³⁰.

На 1 июля 1925 г. численность и состав рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности Урала, характеризовались следующими данными: на 422 предприятиях всего рабочих — 134 747, из них мужчины до 18 лет — 6760, 18 лет и выше — 107428; женщины до 18 лет — 1492, 18 лет и выше — 19 067. Служащих было 14 086 и младшего обслуживающего персонала 10945. Всего же — 159 778 человек¹³¹.

В первые годы восстановления народного хозяйства росла и крепла традиционная связь многих уральских рабочих с землей. По данным *Екатеринбургского губпрофсоюза, в 1923 г. 85% металлистов, 64% горнорабочих, 75% химиков, 80% кожевников и 15% полиграфистов губернии имели свои хозяйства¹³². Если в 1917 г. площадь земельных наделов у рабочих составляла 460 тыс. десятин, то в 1925 г. — 1024 тыс. десятин (по пяти промышленным округам: Свердловскому, Златоустовскому, Нижне-Тагильскому, Пермскому, и Верхне-Камскому), из них 60 тыс. пашни, а остальное — покосы, огороды и выгоны. У рабочих было до 140 тыс. лошадей

¹²⁹ ППА, ф. 557, оп. 5, д. 131, л. 3 и об. — 5.

¹³⁰ Труд в СССР. Статистико-экономический обзор (1 окт. 1922 г. — март 1924 г.). ВЦСПС, 1924, с. 21.

¹³¹ Труд в СССР. Статистический справочник за 1924—1925 гг. М.: РНО ВЦСПС, 1925, с. 18.

¹³² СОПА, ф. 76, оп. 1, д. 668, лл. 26, 27.

и коров¹³³. Причем пашеным земледельцем занимались в основном вспомогательные и временные рабочие, безработные. У половины потомственных горняков единственным источником существования была работа в рудниках и на шахтах. Рабочие, имеющие небольшой производственный стаж, в меньшей степени занимались сельским хозяйством. В целом же в 1919—1925 гг. сельское хозяйство являлось важным, а порой и основным занятием значительной части рабочего класса, судьба которой, как отмечала комиссия Уральского областного земельного управления в 1925 г., «...не может быть безразлична, в конце концов, и для перспектив самой промышленности»¹³⁴. Чтобы лучше и полнее показать изменения в численности рабочего класса Урала и источники его пополнения, следует рассмотреть вопрос о движении и социальном составе населения Урала (табл. 13).

По состоянию на 1 окт. 1925 г. социальный состав населения Урала характеризовался следующими данными: рабочих — 903 тыс., в том числе в городах и поселках городского типа — 659,7 тыс. Рабочих в сельском хозяйстве—всего 97,7 тыс. (в том числе в индивидуальных хозяйствах с наемным трудом 89,7 тыс. и в коллективных и советских хозяйствах—8,4 тыс.)¹³⁵.

В апр. 1925 г. население Урала достигло довоенной численности — 6438 тыс. (в 1913 г. — 6335 тыс.). В динамике численности населения заметен высокий процент естественного прироста населения и весьма быстрый рост городского населения. Коэффициент естественного прироста населения за 1911—1913 гг. равен 1,69, а в 1925—1926 гг. — 2,36. Смертность упала соответственно с 2,86 до 2%. На основе ускоренного роста городской промышленности и строительства отмечался большой спрос на труд, который способствовал значительному притоку городского населения. Если сельское население Урала росло ежегодно на 2,5—3%, то городское—на 6%¹³⁶. Причем в 1925 г. городское население Урала ко всему населению составляло 19,7% (по СССР лишь 16,6%).

¹³³ ГАСО, ф. 88, оп. 1, д. 642, л. 56.

¹³⁴ Там же, л. 60, 61.

¹³⁵ Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 4, 5.

¹³⁶ Экономика Урала в таблицах и диаграммах за 1925/26—1928/29 гг. Свердловск, 1929, раздел 1.

Писательница Е. Г. Полонская, побывавшая в конце восстановительного периода на Урале во многих городах—Свердловске, Кыштыме, Березовске, Перми, Лысьве и др., на ряде заводов и фабрик, справедливо писала в своих очерках: «Настоящая сила не в городе, а в сотнях заводов, разбросанных по всему Уралу, в рудниках, где добывается медь, железо, золото, в солеварнях, где выкачивают из земли соль, в мартенах, доменных, ватержакетах, в лесах, где несколько десятков тысяч людей пережигают дрова на уголь, в тех 379 000 членов профсоюзов, которые были зарегистрированы зеленым «мавританским» домом (Дворец труда, где расположены Свердловский областной и городской советы профсоюзов.— В. И.) на 1915—1926 гг.»¹³⁷.

Таблица 13

Изменение численности населения Урала по годам

Местность	По Всероссийской переписи 1920 г.	На 1 янв.		
		1924	1925	1926
Всего по области	6573879	6129037	6312609	6452817
В окружных городах	522971	474104	515997	526735
В прочих поселках городского типа	720226	660413	690880	707102
В сельской местности	5330682	4994520	5105732	5218985
Предуралье	1855079	1743670	1787940	1824344
Горнозаводской Урал	1336135	1256401	1331485	1360245
Зауралье	3322665	3128966	3193184	3263228

* Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 6, 7.

Перепись 1922 г. определила общее число промышленных заведений Урала — 38 тыс. с числом работающих 260 тыс. человек. В этот подсчет вошла и мелкая кустарная промышленность. Исключая промышленные заведения с домашней формой производства, получаем число

¹³⁷ Полонская Е. Поездка на Урал. Л., 1927, с. 17, 18.

промышленных заведений, применяющих наемный труд по области — 8,9 тыс. с числом работающих 217,6 тыс. человек.

По данным специального экспедиционного обследования промышленности в январе—феврале 1923 г., в конце 1922 г. общее число предприятий и количество рабочих выглядели несколько иначе (табл. 14).

Таблица 14
Распределение предприятий и занятых в них рабочих по губерниям Урала в 1922 г.

Территориальные единицы	Всего предприятий				Число рабочих	
	с наемн. трудом	из них с числом рабочих более 16	в т. ч. более 30	всего	на предприятиях более 16	более 30
Урал	8933	1189	750	184600	162400	151900
Екатеринбургская губерния	2747	587	390	73700	66500	62100
Пермская губерния	2770	442	151	54600	49400	47400
Челябинская губерния	2325	268	150	45300	38200	35800
Тюменская губерния	1091	92	59	11000	8300	7600*

* Таблица составлена на основе списка цензовых предприятий Урала на 1 янв. 1923 г. по данным экспедиционного обследования.— Тр. Уральск. облстатуправления. Статистика промышленности. Екатеринбург, 1923, серия II, с. VI.

К общему числу предприятий Урала цензовая промышленность составляла 13,3%. Следовательно, цензовые промышленные заведения — это лишь незначительная часть общего числа всех предприятий. По количеству же рабочих она составляла от 80 до 90% всех рабочих, занятых в промышленности Урала, т. е. занимала доминирующее положение, и поэтому изучение ее состояния дает возможность представить уровень развития всей промышленности (табл. 15).

Большое значение для изучения состава рабочего класса имеет анализ концентрации рабочих, изменения

численности ценовой промышленности, выяснение технической оснащенности ее предприятий. Главной материальной базой для развития пролетариата и его классового самосознания как не раз подчеркивал В. И. Ленин, является крупная промышленность, создающая объективные предпосылки для выработки у рабочих пролетарской сплоченности, сознательности и организованности¹³⁸. Рассредоточенность рабочих по мелким предприятиям порождала, наоборот, узкоцеховую замкнутость, задерживала рост классового самосознания.

Таблица 15

Ценовая промышленность Урала на 1 янв.

Губернии	Число предприятий ценовой промышленности			Число рабочих	Мощность механич. двигателей (в л. с.)
	Всего	Действ. на 1/1-1923 г.	Недействующих на 1/1-1923 г.		
Екатеринбургская	614	248	366	56000	130741
Пермская	169	148	21	28600	74103
Челябинская	203	142	61	20236	41303
Тюменская	89	75	14	4371	3869
Всего по Уралу	1075	613	462	109207	150016*

* Таблица составлена на основе данных обследования ценовой промышленности 1923 г.— Тр. Уральск. облстатуправления. Статистика промышленности, Екатеринбург, 1923, т. 1, серия II, с. VI.

Если в 1920 г., по данным отчетных карточек по учету труда, на крупных предприятиях с числом рабочих на каждом свыше 500 чел. было занято около 27%, то в 1925/26 хоз. г. — свыше половины всех рабочих Урала¹³⁹. При сохранении удельного веса рабочих на средних предприятиях доля рабочих на мелких предприятиях (до 50 чел.) уменьшилась в несколько раз. Повышение концентрации рабочих явилось результатом закрытия и вре-

¹³⁸ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 308, 401.

¹³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 7, д. 611, 658; оп. 9, д. 269; оп. 6, дд. 1, 694, 734.

мелкой консервации мелких и средних предприятий и использования освободившихся рабочих на крупных заводах и фабриках. Кроме того, процесс образования трестов и объединения мелких, некоторых средних родственных предприятий способствовал концентрации рабочих. По состоянию на 1 янв. 1923 г. в Екатеринбургской губернии удельный вес рабочих на предприятиях составлял: на крупных (свыше 500 чел.) — более 83%, на средних (от 51 до 500 чел.) — 15,5%, мелких (до 50 чел.) — 1,5%; в Пермской — соответственно 67, около 28 и 5%; Челябинской — 74, более 22 и около 4% и в Тюменской — 15,72 и 13%¹⁴⁰. По группам производств ведущими были металлургическая, горная и пищевая промышленность Урала (табл. 16).

Таблица 16

Распределение предприятий Урала по видам производства на 1 янв. 1925 г.

Группы производств	Вся промышленность			Цензовая			Кустарно-ремесленная		
	к-во заведений	занято лиц	в % к общему итогу	к-во заведений	занято лиц	в % к общему итогу	к-во заведений	занято лиц	в % к общему итогу
По области	63674	234645	100	484	151248	64,5	63190	83397	35,5
в том числе:									
Горная	81	42042	17,8	81	42042	100	—	—	—
Металлургическая	11631	94914	40,4	98	80453	84,8	11533	14461	15,2
Пищевая	14794	25439	10,9	113	4024	15,8	14681	21415	84,2*

* Уральское хозяйство в цифрах 1926 г., Свердловск, 1926, с. 210.

За 1 полугодие 1925 г. число рабочей силы в цензовой промышленности Урала увеличилось на 10—12%. Значительное увеличение занятой рабочей силы особенно заметно по железодельательной, медной и металлообра-

¹⁴⁰ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 171, лл. 4 и об. — 8.

тывающей промышленности, т.е. по важнейшим отраслям крупной промышленности (табл. 17). Этот вывод подтверждается и данными о приеме на работу. Для большей наглядности и убедительности приводим данные о количестве рабочих и служащих, принятых на работу по Уралу за январь 1923 г. и июль—октябрь, декабрь 1925 г. (табл. 18 и 19). Что же касается степени квалификации вновь принятых на работу, то она, например, в июле 1925 г. у металлистов такова: квалифицированных—1238, полуквалифицированных—625, неквалифицированных—4669 чел. Из 3802 горнорабочих было принято квалифицированных—1174 чел., полуквалифицированных—485, неквалифицированных—2143.¹⁴¹

Таблица 17

Изменение численности рабочих ценовой промышленности Урала по (отраслям) в 1924—1925 гг.

Отрасли ценовой промышленности	На 1 окт. 1924 г.	На 1 янв. 1925 г.	На 1 апр. 1925 г.	На 1 июля 1925 г.
По всему Уралу	112347	116954	127831	145674
Каменноугольная	7389	7618	7877	8233
Железодобывающая	36498	40367	45112	52235
Медная	2781	2748	3223	5357
Соляная	1500	1501	1559	1617
Золотоплатиновая	677	5383	5051	5927
Металлообработывающая	18084	20019	22243	22617
Деревообделочная	3138	3604	3768	3658
Химическая	3163	3192	2888	3201
Текстильная	5200	5383	5528	5255
Кожевенная	2809	2899	3209	3060
Кустарей	—	—	—	79499
Батраков	—	—	—	71018*

* ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 183, л. 32 и об. Таблица составлена на основе отчетов Уральского областного отдела труда за 1924—1926 гг.

¹⁴¹ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 216, л. 1.

Таблица 18

Сравнительные данные о движении рабочей силы за январь
1923 г. на Урале

Области	Движение рабочей силы					Осталось к концу месяца	
	Число пред- приятий	Состояло на 1 янв.	Принято за месяц	Выбыло за месяц	Всего	До 18 лет	Свыше 18 лет
Екатеринбург- ская							
Государственные	68	36179	3912	4301	35790	2163	33627
Частные	4	681	175	75	781	46	735
Всего	72	36860	4087	4376	35671	2209	34362
в том числе: до 50 чел.	20	537	42	45	534	36	468
51—500	27	5705	1048	660	6093	267	5826
Свыше 500 чел.	25	30618	2997	3671	29944	1906	28038
Пермская							
Государственные	99	28069	2544	2374	28239	1651	26588
Частные	3	62	3	13	52	1	51
Всего	102	28131	2547	2387	28291	1652	26639
в том числе: до 50 чел.	24	1364	81	64	1381	71	1307
51—500	56	7826	1154	876	8104	409	7695
Свыше 500							
Челябинская							
Государственные	77	18029	1945	1547	18427	1409	17018
Частные	4	92	26	10	108	2	103
Всего	81	18121	1971	1557	18535	1411	17124
в том числе: до 50 чел.	39	762	74	74	762	30	732
51—500	32	4018	518	454	4082	244	3738
Свыше 500	10	13341	1379	1029	13691	1137	12554
Тюменская							
Государственные	46	3566	357	522	3401	243	3158
Частные	2	60	5	2	63	4	59
Всего	48	3626	362	524	3464	247	3217
в том числе: до 50 чел.	24	467	66	59	474	25	449
51—500	23	2608	226	428	2406	180	1826
Свыше 500	1	551	70	37	584	42	542*

* См.: ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 171, лл. 4 и об.— 8.

Рост числа вновь принятых на работу (за июль, октябрь и декабрь 1925 г.)

Т а б л и ц а 19

Отрасли хозяйства	Принято за месяц						В том числе через биржу труда					
	муж.	жен.	всего	на врем. работу	чл. профс.	из сельск. местн.	муж.	жен.	всего	на врем. работу	чл. профсоюза	из сельской местн.
Фабрично-заводская промышленность	14958	3187	18135	7774	6692	7132	2154	632	2786	937	1317	828
в том числе принятые с рабочими от 350—500 человек	1923	387	2310	1215	1058	716	263	137	400	321	195	7
Свыше 500 человек	10018	2268	12286	5187	4113	5975	1439	391	1830	463	853	280
Транспорт	1411	243	1654	768	439	456	89	7	96	2	53	40
Учреждения	966	476	1442	420	957	100	196	153	348	120	247	34
Торговые заведения	672	214	888	213	644	42	167	49	216	62	174	11
Прочие	284	39	323	9	240	61	144	17	161	15	151	1
Всего за июль:	18293	4159	22442	9184	8990	7791	2750	858	3608	1136	1942	914
Всего за октябрь:	25698	3380	29078	11324	10306	12910	3057	448	3505	755	3124	994
Всего за декабрь:	27068	2926	29994	11907	8829	13766	3488	759	4247	866	2422	1957*

* ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 216, лл. 2, 25, 28, 71.

Однако при изучении динамики численности рабочего класса не следует забывать и о текучести рабочей силы. Подсчитано, что в 1923—1926 гг. на Урале процент текучести в среднем за год составлял для рабочих 7,4 и служащих 10,5¹⁴².

Колебания процента текучести рабочих по отдельным предприятиям довольно значительны. Например, в текстильной промышленности Урала на Черноусовской фабрике — 3,7%, а на Поклевском пимокатном заводе — 17,5%¹⁴³. На Черноусовской фабрике не было добавочных смен, как например, на Шадринской фабрике. К тому же фабрика располагалась в сельской местности (около ст. Баженово), что способствовало постоянству состава рабочих, большинства из которых были местные жители. На Поклевском пимокатном заводе рабочие в основном являлись кустарями, не имевшими постоянной оседлости, поэтому часто меняли место своей работы.

Свыше половины всех цензовых промышленных заведений Урала составляли предприятия горной (31%) и пищевой промышленности (22%). На долю обработки металлов, машиностроения и механического ремонта, включая депо и железнодорожные мастерские, приходилось 11%. Таким образом, горное дело, обработка металлов и пищевая промышленность в совокупности составляли около 2/3 общего числа промышленных заведений Урала. Остальные 377 предприятий распределялись по отраслевому признаку следующим образом: деревообработка—93 заведения, добыwanie камней, земель и глин—83, кожевенное и механическое производство—66, полиграфическая промышленность—34. Три четверти всех рабочих цензовой промышленности Урала были заняты в сводной группе горной и горнозаводской, металлообрабатывающей и механической промышленности.

Почти все основные отрасли работали по сокращенному циклу, многие предприятия бездействовали. Из учтенных 83 предприятий по добыванию и обработке камней, земель и глин в конце 1922 г. работало лишь 31. Металлообработка и механическое производство показы-

---

¹⁴² Там же, ф. 241, оп. 1, д. 963, л. 14 и об.

¹⁴³ Там же.

вали мощность (около 47%). Химическая промышленность бездействовала на 40%. Из 93 предприятий по обработке дерева лишь 57 работали. В пищевой промышленности было только 30% действующих предприятий. В лучшем положении находились асбестовая и стекольная промышленность, где почти все предприятия работали¹⁴⁴.

Из 614 действующих предприятий 461, т. е. 3/4 общего числа, составляла государственная промышленность (табл. 20). Если численность рабочего класса Урала по

Таблица 20

Ценовая промышленность Урала (к концу 1922 г.)

Сектор	Число действующих предприятий	В % к общему числу	Число рабочих (в тыс.)	В % к общему числу	Среднее число рабочих на предприятие
Государственная промышленность	461	75,1	100,9	96,1	219
Кооперативная промышленность	91	14,8	2,9	2,8	32
Частная промышленность	62	10,1	1,2	1,1	29
Всего	614	100	105	100	172

состоянию на 15 марта 1922 г. составляла 262 710 человек, из них 3/4 приходилось на Екатеринбургскую и Пермскую губернии (табл. 21), то в июне 1925 г. — 472 378 человек (табл. 22). По количеству работавших выделялись округа: Свердловский (103 677), Тагильский (68935), Пермский (68240), Златоустовский (44 608), Челябинский (32 123) и Тюменский (21 356 человек), составлявшие в сумме свыше 70% всей рабочей силы Урала.

Совершенно до сих пор не затронут исследованием вопрос о рабочей силе в кустарно-ремесленной промышленности. Между тем он имеет значительный научный и

¹⁴⁴ Тр. Уральского облстатуправления.

Статистика промышленности, Екатеринбург, 1923, т. 1, серия II, с. IX — XI.

Возрастной, общеобразовательный и профессиональный состав
рабочего класса Урала после перехода к добровольному членству
(15 февр.— 15 марта 1922 г.)

Состав рабочего класса	По Уралу	Екатеринбург- ская	Пермская	Уфимская	Челябинская	Томская	В том числе				Деревоб.- доложников
							Горно- рабочих	металли- стов	Текстильц.	Строителей	
Всего	262710	103077	71998	58147	21532	7956	19067	76850	6410	4495	17090
В том числе:											
Женщин	73178	28003	21266	14841	6574	2434	3194	11228	2035	567	1509
Мало-летних до 14 л.	2483	645	246	1469	40	35	30	260	37	8	56
15—17 лет	16245	6254	4108	4094	1001	488	1372	5484	527	179	713
18 и более	243980	96178	67314	52584	20491	7413	17665	71106	4046	4308	16321
Грамотных	210386	84249	59932	41331	18724	6150	13620	58519	2971	3777	13503
Неграмотных	52324	18828	12066	16816	2808	1806	8447	59718	2956	718	3587
Семейных	191607	77053	49266	43698	16035	5555	12876	18331	1639	3588	14445
Одиночек	71103	26024	22732	14449	5497	2401	6191	17132	1654	907	2645
Всего членов семьи на иждивении	525352	215409	134823	116667	44378	14075	38165	171288	6494	9904	48778

Число иждивенцев на каждого семейного ра- бочего (в среднем)	2,7	2,8	2,7	2,7	2,8	2,5	3	2,9	2,2	2,8	3,4
Беспартийных	24752	96403	68626	55265	19478	74478	18306	74808	4470	4309	16624
Членов и кандидатов в члены РКП(б)	14982	6584	3346	2831	1781	440	734	2001	140	182	461
Члены других партий	208	90	26	54	3	38	27	41	—	4	5
Членов профсоюза, иск- люченных при регист- рации	16626	7138	4773	2235	2082	398	370	1821	52	367	1958*

* Таблица составлена на основе данных, взятых в ГАСО, ф. 273, оп. 1, д. 28, лл. 1—3.

практический интерес. В 1925 г. в кустарно-ремесленной промышленности Урала было занято 83 397 человек; из них в Свердловском округе 8184, Тюменском — 9652, Кунгурском — 8638, Пермском — 8334, Курганском — 7357, в городах соответственно — 60,3; 10,4; 8,7; 39,9; 13,4%. В Златоустовском, Свердловском и Тобольском округах число работавших в кустарно-ремесленной промышленности в городах составляло более половины общего количества кустарей (табл. 23). Наиболее крупные контингенты кустарей и ремесленников были заняты в кожевенной, металлической, пищевой промышленности, производстве одежды и валяной обуви, обработке дерева (табл. 24).

Т а б л и ц а 22

Численность рабочей силы Урала по отраслям хозяйства (на 1 июля 1925 г.)

Отрасль народного хозяйства	Число работающих
Всего	472378
В том числе	
Сельское хозяйство (совхозы, лесничества, батраки)	71020
Промышленность	237493
В том числе	
тресты	217502
Транспорт	55221
Связь	3909
Торговля	24314
В том числе	
государственная	5031
кооперативная	18419
Органы государственного управления	26198
Народное образование	26686
Здравоохранение	14360
Городское хозяйство	5344
Общественное питание и общежития	3747
Прочие	4266*

* Данные взяты из сборника: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г., Свердловск, 1926, с. 88, 89.

Распределение рабочей силы в кустарно-ремесленной промышленности на Урале по округам (1925 г.) *

Наименование округов	Вся кустарная промышленность		В городах		В сельской местности	
	Занято лиц	В % к обл. итогу	Занято лиц	В % к общему итогу	Занято лиц	В % к общему итогу
По Уралу	83397	100	20110	24,2	63187	75,8
Верхнекамский	2026	2,43	500	24,7	1526	75,3
Златоустовский	1182	1,42	855	72,3	327	27,7
Ирбитский	4251	5,1	898	21,1	3353	78,9
Ишимский	5270	6,32	445	8,4	4825	91,6
Коми-пермяцкий	960	1,15	—	—	960	100
Кунгурский	8633	10,36	755	8,7	7883	91,3
Курганский	7357	8,82	988	13,4	6368	86,6
Пермский	8334	9,99	3328	39,9	5006	60,1
Сарапульский	6220	7,46	1489	23,9	4731	76,1
Свердловский	9184	11,01	5538	60,3	3646	39,7
Тагильский	3736	4,48	1660	44,4	2076	55,6
Тобольский	602	0,72	380	63,1	222	36,9
Троицкий	3257	3,91	776	23,8	2481	76,2
Тюменский	9652	11,57	999	10,4	8653	89,6
Челябинский	3713	4,45	991	26,7	2722	73,3
Шадринский	6774	10,81	608	6,7	8407	93,3**

*Все эти данные, полученные на основе сплошного налогового учета 1925 г., экспедиционного обследования, специального учета, находившегося в ведении райисполкомов, взаимно сопоставлялись и проверялись. В таблицу вошли данные кустарного, ремесленного и ремонтного производства. Отхожие промыслы в учет не вошли и рассматриваются нами отдельно.

** См.: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г., Свердловск, 1926, с. 248—252.

Если в 1913 г. наемный труд в кустарной промышленности на Урале составлял 25—30%, то в 1925 г. — всего 7%¹⁴⁵. В уральских городах труд наемных рабочих применялся в пищевой промышленности, портняжном промысле, где работали в основном женщины, сапожном и мыловаренном производстве, а в районах — на мельницах. Свыше половины всех занятых в 1925 г. кустарей были объединены в артели и трудовые общества.

Таблица 24

Численность рабочих кустарно-ремесленной промышленности Урала (по отраслям)

Группы производств	Число занятых лиц		
	вся промышленность	городская	сельская
Первичная обработка минералов	3428	433	2995
Металлическая	14461	4188	10273
Обработка дерева	10609	1941	8668
Химическая	530	356	174
Пищевая	11415	2916	18499
Кожевничная	16274	5465	10809
Текстильная	1804	100	1704
Производство одежды и валяной обуви	13379	4070	9309
Бумажное производство	1	1	—
Полиграфическая	309	295	14
Электростанции	17	15	2
Прочие производства (рыболовное, ювелирное, елочные украшения и др.)	1170	430	740
Всего по Уралу	83397	20210	63187*

* См.: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г., Свердловск, 1926, с. 238—247.

¹⁴⁵ ГАСО, ф. 241, оп. 1, д. 967, л. 69.

Существенно изменился в годы империалистической и гражданской войн качественный состав рабочего класса Урала. Только до середины 1915 г. было мобилизовано 60% уральских рабочих. Взамен квалифицированных и опытных рабочих пришли дети, женщины, старики и подростки. Разруха и голод вызвали отлив рабочих в деревню, который достигал значительных размеров в стране. Однако на Урале в силу существовавших издавна связей рабочих с землей отлив был выражен менее резко. Численность рабочих уральской ценовой промышленности уменьшилась в 1921—1922 гг. по сравнению с 1913 г. почти вдвое (с 184 502 до 94 656)¹⁴⁶. В связи с введением хозрасчета, концентрацией производства и образованием трестов началось массовое увольнение рабочих. Причем в первую очередь увольнялась рабочая молодежь вследствие более низкой квалификации. Например, число подростков в горной промышленности Урала с 1920 г. до середины 1922 г. сократилось с 5361 до 2458 человек, металлургической — с 3486 до 779, в машиностроительной — с 3463 до 109 человек и т. д.¹⁴⁷

В Екатеринбургской губернии безработица составляла 2/3 всей молодежи. Безработица усугублялась беспризорностью и страшным голодом, постигшим Поволжье, Южный Урал и другие районы страны. Нужны были срочные меры для оказания рабочей молодежи необходимой помощи.

24 марта 1922 г. Уралбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О положении рабочей молодежи на Урале и мерах его улучшения», где перед партийными, советскими и профсоюзными организациями Урала была поставлена первостепенная задача: «сохранять ее (молодежь. — В. И.) от деклассирования, прежде всего поднимая ее ценность в производстве»¹⁴⁸. А это означало в первую очередь организацию сети школ и курсов для подготовки и обучения рабочей молодежи, повышения ее квалификации. 2 мая 1922 г. ВЦИК, выполняя директиву XI съезда РКП(б), принял постановление «О минимальных нормах брони подростков в промышленности»,

¹⁴⁶ Уральская промышленность за 1923—1924 гг. Свердловск, 1925, с. 5.

¹⁴⁷ ЧОПА, ф. 521, оп. 1, д. 36, л. 39.

¹⁴⁸ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 69, л. 159.

в котором был установлен обязательный процент подростков к общему числу рабочих данной отрасли в зависимости от ее специфики (металлургия—8%, полиграфия — 13% и др.)¹⁴⁹. В проведении в жизнь декрета ВЦИК активное участие приняли профсоюзы и комсомол Урала. Количество подростков на уральских предприятиях увеличилось за январь—июль 1923 г. с 7160 до 11540 человек, составив 6,2%¹⁵⁰.

В связи с хозяйственными трудностями и закрытием ряда предприятий во второй половине 1923 г. хозяйственники вновь стали на путь сокращения подростков и женщин. В августе 1923 г. процент подростков в металлургической промышленности Урала снизился с 5,2 до 4,7, а к осени того же года дошел до 3¹⁵¹.

С середины 1924 г. на основе роста производства, повышения его рентабельности и увеличения численности рабочего класса процент заполнения брони стабилизировался, испытывая некоторые колебания. По металлургической промышленности Урала он составил в январе 1925 г. 5,3, в июле — 6,1, а в январе 1926 г. — 6%. В условиях роста общей численности рабочего класса Урала стабилизация означала быстрое увеличение числа подростков. Другой важной мерой было открытие на Урале школ фабрично-заводского ученичества, профтехшкол и курсов, подготовивших, по нашим подсчетам, за 1919—1925 гг. около 7 тыс. квалифицированных рабочих.

В годы восстановления наем рабочих шел в основном через созданные в крупных городах биржи труда. В первой группе на получение работы состояли кадровые рабочие и демобилизованные красноармейцы, что имело большое значение в укреплении социальной однородности рабочего класса. С 1925 г. биржи труда проводили работу на основе государственного трудового посредничества между предприятиями и поступающими на работу. Лишь по отдельным сложным профессиям (граверы, калориметристы и пр.) допускался наем рабочих, минуя биржи, но с обязательной последующей регистрацией их. Анализ материалов бирж труда позволяет

¹⁴⁹ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. 4, (экономкомиссии), д. 56.

¹⁵⁰ Отчет Уралбюро ЦК РКП(б) I Уральской областной конференции РКП(б) 5 дек. 1923 г. Свердловск, 1923, с. 63.

¹⁵¹ СОПА, ф. 61, оп. 1, д. 10, л. 180.

установить причины безработицы и частично проследить источники пополнения рабочего класса Урала.

Большинство (70—80%) состоящих на учете бирж труда безработных составляли лица, уволенные в связи с концентрацией промышленности, ликвидацией некоторых предприятий и сокращением штатов в советском и хозяйственном аппаратах. Значительной по количеству (12—14%) группой безработных являлись лица, нигде не работавшие по найму. Около 2—3% безработных приходилось на демобилизованных из Красной Армии и не имевших никакой специальности. В производство вовлекалось, как правило, в основном городское население, в том числе и члены семей рабочих. Лишь незначительный процент составляли выходцы из сельской местности или других городов. Значительное число квалифицированных рабочих, ушедших в период разрухи с предприятий, вновь вернулись с 1922 г. к прежней работе. Так, по данным пермской окружной камеры инспекции труда, на 1 янв. 1924 г. на учете пермской биржи труда и двух ее корреспондентских пунктов на заводах Лысьва и Чусовой состояло 5182 безработных, из них 2497 мужчин и 2685 женщин. До июля 1924 г. это число непрерывно возрастало: 1 февр.—5579, 1 марта—6208, 1 апр.—8061, 1 мая—8136, 1 июля—9062. В июле в связи с начавшимся строительным сезоном и уходом части безработных в деревни на посевные работы число безработных уменьшилось на 1497 человек. В августе последовало еще сокращение числа безработных на 495, и на 1 сент. 1924 г. их количество стало 6136.

Примерно та же картина наблюдается и по всему Уралу: безработица летом значительно уменьшается¹⁵². Так, на 1 окт. 1924 г.—30 056 чел. (9,4% к общему числу членов профсоюза), 1 янв. 1925 г.—29 793 (9,1%), 1 апр. 1925 г.—30 254 (8,7%), 1 июля 1925 г.—24 649 (6,7%), 1 сент. 1925 г.—24 409 (6,2%) чел.¹⁵³. Решающим источником пополнения рабочего класса в восстановительный период являлась уральская деревня. И это закономерно, так как к началу 1921 г. 3/5 всех крестьянских хозяйств (1 224,3 тыс.) составляли хозяйства с промысла-

¹⁵² Экономика, 1924, № 12(19), сент.

¹⁵³ Хозяйство Урала, Свердловск, 1925, № 5—6, с. 124.

ми, а в горнозаводской полосе их доля увеличивалась до 86%.

Материалы о состоянии крестьянских бюджетов свидетельствуют о том, что неземледельческие занятия составляли 40,5%, а в горнозаводской полосе—72,3%. Причем средний размер надела, приходившегося на 1 хозяйство, равнялся в Московской и Ленинградской губерниях 2,74—2,93; в Пермской и Екатеринбургской губерниях—4,62 - 4,02; в Екатеринославской и Донецкой губерниях—8,11—9,64 десятины¹⁵⁴.

Эти данные показывают, что утверждение члена комиссии по металлу при Госплане Украины Е. О. Шатана, будто «малорасслоенная и отсталая уральская деревня не является источником рабочей силы»¹⁵⁵, неверно. Из 25 тысяч (в среднем) ежемесячно вновь принимаемых промышленностью наемных рабочих почти половину (49,2%) составляли лица, прибывшие из сельской местности. Часть работников промышленности укомплектовывалась за счет уральской деревни. К тому же армия кустарей и ремесленников на Урале, находившихся как в городе, так и в деревне (около 100 тыс. человек), представляла важный резерв промышленности. По подсчетам плановых органов, к 1926 г. единоличники Урала могли использовать в своем хозяйстве лишь 25,6% наличной рабочей силы. Ввиду большой перенаселенности уральской деревни рост числа «отходников» шел за счет сельскохозяйственных районов Предуралья и Зауралья (76%) и только 24% были выходцами с Горнозаводского Урала. Далее, из Вятской и Казанской губерний, Башкирии и других прилегающих к Уралу районов шли сезонники-рабочие. Так, с 1 окт. 1925 г. по 1 окт. 1926 г. на Урал прибыло 13 859 человек (табл. 25).

Больше всего в уральскую промышленность вливались кадры неквалифицированных рабочих или профессий: полученных в сельскохозяйственном и кустарном производствах: горнорабочие, лесозаготовители, строители, пимокаты, батраки. Ученых крестьян-отходников, уходивших на заработки с 1 окт. 1925 г. по октябрь 1926 г., по 15 округам Урала было 150 138 человек, из них

¹⁵⁴ Хозяйство Урала, Свердловск, 1927, № 4, с. 48, 49.

¹⁵⁵ Там же.

лесозаготовителей—84 989, торфяников—3 073, строителей — 10 272, металлистов—962, транспортников—8 117, кожевников — 936, горнорабочих — 7 774, деревообделочников—581, пимокатов—2 920, прислуги—1 371, батраков—7 137, чернорабочих—14 716, портных—266, не указавших профессии—5 111¹⁵⁶.

Таблица 25

Приток на Урал сезонных рабочих
из прилегающих к нему районов

Профессии	Из других прилегающих к Уралу районов СССР за период с 1 окт. 1925 г. по 1 окт. 1926 г.
Горнорабочие	522
Лесозаготовители	3041
Транспортники	150
Строители	1025
Металлисты	41
Пимокаты	757
Портные	259
Кожевники	61
Деревообделочники	101
Батраки	588
Чернорабочие	3425
Итого:	13859

Наиболее приемлемый и распространенный срок (70% всех отходников) на сезонных работах от 1 до 3 месяцев и от 3 до 6 месяцев (табл. 26). А каково распределение их по временам года? Подсчеты количества выбранных удостоверений личности для отхода на заработки по округам Урала показывают, что сезонные работы наиболее интенсивно велись в сентябре, октябре и декабре каждого года¹⁵⁷.

¹⁵⁶ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 218, лл. 71—165.

¹⁵⁷ Там же, лл. 37, 43, 54, 66, 87, 116, 123—164.

По данным на 1 окт. 1925 г., из всего населения Урала—4 807 210 человек, в том числе 2 168 999 человек трудоспособного населения, уходило на отхожие промыслы 105 334, или около 5%, из которых лесорубов—21 763, лесовозников—52 036, плотников—5 112, каменщиков—736, печников—496, штукатуров—470, кровельщиков—254, прочих—24 468¹⁵⁸. Более 70% всех рабочих отхожих промыслов составляли лесозаготовители. Лесозаготовители являлись «ахиллесовой» пятой уральской металлургии и требовали огромного количества рабочей силы, продовольствия и фуража. Тем более, что в 1918 и 1919 гг. лесозаготовки почти совсем не ве-

Таблица 26

Продолжительность отхода на заработки по округам Урала

Округа	До 1 м-ца	1—3 м-ца	3—6 м-цев	6—9 м-цев	До 1 г.	Совсем	Не указ.	Всего
Златоустовский	6	624	819	1351	2	61	—	2863
Ирбитский	162	3442	4700	370	320	85	328	9407
Ишимский	97	135	116	382	100	270	110	1090
Коми-пермяцкий	2845	4296	5592	1385	601	39	1714	16372
Кунгурский	44	2070	3032	639	170	270	645	6867
Курганский	—	313	775	3	17	127	240	1473
Пермский	907	3823	13192	2524	570	210	2986	24212
Сарапульский	нет сведений							
Свердловский	1923	4976	10146	1918	3221	495	1910	24589
Тагильский	850	3822	8452	1329	31	247	1558	16289
Тобольский	11	123	515	37	30	22	14	752
Троицкий	146	1181	2419	512	353	169	706	5486
Тюменский	161	1205	1953	458	85	84	199	4115
Челябинский	261	850	683	511	154	119	260	2838
Шадринский	186	8586	9800	1884	1500	227	2172	24355
Всего по Уралу	7599	35446	62192	13303	7154	2425	12729	140738*

* ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 218, лл. 43—116, 150—164.

¹⁵⁸ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 218, лл. 15—28.

лись и запасы топлива резко сократились: их осталось на один производственный год.

К работе по обеспечению заводов топливом рабочая сила привлекалась главным образом на основе трудовой повинности. Так, с осени 1919 г. по апрель 1920 г. из всех привлеченных по трудгужповинности 714 тыс. человек и 460 тыс. подвод, 522 тыс. человек (70%) и 363 тыс. подвод (80%) было направлено на лесозаготовки. Из общего количества привлеченных вольнонаемные составляли 30%, трудмобилизованные—48% и трудармейцы—22%. В 1920—1921 гг. все работы исключительно строились на рабочей силе, привлеченной в порядке трудовой повинности¹⁵⁹. Другим незначительным источником пополнения рабочего класса Урала являлись представители эксплуататорских классов. Но они составляли всего около 0,2%.

Таким образом, анализ источников консолидации и роста рабочего класса опровергает домыслы буржуазной пропаганды о том, что восстановление народного хозяйства, социалистическое строительство на Урале было осуществлено за счет принудительного труда. Приведенный нами фактический материал свидетельствует о наличии на Урале надежных источников пополнения рабочего класса, расширявшего свою социальную базу и увеличившего численность в основном в результате вовлечения в производство женщин и молодежи. Конечно, решающее значение в расширении кадров рабочих сыграло крестьянское население Урала, но вместе с тем велика была и роль потомственного горнозаводского населения Урала в становлении и развитии рабочего класса.

Число рабочих Горнозаводского Урала в 1921—1923 гг. увеличивалось за счет прилива населения, вызванного ростом промышленности. Со второй половины 1923 г. на Урале начался процесс восстановления населения.

Если 1 янв. 1924 г. было 6 134 тыс. человек, то 1 янв. 1925 г.—6 318 тыс., что дало прирост в 3%¹⁶⁰. Процент прироста городского населения за тот же период соста-

¹⁵⁹ Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936, с. 279, 280.

¹⁶⁰ Хозяйство Урала, Свердловск, 1925, № 5—6, с. 126.

вил 8,4%, а в окружных городах Горнозаводского Урала даже 17,8% (табл. 27). Материалы текущей статистики Урала не позволяют судить о движении рабочей силы в промышленности за все годы восстановления народного хозяйства. Поэтому для сравнения возьмем данные 1922 и 1925 гг. (табл. 28 и 29).

Сопоставляя социальный состав населения Урала за эти годы, можно отметить любопытное наблюдение. Если в 1922 г. рабочих насчитывалось 862 097 человек (11,3% к общему числу населения Урала), то в 1925 г. — 1 239 100 рабочих, или 19,29% к общему количеству населения, т. е. рост на 8%.

Наивысший процент прироста рабочих дают города Северного Предуралья, Горнозаводского Урала, далее—Центрального и Южного Предуралья и, наконец, Зауралья.

Общая закономерность количественного роста рабочего класса в целом по стране была характерна и для Урала. В 1922 г. отмечена минимальная численность уральских рабочих, затем началось ее восхождение, захватившее легкую, кустарно-ремесленную и тяжелую промышленность. За 1922—1925 гг. численность рабоче-

Таблица 27

Распределение населения Урала по состоянию на 1 янв. 1925 г.

По местности	Мужчин	Женщин	Всего
В городах и поселках городского типа	568500	643900	1212400
В сельской местности	2383500	272220	5105700
Всего по области	2952000	3366100	6318100
В том числе:			
Горнозаводской Урал			
а) в городах и поселках городского типа	316300	349000	665300
б) в сельской местности	318500	353200	671700*

* Хозяйство Урала. Свердловск, 1925, № 5—6, с. 126.

Социальный состав населения Урала в 1922 г.

Социальный состав	Все население				Городское			Сельское население		
	самодетельное	несамодетельное	итого	самодетельное	несамодетельное	итого	самодетельное	несамодетельное	итого	
										итого
Все население	4001789	2763271	6765060	593610	803120	1396730	3408179	1960151	5368330	
Рабочие	348793	513304	862097	208889	384317	593206	139904	128987	268891	
Служащие	204818	271081	475899	147182	211085	358267	57636	59996	117632	
Лица свободных профессий	4913	9583	14496	1724	3152	4876	3189	6431	9620	
Хозяева и помогающие члены семьи	3155797	1692217	4848014	71868	53932	125800	3083929	1638285	4722214	
Одиночки	133236	200383	333619	40359	84146	124505	92877	116237	209114	
Безработные	37368	26669	64037	31757	23944	55701	5611	2725	8336	
Лица, не имеющие и не указавшие занятий	116864	50034	166898	91831	42544	134375	25033	7490	35523*	

* Хозяйство Урала, Свердловск, 1925, № 5—6, с. 121—123.

Социальный состав населения Урала (по отраслям народного хозяйства) в 1925 г.

Социальный состав населения	Отрасли народного хозяйства								
	сельское хоз-во	в том числе ин- дивиду- альн.	промыш- ленность	в т. ч. центро- вая	транс- портная	торгов- ля	учреж- дения	прочие	всего
По Уралу	4938700	4922500	917600	477700	169900	85400	194200	119000	6424000
в том числе рабочих	105500	89300	670500	477700	164300	66700	194200	37900	1239100
В процентах ко всему на- селению Урала	2,14	1,81	73,07	100	96,6	78,1	100*	31,84	19,29**

* Думается, что здесь ошибка: по нашим данным, рабочих в учреждениях не 100, а 5—6%.

** Труд Уральского облстатуправления, серия II. Свердловск, 1926, т. I, с. 75.

го класса Урала увеличилась на 43%, а в целом по стране произошло удвоение количества рабочих¹⁶¹.

Чем же объяснить, что масштаб прироста рабочих на Урале был значительно меньше, чем по стране? Основная причина этого явления проистекает опять-таки из особенности положения значительной части уральских рабочих, которые были связаны с сельским хозяйством. Эта часть рабочих не расходилась в 1919—1922 гг. далеко от разрушенных или остановленных заводов, а только переключалась на более интенсивное ведение сельского хозяйства, по-прежнему оставаясь теми же рабочими. Поэтому приток кадров рабочих на Урале шел главным образом не за счет восстановления, консолидации прежних рабочих, уехавших в близлежащие деревни и другие районы страны, а путем вовлечения кустарей, отхожих промысловиков, крестьян из деревень, безработных, подготовки в школах ФЗУ и на профессионально-технических курсах.

Принятая на X съезде РКП(б) новая экономическая политика «всерьез и надолго» потребовала от рабочего класса Урала и его организаций проведения ее с безусловной тщательностью и добросовестностью¹⁶². В связи с ростом уральской промышленности и развертыванием отдельных реконструктивных работ, особенно в металлургии и машиностроении, количество рабочих, занятых в промышленности, увеличилось к концу 1925 г. по сравнению с октябрём 1924 г. на 37% (со 168 тысяч до 200 тысяч человек)¹⁶³. Крупная промышленность Урала как по количеству рабочих, так по объёму и назначению выпускаемой продукции являлась той основой, на которой держалась и развивалась экономика всего рабочего края.

Итак, полоса «замедленного прироста новых сил рабочего класса»¹⁶⁴, которая, по оценке В. И. Ленина, неизбежно наступила после исчерпания сил в 1917—1921 гг., оказалась пройденной. XIV съезд партии (декабрь 1925 г.), отметив сплочение городского пролета-

---

¹⁶¹ См.: Краткая история советского рабочего класса. 1917—1967. М., 1968, с. 120.

¹⁶² СОПА, ф. 4, оп. 37, д. 1282, лл. 4, 6.

¹⁶³ Звезда, 1925, № 279, 5 дек.

¹⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 106.

риата, констатировал, что «тяжелый процесс деклассирования пролетариата остался позади»¹⁶⁵.

До поступления на производство свыше половины пополнения рядов уральского рабочего класса уже работали по найму или в сельском хозяйстве, или вне его. Другую значительную группу составляли лица, не имевшие специальности и не работавшие до этого. Около 64% из них были выходцами из рабочих и свыше 25% — из крестьян. В основном это подростки в возрасте от 13 до 17 лет. Третью группу составляли выходцы из деревни, занимавшиеся до поступления на предприятия сельским хозяйством. Подавляющее большинство их — это потомственные крестьяне, а остальные — дети рабочих, кустарей, крестьян-отходников.

Большинство из нового пополнения рабочего класса в годы нэпа пошли работать по найму в возрасте до 15 лет и учились в советской школе. Однако в среду рабочих нередко попадали выходцы не только мелкобуржуазных слоев, но и бывшие кулаки, нэпманы (около 0,2% к общей численности рабочих). 42% рабочих Урала имели дореволюционный производственный стаж, т. е. были потомственными кадровыми рабочими с сильно развитым классовым инстинктом и высокой степенью сознательности. Со стажем до 3 лет рабочих было около 27%, а остальные имели стаж 3—8 лет. Все это сыграло важную роль в воспитании нового пополнения и создании постоянных кадров промышленных рабочих Урала.

Трудовые ресурсы Урала оказались весьма разнообразными по источникам пополнения рабочего класса и значительными по количеству. Немаловажную роль в сохранении основного ядра кадровых промышленных рабочих сыграла существовавшая издавна прочная связь их с деревней. В условиях сильной разрухи крупная промышленность Урала оказалась более стойкой, чем в Донбассе. Более спокойно, планомерно прошел и ее восстановительный процесс. Новое пополнение рабочего класса шло в основном из деревни, из среды многочисленных кустарей, отхожих промысловиков, безработных и выходцев из семей рабочих.

Наибольший рост рядов рабочего класса наблюдал-

¹⁶⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 3, с. 263, 264.

ся в Горнозаводском Урале, особенно его окружающих городах, где отмечалась высокая концентрация рабочих в ведущих отраслях крупной промышленности—горнодобывающей, машиностроении и металлургии. Итак, на Урале, как и по всей стране, в первые годы нэпа была осуществлена перестройка всей хозяйственной жизни, деятельности Советов и массовых общественных организаций применительно к новым условиям социалистической организации труда.

При наличии многих укладов в народном хозяйстве социалистический сектор на Урале занимал ведущее положение. Из различных укладов, основанных на частной собственности на средства производства и частно-предпринимательской деятельности, мелкотоварный уклад был особенно велик и представлял серьезную помеху в строительстве социализма. В его состав входили многочисленные хозяйства не proletарских масс трудящихся. В этих условиях единственно правильной для переходного от капитализма к социализму периода была новая экономическая политика, исходившая из неизбежности сохранения на известное время мелкотоварного производства и создавшая возможность тесной увязки его с промышленностью через торговлю, рынок, денежную систему. Укрепление смычки мелкотоварного уклада с промышленностью, всемерное развитие товарооборота как нельзя лучше отвечало выполнению насущной задачи—подчинить развитие мелкотоварного уклада интересам социалистического строительства и постепенно преобразовать его в социалистический уклад. В решении этой и других основных задач нэпа решающую роль сыграл рабочий класс и его массовые организации, представляющие материальную основу социализма—промышленность, и особенно тяжелую индустрию.

Анализ изменения в численности и составе рабочего класса Урала в изучаемый период показывает, что к концу восстановительного периода укрепилась социальная однородность рабочего класса, возросла его численность и сплоченность. Основную массу рабочих составляли рабочие с большим производственным стажем и высокой квалификацией. На основе нэпа стал последовательнее осуществляться хозрасчет, принцип материальной заинтересованности рабочих в результатах труда, укреплялась социалистическая трудовая дисциплина.

ПОДЪЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ И КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ РАБОЧЕГО КЛАССА УРАЛА

1. Забота Коммунистической партии и Советского государства о повышении материального благосостояния трудящихся

Анализ деятельности партийных, советских профсоюзных организаций по улучшению материального благосостояния и повышению культурно-технического уровня широких масс является одной из важнейших составных частей изучения проблемы консолидации и развития рабочего класса Урала.

После победы Великого Октября в условиях советского общества открылись широкие просторы для всемерного улучшения материального благосостояния трудящихся и повышения их культурного уровня. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду говорилось о том, «что наиболее полное удовлетворение материальных и культурных потребностей людей—это высшая цель общественного производства при социализме»¹. Большие возможности для плодотворной, всесторонней и притом постоянной заботы о повседневных нуждах трудящихся, об улучшении условий их труда, материально-бытовом положении, о культурном и медицинском обслуживании были созданы Советской конституцией, советским трудовым законодательством, всей системой экономической, социально-политической и идеологической жизни, направленными на осуществление коренных интересов и чаяний трудящихся. Забота о благе народа стала высшей целью Коммунистической партии, Советского правительства, профсоюзов. Если раньше, в условиях капитализма, профсоюзы вели классовую экономическую борьбу, то, как указывал В. И. Ленин, они «далеко не ут-

¹ См.: XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза 30 марта—9 апреля 1971 года. Стенографический отчет. М., 1972, т. 1, с. 65.

ратили и долгие годы еще, к сожалению, не смогут утратить такую основу, как «неклассовую», экономическую борьбу, в смысле борьбы с бюрократическими извращениями советского аппарата, в смысле охраны материальных и духовных интересов массы трудящихся...»².

Как необходимое условие и неперемное требование во всякой работе партийных и профсоюзных организаций XI съезд РКП(б) указал на умение «...завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд»³. В связи с обострением в условиях нэпа противоположности классовых интересов и усилением борьбы рабочих и капиталистов-арендаторов XI съезд партии отмечал, что «одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом»⁴. Решения X—XIV съездов партии помогли партийным, советским и профсоюзным организациям ориентироваться в сложной обстановке нэпа, последовательно защищать интересы трудящихся. На многих пленумах ЦК партии всесторонне рассматривались важные вопросы об улучшении материального положения рабочих, повышении общеобразовательного и профессионально-технического уровня трудящихся. Так, 19 авг. 1924 г. было принято специальное постановление Пленума ЦК РКП(б) «О политике заработной платы»⁵.

Однако созданные Октябрьской революцией возможности роста материального положения трудящихся были ограничены, их удалось реализовать в полной мере не сразу, а в зависимости от успехов социалистического строительства. Укрепление Советской власти было тесно связано с борьбой за хлеб, ставшей не только экономической, но и в первую очередь политической проблемой, от решения которой зависело привлечение миллионов крестьян-середняков на сторону Советской вла-

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 297.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М., 1970, т. 2, с. 326.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 342.

⁵ См.: Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1967, т. 1, с. 435—438.

сти. Понадобилась большая работа партии, чтобы обеспечить хлебом Красную Армию и рабочий класс.

Сохранить кадры квалифицированных рабочих, предотвратить остановку жизненно важных для страны крупных уральских предприятий можно было лишь при условии снабжения рабочих Урала продовольствием. По классовому признаку и степени важности выполняемой работы устанавливалось продовольственное нормирование. Рабочие предприятий оборонной промышленности, образцовых и ударных предприятий обеспечивались повышенным и бронированным пайком. С ноября 1919 г. по март 1920 г. снабжение уральских рабочих хлебом шло из Сибири и Поволжья, а с Урала хлеб в потребляющие губернии в этот период не вывозился. Неоднократно в порядке проверки исполнения постановлений по снабжению рабочих Урала, заслушивались сообщения ВСНХ и Наркомпрода. В результате своевременно принятых мер фабрики и заводы Урала не останавливались из-за нехватки продовольствия и фуража, и страна получала крайне необходимые ей металл, уголь, минералы, драгоценные камни и вооружение.

Однако материально-бытовое положение основных масс рабочих было тяжелым. Не хватало для них продуктов питания и товаров широкого потребления—хлеб, мяса, соли, спичек, мануфактуры. Кизеловские шахтеры, например, в начале 1921 г. получали в месяц по 45—60 фунтов хлеба, рабочие крупных заводов—по 36, остальное городское население Пермской губернии—всего по 18 фунтов⁶.

Характеризуя материальное положение рабочего класса в этот период, В. И. Ленин писал: «...у нас, в нашей отсталой стране, после семилетней войны это прямо состояние изнеможения у рабочих, которые принесли неслыханные жертвы, и у массы крестьян. Это изнеможение, это состояние—близкое к полной невозможности работать»⁷. Продовольственное снабжение рабочего класса и всего населения значительно ухудшилось в связи с небывалой засухой и неурожаем в важнейших районах, производящих хлеб. Голод охватил в 1921—1922 гг. 35 губерний с населением в 33 млн. человек.

⁶ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 163.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 43, с. 68, 69.

Это страшное бедствие было порождено унаследованной от царской России отсталостью сельского хозяйства, которая была усугублена тяготами империалистической и гражданской войн, но расплачиваться за них приходилось советским людям. На Урале голод охватил большинство уездов Башкирии, ряд уездов Екатеринбургской, Пермской и Челябинской губерний, всю Вотскую (Удмуртскую) автономную область. Острый недостаток продовольствия усугублялся притоком большого количества беженцев и переселенцев из наиболее пострадавшего от голода района Поволжья. Если в Пермской губернии количество голодающих составляло в октябре 1921 г. 154 тыс., то в марте 1922 г.—425 тыс. человек⁸. Еще с осени 1921 г. съедено все: лебеда, шавель, сырые желуди, ягоды. За 1921/1922 гг. умерло от голода 8309 человек⁹.

По данным организационно-инструкторского отдела ЦК партии, количество голодающих на Урале по состоянию на 29 июля 1922 г. достигло по губерниям: Екатеринбургская—800 тыс. человек (50% всего населения), Челябинская.—600 тыс., Уфимская—480 тыс., Пермская—500 тыс., Тюменская—257 тыс.¹⁰ Недостаток хлеба заставил население усиленно истреблять скот. Тысячи семейств потеряли в зиму 1921/22 г. весь свой скот. Если в 1917 г. в Башкирии было 6 431 530 голов рогатого скота, то в 1921 г. осталось 2 787 847, а в 1922 — 1 575 356. Количество лошадей за 1917—1922 гг. сократилось более чем вдвое¹¹. Особенно пострадало население признанной в конце 1921 г. «полностью голодающей» Челябинской губернии, в которой из общей посевной площади 769 143 га были неурожайными 691 229 га, т. е. 90%. Уже в начале 1921 г. 9/10 населения губернии потребляли хлеб с примесью суррогатов, а 1/10—чистый суррогат, а в феврале 1922 г.—42,8% потребляли чистый суррогат¹². Об исключительно тяжелом положении в Челябинской губернии председатель губисполкома телеграфировал 22 мая 1921 г. в Центральную комиссию помощи голодающим во главе с М. И. Калининым: «Чи-

⁸ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 178.

⁹ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 19, л. 470.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, д. 1046, л. 5.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 221, л. 7.

¹² ЧОПА, ф. 77, оп. 1, д. 735.

сло голодающих с каждым днем увеличивается. Приток жертв в последнее время незначителен, остро голодающего населения свыше 700 тысяч... Смертность на почве голода прогрессирует, зарегистрировано по апрель свыше 12 тысяч. Случаи людоедства, трупоедства развиваются, заражая собой население... Денежные ресурсы иссякают. Примите срочные меры, уделите больше внимания Челябинской губернии, чем до сего времени. Экономическое бессилие помочь населению страшно отражается на политической стороне дела»¹³. Крайне тяжелым было положение и в Башкирской АССР. Ввиду небывалой засухи почти две трети посевов не дали никакого урожая, а на остальных участках сбор хлеба едва достигал 4—5 пудов с га. В Уфимской губернии голодало 62% населения, а в Башкирии—90%¹⁴. Из-за острой нехватки продовольствия в конце 1921 г. на Урале закрылись многие фабрики, заводы и рудники. Рабочие и служащие, занятые на них, разъезжались по деревням и урожайным районам. Резко упала производительность труда, увеличилось количество прогулов¹⁵. ЦК партии и Советское правительство организовали всенародную борьбу с голодом.

Для выяснения размеров голода и организации борьбы с ним на Урал прибыла особо уполномоченная комиссия во главе с В. П. Ногиным. Советское правительство освободило крестьян голодающих губерний Урала (Челябинскую и Уфимскую) от продовольственного налога. В 1921—1922 г. государственными семенами было засеяно 1/4 посевных площадей Урала. За эти годы только Башкирская АССР и Уфимская губерния получили от государства и трудящихся урожайных районов страны более 4 млн. пудов хлеба, 6 млн. пудов семян, около 500 млрд. р. (дензнаками 1921 и 1922 гг.). Кроме того, было взято на воспитание более 25 тыс. детей, а около десятка организованных врачебно-питательных поездов и отрядов ежедневно отпускали свыше 80 тыс. обедов¹⁶. Помощь голодающим Урала оказывали Цент-

¹³ ГАЧО, ф. 380, оп. 1, д. 26, л. 325.

¹⁴ ЦГА БАССР, ф. 394, оп. 4, д. 88, л. 35.

¹⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 1562, оп. 33, д. 6, л. 477; оп. 178, д. 57, лл. 75—77.

¹⁶ Итоги Последгола. М., 1923, с. 164, 185, 187; ЦГА БАССР, ф. 394, оп. 4, д. 88, л. 37.

ральная комиссия помощи голодающим, губкомголы, губсоюзы, губпродкомы, губсобесы. В сентябре—октябре 1921 г. по уральским городам и селам прошли «Всероссийская неделя помощи голодающим» и субботники в их пользу. На предприятиях и в учреждениях профсоюзы Урала организовали ежемесячные продовольственные и денежные отчисления. Например, Екатеринбургский РК союза металлистов с осени 1921 г. по июнь 1922 г. отчислил в пользу голодающих 661 952 672 р., 881 пуд. 14 ф. муки, 10 пудов 3 ф. мяса, 35 пудов 35 ф. свещей, 35 пудов сахара, 26 ф. масла¹⁷. Причем подсчет этот далеко не полный, так как большинство фабрично-заводских комитетов дают только процент отчисления, не указывая суммы.

Во время субботника 16 окт. 1921 г. кизеловские шахтеры заявили, что будут помогать голодающим по принципу «пять сытых кормят одного голодного». Они выходили на субботники и на сверхурочные смены, а заработанные деньги направляли на приобретение продовольствия. Рабочими Кизела добыто в пользу голодающих 63431 пуд каменного угля, из которых 8 тыс. пудов реализовано через губпотребсоюз на продукты, остальной уголь передан по договору губрабкоопу для обмена на хлеб¹⁸. Профсоюзные организации Уфимской губернии с сентября 1921 г. по июль 1922 г. передали в фонд помощи голодающим отчислений с заработной платы 20 млрд. р., от заработков за сверхурочные работы 80 млрд. р. (в дензнаках 1921—1922 гг.), отчислений с пайков и добровольных пожертвований—4500 пудов муки, 25 тыс. аршин мануфактуры¹⁹. В Челябинскую губернскую комиссию помощи голодающим с 1 сентября 1921 г. по 1 июля 1922 г. от профсоюзов поступило 2 307 418 р., 132 515 пудов 33 ф. хлеба и 33 683 пуда разных круп²⁰. Эти факты не только свидетельствуют о стойкости, возросшей сознательности и солидарности рабочих, но и опровергают домыслы буржуазных идеологов о преувеличенной роли АРА в оказании продовольственной помощи голодающим Южного Урала.

¹⁷ Уральский рабочий, 1922, № 145, 30 июня.

¹⁸ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 19, л. 473.

¹⁹ ЦГА БАССР, ф. 172, оп. 1, д. 228, л. 161; ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 6, д. 402, л. 46.

²⁰ ЧОПА, ф. 77, оп. 1, д. 735, л. 10.

Голодающему населению Челябинской губернии помогали крестьяне Сибири—Новониколаевской и Семипалатинской губерний, пострадавшему от голода населению Пермской губернии—Рыбинская губерния. Большую продовольственную помощь Уралу оказал Алтай. Например, от Рыбинского губкомпомгола поступило в Пермскую губернию на 1 авг. 1921 г.: хлеба 18 334 пуда 10 ф., картофеля—10 714 пудов 9 ф., грибов сушеных—269 пудов 5 ф., мануфактуры—344 аршина²¹.

В первую очередь снабжались социальные учреждения—больницы, приюты, ясли и части Красной Армии, во вторую—важные государственные учреждения и предприятия, в третью—дети и в четвертую—все остальные группы потребителей, состоявшие на государственном снабжении.

В борьбе с голодом помог международный пролетариат. III Коминтерн создал МОПР, организовавшую сбор средств в пользу голодающих Поволжья и Южного Урала. Неоднократно помощь оказывалась профсоюзами Англии, Болгарии, Венгрии, Финляндии. ЦК революционных профсоюзов Франции выступил с призывом к рабочим отчислить в фонд помощи голодающим однодневный заработок. В ответ на обращение В. И. Ленина от 2 авг. 1921 г. о помощи голодающему населению Южного Урала, Поволжья международный пролетариат собрал большую сумму денег, послал советскому народу около 100 пароходов и эшелонов с продовольствием, сельскохозяйственными машинами, медикаментами, одеждой и обувью, организовал общественное питание многих тысяч людей. На средства Международной организации помощи рабочим (Межрабпома) содержалось 25 детских домов, 4 больницы для рабочих, 4 дома отдыха и санатория, 2 техникума в Челябинской губернии, а также 12 школ-коммун в Екатеринбурге²². IV Конгресс Коминтерна (1922) отметил, что пролетарская кампания по оказанию помощи голодающим Советской России превратилась «...в наиболее могучую и длитель-

²¹ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 19, л. 470.

²² ГАПО, ф. 494, оп. 3, д. 2, л. 17.

ную в истории рабочего движения манифестацию международной солидарности»²³.

Однако империалисты стран Антанты предприняли ряд попыток использовать голод в Советской России для осуществления своих политических целей (комиссия Нуланса и др.)²⁴. Соглашение с АРА и деятельность миссии Ф. Хансена раскалывали единый фронт, который, используя голод, пытались образовать империалисты против Советской России.

С весны 1922 г. Южный Урал получил поддержку со стороны заграничных организаций помощи голодающим²⁵.

---

²³ Коммунистический интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. 1919—1932 гг. М., 1933, с. 327.

²⁴ См.: Голлинков Д. Л. Крах вражеского подполья. (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917—1924 гг.). М.: Политиздат, 1971, с. 274—289.

²⁵ В апреле 1922 г. приступила к работе миссия виднейшего норвежского полярного исследователя Ф. Хансена (1861—1930), почетного члена Петербургской Академии наук (1898). В 1920—1921 гг. он был комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных, одним из организаторов помощи голодающим Поволжья (1921 г.), а в 1922 г. — лауреатом Нобелевской премии Мира. За апрель — июнь им была оказана помощь Челябинской губернии: 14 вагонов сельдей, 13 вагонов зерна, 1 вагон рыбьего жира и 1967 пудов сахара. Некоторую продовольственную помощь голодающим Южного Урала оказала американская администрация помощи (АРА). В Пермской губернии АРА открыла 24 столовых, где питались 78 500 человек (См.: ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 19, л. 480). Однако в организациях АРА в Пермской губернии и на Южном Урале в большинстве работали представители духовенства, бывшие белогвардейцы, и имелись многочисленные случаи снабжения продовольствием лиц, не нуждающихся в нем. К тому же представители АРА пытались вести антисоветскую агитацию, заниматься разведывательной деятельностью. Поэтому 1 ноября 1922 г. президиум Пермского губисполкома постановил снабжение АРА прекратить, о чем было донесено особым докладом Президиуму ВЦИК и ГУК Помгол. Французской миссией Красного Креста в середине авг. 1922 г. было направлено в голодающие районы Пермской губернии 38 вагонов с продовольствием, 21 вагон с консервами, 14 вагонов с мукой и 3 вагона со сгущенным молоком для снабжения детдомов и лечебниц. Для губопо выделено 4 тыс. пайков и губздравотдела — 2 тыс. пайков (См.: ЧО-ПА, ф. 77, оп. 1, д. 735; ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 19, лл. 480—483).

Борьба с голодом и его последствиями имела огромное значение. Энергичная, хорошо организованная, принявшая широкие размеры помощь государства и советской общественности позволила спасти миллионы людей от голодной смерти, а обширные территории страны — от полного разорения²⁶.

В связи с засухой и неурожаем 1921 г. партийные и профсоюзные организации Урала в 1922 г. обратили серьезное внимание на подготовку и проведение посевной и уборочной кампаний. Было заготовлено в Сибири около 1 млн. пудов семян. Ремонтом сельскохозяйственных машин и орудий занималось свыше 7 тыс. рабочих. В одной лишь Екатеринбургской губернии рабочие городов изготовили и распределили среди крестьян почти 60 тыс. сельскохозяйственных орудий, а 180 отрядов рабочих помогали в уборке урожая. В канун годовщины пролетарской революции собрание рабочих и служащих земельных органов союза Рабземлеса, горячо поздравляя В. И. Ленина, твердо обещало «...еще больше направить свои силы для восстановления разрушенного хозяйства. Залог тому — засев в Екатеринбургской губернии озимого клина на пятьдесят два процента выше прошлого года. Да здравствует III Коммунистический Интернационал!»²⁷.

Большая работа по мобилизации всех сил и средств для организации помощи голодающим и быстрого восстановления сельского хозяйства принесла свои результаты. Несмотря на неурожай, продналог по Уралу за 1922 г. был выполнен на 75,5%, причем Екатеринбургская губерния выполнила план на 50,1, а Уфимская — на 41,3%²⁸. Во исполнение постановления СТО за подписью В. И. Ленина от 5 авг. 1921 г. об организации военно-продовольственных дружин при продовольственном и сельскохозяйственном бюро ВЦСПС с целью усиления аппарата Наркомпрода для сбора продовольственного налога Уралбюро ВЦСПС постановило моби-

---

²⁶ История СССР. М., 1974, с. 182.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 6, д. 294, л. 292. Телеграфная лента.

²⁸ БПА, ф. 1, оп. 1, д. 548, л. 4.

лизовать на продовольственную работу 2 тыс. членов профсоюза, 200 ответственных профработников из числа членов губпрофсоветов, губотделов, уездных бюро и местных секретариатов профсоюзов. Кроме того, было решено мобилизовать 200 членов крупных фабрично-заводских комитетов²⁹. И уже к сентябрю 1921 г. Уфимским губпрофсоветом было мобилизовано 470 человек, а также выделено 270 человек на постоянную продовольственную работу³⁰. Для сбора продналога в Екатеринбургской губернии президиумом губпрофсовета была проведена мобилизация 550 работников профсоюзов³¹. Всего на Урале в 1921—1922 гг. профсоюзами было выделено для сбора продналога более 3 тыс. человек. Первая продналоговая кампания проходила в обстановке непрекращавшейся борьбы с кулацкими бандами, которые запугивали крестьян, всячески мешали нормальной деятельности продовольственных органов, убивали коммунистов³².

В 1923 г. на Урале было засеяно на 1,1 млн. га больше, чем в 1922 г., и посевная площадь достигла 54—55% от довоенного уровня³³. Продналог за 1923 г. был собран по Уралу полностью. Вместе с успешным восстановлением земледелия возрождалось и животноводство. Количество лошадей возросло в 1923 г. на 79 тыс. голов, а крупного рогатого скота—на 548 тыс. голов по сравнению с 1922 г. Росли и крепи совхозы. В 1923 г. их насчитывалось уже 290, в то время как в 1920 г. их было 110³⁴. Расширялась в совхозах посевная площадь, возросло количество скота и сельскохозяйственного инвентаря. К осени 1923 г. на Урале десятки тысяч крестьян объединились в 2677 артелей, коммун и товариществ³⁵. В деревне шел процесс сокращения числа бедняцких хозяйств и увеличения середняцких хозяйств. Это происходило потому, что крестьянин почувствовал себя обеспеченнее при продналоге, — говорил

²⁹ Уральский рабочий, 1921, № 177, 7 авг.

³⁰ ЦГА БАССР, ф. 172, оп. 1, д. 192, л. 2.

³¹ Уральский рабочий, 1922, № 204, 9 сент.

³² См.: Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917—1967. Челябинск, 1967, с. 141.

³³ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 1, л. 6.

³⁴ Обзор хозяйства Урала за 1924—1925 гг. Свердловск, 1926, с. 386.

³⁵ Там же, с. 386—388.

В. И. Ленин,—и у него поднялась заинтересованность в хозяйстве. Старательному крестьянину, при повышении производительных сил, продналог открывал более широкую дорогу³⁶. Если в 1920 г. в Пермской губернии многопольный севооборот имел место лишь в 4 хозяйствах на 27 га земли, то в 1923 г.—в 275 хозяйствах на 1710 га³⁷.

В 1922 г., по данным Уралоблисполкома, бедняцкое крестьянское население на Урале составляло 18,2%, а в 1923 г. только 5,9%. Малозажиточных с 70% в 1922 г. уменьшилось до 62,6%. Среднезажиточных в 1922 бы. ло 16,4 %, а в 1923 г. их стало уже 29,6%. Заметное увеличение произошло и у кулацких хозяйств: с 0,4% до 1,9%³⁸.

Социальные сдвиги, происшедшие в 1923 г. в уральской деревне, объясняются тем, что партия последовательно и твердо проводила линию поддержки и помощи бедняку, опоры на середняка. В первую очередь это проявлялось в налоговой политике. Десятки тысяч бедняцких и маломощных крестьянских хозяйств на Урале в 1923—1925 гг. полностью или частично были освобождены от уплаты продналога. Кулацкие же хозяйства уплачивали государству в виде сельхозналога и других налогов свыше 10% своих доходов³⁹. В то же время определенный рост кулацкой прослойки на Урале был закономерным явлением, так как нэп создал материальную заинтересованность крестьян в расширении своего хозяйства. «Не надо закрывать глаза на то, что замена разверстки налогом означает,—говорил В. И. Ленин, что кулачество из данного строя будет вырастать там, где оно раньше вырастать не могло. Но не запретительными мерами нужно с этим бороться, а государственными объединением и государственными мерами сверху»⁴⁰.

В первые трудные годы нэпа партия и правительство приняли ряд мер по упорядочению оплаты труда, повышению заработной платы, снабжению продовольствием

³⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 314.

³⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 480, оп. 143, д. 19, л. 18.

³⁸ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 1, л. 69.

³⁹ Там же, лл. 241, 243.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 69.

населения, в первую очередь рабочих масс. Первым шагом в борьбе с уравниловкой—наследием «военного коммунизма»—было натуральное премирование рабочих и служащих, а также перевод некоторых предприятий на коллективное снабжение. Советское правительство, включив в голодный 1921 г. в состав первой группы на Урале 149 предприятий с числом рабочих 123 тыс. человек, находившихся на продовольственном снабжении у государства, проявило большую заботу об уральских рабочих⁴¹. Рабочие основных профессий цензовой промышленности в 1921—1923 гг. постепенно перешли на сдельную денежную оплату труда. Были отменены постоянные сверхурочные работы, организовано социальное страхование рабочих, начали заключаться коллективные договоры. В результате налаживания работы промышленности неуклонно росла величина реальной заработной платы, являвшаяся одним из главных показателей материального положения рабочего класса. Если в 1921 г. средний месячный заработок одного рабочего в уральской промышленности равнялся 4,6 довоенных рублей, то в 1922 г.—6,64 и в 1923 г.—10. Причем денежная часть заработной платы все время увеличивалась. В 1921 г. выдача натурой по Уралу составляла 78%, а деньгами 22%. К концу 1922 г. это соотношение коренным образом изменилось: денежная часть доходит до 75,4%, а натуральная—до 24,6%⁴². Следовательно, уже в первые годы новой экономической политики были достигнуты значительные успехи в деле улучшения материального положения рабочих Урала. С ноября 1921 г. все предприятия Урала были переведены на бюджетно-сдельную систему с оплатой по 17-разрядной тарифной сетке (со средним разрядом 6 по Уралу).

С целью установления обязательного минимума заработной платы для всех губерний Урала, тарифных поясов, контроля за расходованием фондов заработной платы и своевременной ее выплатой был образован в начале июля 1922 г. Уральский областной тарифный совет⁴³. Созванный Уральским ЭКОСО областной съезд

⁴¹ История Урала. Период социализма, Пермь, 1965, т. 2, с. 173.

⁴² ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 327, лл. 39, 40.

⁴³ Уральский рабочий, 1922, № 151, 7 июля.

работников крупной промышленности и транспорта (5—8 сент. 1922 г.) постановил: «Взять твердую линию на повышение зарплаты для квалифицированной рабочей силы. Закрытие бездоходных предприятий, как порождающее безработицу, должно проводиться планомерно и с согласия профсоюзов. Проводя в жизнь принцип полного перехода на денежную систему, необходимо при этом усилить товарообменные операции на суммы товарных фондов зарплаты (одежда, обувь, мануфактура)»⁴⁴.

Если в дореволюционный период львиная доля национального дохода присваивалась эксплуататорскими классами, то уже в первые 5—7 лет Советской власти произошли коренные изменения в перераспределении национального дохода в пользу трудящихся. По подсчетам статистиков, в 1913 г. в России доля зарплаты рабочего составляла 36 р. из 100 выработанных. В 1922—1923 гг. рабочие уральской промышленности выработали продукции, за вычетом расходов на сырье и топливо, на сумму 71 млн. р. Вся же зарплата рабочих уральской промышленности за год равнялась 38 млн. р., т. е. составляла 54 р. на каждые 100 выработанных рублей. В 1923—1924 гг. выработка достигла 93 млн. р., а зарплата—49 млн. р., т. е. составила опять-таки 54 р. на 100 р. выработки⁴⁵.

Значит, на Урале в 1923—1924 гг. доля рабочих в чистой выработке по сравнению с 1913 г. значительно увеличилась, поднявшись с 36 до 54 р. (табл. 30). Но размер выработки на одного рабочего понизился по сравнению с довоенным временем вследствие падения производительности труда. Поэтому зарплата рабочего в среднем была ниже, хотя доля его в уменьшившейся выработке больше. Уральский рабочий до 1913 г. давал в среднем валовой выработки в месяц на 106 р. В 1920—1921 гг. выработка упала до 19 р. 50 к. В 1923—1924 гг.—41 р. 58 к., а в 1924—1925—61 р. Ясно, чем больше выработка, чем выше производительность тру-

⁴⁴ Резолюции и краткий протокол Уральского областного съезда крупной промышленности и транспорта. Екатеринбург, 1922, с. 20.

⁴⁵ Бессонов С. Эксплуатируется ли уральский рабочий? Свердловск, 1925, с. 9, 10.

да, тем легче повысить зарплату. Таким образом, увеличение зарплаты возможно было лишь при увеличении выработки, т. е. при повышении производительности труда.

Например, по тресту «Гормет» ежедневная выработка на 1 рабочего поднялась с 4 р. в 1924 г. до 5 р. 12 к. в 1925 г. В результате оказалось возможным повысить ежедневный заработок с 1 р. 32 к. до 1 р. 55 к.⁴⁶ Примерно такая же картина и по всем другим трестам и профсоюзам Урала (табл. 31).

Т а б л и ц а 30

Сравнительные данные о распределении выработки уральского рабочего

В 1923/24 хоз. г.	В 1913 г.
1. На зарплату — 54 руб.	36 р.
2. Дополнительные к зарплате расходы (социальное страхование и др.) — 18 р. 50 к.	3 р.
3. Восстановление и ремонт оборудования — 12 р. 50 к.	20 р. 50 к.
4. Налоги и накладные расходы — 13 р.	15 р. 50 к.
5. Прибыли социалистического производства — 6 р.	Прибыль капиталиста 25 р.
Итого:	Итого:
100 р.	100 р.*

* См.: Тр. Уральск. облстатуправления. Свердловск, 1926, серия II, т. 1, с. 75.

Как ни бедно было Советское государство в эти годы, в первую очередь средства шли на улучшение материального положения рабочих часто в ущерб интересам самого производства. Если в 1924—1925 гг. зарплата составляла 81% от довоенной, то производительность труда только 59%. В 1925 г. разрыв между ростом производительности труда и ростом зарплаты несколько уменьшился, но все же соотношение было в пользу последней: 96% от довоенной зарплаты и 81% от уровня производительности труда в 1913 г.⁴⁷

Повышение зарплаты в основном приходилось на долю квалифицированных рабочих, так как труд их требует значительной сноровки, умения, длительного

⁴⁶ Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 92, 93.

⁴⁷ Звезда, 1925, № 279, 5 дек.

Рост заработной платы уральских рабочих (сравнительные данные 1923/24 и 1924/25 гг.)*

Профсоюзы и тресты	Месячный заработок одного рабочего					
	Учено за 1924/25 г.		В золотых р.		В усл. р.	
	про- цент	рабочих	1924/25 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1923/24 г.
По всей промыш- ленности	124	92959	35—16	29—45	24—96	19—99
Металлисты	57	63232	36—39	29—43	25—66	19—52
Гормет	13	10702	36—82	27—57	25—04	19—07
Надеждинский	4	10325	37—09	33—96	25—02	21—36
Алапаевский	5	3899	31—79	—	23—96	—
Н. Тагильский	6	5226	35—11	25—96	26—33	19—24
Пермский	4	10735	39—14	29—83	27—22	18—81
Прикамский	4	2482	29—30	—	20—37	—
Ю.-Уральский	10	12543	33—48	21—86	25—07	—
Симский	3	2251	33—86	—	25—37	—
Магнезит	2	1083	25—81	—	24—11	—
Уралмет	6	3986	41—52	37—12	28—25	25—58
Горнорабо- чие	39	19838	33—52	30—58	24—10	21—36
Урал- текстиль	10	5582	28—56	25—96	20—02	18—39
Северохим- трест	8	2230	33—54	28—77	23—15	14—65
Камуралбум- трест	10	2077	32—15	28—17	24—26	20—17

Примечание. Для вновь образовавшихся трестов зарплата за 1923—1924 гг. не подсчитана.

* Таблица составлена по данным, имеющимся в кн.: Бессонов С. Эксплуатируется ли уральский? Свердловск, 1926, с. 9—12 и справочнике: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г., с. 92—96.

обучения и опыта. Если до войны между ставкой квалифицированных рабочих и ставкой чернорабочих было соотношение 8:1, то в годы «военного коммунизма» обе эти группы рабочих были уравнены: в 1917 г. зарплата квалифицированных рабочих превышала зарплату чернорабочих в 2,32; в 1918 г.—в 1,19; в 1920 г.—в 1,02⁴⁸. Но такая «уравниловка» отрицательным образом действовала на состав рабочего класса: многие квалифицированные рабочие уходили с предприятий, а фабрики и заводы без них не могли работать. В результате произошло громадное снижение производительности труда. И когда квалифицированные рабочие вновь были приняты на заводы и фабрики с большей зарплатой, началось повышение производительности труда и общее улучшение положения рабочих. Уже в 1922 г. зарплата квалифицированных рабочих превышала более чем в 2 раза зарплату чернорабочих, в 1923—1924 гг.—в 3,5 раза, в 1924—1925 гг. — даже в 5 раз⁴⁹. В 1925—1926 гг. не хватало около 12 тыс. квалифицированных рабочих для уральской промышленности. И это при условии большого числа безработных (около 25 тыс. человек).

Процент сделщиков в 1925 г. колебался по месяцам от 63 до 65%, а размер зарплаты, причитающейся за сделанные работы, достигал 65—68% к общей сумме зарплаты⁵⁰. Это не только способствовало повышению уровня жизни рабочих, но и было важным средством материального стимулирования роста производительности труда. Если производительность труда в 1925—1926 гг. составляла 114,1% к уровню 1924—1925 гг., то зарплата соответственно увеличивалась до 125,1%. Отсюда возросла и доля зарплаты в себестоимости продукции с 24% в 1924—1925 гг. до 26,9% в 1925—1926 гг.⁵¹

В годы социалистической индустриализации Урала картина изменилась: рост производительности труда

---

⁴⁸ Бессонов С. Эксплуатируется ли уральский рабочий? Свердловск, 1926, с. 23.

⁴⁹ См.: Уральское хозяйство в цифрах 1928 г. Свердловск, 1928, с. 150.

⁵⁰ Отчет президиума Уральского областного совета профсоюзов за 1925 г. III пленуму Уралпрофсовета, Свердловск, 1926, с. 7.

⁵¹ Экономика Урала в таблицах и диаграммах за 1925/26—1928/29 гг. Свердловск, 1929, раздел III, табл. 16.

значительно превысил увеличение заработной платы, существенно уменьшилась себестоимость выпускаемой продукции, возрос удельный вес квалифицированных рабочих и специалистов.

Большое значение для определения жизненного уровня рабочего класса Урала имеют данные о расходе на питание, обувь, одежду и другие повседневные нужды. Если в 1921—1922 гг. заработная плата не обеспечивала даже наполовину всех расходов бюджета холостых рабочих и одной трети—у семейных рабочих, то в 1924—1926 гг. с ростом реальной заработной платы роль приработков и других источников дохода (обмен, продажа вещей и т. д.) значительно упала. Начиная с 1923 г., заработная плата стала основным источником дохода.

Бюджет уральских рабочих в 1923 г. составлял на одно хозяйство 3373 р. и на одного едока 11,7 р.⁵² Средний размер поступлений на одну семью в бюджетных рублях на Урале, за исключением тульских горняков, был наибольшим по РСФСР и равнялся 8,05 р.⁵³, в том числе от собственного хозяйства 2,74 и из запасов и сбережений—5,81, т. е. 23,9% ко всему доходу. Расход же рабочих по ноябрьскому бюджету 1923 г. на Урале состоял из следующих основных частей: питание (45,3%), предметы одежды (24,9%), топливо (14,7%), общественно-политические (2,5%), хозяйственные вещи (1,3%), табак, папиросы, спички (1,2%), спиртные напитки (0,2%) и др.⁵⁴

Наглядную картину улучшения материального положения рабочих Урала в 1925 г. по сравнению с 1924 г. дает рассмотрение данных о результатах ежемесячных бюджетных обследований рабочего-металлиста за эти годы (табл. 32).

Действенным оружием в борьбе с частным капиталом в торговле была умело проводимая партией и правительством политика систематического снижения цен на товарную продукцию. Например, в марте 1924 г. почти все уральские государственные и кооперативные ор-

⁵² Труд в СССР. Социально-экономический обзор (октябрь 1922—март 1924). ВЦСПС. 1924, с. 172.

⁵³ Все указанные суммы даны в условных московских рублях, равных 1/10 стоимости бюджетного набора.

⁵⁴ См.: Труд в СССР. Социально-экономический обзор (октябрь 1922—март 1924). М. 1924. с. 172—176.

организации понизили цены на товары. Сельпромторг снизил цены на мануфактуру на 10—15%; ГУМ—на сукно на 20%, на шерстяные ткани на 10%, на железные товары на 15%; отделение Текстильсиндикат—на одежду и ткани на 17%⁵⁵. Государственные и кооперативные торговые организации добились того, что стали продавать товары по более низким ценам, чем это делали

Таблица 32

Бюджет уральского рабочего-металлиста в 1924 и 1925 гг.

Статьи дохода	1924 г.	1925 г.
Выплаченная зарплата главе семьи	44,8	77,26
Пособия главе семьи по временной утере трудоспособности	—	2,58
Приработок главы семьи	0,29	1,16
Доходы членов семьи	1,84	2,04
Доходы от продажи вещей	0,43	0,24
Доход от собственного хозяйства	4,6	4,2
Взято из запасов и сбережений	4,37	—
Позаемствованный кредит	4,33	—
Прочие доходы	3,97	—
Всего доход:	64,63	87,36
Расход (в черв. р.)		
Квартира и коммунальные услуги (освещение, отопление и пр.)	8,04	8,13
Питание	26,92	47,35
Спиртные напитки и табак	1,45	2,39
Одежда и обувь	14,36	23,8
Культурно-просветительные мероприятия	1,88	3,88
Расходы на собственное хозяйство	6,02	1,55
Прочие расходы	5,96	0,25
Всего расход:*	64,63	87,36*

* Таблицы составлены на основе данных ГАСО (ф. 303, оп. 1, д. 209, лл. 41—42) и Отчета Свердловского РК VII районному съезду металлистов (Свердловск, 1926, с. 32—33).

⁵⁵ Труд, 1924, № 67, 23 марта.

нэпманы. «Ни один рабочий, получивший деньгами, не идет теперь к нэповцам,—писал рабочий корреспондент, слесарь А. Бердинков,—рабкооп стал торговать дешевле. Лавки нэповцев опустели, а рабкооп набит бифком»⁵⁶. Частным торговцам приходилось либо снижать цены на свои товары, либо закрывать лавки.

В августе 1924 г. Уралпрофсовет по почину профсоюзов Москвы, открывших в июне того же года 73 рабочих столовых, приступил к организации на Урале общественного питания. На совещании ответственных партийных, советских, хозяйственных и кооперативных работников, которое решило создать товарищество «Уралнарпит», было указано, что «дело открытия рабочих столовых при крупных предприятиях Урала считать важнейшей задачей и осуществить ее в ближайшее время»⁵⁷. «Уралнарпит» провел реорганизацию 15 кооперативных столовых и открыл несколько новых—на Черноусовской текстильной фабрике—3, на Кизелкопях—3 и в Губахе—2. В октябре 1924 г. по инициативе Пермского окрпрофбюро была создана комиссия по содействию общественному питанию, которая с 26 февраля 1925 г. открыла столовую для рабочих Займского района, причем обеды в ней отпускались и в кредит. Столовая «Нарпит» была открыта также в районе Шпагинских железнодорожных мастерских⁵⁸. С переходом столовых в ведение «Уралнарпита» стоимость обедов снизилась на 60—70%⁵⁹.

О росте уровня жизни рабочих свидетельствуют также данные об улучшении питания: если в 1919—1920 гг. на Урале приходилось на взрослого едока в день 2100—2200 калорий, то в 1923 г.—2700, а в 1924 г.—около 3000 калорий⁶⁰.

Питание уральских рабочих было приблизительно на уровне среднего потребления по СССР, а для отдельных категорий рабочих (горнорабочих, металлистов и лесозаготовителей) значительно выше⁶¹.

⁵⁶ Уральский рабочий, 1924, № 77, 5 апр.

⁵⁷ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 157, л. 101.

⁵⁸ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 133, л. 14 об.

⁵⁹ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 157, л. 158.

⁶⁰ Там же, л. 159 и об.

⁶¹ См.: ГАСО, ф. 241, оп. 2, д. 2693, лл. 1, 2; Труд в СССР. 1924—1926 гг. Диаграммы, М., 1926, с. 32.

Улучшение материального положения рабочих Урала осуществлялось также путем развертывания социального страхования на основе декрета СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом»⁶².

В связи с ростом промышленности Урала значительно увеличилось количество застрахованных. Если на 1 окт. 1924 г. по Уралу было 258 995 застрахованных, то на 1 янв. 1926 г. их стало 379 833, т. е. на 68,9% больше⁶³. С 1 мая 1925 г. повысились нормы пенсий и пособий по безработице. Для инвалидов I группы норма пенсии увеличилась с 13 р. 38 к. до 18 р. 10 к., или на 35,2%. Средняя норма пособий по безработице за 1925 г. возросла на 52,1%⁶⁴. В соответствии с изданным 13 мая 1921 г. за подписью В. И. Ленина декретом СНК «О домах отдыха» для рабочих Урала были переданы бывшие поместья и дворцы помещиков и фабрикантов в живописных местах: Шарташе, Нижних Курьях, окрестностях Уфы, Миасса.

Организацией домов отдыха и руководством их работы занимались губернские советы профсоюзов. Для этой цели по распоряжению СНК было отпущено Наркомфинном и Наркомпродом только одной Екатеринбургской губернии 100 млн. р. (образца 1922 г.) и 200 пайков⁶⁵. Если в 1922 г. на Урале в домах и на курортах отдохнуло 3 тыс. человек, то в 1925 г.—20,8 тыс., из них около 70% рабочих⁶⁶. Сеть профсоюзных здравниц создавалась по всему Уралу, завоевывая большую популярность среди трудящихся.

В 1922 г. был утвержден новый Кодекс законов о труде⁶⁷, в котором принцип трудовой повинности был заменен принципом добровольного поступления на ра-

---

⁶² Собрание узаконений РСФСР 1921 г., № 76, с. 627. Заметим, что первое решение о социальном страховании трудящихся было опубликовано еще 30 окт. 1917 г. Но гражданская война и большая разруха народного хозяйства на время задержали введение социального страхования.

⁶³ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 157, л. 99.

⁶⁴ Там же, л. 100.

⁶⁵ СОПА, ф. 76, оп. 1, д. 481, л. 16.

⁶⁶ Отчет президиума Уралоблпрофсовета за 1925 г. Свердловск, 1926, с. 100; Уральский рабочий, 1922, № 190, 24 авг.

⁶⁷ До этого действовал Кодекс законов о труде, принятый в 1918 г.

боту. В связи с этим широкое распространение получила практика коллективных договоров, с помощью которых профсоюзы стали добиваться улучшения условий труда, а государственные функции охраны труда были опять возложены на Наркомтруд. Оказывая содействие государственным органам охраны труда, профсоюзы осуществляли контроль за проведением в жизнь законов о труде на предприятиях и особенно по охране труда женщины и подростков. В 1925 г. средняя продолжительность оплачиваемого отпуска составила у уральских рабочих 14 дней против 5,8 дня в 1920 г. Дополнительные льготы получали лица, обслуживавшие вредные производства: им предоставлялись еще 2 недели отпуска.

Женщины и подростки, как правило, не допускались на подземные, тяжелые, вредные и ночные работы. Женщины, кормящие грудью, пользовались специально установленным перерывом. Беременные женщины имели право на освобождение от работы на восемь недель до родов и на столько же после. Для подростков до 18 лет отпуск был установлен не менее месяца. Сверхурочные работы были сведены до минимума и каждый раз в исключительных случаях с разрешения инспекции труда. Отделом охраны труда и профсоюзами Урала только с февраля по август 1922 г. обследовано 2344 предприятия с 166 818 трудящимися. Обнаружено много нарушений законов о труде, для устранения которых были приняты энергичные меры⁶⁸. Борьба со сверхурочными работами, с неприемом и увольнением с работы женщин во время беременности, сведение до минимума ночного труда женщин, броня и сокращенный день для подростков, требования к соблюдению технических и санитарных норм работы, учет несчастных случаев — вот далеко не полный перечень функций охраны труда рабочих. Действенным средством улучшения условий труда и быта рабочих являлись коллективные договора⁶⁹.

⁶⁸ См. об этом подробнее: Иванов В. П. Перестройка работы профсоюзов Урала в первые годы восстановительного периода (1921—1923 гг.). Пермь, 1966, с. 91—120.

⁶⁹ Коллективные договоры практиковались в нашей стране согласно постановлению СНК РСФСР «О порядке утверждения коллективных договоров» от 2 июля 1918 г. В связи с переходом к новой экономической политике профсоюзы должны были регулировать

В итоге кампании 1922 г. более 75% всех рабочих уральской промышленности было охвачено коллективными договорами и тарифными соглашениями. Исчисление зарплаты с июня 1922 г. уже делалось для 1 разряда из расчета 17-разрядной тарифной сетки как в денежном, так и в продуктивном отношениях. Сверхурочные работы почти всегда оговаривались сокращением их до минимума. Отпуска предусматривались во всех договорах, а также отчисления на культурно-просветительную работу от 3 до 10% и бесплатное лечение рабочих за счет предприятия.

Но не всегда коллективные договоры выполнялись полностью и своевременно. В отдельных случаях на почве частичного невыполнения хозяйственными органами коллективных договоров, задолженности в выдаче рабочим зарплаты, спецодежды, а также несоответствия норм выработки с расценками возникали острые конфликты (Надеждинский, Верх-Исетский, Артинский, Нижне-Тагильский заводы)⁷⁰. В обзоре о состоянии уральской парторганизации за 1924 г., составленном в ЦК партии, отмечалось, что в связи со своевременной выплатой зарплаты и повышением ее количество конфликтов значительно сократилось⁷¹. По статистическим данным ВЦСПС, численность работников, охваченных договорами в январе 1925 г. на Урале, составляла 305 300 человек, в том числе центральными колдоговорами — 49 100, областными и губернскими—165 100, уездными и окружными—60 600 и индивидуальными трудовыми договорами—31 100 человек⁷². Областным отделом труда было зарегистрировано коллективных договоров и тарифных соглашений за 1924—1925 гг.—5 442 с 389621 участником, а в 1925—1926 гг.—уже 9 616 с 851 326 участниками⁷³. В среднем по всем профсоюзам Урала кол-

---

условия труда по соглашению с хозяйственными органами. Поэтому коллективные договоры как форма регулирования заработной платы и условий труда были восстановлены по постановлению ЦК РКП(б) от 12 января 1922 г.

⁷⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 212, л. 8.

⁷¹ Там же, д. 194, л. 56.

⁷² См.: Труд в СССР (1924—1925 гг.). М.: РНО ВЦСПС, 1926, с. 58.

⁷³ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 725, л. 19.

договорами на 1 янв. 1925 г. было охвачено 84,1% рабочих и служащих, а на 1 янв. 1926 г.—88,7%⁷⁴.

Повышение на 4,6 % при значительном росте рабочих в 1925 г. являлось большим достижением в выполнении задачи, поставленной VI Всесоюзным съездом профсоюзов перед профсоюзами Урала, по наибольшему охвату рабочих колдоговорами.

Партийные, советские и профсоюзные организации большое внимание уделяли улучшению медицинского обслуживания рабочего класса и всего населения Урала. К концу восстановительного периода значительно расширилась сеть лечебных и профилактических учреждений, увеличилось количество врачей (табл. 33).

Т а б л и ц а 33

Сеть лечебно-профилактических учреждений
Урала (сравнительные данные за 1925 и 1926 гг.)

Лечебные и профилактические учреждения	На 1 янв. 1925 г.	На 1 янв. 1926 г.
Больниц	227	246
Амбулаторий	307	337
Зубных амбулаторий	72	85
Фельдшерских пунктов	492	498
Глазных отрядов	1	4
Яслей постоянных	21	32
Консультаций	24	47
Домов матерей и ребенка	4	9
Летних яслей	72	139
Тубдиспансеров	9	10
Венерических диспансеров	7	8
Венерических пунктов	—	4
Больничных коек	12548	13401
Врачей	708	945
Зубных врачей	92	115*

* Данные взяты из ГАСО (ф. 272, оп. 1, д. 257, л. 102).

⁷⁴ Отчет президиума Уральского областного совета профсоюзов за 1925 г. III пленуму Уралпрофсовета. Свердловск, 1926, с. 73.

Улучшение медицинской помощи, и прежде всего для рабочих и служащих промышленных районов, выразилось в увеличении отпускаемых средств, укреплении врачебным персоналом, пополнении инструментом и оборудованием лечебных учреждений. В Перми была создана центральная амбулатория со специальным врачебным контингентом, а во всех рабочих районах оборудованы амбулатории с прикреплением к каждой аптечки⁷⁵. 24 ноября 1925 г. комиссия малого СНК утвердила смету на больничное строительство в промышленных районах Урала (больницы в Надеждинске, Мотовилихе, Усолье) на 1926 г. в размере 3 435 834 р.⁷⁶

Одним из самых «больных» вопросов на Урале в 1924—1925 гг. являлся вопрос жилищный. До Октябрьской революции на жилищно-бытовое положение рабочих Урала не обращалось почти никакого внимания. На многих уральских заводах жилые дома и рабочие казармы пришли в ветхость. Гражданская война принесла и добавила многочисленные разрушения жилому фонду. За 1921—1924 гг. потребность в средствах на строительные нужды Урала в силу скудности ресурсов удовлетворялась лишь на 10—15%. Только половина металлистов жила в своих домах, а горняки, деревообделочники и текстильщики в подавляющей массе пользовались казенными и наемными помещениями. К тому же значительная часть металлистов (Надеждинский завод, Пермский металлургический, Уральский медный тресты) находился в жилищных условиях даже худших, чем горняки.

На 1 янв. 1925 г. жилая площадь на 1 человека по 15 окружным городам Урала составляла в среднем 5,15 кв. м. вместо 8,1 кв. м минимальной нормы. А Свердловск имел всего лишь 3,9 кв. м, Златоуст—4,1 кв. м и Челябинск—4,8 кв. м. на человека. 20 100 рабочих и служащих Урала совсем не имели жилищ⁷⁷.

Партийные, профсоюзные организации и хозяйственные органы приложили много усилий, чтобы ликвидировать острую потребность в жилье на Урале. Общественный жилой фонд был поставлен на службу рабо-

⁷⁵ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 5, л. 97 об.

⁷⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 9, л. 392, л. 105.

⁷⁷ Отчет президиума Уральского областного совета профсоюзов за 1925 г. III пленуму Уралпрофсовета. Свердловск, 1926, с. 110.

чим. В Екатеринбурге около 100 домов, отобранных у буржуазии, были переданы рабочим железных дорог. Рабочие завода Ятес получили дома в районе Мельковки, рабочие Ленинской фабрики—в теперешнем Октябрьском районе. Многие дома по ул. Чапаева (быв. Архирейская) и Толмачева были заселены исключительно рабочими⁷⁸.

В докладе комиссии по улучшению быта рабочих на Пермской Общегородской конференции РКП(б) 23 марта 1921 г. сообщалось, что «взяты на учет 100 квартир, куда поселят рабочих. Землей и семенами наделяются в первую очередь рабочие коллективы. Открыты ремонтные и пошивочные мастерские⁷⁹. По сметам металлопромышленности на 1924—1925 гг. было отпущено на жилищное строительство по пермскому горнозаводскому тресту 750 тыс. р. и Павловскому заводу—5 тыс. р.

Кроме того, из Всесоюзного фонда на постройку домов ассигновано для Лысьвы 200 тыс. р. и Чусовой — 150 тыс. р. К тому же 75% средств для улучшения быта рабочих было израсходовано на жилищное строительство. В Перми организовано к 1 апр. 1925 г. 45 жилищно-арендных кооперативов с числом членов 616 и капиталом 2 800 р. и 3 жилищно-строительных кооператива с 238 членами и капиталом 2698 р., а также жилищный кооператив на Лысьвенском заводе в 200 человек⁸⁰.

К 1 июля 1925 г. в результате нового строительства общая жилая площадь у горнорабочих Урала возросла на 20 000 кв. м. и на 1 человека стало приходиться 4 кв. м⁸¹. На 1 янв. 1926 г. на одного жителя Перми приходилось 4, 5 кв. м⁸². По условиям коллективных договоров проводилось снабжение заводских квартир и казарм мебелью. Программа 1924—1925 гг. по ремонту и жилищному строительству хозяйственными органами была выполнена полностью. В Свердловске были сданы в эксплуатацию первые 6 тыс. кв. м жилой площади. В

---

⁷⁸ Пятницкий А. И. Из истории Екатеринбурга-Свердловска периода 1917—1941 гг.— В сб.: Материалы первой научной конференции по истории г. Свердловска. Свердловск, 1947, с. 80.

⁷⁹ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 40, л. 3.

⁸⁰ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 133, л. 14 об.

⁸¹ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 108, л. 193.

⁸² ГАПО, ф. 319, оп. 1, д. 68, л. 231.

Октябрьском районе и районе Втузгородка (на месте дореволюционной «Нахаловки») с осени 1924 г. была организована индивидуальная застройка. В конце 1925 г. состоялось открытие первого водопровода в Свердловске, причем первыми получили в городе воду из водопровода верхисетские рабочие. В том же году городской Совет депутатов трудящихся приобрел первые пять автобусов «Форд» из 60 посадочных мест каждый⁸³. Во всех окружных городах Урала к 1926 г. имелись электростанции и телефон. Однако значительный рост промышленности, и особенно производств, удовлетворяющих потребности крестьянского рынка, сопровождался заметным увеличением числа рабочих. Поэтому вопросы жилищного строительства на Урале приобрели первостепенное значение. На 1925—1926 гг. было намечено вложить в жилищное строительство на Урале около 12 млн. р.

В результате усилий партийных и профсоюзных организаций Урала отпущенные государством ассигнования на жилищное строительство были почти полностью реализованы. Началось строительство Октябрьского поселка в Свердловске, который, по описанию Е. Г. Полонской, выглядел так: «Здесь много деревянных «рубленых» домов—вернее, изб, много заборов и частоколов, много небольших двухэтажных домиков на каменных фундаментах»⁸⁴. В 1925 г. вырос рабочий поселок Ашинского завода, а в Златоусте был построен целый квартал домов на Среднем мысу с благоустроенными квартирами для трудящихся.

Программа жилищного строительства на 1925—1926 гг. по всему Уралу была успешно выполнена, и жилищно-бытовые условия рабочих и служащих несколько улучшились. Профсоюзные и кооперативные организации Урала были одними из инициаторов индивидуального кредитования рабочих, которое в постановлении секретариата Уралбюро ЦК РКП(б) от 23 февр. 1923 г. названо «делом первостепенной политической важности...»⁸⁵. Согласно постановлению ЦК РКП(б) от 16 февр. 1923 г. на Урале была создана областная комис-

⁸³ См.: Материалы первой научной конференции по истории Екатеринбурга-Свердловска. Свердловск, 1947, с. 85.

⁸⁴ Полонская Е. Поездка на Урал. Л., 1927, с. 16.

⁸⁵ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 62, л. 41 об.

ения по вопросу о кредитовании рабочих во главе с И. П. Ломовым⁸⁶, которая определила районы и размеры кредитования. Например, по Пермской губернии кредит получили 36 849 человек, среди них 10 тыс. металлистов, 2,8 тыс. деревообделочников, 4 тыс. горнорабочих, 2,6 тыс. кожевников, 10 тыс. медиков и просвещенцев, 2 633 пищевода и др.⁸⁷

Упорная борьба развернулась на Урале с безработицей⁸⁸, являвшейся, по определению С. М. Кирова, «громдой болячкой на нашем хозяйственном организме»⁸⁹.

Безработица в первые годы Советской власти носила временный характер и была тяжелым наследием до-

⁸⁶ Ломов (Оппоков) Георгий Ипполитович (1888—1938) — советский партийный и государственный деятель. (Советский энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия. 1980, с. 733).

⁸⁷ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 62, л. 72.

⁸⁸ Вопрос о борьбе с безработицей и ее ликвидации в СССР давно привлекает внимание советских историков. В 20—30-х гг. были опубликованы первые работы: Гиндин Я. Новые формы работы бирж труда. М., 1924; Он же. Регулирование рынка труда и борьба с безработицей. М., 1926; Минц Л. Е. Труд и безработица в России (1921—1924 гг.). М., 1924; Бажутов А. Безработица и борьба с ней. М., 1927; Шахматов А. Безработица и борьба с ней. М., 1928; Шмидт В. Положение рабочего класса в СССР. М.—Л., 1928; Струмилини С. Социальные проблемы пятилетки 1928/29—1932/33. М.—Л., 1929 и др. Авторы этих трудов писали на основе материалов Госплана, Наркомата труда СССР и бирж труда по горячим следам и в период самой безработицы. Поэтому в работах часто говорилось об очередных задачах борьбы с безработицей, обсуждались меры борьбы с нею, но очень скупо о том, как эти меры проводились в жизнь. С конца 50—начала 60-х гг. проблема безработицы в СССР, исследуемая в основном в двух направлениях — причины ее и меры помощи безработным, нашла отражение в трудах по истории рабочего класса и в работах: Довженко М. П. Ликвидация безработицы и осуществление права на труд в СССР. — Научн. зап. Моск. гос. экон. ин-та, 1958, вып. 10; Сычева А. С. К вопросу о безработице в СССР. — Учен. зап. МОПИ им. Н. К. Крупской. Каф. истории СССР, 1963, вып. 7, т. СХХVII; Она же. Как была ликвидирована безработица. — Вопросы истории, 1967, № 1, с. 27—36; Сычева А. С. Из истории борьбы советского народа за ликвидацию безработицы в СССР (1926—1931 гг.). — Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1965; Суворов А. С. Исторический опыт КПСС по ликвидации безработицы (1917—1930 гг.). М., 1968; Однако вопрос о безработице на Урале в 1921—1931 гг. не затронут исследованием, если не считать одной странички в «Истории Урала». (Период социализма. Пермь, т. 2, 1965).

⁸⁹ Правда, 1927, 29 янв.

революционной России. Она не имела ничего общего с безработицей в странах капитала, являющейся результатом действия всеобщего закона капиталистического накопления, постоянно порождающего так называемую резервную армию труда. Безработица за рубежом всегда возрастала во время экономических кризисов и промышленного спада. В СССР же численность безработных росла в условиях быстрого восстановления промышленности и значительного увеличения числа рабочих и служащих в народном хозяйстве, что создавало реальную перспективу для ее ликвидации. В. И. Ленин в ряде своих работ указал на причины безработицы, на те необходимые мероприятия, которые должны быть осуществлены в ходе борьбы с безработицей. В распылении и деклассировании пролетариата, говорил В. И. Ленин, заключалась главная опасность для советского строя. Нужно было во что бы то ни стало приостановить этот процесс, сплотить и объединить рабочие массы вокруг партии и Советского правительства. Ленинские указания и легли в основу деятельности партийных, советских и профсоюзных организаций по ликвидации безработицы как в стране, так и на Урале.

В 1921 г. безработных на Урале было 6 021 человек⁹⁰. Голод в 1921—1922 гг. создал новый контингент безработных голодающих, в большинстве своем крестьян, бросивших свои хозяйства и устремлявшихся в любую местность, на любую работу. Произошел стихийный наплыв большой волны беженцев и на Урал, например, в Екатеринбургскую губернию прибыло 2 400 чел., в Пермскую около 3 000 человек. Перевод многих предприятий на хозяйственный расчет, образование трестов и последовавшие вслед за этим значительные сокращения штатов, закрытие целого ряда убыточных предприятий и учреждений привели к значительному увеличению безработицы, достигавшей на Урале на 1 янв. 1922 г. 29 462 человека⁹¹, а в конце 1922 г. более 40 тыс.

В письме Уралбюро ЦК ВКП(б) ко всем губкомам РКП(б), губпрофсоветам и губотделам от 24 окт. 1922 г., говорилось, что «безработица на Урале все возрастает,

⁹⁰ ГАПО, ф. 135, оп. 1, д. 12, л. 123.

⁹¹ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 80, л. 1.

захватывая все большие и большие кадры квалифицированных рабочих, в подавляющем большинстве членов профсоюзов»⁹². Одновременно в письме указывалось на необходимость освобождения безработных от квартирной платы, предоставления бесплатно коммунальных услуг (электричество, водопровод, топливо), запрещения выселения из домов на все время безработицы.

В первой половине 1922 г. отделы учета и распределения рабочей силы стали биржами труда. С этого времени безработные могли получить работу лишь через биржи труда. Через специальных агентов-контролеров велась борьба с вольным наймом рабочей силы (минуя биржи труда). При первой же возможности безработные трудоустроивались по специальности и при оплате, соответствующей положенному тарифу или установленной профсоюзными органами. Для безработных организовывали общественные работы (оборудование столовых, почтовых домов для безработных, прокладка водопровода, устройство подъездных путей к складам, станциям и т. д.).

НКТ и ВЦСПС отпустили в 1923 г. на организацию общественных работ для безработных Урала 373 000 р. (образца 1923 г.)⁹³. Кроме того, из внутренних ресурсов было ассигновано на общественные работы по 4-м губерниям Урала (Екатеринбургская, Пермская, Челябинская, Тюменская) 79 384 р. 75 к.⁹⁴ В 1923 г. удалось предоставить работу (рубка дров) на Урале 3 тыс. безработным⁹⁵.

Помимо трудоустройства безработным оказывалась материальная и денежная помощь, для чего при фабзавкоммах, районных комитетах профсоюзов были созданы фонды безработных, достигавшие 40% от суммы членских взносов⁹⁶. Размер ежемесячного пособия безработным в декабре 1922 г. по Екатеринбургской губернии равнялся 15 млн. р., по Пермской—20 млн. р.⁹⁷

⁹² ГАСО, ф. 273, оп. 1, д. 1, л. 1.

⁹³ ППА, ф. 557, оп. 5, д. 53, л. 10.

⁹⁴ Уральский рабочий, 1923, № 19, 26 янв.

⁹⁵ ГАСО, ф. 273, оп. 1, д. 41, л. 3; ЦГА БАССР, ф. 172, оп. 1, д. 260, л. 176 (подсчитано нами.—В. И.); Уральский рабочий, 1923, № 125, 7 июня.

⁹⁶ ППА, ф. 557, оп. 5, д. 53, л. 8 и об.

⁹⁷ ЦПА ИМЛ. ф. 17, оп. 15, д. 63, л. 11.

В 1923 г. Пермский РК союза металлистов оказал материальную помощь безработным членам профсоюза в сумме 2 506 305 р. (образца 1922 г.)⁹⁸. Значительные денежные средства для этой цели расходовали и другие профсоюзные организации Урала. Перед каждой выдачей денежного пособия проводилось обследование материального положения безработного силами профсоюзов, отдела по работе среди женщин и комсомола⁹⁹.

С марта 1922 г. при профсоюзах стали создаваться кассы взаимопомощи. К концу 1923 г. в них уже было более 90 тыс. человек. В союзах металлистов, печатников, бумажников и пищевиков Екатеринбургской губернии фонд взаимопомощи организовался из 5% единовременных отчислений членов касс взаимопомощи. К весне 1922 г. например, в фонде взаимопомощи Екатеринбургского РК металлистов насчитывалось 30 млн. р. (образца 1922 г.)¹⁰⁰. В летние огородные кампании 1922—1923 гг. профсоюзы и кооперативные объединения обеспечивали посевным материалом в первую очередь безработных. Существенная помощь была оказана им и в 1924—1925 гг.

Контингент безработных состоял почти исключительно из малоквалифицированных и подсобных рабочих. Наличие на Урале в восстановительный период безработицы имело место при одновременном увеличении объема производства и значительном росте численности рабочего класса. В капиталистических же странах безработица растет в периоды экономических кризисов, вызываемых перепроизводством товаров, что приводит к недогрузке промышленных предприятий и образованию открытой Карлом Марксом постоянной резервной армии труда. На Урале, как и по всей стране, безработица изживалась по мере восстановления и укрепления экономики, социалистических преобразований и окончательно ликвидирована была в годы индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

---

⁹⁸ ЦГАОР СССР, ф. 6860, оп. 1, д. 449, л. 1.

⁹⁹ Уральский рабочий, 1923, №24, 1 февр.

¹⁰⁰ СОПА, ф. 76, оп. 1, д. 1181, л. 74.

2. Рост общего и профессионально-технического образования рабочих. Помощь рабочего класса в становлении и развитии высшей школы на Урале

Великий Октябрь положил начало глубочайшим преобразованиям не только в политике и экономике, но и в духовной жизни общества. Впервые в мировой истории трудящиеся массы получили широкий доступ к богатствам культуры. В. И. Ленину принадлежит всесторонняя разработка учения о культурной революции как составной и неотъемлемой части программы построения социализма. Но достичь определенного уровня культурного развития было нелегким делом: царизм и буржуазия оставили одно из самых тяжелых наследий—массовую неграмотность населения. К 1917 г. 73% населения, не считая детей до 9 лет, не умели читать и писать¹⁰¹. Среди нерусских народностей процент неграмотных был еще выше. Неоднократно указывая, что «...в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»¹⁰², В. И. Ленин и партия большевиков сразу же после Октябрьской революции указали пути решения задач культурной революции, основными из которых являлись: ликвидация неграмотности, создание материальной базы культуры, подъем социалистической экономики, вовлечение широчайших масс народа в культурное строительство. Ясное и точное определение значения культурной революции в развитии нашего общества дал М. И. Калинин. «Культурная революция,—говорил он,—означает коренное изменение технологических, хозяйственных, бытовых, идеологических и т. п. условий жизни и всех методов работы. Это—такое изменение, которое совершенно перерабатывает, полностью преодолевает и неизмеримо превышает самый высокий уровень буржуазной культуры, вследствие чего должен сложиться новый тип человека—коллективиста. Конечно, в первую очередь, такая культурная революция предполагает полную, по крайней мере, первоначальную грамотность всего населения Советского Сою-

¹⁰¹ См.: Куманев В. А. Социализм и всенародная грамотность. Ликвидация массовой неграмотности в СССР. М., 1967, с. 11.

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 315.

за»¹⁰³. Ведущая роль в борьбе за новую, социалистическую культуру принадлежала и принадлежит рабочему классу. Организованность рабочих, их сознательность и дисциплина служили примером для всех трудящихся, прежде всего для крестьянства, способствовали преодолению темноты и невежества, овладению знаниями для успешного строительства новой жизни.

«Культурная революция лотому и культурная революция, что она должна делаться только при непосредственном участии широчайших рабочих и бедняцко-средняцких масс, а следовательно, при непосредственном, ближайшем и прямом участии прифосоюзов и комсомола и под руководством партии большевиков»¹⁰⁴, — говорит А. С. Бубнов. Только в условиях социализма наступает полное и органическое воссоединение народа с культурой, овладение им всем тем богатством и всеми теми высотами развития науки и культуры, которые созданы человечеством. Причем при социализме процесс усвоения трудящимися массами знаний происходит не самотеком, не стихийно, а носит организованно-плановый, общегосударственный характер. Интерес советских ученых к исследованию многих вопросов культурного строительства в нашей стране велик (работы И. С. Смирнова, М. П. Кима, Г. Г. Карпова, А. В. Кольцова, Ф. Ф. Королева, В. А. Куманева и др.), особенно в первые годы Советской власти, когда под руководством В. И. Ленина были заложены основы теории и практики культурной революции¹⁰⁵.

Учитывая степень изучения отдельных направлений культурного строительства на Урале в восстановительный период (работы В. Г. Чуфарова, М. Е. Главацкого, Т. А. Кругловой и др.) мы рассмотрим слабо освещенные или совсем не затронутые исследованием вопросы (формы и сеть рабочего образования, рабочие факультеты, выдвиженчество как один из путей создания ин-

---

¹⁰³ Калинин М. И. О коммунистическом воспитании. М., 1958, с. 79.

¹⁰⁴ См.: Бубнов А. С. Статьи и речи о народном образовании. М., 1959, с. 26.

¹⁰⁵ См.: Ленин о культуре и искусстве. М., 1956; Ленин о народном образовании. М., 1957; Ленин о литературе. Статьи и речи. М., 1957; Ленин о печати. М., 1959; Ленин о библиотечном деле. М., 1960; В. И. Ленин и А. М. Горький. Письма, воспоминания.

женерных и командных кадров из рабочих), вводя в научный оборот новый фактический материал.

Борьба трудящихся за выполнение поставленной В. И. Лениным задачи — «Учиться, учиться и учиться» представляла собой третий фронт, так как от него зависело во многом удержание за пролетариатом власти, закрепление его диктатуры и развитие советского социалистического государства во всех звеньях и разветвлениях. Ликвидация неграмотности с переходом к мирному строительству стала первоочередной общегосударственной, политической задачей. Ее решение на Урале, как и повсюду в стране, шло по двум направлениям: обучение подрастающего поколения и ликбез взрослого населения. По переписи 1920 г., грамотных на Урале было 29,3% против 32% в среднем по РСФСР. Из 51 губерний РСФСР передовая по грамотности на Урале — Пермская губерния занимала 23-е, Екатеринбургская — 28-е, а Тюменская — 48-е место¹⁰⁶. Еще худшим было положение у ряда нерусских народностей Урала — татар, башкир, марийцев, чувашей, вотяков, коми-пермяков, селькупов, неграмотность которых достигала 80—90%. Крайне мало у них было национальных школ и литературы. Сразу же после освобождения Урала от Колчака для руководства работой среди нерусских народностей были организованы при губернских и уездных комитетах РКП(б) татаро-башкирские бюро и секции¹⁰⁷, а при губернских исполкомах — отделы по делам национальностей. С 15 дек. 1923 г. приступил к своей деятельности Уральский областной совет национальных меньшинств¹⁰⁸.

В Екатеринбургской губернии подотдел национальных меньшинств отдела народного образования, созданный в ноябре 1919 г., к началу 1921 г. открыл для учащихся нерусских народностей 113 школ второй ступени: две школы еврейские, польскую, немецкую и остальные татаро-башкирские¹⁰⁹. В Екатеринбурге осенью 1919 г. начали работать трехгодичные педагогические курсы для мусульман. В феврале 1920 г. аналогичные

¹⁰⁶ Материалы по районированию. Екатеринбург, 1923, т. 111, с. 10.

¹⁰⁷ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 42, л. 16.

¹⁰⁸ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 576, л. 2.

¹⁰⁹ ГАЧО, ф. 17, оп. 1, д. 909, л. 24.

курсы были открыты в Красноуфимске. Курсанты снабжались бельем, обувью, остро нуждавшимся предоставляли жилье¹¹⁰. Коми-пермяки, создавшие в составе Урала в 1925 г. первый в СССР национальный округ, получили свою письменность и школу на родном языке¹¹¹.

В июле 1920 г. на Урале были созданы губернские, уездные и волостные чрезвычайные комиссии по ликвидации неграмотности, которые в своей работе руководствовались декретом СНК от 26 дек. 1919 г. «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». По декрету в обязательном порядке привлекалось к обучению грамоте все население от 8 до 50 лет¹¹². Во главе всенародного похода за грамотность шли партийные, профсоюзные и комсомольские организации. На конференциях и собраниях коммунисты агитировали за ликбез и принимали решения развернуть борьбу за овладение грамотой. «Только тогда мы построим жизнь прочно на социалистических началах, когда будем все грамотны¹¹³,—указывалось в резолюции II Алапаевской городской партконференции.

Екатеринбургский губисполком своим предписанием от 23 янв. 1920 г. указывал губернскому отделу народного образования о срочной разработке проекта ликвидации безграмотности в губернии согласно декрету Совнаркома¹¹⁴. На заседании коллегии Екатеринбургского губернского отдела народного образования от 31 янв. 1920 г. было решено приступить к разработке планов и программ по ликвидации безграмотности и в первую очередь среди коммунистов, приобрести учебники и канцелярские принадлежности, составить букварь-хрестоматию¹¹⁵.

При Екатеринбургском губернском и уездных отделах народного образования были созданы национальные комиссии по ликвидации неграмотности населения¹¹⁶, которые содействовали работе учреждений и

¹¹⁰ ГАСО, ф. 7, оп. 1, д. 12, лл. 81, 82.

¹¹¹ 40 лет Коми-пермяцкому национальному округу. Пермь, 1965, 1965, с. 21—27.

¹¹² Собрание узаконений, 1919, № 67, с. 592.

¹¹³ Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966, с. 15.

¹¹⁴ ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 2, л. 87.

¹¹⁵ Там же, л. 91.

¹¹⁶ Там же, д. 5, л. 59.

предприятий по ликвидации безграмотности, отыскивали помещения для школ, направляли инструкторов для работы с учениками. Иногда учителями школ ликбеза были ученики, сидящие за партами, не говоря уже о студентах.

Несмотря на острую нехватку учителей, недостаток школьных помещений, учебных пособий и принадлежностей, тяжелое материальное положение учащихся работа по ликбезу шла ударными темпами, с широким размахом. В октябре 1920 г. в системе Политпросвета на Урале действовало 2 554 школы ликбеза и малограмотных, в которых обучалось 81 155 человек¹¹⁷.

На 1 февр. 1921 г. только в Екатеринбургской губернии насчитывалась 101 школа по ликвидации безграмотности, 179 инструкторов-ликвидаторов и 4 061 учащийся среди нерусских народностей¹¹⁸.

В Челябинской губернии только за первое полугодие 1921 г. было обучено 33 тыс. человек. В Пермской губернии кампания по ликбезу в 1920—1921 гг. дали следующие результаты: из 149187 обучавшихся окончено 87921 человек. На 1 февр. 1922 г. в губернии оставалось 418 213 неграмотных¹¹⁹.

В авангарде борьбы с неграмотностью шел рабочий класс. Успешно велась работа по ликбезу в профсоюзах металлистов, железнодорожников, горняков, химиков. По указанию политотдела Пермской железной дороги во всех партиячках создавались тройки по борьбе с неграмотностью. В качестве учителей использовались инженерно-технические работники. К маю 1921 г. на ряде станций Пермской железной дороги не оставалось ни одного неграмотного работника¹²⁰.

В 1921—1922 гг. культурному фронту Урала выпали суровые испытания. Вызванный неурожаем страшный голод привел к резкому сокращению числа ликпунктов, школ, клубных учреждений.

С октября 1921 г. по май 1922 г. число ликпунктов на Урале сократилось с 3 959 до 936, в том числе в системе Политпросвета за этот же период—с 2 554 до

¹¹⁷ Уральское хозяйство в цифрах. Свердловск, 1926. с. 32, 33.

¹¹⁸ ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 909, л. 52.

¹¹⁹ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 5. л. 122 об.

¹²⁰ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 297.

237¹²¹. X Всероссийский съезд Советов (декабрь 1922 г.), заслушав доклад Наркомпроса о бедственном положении системы народного просвещения, обязал «как центральные, так и местные органы Советской власти принять все меры к тому, чтобы дальнейшее сокращение школьной сети и детских учреждений было решительно приостановлено¹²². В этих трудных условиях было решено большую часть расходов на народное образование возложить на местные бюджеты и, благодаря активной помощи партийных, советских и профсоюзных организаций, самих трудящихся, к весне 1923 г. удалось приостановить сокращение сети ликбезов. В августе 1923 г. ВЦИК и Совнарком издали специальный декрет, в котором задача ликвидации неграмотности считалась «наиболее важной и ударной задачей народного просвещения в настоящих условиях, тесно связанной с хозяйственным возрождением страны»¹²³.

В 1923—1924 гг. на Урале было обучено грамоте около 35 тыс. человек, а в 1925 г. на 2 379 ликпунктах занималось более 94 тыс. человек, из них 73 тыс. успешно закончили курс обучения. К тому же 9,7 тыс. человек окончили школы малограмотных. По данным переписи 1926 г., грамотность населения Урала в возрасте старше 8 лет повысилась на 14% по сравнению с 1920 г. и составила 49,3% (среди городского населения Урала грамотность была 71,8%, а среди сельского—43,3%). Этот показатель близок к общественному уровню (около 51%), но ниже среднего по РСФСР (55%)¹²⁴. Большинство рабочих в возрасте от 18 до 35 лет ликвидировали неграмотность. За 1924—1923 гг. на Урале было обучено свыше 12 тыс. членов профсоюзов. Работа по ликбезу среди рабочих, особенно недавних выходцев из деревни, продолжалась с большим напряжением, так как процент неграмотных у ряда профсоюзов непрерывно рос в связи с притоком новых рабочих. Поэтому летом 1924 г. Уралпрофсовет заключил соглашение с Уралполитпросветом о совместной работе по ликвидации неграмотности среди членов профсоюзов. По договору

¹²¹ Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 32, 33.

¹²² Съезды Советов РСФСР в постановлениях... М., 1939, с. 270.

¹²³ Собрание узаконений. 1923, № 72, ст. 706.

¹²⁴ Просвещение на Урале. Стат. сб., серия 6, т. VIII, с. 40.

профсоюзы оплачивали труд преподавателей, хозяйственные расходы на ликпунктах и половину расходов на учебники и пособия. В 1926 г. с неграмотными занималось 650 учителей, составлявших основной костяк преподавательских кадров на ликпунктах. Им активно помогали возникшие в 1923 г. ячейки добровольного общества «Долой неграмотность!» В числе первых коллективных членов нового общества стал Пермский окружком РКП(б). «Грамотный, ты в долгу у неграмотного. Расплатись, обучив его»¹²⁵,—было написано на плакате Уральского ОДН.

Многое было сделано в восстановительный период для ликвидации неграмотности на Урале. Однако задачу ликвидации массовой неграмотности удалось решить в основном к 1940 г. Окончив ликпункты, многие рабочие и крестьяне продолжали учебу в общеобразовательных школах взрослых, а затем в специальных учебных заведениях. Немало их поступило на рабфак, чтобы затем пойти в вуз. Многие из окончивших школы ликбеза становились активными общественниками, повышали свою производственную квалификацию¹²⁶.

Доставшаяся от прошлого старая система профессионально-технических учебных заведений не соответствовала целям и потребностям Советской республики ни по масштабам, ни по качеству подготовки специалистов для народного хозяйства.

Поэтому 29 мая 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет о введении профессионально-технического образования всех рабочих в возрасте до 40 лет. Это было необходимо, чтобы удовлетворить потребность промышленности в квалифицированной рабочей силе и ликвидировать техническую безграмотность широких масс рабочих. Для проведения этого декрета в жизнь на Урале в составе областного, губернских и уездных отделов народного образования были созданы подотделы по профессионально-техническому образованию с подчинением их Главпрофобру, во главе которого был поставлен нарком просвещения А. В. Луначарский. Губернский и уездные подотделы профессионального образования проводили работу по организации управления всеми ви-

¹²⁵ Челябинский краеведческий музей, фотостенд.

¹²⁶ См.: Первые рабфаки на Урале. Свердловск, 1963.

дами профессионально-технических учебных заведений и учреждений. Губпрофобрами были выработаны инструкция внутренних правил и распорядка в профессионально-технических школах и учебных мастерских, циркуляры и программы для профтехшкол и курсов¹²⁷. В восстановительный период сложилась довольно стройная и разнообразная по видам сеть учреждений профессионального образования, основными из которых были школы ФЗУ, профессионально-технические школы и курсы, техникумы, учебно-показательные мастерские, производственные кружки, индивидуальное и бригадное ученичество, рабфаки, высшие учебные заведения.

Ленинские указания и важнейшие положения советской педагогики о политехническом обучении, соединении обучения с производительным трудом были положены Коммунистической партией в основу строительства не только общеобразовательной школы, но и школ ФЗУ.

Предшественниками школ ФЗУ были школы-клубы рабочих подростков. Раньше всего они появились в Екатеринбургской губернии и к весне 1920 г. существовали во многих городах и уездах губернии. В Тюмени летом 1920 г. в 4 школах-клубах занималось около 300 подростков¹²⁸.

Нэл внес новое в содержание работы школ-клубов, заставил теснее связаться с жизнью фабрик и заводов, ввести в обучение элементы профессиональной ориентации, так как вопрос о квалификации молодежи приобрел тогда первостепенное значение.

Выступая на III съезде РКСМ в октябре 1920 г., В. И. Ленин говорил: «Перед вами стоит задача хозяйственного возрождения страны, реорганизации, восстановления промышленности и земледелия на современной технической основе, которая покоится на современной науке и технике, на электричестве. Вы знаете, что неграмотные люди к электричеству не подойдут, и мало тут одной простой грамотности»¹²⁹. С целью подготовки квалифицированных и классово сознательных молодых рабочих развернулась работа школ фабрично-заводского ученичества (в дальнейшем—ФЗУ). В начале мая

¹²⁷ ГАСО, ф. 17, оп. 1, д. 2, лл. 15, 18, 95.

¹²⁸ Архив ЦК ВЛКСМ, ф. Уралобкома, д. 6, л. 10.

¹²⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 10.

1920 г. одним из первых в стране начал работать фабрично-заводской школой на Лысьвенском металлургическом заводе для подготовки токарей и слесарей. В 1923 г. Лысьвенская школа ФЗУ провела набор учеников уже на металлургическое, а в 1924 г. — посудное и счетное отделения.

А. В. Луначарский, посетивший Мотовилихинскую школу ФЗУ, заявил: «Из всех виденных мною фабрично-заводских школ — здешняя наилучше оборудована. Желаю успеха школе и всем ученикам»¹³⁰.

В 1920 г. открылись школы также в Надеждинске, Невьянске, Пашини и в 1921 г. — в Златоусте, Баранче, на Верх-Исетском заводе. Для рассмотрения проекта сети школ ФЗУ, вопросов снабжения школ и организации их нормальной работы в октябре 1921 г. при Пермском губкоме партии была создана специальная комиссия во главе с М. П. Туркиным¹³¹.

В 1922 г. уже предусматривалась обязательная организация ФЗУ на всех предприятиях, где число подростков превышало 40 человек, количество школ ФЗУ заметно выросло. Если в 1922 г. их было 29, то к началу 1924 г. стало уже 44 с числом учащихся 3 236¹³², что составило около четверти всех подростков, занятых в промышленности Урала.

Все школы были оборудованы физико-механическими кабинетами с приборами, закупленными или изготовленными силами учащихся; организованы кабинеты-музеи с образцами сырья и изделий не только своих, но и соседних предприятий. Каждая школа имела библиотеку, учебные пособия для преподавателей и учащихся, но технической литературы было мало¹³³. Учащиеся успешно выполняли заказы предприятий. Так, Невьянская школа ФЗУ провела капитальный ремонт паровой машины, нескольких перфораторов, динамомашин, трансформаторов и мотора с полной перемоткой¹³⁴. В 1924 г. около 2 тыс. человек (12%) занималось в горняцких школах молодежи: Невьянской, Исковской и др. В конце 1924 г. был разрешен допуск под-

¹³⁰ ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 255, л. 31.

¹³¹ ППА, ф. 557, оп. 3, д. 21, л. 1.

¹³² Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 31.

¹³³ ГАСО, ф. 241, оп. 1, д. 963, лл. 32 и об. — 35.

¹³⁴ ГАПО, ф. 58, оп. 1, л. 453 л. 247.

ростков на подземные работы для обучения и Кизеловская горномеханическая школа первой в стране перешла на подготовку забойщиков, крепильщиков, разбуровщиков¹³⁵.

На 1 июля 1925 г. по всей металлопромышленности Урала имелось 20 школ ФЗУ с 2095 учащимися, причем по инициативе Уральского обкома РЛКСМ с октября 1924 г. в 14 из них стали также готовить квалифицированных рабочих для основных цехов металлургической промышленности: доменного, мартеновского и прокатного¹³⁶. В 1925 г. 438 учеников школ ФЗУ работали в горячих цехах, из них 109—в мартеновских, 217—в прокатных, 39—в доменных¹³⁷. Кроме того, на 11 вечерних профессионально-технических курсах обучалось 262 человека, а индивидуальным и бригадным ученичеством было охвачено 976 человек. Всего же в 1924—1925 гг. свыше 4 500 человек приобрели начальное техническое образование. Уральский опыт организации ФЗУ, изученный комиссией Главпрофобра, ВЦСПС и ВСНХ, был обобщен на III Всесоюзном совещании по производственному обучению в металлопромышленности и рекомендован другим ФЗУ страны¹³⁸. Но это были всего лишь первые шаги на пути становления и развития на Урале профессионально-технического образования. Июльский (1925 г.) пленум Уральского обкома РКП(б), отметив острую нехватку квалифицированных рабочих, указал на необходимость расширения сети школ ФЗУ, на организацию обучения опытными рабочими неквалифицированных непосредственно в артелях, бригадах, на расширение профессионально-технического образования в цехах и на заводах. Пленум предложил к осени 1925 г. открыть областные курсы по подготовке командного состава в промышленности¹³⁹.

К началу 1926 г. на Урале насчитывалось 42 школы ФЗУ с 4077 учащимися (из них 18 металлургических, 6 горных и 5 механических) и 32 профтехшколы с 2254 учащимися (табл. 34). Не менее трех четвертей учащихся школ ФЗУ и профтехшкол являлись детьми ра-

¹³⁵ ГАПО, ф. 23, оп. 1, д. 416, л. 37.

¹³⁶ ГАПО, ф. 118, оп. 1, д. 264, л. 64.

¹³⁷ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 8, л. 312.

¹³⁸ Жизнь рабочей школы, 1924, № 3—4, с. 124.

¹³⁹ ГАПО, ф. 58, оп. 1, д. 543, л. 271.

бочих. Если в 1923/24 уч. г. школами ФЗУ на Урале было выпущено 290 человек, то в 1925/26 — 880 человек, из них 750 по металлургии и машиностроению¹⁴⁰. Выпускники школ ФЗУ составляли более половины всех рабочих подростков, влившихся в промышленность в конце восстановительного периода.

Таблица 34

Сеть школ ФЗУ и профтехшкол на Урале в начале 1926 г.

Наименование специальности	Количество		
	Школ	Учащихся	В среднем на одну школу
Школы ФЗУ			
Механические	5	601	120,2
Металлургические	18	2086	115,2
Горные	6	496	82,7
Текстильные	3	271	90,3
Химические	3	144	48
Полиграфические	1	48	48
Кожевенные	1	45	45
Деревообделочные	2	124	100
КТУ	3	262	77,9
Итого:	42	4077	98,8
Профтехшколы			
Механические	10	806	80,6
По сельскохозяйственному машиностроению	11	619	56,3
Сельскохозяйственные	5	253	50,6
Швейные	1	78	78
Кожевенные	1	39	39
Художественные и музыкальные	4	459	114,8
Итого:	32	2254	70,5*

* Таблица составлена на основе данных II Уральского областного съезда по рабочему образованию, состоявшегося 25—29 окт. 1926 г.

¹⁴⁰ См.: Рабочее образование на Урале. Свердловск, 1926, с. 53.

В рассматриваемый период возник и другой вид производственного обучения—индивидуальное ученичество непосредственно на производстве. На предприятиях Екатеринбургского треста «Гормет» в 1925 г. обучалось бригадно и индивидуально 482 человека, из них 82 женщины (в школах ФЗУ треста лишь 280 человек). Если на Лысьвенском металлургическом заводе в 1925 г. таким образом обучались 86 учеников (в школе ФЗУ — 211 человек), то в 1926 г.—112 (в школе ФЗУ—181)¹⁴¹. Сотни молодых рабочих повысили свою квалификацию без отрыва от производства. Были открыты курсы по подготовке мастеров, счетных работников, по слесарно-кузнечному, столярному и радиodelу. Но существовавшая на Урале сеть профтехкурсов (табл. 35) была количественно недостаточна, учебные планы и программы отличались громоздкостью.

Т а б л и ц а 35

Изменение сети профкурсов на Урале по годам

Годы учебы	Число профкурсов	Количество слушателей
1920/21	76	4385
1921/22	88	3721
1922/23	34	1128
1923/24	51	3747
1924/25	32	2876*

* См.: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г., Свердловск, 1926, с. 32—33.

Второй уральский областной съезд по рабочему образованию (октябрь 1926 г.) отметил, что «существующая система подготовки квалифицированной рабочей силы (школа ФЗУ как основная форма подготовки квалифицированных рабочих, бригадное и индивидуальное ученичество, профкурсы и др.) в основном отвечает потребностям промышленности»¹⁴². Начиная с 1923 г. на Урале появилась новая форма рабочего образования—учебно-показательные мастерские. Если в 1923/24 уч. г.

¹⁴¹ ГАПО, ф. 74. оп. 1, д. 17, л. 1—3.

¹⁴² Рабочее образование на Урале. Свердловск, 1926, с. 56.

их было 7 с количеством учеников 254, то в 1924/25 гг. — 10 с числом обучавшихся 546¹⁴³.

Итак, рабочее образование непосредственно на производстве в восстановительный период укрепилось и расширилось: уже в 1921 г. число учреждений профтехобразования увеличилось по сравнению с 1920 г. со 180 до 285, количество преподавателей—с 854 до 2104, а учащихся—9 248 до 16 176¹⁴⁴. Развитие многочисленной низовой сети профессионально-технического образования для подготовки квалифицированных рабочих и повышения их квалификации являлось важным завоеванием Октября. Первый опыт организации подготовки квалифицированных рабочих на Урале в 1919—1925 гг. являлся не только важным вкладом в развитие советской педагогики, но и существенным источником пополнения рабочего класса Урала.

Октябрьская революция открыла широкий простор не только для повышения общеобразовательного уровня и овладения минимумом профессионально-технических знаний, но и обучения в средних специальных и высших учебных заведениях. Возросло число техникумов на Урале, выпускавших «сержантов» индустрии: в 1914 их было 16 с контингентом 1,1 тыс. человек, в 1920/21 г.—17 с 2204 учащимися, в 1921/22 г.—32 с 3015 учащимися, в 1922/23 г.—38 с 3945 учащимися, в 1923/24 г.—52 с 6016 учащимися, в 1924/25 гг.—40 с 6142 учащимися¹⁴⁵. В 1925/26 уч. г. в Пермском округе было 10 техникумов: Нытвенский, Очерский, Соликамский, Воткинский механический, Сарапульский сельскохозяйственный, Сарапульский промышленно-экономический, Кунгурский художественный, Кунгурские художественные мастерские, Кудымкарский художественный, Пермский педагогический. Преподавателей и инструкторов в техникумах было 186, технического персонала—78 человек, учащихся—1768¹⁴⁶. Сложившаяся в восстановительный период довольно стройная и дифференцированная система профессионально-технического образования сыграла значительную роль в подготовке

¹⁴³ См.: Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 32, 33.

¹⁴⁴ Уральский рабочий, 1921, № 190, 24 авг.

¹⁴⁵ Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, 32, 33.

¹⁴⁶ ГАПО, ф. 483, оп. 1, д. 62, л. 3 и об.

квалифицированных рабочих кадров для уральского народного хозяйства. Всем звеньями профессионально-технического образования на Урале за 1920—1925 гг. было обучено около 58,8 тыс. рабочих, что составило 20% от состава рабочей силы на 1 июля 1926 г. в промышленности, строительстве и на транспорте¹⁴⁷. Несмотря на рост и развитие профессионально-технического образования, нужда в специалистах средней квалификации была велика, поэтому настоятельной необходимостью было составление научно обоснованного плана развития сети профессионально-технического образования, укрепление связи учебного процесса с производством.

Сразу же после Октябрьской революции Коммунистическая партия приступила к перестройке высшего образования на социалистических началах. Опорой партийных организаций при проведении революционных преобразований в вузах в основном являлось пролетарское студенчество. В написанном В. И. Лениным и утвержденном СНК РСФСР 2 авг. 1918 г. постановлении «О приеме в высшие учебные заведения РСФСР» открывался широкий доступ в высшую школу рабоче-крестьянской молодежи. В первую очередь, говорилось в постановлении, — «безусловно, должны быть приняты лица из среды пролетариата и беднейшего крестьянства, которым будут предоставлены в широком раз мере стипендии»¹⁴⁸. Это постановление полностью отвечало решению задачи создания своей, советской интеллигенции, вышедшей из народа и неразрывно связанной с народом.

Большую роль в пролетаризации высшей школы сыграли рабочие факультеты, являвшиеся, по образному выражению М. И. Калинина, специфическим творением Октябрьской революции, и быстро завоевавшие популярность среди трудящихся и особенно рабочих. Они давали возможность трудящейся массе за 3—4 года получить среднее специальное образование и основательно подготовиться для серьезной и длительной учебы в вузах. По определению А. В. Луначарского, они были

---

¹⁴⁷ Уральское хозяйство в цифрах. Свердловск, 1927, с. 57. Труд на Урале в 1924 г. Свердловск, 1925, с. 117; Союз металлистов на Урале в 1924—1928 гг. Свердловск, 1928, с. 111.

¹⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 34.

своего рода пожарными лестницами, по ступенькам которых рабочие поднимались в вузы. Поступающий на рабфак должен был иметь не менее одного года рабочего стажа, мог читать, писать и считать в пределах четырех действий арифметики¹⁴⁹. Обязательным требованием являлось направление фабзавкома, партийной или комсомольской ячейки.

Профсоюзы вели на предприятиях тщательный отбор рабочих—кандидатов на рабфаки. На профсоюзы ложилась ответственность не только за судьбу откомандированных ими рабфаковцев (вопросы их питания, общежития), но и за то, как и чему учили их представителей.

Обсуждая деятельность рабочего факультета Пермского университета, коллегия губернского отдела народного образования на заседании 27 дек. 1921 г. указывала, что «союзы не должны ни на одну минуту забывать, что строить свое пролетарское государственное здание они могут только своими силами, а никак не чужими руками, руками буржуазных (или полубуржуазных) спецов. Пока пролетариат не будет иметь достаточно кадров своих спецов, до тех пор он будет в состоянии только класть заплату, совершать мелкие поделки, но ничего фундаментального, основательного он сделать не может: лозунг «Наука для труда»—лозунг рабфаковцев, ибо эти пролетарские спецы в будущем представят более грозной наступательной и оборонительной армией, чем Красная Армия»¹⁵⁰.

Как известно, первым в стране был рабфак при Московском коммерческом институте им. Маркса (ныне Институт народного хозяйства им. Г. В. Плеханова), созданный по инициативе студентов-коммунистов в феврале 1919 г. Вскоре появились рабфаки и на Урале. В ноябре 1919 г. занятия начались на рабфаке при Пермском университете в количестве двух групп—50 учащихся.

За 10 лет существования на рабфаке учились 1500 рабочих и крестьян. Из них 945 человек поступили в вузы и техникумы, а к концу 1929 г. 50 рабфаковцев окончили институты и успешно работали в различных от-

¹⁴⁹ ГАПО, ф. 19, оп. 1, д. 217, л. 147.

¹⁵⁰ Там же, л. 147 и об.

раслях народного хозяйства. Значительно выросла материально-учебная база Пермского рабфака: если в 1925/26 уч. г. оборудование рабфака стоило 5—6 тыс. р., то в 1929 г.—30 тыс. р., а вместе с общежитием—53 тыс. р.¹⁵¹ Были открыты вечерний рабфак и заочное отделение для рабочих Перми и Мотовилихи. С 1924 г. функционировало подготовительное отделение для поступающих на рабфак и подготовительная группа для нерусских народностей: коми-зырян, пермяков, вотяков.

Слушателями первого набора Уральского рабфака в Екатеринбурге были (250 человек) в основном демобилизованные красноармейцы. Уралбюро, ЦК РКП(б) и Уралбюро ВЦСПС взяли шефство над Уральским рабфаком. Уже в 1921 г. в нем обучались 700 человек, многие из которых прошли суровую закалку трудом и борьбой. На двух уральских рабфаках в 1924 г. обучалось 1 202 человека, в 1925 г.—1 033¹⁵². К концу восстановительного периода уральские рабфаки, преодолев трудности становления, подготовили для учебы в вузах около 1 200 человек, среди которых многие стали известными специалистами.

В 1922 г. выступая на IV конгрессе III Интернационала, В. И. Ленин заявил, что молодежь учится на рабфаках, «может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат»¹⁵³.

Рабфаки давали основное пополнение вузов, которые возникли на Урале в рассматриваемый период и постепенно стали основной формой подготовки кадров народной интеллигенции¹⁵⁴. Сразу же после окончания гражданской войны на Урале начались занятия в Екатеринбургском горном институте. В декабре 1919 г. в Уфе

¹⁵¹ Звезда, 1929, № 62, 17 сент.

¹⁵² Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 31.

¹⁵³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 291.

¹⁵⁴ Этому важному участку культурного строительства посвящен ряд интересных работ, вышедших за последние годы: Елютин В. П. Высшая школа страны социализма. М., 1959; Чуткерашвили Е. В. Развитие высшего образования в СССР. М., 1961; Украинцев В. В. КПСС — организатор революционного преобразования высшей школы. М., 1963.

был организован Башкирский институт народного образования, в котором шла подготовка учителей в основном для татаро-башкирских школ. В. И. Ленин внимательно следил за развитием высшего образования на Урале. 19 окт. 1920 г. В. И. Лениным подписан декрет «Об учреждении Уральского государственного университета», а 10 ноября и 17 дек. 1920 г. им были посланы две телеграммы с указанием о немедленном освобождении занятых зданий Уральского университета, который стал родоначальником многих вузов. В начале 1921 г. Совет трудовой армии приравнял его к ударным предприятиям «областного значения первостепенной государственной важности». По решению губисполкома, Пермский университет, созданный в 1917 г. на базе отделения Петроградского университета, также был включен в план снабжения наравне с крупными предприятиями¹⁵⁵. Партийные и советские органы оказывали всяческое содействие университетам в преодолении ими материальных затруднений. В 1921—1922 гг. 1 100 студентов Уральского университета находились на государственном обеспечении, в том числе 650 рабфаковцев. Во время «двухнедельника помощи пролетарскому студенчеству» в январе 1924 г. рабочие и трудящиеся крестьяне внесли в фонд Уральского университета свыше 20 тыс. р. золотом и в фонд Пермского университета—3 тыс. р.¹⁵⁶ Систематически оказывалась материальная помощь и профессорско-преподавательскому составу. Для этой цели было создано Уральское отделение комиссии по улучшению быта ученых. Все работники вузов были обеспечены пайком за счет долевых отчислений от промышленности.

Помощь рабочего класса, партийных и советских органов высшей школе на Урале позволила ей справиться с серьезными трудностями материального и организационного порядка, значительно окрепнуть. В начале восстановительного периода в Перми возникли еще два вуза: практический институт в системе Главпрофобра и

¹⁵⁵ См.: Чуфаров В. Г., Главацкий М. Е. Помощь рабочего класса высшей школы в годы восстановления народного хозяйства.— В сб.: Из истории заводов и фабрик Урала, Свердловск, 1960, вып. II, с. 192.

¹⁵⁶ Студент-рабочий, 1924. № 7, с. 53, 56.

педагогический институт¹⁵⁷. На Урале в 1920/21 г. было 5 вузов с 5175 студентами (без рабфаков.) в 1921/22 — 3 с 4868 студентами, в 1922/23 — 7 с 4954 студентами, в 1923/24 — с 4752 студентами и в 1924/25 г. — 3 с 3972 студентами¹⁵⁸.

Матеральные трудности, осуществление режима строжайшей экономии средств для строительства гигантов индустрии не позволяли расширять подготовку кадров, потребовали внести изменения в вузовскую сеть на Урале. Несмотря на некоторое сокращение количества вузов и контингента студентов к концу восстановительного периода, вузы выросли качественно: четко обозначился их профиль, специализация вполне соответствовала потребностям главных отраслей народного хозяйства. Улучшился социальный состав студентов: рабоче-крестьянская молодежь составляла более половины, а к концу 20-х гг. — две трети всего состава студентов. Лишь за два месяца — август и сентябрь 1922 г. — профсоюзы Урала командировали в вузы 870 самых лучших, способных рабочих (70% всего приема). И это было необходимо, так как на одно место в рабфак или вуз приходилось до 30—40 желающих. С приходом пролетарского студенчества быстро росли и укреплялись вузовские партиячейки. Коммунистов-студентов на основных вузовских факультетах было 7—8% от общего числа студентов. Если рабочие среди студентов индустриальных вузов составляли в 1922/23 г. 10%, то в 1926 г. — около 30%¹⁵⁹.

17 июня 1922 г. Уралбюро ЦК РКП(б), Уралбюро ВЦСПС и Уральское ЭКОСО взяли шефство над уральскими рабфаками¹⁶⁰. В 1923 г. студенты Уральского университета получали 250 государственных стипендий, 170 стипендий для лиц, командированных профсоюзами, и 80 стипендий за счет отчислений от заработной платы рабочих и служащих на нужды технических факультетов университетов¹⁶¹. В 1920 г. из Москвы на Урал приехали видные ученые: Н. А. Бушков, Н. С. Доброхотов, А. С. Ка-

¹⁵⁷ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 5, л. 122.

¹⁵⁸ Уральское хозяйство в цифрах 1926 г. Свердловск, 1926, с. 32—33.

¹⁵⁹ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 27, л. 7—23.

¹⁶⁰ Там же, д. 70, л. 16.

¹⁶¹ ГАСО, ф. 277, оп. 1, д. 149, л. 4.

заиский, С. Г. Карманов, В. К. Перке, Н. Н. Рогаткин, А. В. Шубников, И. В. Стецюла, а из Петрограда— В. Е. Грум-Гржимайло. Каждый из них создал свою научную школу, получившую всеобщее признание не только у нас, но и за рубежом.

Но местные советские инженерно-технические кадры только еще создавались. 14 мая 1922 г. в Уральском практическом инженерном институте (бывшее Уральское горное училище) состоялся выпуск первых инженеров. По поводу выпуска первых уральских советских инженеров в газете «Уральский рабочий» с гордостью отмечалось, что «день 14 мая 1922 г. запишется в историю института, но он должен быть записан и в историю Урала, так как в этот день вышли новые борцы с царящей разрухой, которые подкрепят сильно поредевшие ряды технического персонала на Урале...»¹⁶².

17 июня 1923 г. состоялся первый выпуск двух студентов-горняков Уральского политехнического института¹⁶³. Зимой 1926 г. этот институт окончили уже 22 человека¹⁶⁴. Только практическая деятельность по восстановлению уральской промышленности давала им право быть инженерами.

Первые, хотя и небольшие, выпуски состоялись и в уральских университетах. Таким образом, подготовка специалистов, особенно высокой квалификации, осуществлялась на Урале в 20-е гг. в незначительных масштабах. К концу восстановительного периода во всей ценовой промышленности было занято 3094 специалиста, из которых было 1599 практиков (лиц, занимавших должности инженеров и техников, но не имевших специального образования).

Поэтому партийные и профсоюзные организации Урала разъясняли рабочим указание В. И. Ленина о том, что если не беречь, как зеницу ока, всякого специалиста, «...работающего добросовестно, со знанием своего дела и с любовью к нему...», то ни о каких серьезных успехах в деле социалистического строительства не может быть и речи»¹⁶⁵. Ряд виднейших специалистов из старой про-

---

¹⁶² Уральский рабочий, 1922, 20 мая.

¹⁶³ Уральский рабочий, 1923, № 135, 19 июня.

¹⁶⁴ ГАПО, ф. 74, оп. 1, д. 15, л. 27.

¹⁶⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 351.

фессуры на Урале (проф. А. Н. Барабошкин, В. Е. Грум-Гржимайло, В. А. Гассельблат, С. С. Штейнберг, И. А. Соколов, А. Ф. Головин и др.) отдали свои знания и опыт делу социалистического строительства. Вузы положили начало первым научным учреждениям: в Перми возник биологический институт, а в Свердловске — научно-исследовательский институт, лаборатории которого были связаны со многими трестами и выполняли систематически заказы заводов. Ученые успешно работали над многими ключевыми вопросами развития металлургии, технологии получения химических веществ, сухой перегонки дерева, металлографии. В июне 1924 г. на Нижне-Салдинском заводе под руководством проф. И. А. Соколова впервые была испытана и налажена доменная плавка на сибирском коксе. В 1925—1926 гг. ряд доменных печей Туринского и Кушвинского заводов стали выплавлять чугун на коксе из Сибири. Плодотворная работа ученых Уральского университета была высоко оценена Президиумом ВСНХ.

Ядро талантливых ученых сформировалось в Перми. В их числе И. М. Виноградов, А. А. Заварзин, А. А. Рихтер, Б. Д. Греков, С. П. Обнорский, А. А. Полканов, ставшие известными академиками. Работы геолога П. И. Преображенского сыграли важную роль в открытии калийных солей в Соликамске и нефти в Верхне-Чусовских Городах. В 1924 г. Д. В. Алексеев издал работу «Новые основания химической механики», положившую начало физической химии. Языковед В. В. Гиппиус обнаружил не известную до того времени повесть М. Е. Салтыкова-Щедрина «Похвала легкомыслию», включенную позднее в собрание сочинений. Один из крупнейших специалистов по исследованию истории крестьян феодальной Руси Б. Д. Греков ввел в научный оборот многие виды архивных документов, в том числе материалы Соловецкого монастыря, являющиеся важнейшим источником для изучения социально-экономической истории Северо-Западной Руси. Б. Д. Греков регулярно выступал с лекциями и докладами по проблемам отечественной истории перед трудящимися городов Урала. Профессор А. А. Заварзин создал свою школу гистологов; физиолог Б. Ф. Вериго вместе со своими учениками исследовал

проблемы возбудимости нервной системы¹⁶⁶. В эти годы расширилась деятельность научных обществ и особенно краеведения, которым занимались возникшие в 1920 г. Камышловское и Тюменское общества по изучению местного края, а также с 1922 г. — Общество изучения Челябинского края. Большую исследовательскую работу по краеведению вел В. П. Бирюков, которого с полным правом можно назвать «урало-сибирским Далем»¹⁶⁷.

**
*

В годы восстановления народного хозяйства под руководством партийных, советских и общественных организаций на Урале были преодолены последствия войны и голода, вызванного неурожаем 1921 г., и достигнуты значительные успехи в повышении материально-бытового и культурного уровня трудящихся. Реальная заработная плата рабочих ведущих отраслей промышленности достигла довоенного уровня. Улучшилось снабжение продуктами и предметами первой необходимости. Успешно решался вопрос о ликвидации неграмотности, заметно улучшилось профессионально-техническое образование рабочего класса. Сделаны первые шаги в подготовке кадров инженерно-технической интеллигенции из рабочей среды.

Партийные, профсоюзные и комсомольские организации Урала, восстановленные, численно выросшие и окрепшие, зорко стояли на страже материальных и культурных интересов рабочих, особенно на частновладельческих и концессионных предприятиях, все энергичнее и настойчивее защищали справедливые и законные требования трудящихся. В двадцатые годы на Урале, как и всюду в стране, был создан прочный фундамент для дальнейшего повышения культурно-технического уровня и улучшения материального положения широких рабочих масс, являвшихся одним из важных условий роста их общественно-политической и трудовой активности.

---

¹⁶⁶ См.: Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966, с. 73—74.

¹⁶⁷ См.: Панов Д. А. Уральский краевед и писатель Владимир Павлович Бирюков. Шадринск, 1958, с. 16.

**ПОДЪЕМ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКТИВНОСТИ РАБОЧИХ УРАЛА**

**I. Идеино-организационное укрепление партийных
организаций Урала и усиление их рабочего ядра**

В. И. Ленин всегда рассматривал социализм как живое воплощение творческой инициативы масс, руководимых партией. Партийные организации повсюду выступали вожаками рабочих коллективов, руководителями и инициаторами их политического и трудового подъема, разбуженного в массах социалистической революцией. Рабочему классу предстояло создать, выковать такие принципиально новые, коллективистские формы и методы руководства государственной, хозяйственной и общественно-политической жизнью, которые способствовали бы наилучшему и наиболее полному проявлению активности трудящихся масс в их борьбе за победу социализма. Самой историей революционного движения рабочему классу была уготована роль передового отряда. Именно он, как указывал В. И. Ленин, «...может помочь трудящимся массам объединиться, сплотиться и окончательно отстоять, окончательно закрепить коммунистическое общество, окончательно его построить»¹. В. И. Ленин, революция, история дали прямой и ясный ответ буржуазным идеологам, утверждавшим, что трудящиеся не способны управлять государством. Октябрьская революция поставила у руля управления государством и обществом рабочий класс и его союзника — беднейшее крестьянство, т. е. тех, кто своим творческим трудом создает материальные и духовные богатства. Сразу же после Октября 1917 г. В. И. Ленин обратился к трудящимся с призывами: «Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 168.

государства в свои руки...»²; «Раз навсегда порвем с предрассудком, что государственные дела, управление банками, заводами—невозможная для рабочих задача»³; «Пусть каждый рабочий проникнется сознанием, что он правит страной»⁴. Первыми в истории прокладывая путь к социализму, рабочие России подняли к активной политической деятельности миллионы людей различных национальностей, направив их усилия на коренные социально-экономические преобразования в городе и деревне.

Эти колоссальной трудности задачи рабочий класс смог выполнить только под руководством организованного революционного авангарда — Коммунистической партии, призванной «вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся»⁵.

Созданная великим Лениным партия воплощает в себе его бесстрашный ум, железную, негибаемую волю и его незыблемую веру в творческую силу масс. Коммунистическая партия—это не просто одна из организаций, а высшая форма политической организации рабочего класса, всех трудящихся.

Ее главная роль как боевого союза единомышленников, высшей формы классовой организации пролетариата заключается в том, чтобы обучать, просвещать, воспитывать и вовлекать в социалистическое строительство широкие массы рабочих, крестьян, интеллигенции.

Еще в 1920 г. В. И. Ленин в заключительном слове по докладу ЦК на IX съезде партии говорил: «...Воспитание есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить, и мы идем к этому и будем идти»⁶. На съездах и многих Пленумах ЦК партии, состоявшихся в рассматриваемый период, вопросам идейно-воспитательной и пропагандистской работы уделялось неослабное внимание. Так, X съезд РКП(б) принял резолюции «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» и «Об орга-

² Там же, 66, 67.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 147.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 322.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 26.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 267.

низации курсов по изучению марксизма»⁷. XII съезд РКП(б) рассмотрел вопросы коммунистического воспитания трудящихся и повышения руководящей роли партии во всех сферах жизни советского общества. Кроме специального раздела в резолюции по организационному отчету ЦК, съезд принял развернутые постановления «По вопросам пропаганды, печати и агитации» и «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды»⁸. Формирование новых черт и качеств социалистического рабочего класса происходило под влиянием не только воспитательной работы партии, Советского государства, профсоюзов, комсомола, а и всего уклада жизни общества: способа производства, форм распределения, бытового обслуживания, общественно-политической деятельности, правовых норм и судебной практики. К сожалению, как вся проблема воспитания уральских рабочих в 1919—1925 гг., так и отдельные вопросы повышения их идейно-политического уровня, роста общественной активности и участия в управлении государственным делами слабо изучены⁹. Даже в содержательных монографиях¹⁰ рассмотрены лишь некоторые вопросы, связанные с данной проблемой, как-то: борьба партийных организаций Урала за идейно-политическое завоевание высшей школы, деятельность рабочих клубов, библиотек и других

⁷ КПГС в резолюциях и решениях..., 8-е изд. М., 1970, т. 2, с. 242—246.

⁸ Там же, с. 455—472.

⁹ Имеются лишь отдельные работы: Воронцова Г. Г. Деятельность партийных организаций Урала по созданию сети крестьянских газет (1921—1925 гг.); Круглова Т. А. Деятельность комсомола Урала по атеистическому воспитанию молодежи (1923—1927 гг.).— В сб.: Из истории партийных организаций Урала (1917—1967 гг.). Пермь, 1967, с. 103—110 и 117—121; Савицкий А. М. Из истории участия трудящихся масс в работе рабоче-крестьянской инспекции на Западном Урале (1920—1923 гг.).— Учен. зап. Пермск. гос. ун-та им. А. М. Горького. № 133, Пермь, 1965; Воронцова Г. Г. Деятельность партийных организаций Урала по руководству партийно-советской печатью (1921—1923 гг.). — Учен. зап. Пермск. гос. ун-та, Пермь, 1966, № 151, с. 39—60; Ивапов В. П. Формы и методы привлечения трудящихся к управлению производством и культурным строительством на Урале (1924—1925 гг.). Пермь, 1966; Он же. Роль профсоюзов в коммунистическом воспитании трудящихся. Пермь, 1965.

¹⁰ Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966; Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920—1937 гг.). Свердловск, 1970.

культурно-просветительных учреждений. Исходя из степени изученности данной проблемы, а также наличия конкретных источников, автор в настоящей главе рассматривает лишь основные вопросы проявления и роста активности и сознательности рабочего класса, коренного изменения отношения рабочих к труду и общественной собственности. Наибольшее внимание уделяется сплочению рабочего класса вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, усилению рабочего ядра партийных организаций Урала, идейно-политическому воспитанию коммунистов, укреплению союза рабочих и трудового крестьянства в их борьбе за всестороннюю подготовку условий для коллективизации сельского хозяйства и осуществление социалистических преобразований в деревне, а также расширению международных связей рабочего класса Урала, его борьбе за интернационализм и пролетарскую солидарность.

Восстановленные после разгрома колчаковщины уральские партийные организации, совершенствуя разнообразие формы и методы идейно-воспитательной работы среди трудящихся, количественно росли и организационно крепили. Основное внимание уделялось улучшению социального состава и усилению работы фабрично-заводских ячеек. От этого, во многом зависели их боеспособность и единство. Вопрос о регулировании роста партии был впервые поднят VIII съездом РКП(б), который указал на необходимость пополнять свои ряды в первую очередь за счет представителей пролетариата города и деревни, но увеличение численности не должно вести к ухудшению качественного состава партии. Однако, несмотря на указание VIII съезда, вплоть до генеральной чистки партии в 1921 г., относительное число рабочих среди коммунистов продолжало падать при одновременном повышении процента нерабочих (табл. 36).

Чистка и связанная с ней временная приостановка приема в партию служащих повысили удельный вес рабочих в партии, так как больше всего, как свидетельствуют данные о выбитии в результате чистки, последняя коснулась нерабочих групп (табл. 37). За время чистки удельный вес социальных групп существенно изменился: рабочих—с 37,3 до 44,4%, крестьян—32,1 до 26,7%, служащих—с 23,1 до 22,2% и прочих—с 7,5 до 6,7%.

Несмотря на более благоприятные соотношения социальных групп, достигнутые в результате чистки партии, XI и XII съезды РКП(б) настойчиво подчеркивали необходимость перенести главное внимание партработы на рабочую среду и «покончить с тем положением, когда на больших заводах, в крупных фабричных поселках и т. п. число членов наших партячеек совершенно ничтожно»¹¹, «неустанно работать над увеличением пролетарского ядра партии»¹².

Таблица 36

Динамика численности социального состава членов партии в стране за 1917—1920 гг.

К началу года	Всего членов партии	Из них, %		
		рабочих	крестьян	служащих
1917	23600	60,2	7,6	32,2
1918	115000	56,9	14,5	28,6
1919	251500	47,8	21,8	30,4
1920	43400	43,8	25,1	31,1*

* См.: Всероссийская перепись членов РКП. 1922, вып. 4, с. 37.

Таблица 37

Итоги чистки партии в 1921 г.

	Всего членов партии	Рабочих	Крестьян	Служащих	Прочих
Состояло в партии до чистки 1921 г.	576700	215300	185200	133100	43100
Выбыло во время чистки	174900	36800	78100	43800	16200
Коэффициент выбытия, %	30,3	17,1	42,2	32,9	37
Учено к началу 1922 г.	401800	178500	107100	89300	26900*

* Данные взяты из ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 144, л. 4.

Эти требования партийных съездов удалось реализовать лишь в конце 1923 г., когда улучшилось материальное положение рабочего класса и начался рост промыш-

¹¹ КПСС в резолюциях и решениях..., 8-е изд., М., 1970, т. 2, с. 341.

¹² Там же, с. 408—452.

ленности. В результате проверки и чистки, проведенной на основе решения X съезда и директив ЦК партии, по данным Уралбюро ЦК РКП(б), к началу 1922 г. состав уральских партийных организаций уменьшился на 22,8%¹³, а по стране в целом — на 24,1¹⁴.

Значительно улучшился качественный состав партийных организаций. В абсолютных цифрах численность уральских партийных организаций за время чистки сократилась с 52440 до 41017 человек¹⁵. Однако и после нее продолжался процесс сокращения в основном за счет непролетарских элементов, колебавшихся и мешавших партийным организациям Урала твердо и последовательно проводить инп. На 1 янв. 1922 г. число членов и кандидатов партии на Урале составило 33 863 человека¹⁶, а к 1 ноября 1922 г. — 28 683 человека¹⁷. Чистка не только освобождала уральские партийные организации от чуждых, карьеристских и других антипартийных элементов, но и вскрывала недостатки в их работе, способствовала их устранению и оживлению партийной работы. Она заставила членов партии задуматься над повышением своей политической грамотности и активности. Предварительные итоги чистки были рассмотрены на XI Всероссийской партийной конференции (декабрь 1921 г.) и на проходившем 27—29 дек. 1921 г. совещании секретарей областных комитетов, областных бюро и губкомов РКП(б). Окончательные ее итоги и дальнейшие задачи были обсуждены на XI съезде РКП(б) (27 марта—2 апр. 1922 г.). В своей резолюции «Об укреплении и новых задачах партии» съезд отметил, что «первая чистка партии, проведенная во всероссийском масштабе, в общем прошла удовлетворительно»¹⁸. Неустанная работа над улучшением качественного состава партии была выдвинута как важнейшая задача на ряд ближайших лет¹⁹.

¹³ Известия ЦК РКП(б), 1923, № 4 (40), с. 23, 24.

¹⁴ Там же, с. 20.

¹⁵ Всероссийская перепись членов РКП(б). Итоги предварительной разработки по 45 губерниям и областям. М., 1922, вып. 2, с. 2, 3, табл. 1.

¹⁶ Там же, с. 3.

¹⁷ СОПА, ф. 76, оп. 1, д. 473, л. 39.

¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях..., 8-е изд., М., 1970, т. 2, с. 338

¹⁹ Там же, с. 338.

Качественный состав областной организации продолжал улучшаться, о чем свидетельствуют данные партийной статистики (табл. 38). Наибольшее количество членов партии с партстажем до 1917 г. среди рабочих (4,9%). Крестьянская группа дает наименьший процент (0,7%), служащих — 3,9% и прочие — 4,3%. Основная масса партийцев с большим стажем находилась в городах (4,4%), в селениях их было всего 1,6%. Преобладающая часть коммунистов вступила в партию в 1919—1921 гг., особенно в период «партийной недели» 1919 г. Таким образом, большинство коммунистов Урала не имело необходимой политической закалки и опыта, нуждалось в организации партийно-политической учебы. Например, в Пермской губернии в декабре 1919 г. было 6359 коммунистов. Во время «партийной недели» вступило в партию 9913 человек и коммунистов стало 16 272²⁰. В Екатеринбургской губернии в этот период состав парторганизации увеличился с 3412 до 31 421 человека и

Таблица 38

Изменения социального состава коммунистов
Урала за 1923—1924 гг. (в %)

На 1 янв. 1923 г.	Членов	Кандидатов
Рабочие	37,7	30,7
Крестьяне	48,5	53,6
Служащие	13,8	15,6
На 1 янв. 1924 г.		
Рабочие	41,8	42,8
Крестьяне	41,3	42,8
Служащие	16,9	14,4
На 1 марта 1924 г.		
Рабочие	42,2	51,1
Крестьяне	41,3	36,2
Служащие	16,5	12,7*

* СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 9 и об.

²⁰ ППА, ф. 557, оп. 7, д. 10. л. 42.

вновь была организована 61 партиячейка (всего их стало 463)²¹.

Чистка сильнее всего отразилась на людях, вступивших в партию в 1920—1921 гг. (59,6%); 20,2% исключенных падает на членов партии со стажем от 1919 г., 10,3% — 1918 г.; 3,2% — 1917 г. и только 0,7% со стажем до 1917 г.

Большинство исключенных — выходцы из других партий (эсеров — 42,6% и меньшевиков — 35,5%). По образовательному цензу (итоги предварительной разработки Всероссийской переписи членов РКП(б) 1922 г.) распределение таково: высшее образование — на долю служащих и прочих социальных групп падает наибольший процент, эта группа составляет 0,8% от общего числа членов партии; среднее образование доступно уже всем группам — рабочие — 1%, крестьяне — 1,2%, служащие — 24%; неграмотных рабочих — 0,8%, крестьян — 1,3%, служащих — 0,1%²².

Любопытен возрастной состав членов партии (взяты данные по 10 558 коммунистам-мужчинам Екатеринбургской губернии по итогам партийной переписи 1922 г.). По нашим подсчетам, 4/5 всех коммунистов приходится на людей, родившихся в 1881—1900 гг., т. е. на 20 возрастов, а остальная часть — на 38 других возрастов (1843—1880 гг.)²³. Женщин на 1 янв. 1924 г. было: членов РКП(б) — 9,05%, кандидатов — 11,67%. По социальному составу: работниц — 34,67%, крестьянок — 23,41%, служащих — 41,83%. Количество партиячек на Урале по состоянию на 1 янв. 1924 г. таково: фабрично-заводских — 322 (16,7%), крестьянских — 1289 (66,9%), воинских — 40 (2%), прочих — 272 (14,4%)²⁴. Уральские коммунисты, социальный состав которых улучшался из года в год за счет притока рабочих, особенно рабочих непосредственно с крупного машинного производства, были способны умело руководить, сплачивать и поднимать трудящиеся массы на создание и развитие фундамента социалистического хозяйства на основе нэпа.

²¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, д. 86, л. 14.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 85, л. 6, 7.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 87, л. 6.

²⁴ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 9.

На VIII Пермской губернской конференции РКП(б), состоявшейся 21—24 июня 1921 г., М. И. Калинин, давая высокую оценку боеспособности уральским партийным организациям, заявил: «Коммунисты Урала с момента организации социал-демократической партии играли большую роль и в революционной борьбе были в первых рядах.

В связи с переходом с военного фронта на экономический уральские коммунисты также должны были проявить максимум способностей и чуткости в разрешении новых задач, ставших перед партией в связи с нэпом. Нэп есть основное условие укрепления союза рабочего класса и крестьянства, поднятия крупной промышленности и сельского хозяйства»²⁵.

В принятой на этой конференции резолюции «О хозяйственном строительстве» отмечалось, что «вопрос о крупной промышленности может быть разрешен лишь при правильном учете сырьевых и топливных ресурсов» и «главное внимание партии должно быть сосредоточено на работе коммунистических ячеек, особенно на фабриках и заводах»²⁶.

Вопросы производственной пропаганды, хозяйственного строительства стояли в центре внимания всех партийных, государственных и общественных организаций, являлись определяющими в деятельности культурно-просветительных учреждений. Отдел агитации и пропаганды Пермского губкома партии на своем заседании от 31 дек. 1920 г., рассматривая план агитационной кампании в связи с VIII съездом Советов постановил: «Производственная пропаганда, связывающая партийную работу с выполнением каждым рабочим его производственных задач, должна согласно постановлению IX съезда партии стать основной формой партийной пропаганды и должна проводиться систематически и неуклонно»²⁷.

В докладе бюро производственной пропаганды на пленуме Уфимского губкома в ноябре 1920 г. подчеркивалось, что «производственная пропаганда и агитация должна быть связана с конкретными положениями, наиболее близкими данной группе рабочих, она должна го-

²⁵ ППА, ф. 557, оп. 3, д. 14, св. 30, л. 2, 3.

²⁶ ППА, ф. 557, оп. 3, д. 14, св. 30, л. 6.

²⁷ Там же, оп. 2, д. 132, л. 12.

ворить о том, каково значение для всей республики данного предприятия, отдельного рабочего. Материал для агитации должен быть взят из таблиц. Необходима возможно большая конкретизация²⁸.

В первые годы восстановления народного хозяйства одной из важных форм сближения коммунистов с массами трудящихся, их просвещения и воспитания стали беспартийные рабочие и крестьянские конференции, а также широкое участие рабочих в работе партийных собраний. В отчете Челябинского губкома партии ЦК РКП(б) за январь 1922 г. сообщалось: «На беспартийных рабочих конференциях отмечается повышение интереса к вопросам производства, сбыта продукции и т. д.»²⁹. На торжественном заседании партийной ячейки железнодорожников ст. Челябинск, посвященном 5-летию юбилею со дня ее создания, присутствовали 1300 беспартийных рабочих³⁰. По сообщению секретаря Чусовского РК партии (февраль 1924 г.), «все ячейковые собрания посещаются беспартийными»³¹. Беспартийные рабочие с большим желанием и интересом принимали участие в политических и хозяйственных кампаниях, демонстрациях, митингах, революционных праздниках. Например, в 10 районах Пермского округа в честь VII годовщины Великого Октября состоялись 152 доклада, 22 митинга, 123 торжественных заседания и вечеров, 8 инсценировок, 26 концертов, 91 спектакль, на которых присутствовало 115 тысяч рабочих, служащих и крестьян. К празднику приурочили открытие двух амбулаторий (Пермь), четырех красных уголков (Лысьва), двух изб-читален (Чермоз) и двух клубов (Ленинский район Перми). Из крупных рабочих центров шефы выезжали в деревню с докладами, в свою очередь многие крестьяне приехали из деревень на городской праздник³².

С переходом к нэпу производственная пропаганда на Урале стала еще более целеустремленной и результативной. Важную роль в этом сыграл циркуляр ЦК РКП(б) всем губкомам и обкомам партии (октябрь 1922 г.)

²⁸ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 12, л. 48.

²⁹ ЧОПА, ф. 77, оп. 1, д. 491, л. 76.

³⁰ Там же, л. 75.

³¹ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 11, л. 10.

³² ППА, ф. 2, оп. 1, д. 39, лл. 41—43.

«Об усилении производственной пропаганды», в котором указывалось, что «партийные органы должны поставить работу по производственному просвещению прежде всего рабочих крупной государственной промышленности (горной, металлургической, текстильной»³³.

Одним из центральных вопросов повестки I (V) Уральской областной партийной конференции (5—11 дек. 1923 г.) был доклад Д. Е. Сулимова и С. И. Авдеева «О состоянии хозяйства на Урале и заработной плате».

Конференция наметила перспективы дальнейшего развития экономики Уральской области, указав, что «первая и главнейшая задача всех трестов и предприятий — это максимально возможное удешевление себестоимости промышленных изделий путем величайшей экономии, борьбы с чрезмерными накладными расходами, со всякого рода непроизводительными затратами, низким техническим результатом. неэкономным сжиганием топлива — и, вообще, путем упорядочения хозяйствования»³⁴. Выступая с докладом «Положение и перспективы уральской промышленности» на пленуме обкома партии в феврале 1925 г., председатель Уральского областного совнархоза Ф. И. Локацков с удовлетворением отметил, что «...на Урале не прошло ни одного съезда, ни одной сессии, пленума, конференции и совещания партийных, хозяйственных, профессиональных, советских и хозяйственных организаций без активного, делового рассмотрения того или иного хозяйственного вопроса»³⁵.

В связи с новой экономической политикой с весны 1921 г. началась значительная перестройка управления промышленностью Урала. Была устранена строжайшая централизация в снабжении предприятий сырьем и распределении продукции. Изживалась уравнительная оплата труда.

Важную роль в проведении производственной агитации и пропаганды сыграли профсоюзы Урала, которые

---

³³ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 63, л. 36.

³⁴ Там же, с. 5.

³⁵ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 11, л. 25.

³⁶ Уральский рабочий в 1922 г., Екатеринбург, 1923, с. 52, 53.

в условиях нзпа перешли от обязательного членства к добровольному, провели перерегистрацию своих членоз и проверку их классовой принадлежности, упростили структуру профсоюзного аппарата, укрепив связи с широкими массами трудящихся. В результате проведенных мер по развитию профсоюзной демократии удельный вес рабочих в составе профсоюзов Урала увеличился, достигнув в конце 1922 г. 70,7%³⁶. Немного было в стране промышленных районов, имевших столь большой удельный вес рабочих в профсоюзных организациях. Уральские партийные организации, создавая в профсоюзах фракции коммунистов — руководящее ядро, вникали в их деятельность и все делали для того, чтобы профсоюзы стали подлинной школой хозяйствования, управления, школой воспитания трудящихся.

Партийные организации направляли для работы в профсоюзах свои лучшие кадры, способные обеспечить выполнение задач по мобилизации рабочего класса на быстрейшее восстановление народного хозяйства. Так, в числе тысячи мобилизованных в 1922 г. коммунистов для работы в профсоюзах Урала были М. А. Андреев, В. Д. Занкин, М. П. Локацков, М. Н. Миков, А. В. Фадеев, И. И. Шварц (Семен), М. П. Чернышев, Я. К. Яглом, а также Б. А. Штернберг (управление НК РКИ), В. З. Соболев (управление Наркомтруда), Н. Е. Свердлов (Уралцентросоюз) и др. Росло число коммунистов, входивших в состав фабрично-заводских комитетов. Например, с декабря 1922 г. по октябрь 1923 г. оно увеличилось с 21,4 до 29,2%. В вышестоящих профсоюзных органах процент коммунистов был еще выше: в райкомах и губернских отделах союзов—70%, губернских советах профсоюзов—97%, а в Уралбюро ВЦСПС—100%³⁷.

Развитие внутрипартийной и профсоюзной демократии, создание при фабзавкомах постоянных общественных комиссий, института цеховых уполномоченных, регулярное проведение общих и делегатских собраний, периодическая отчетность вышестоящих органов на конференциях и собраниях трудящихся, участие в производственных совещаниях, коллективно-договорной

---

³⁷ Там же. с. 21; Положение труда на Урале в 1923 г., Екатеринбург, 1924, с. 40—42.

работе и т. д.—все это способствовало тому, что рабочие стали активнее, с большей заинтересованностью обсуждать производственные вопросы, намечать меры и изыскивать средства, резервы для выполнения производственных программ, выдвигать кандидатуры в органы управления промышленностью.

Профсоюзы явились инициатором создания института практикантов в цехах и при заводууправлениях. Практикантами становились передовые рабочие, как правило, зарекомендовавшие себя на профсоюзной работе. Они прикреплялись к определенным должностным лицам и готовились в процессе производства стать хозяйственниками-администраторами. По состоянию на 23 марта 1922 г. в одной лишь Пермской губернии было выдвинуто в РКП в качестве практикантов 300 человек³⁸.

К 1922 г. на уральских предприятиях процент директоров—бывших рабочих был выше (56,4%), чем в целом по стране. Осенью 1925 г. в 304 трестах и на крупных предприятиях коммунисты среди председателей и директоров составляли 78,4%³⁹. Способствуя развитию инициативы и самостоятельности профсоюзов, партийные организации вместе с тем своевременно исправляли ошибки некоторых профсоюзных работников, допускавших синдикалистский уклон в вопросе о роли профсоюзов в организации производства, помогали найти им правильные решения.

Росла политическая активность и заинтересованность рабочих в поднятии производства. На Очерском заводе в 1922 г. была создана для рабочих и служащих секция по изучению организации труда на производстве и борьбе с накладными расходами⁴⁰. Партийные и профсоюзные организации всемерно укрепляли государственный советский и хозяйственный аппарат, выдвигая в него передовых рабочих-организаторов и борясь с бюрократизмом. Только за период с 1 дек. 1924 г. по 1 окт. 1925 г. в Пермском округе было выдвинуто 135 рабочих на ответственную работу, из них на партработу—27, пропа-

³⁸ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 8, л. 88.*

³⁹ Наш промышленный комсостав. По материалам учетно-распределительного отдела ЦК РКП(б). М., 1923, с. 30, 31; СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 7, лл. 31, 32.

⁴⁰ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 11, л. 11.

гандистско-воспитательную — 66, советско-административную — 39 и т. д. Только за период с 1 окт. по 1 дек. 1925 г. по Мотовилихинскому РК РКП(б) выдвинуты на партийно-советскую работу 23 рабочих.

Рост партийного и профсоюзного актива, рабочей прослойки в Советах, выдвижение рабочих на ответственную работу сыграли важную роль в приближении государственного аппарата к массам, вовлечении рабочих в управление производством и решении важных хозяйственно-политических задач. Несколько тысяч рабочих-активистов приняли участие в подготовке и проведении (агитаторами, пропагандистами, членами избирательных комиссий) выборов городских и сельских Советов в 1921—1922 гг. Происки эсеров и меньшевиков, пытавшихся в ряде мест помешать нормальному ходу выборов, были пресечены. Перевыборная кампания низовых Советов на Урале сплотила вокруг них широкие трудящиеся массы, укрепила союз рабочего класса и трудового крестьянства.

Выставленные партийными организациями списки в большинстве своем проходили без изменений. Выборы прошли при высокой активности избирателей. Например, в Челябинской губернии в выборах приняло участие до 75% общего числа избирателей⁴¹.

«Выборы, — указывал М. И. Калинин, — являются, пожалуй, самым главным фактором воспитания в нашей политической жизни, когда мы можем приковать внимание самых широких рабоче-крестьянских масс к советской государственности»⁴².

На состоявшихся после выборов съездах Советов обсуждались вопросы возрождения экономики, намечались конкретные меры по восстановлению промышленности, сельского хозяйства, транспорта, по широкому использованию хозяйственного расчета, о котором метко сказал А. С. Макаренко: «...Хозрасчет — замечательный педагог. Как будто он закончил три педагогических вуза. Он очень хорошо воспитывает»⁴³.

Первые успехи восстановления хозяйства были не-

⁴¹ ЧОПА, ф. 77, оп. 1, д. 444, л. 40.

⁴² Калинин М. И. Выборы и советская демократия. Статьи и речи. М., 1958, с. 13.

⁴³ Макаренко А. С. Собр. соч. М.: изд. АПН РСФСР, 1951, т. 5, с. 278.

сомненны. Решения XII съезда партии о первоочередном внимании к восстановлению и развитию тяжелой промышленности легли в основу практической деятельности партийных организаций Урала. Указание съезда — «еще ближе к хозяйству, еще больше внимания, руководства, сил хозорганам, — таков лозунг партии на ближайший период»⁴⁴, — стало главным направлением в работе Уральской областной партийной организации. XII съезд партии принял также решение о новом районировании страны, которое отвечало бы политическим и экономическим требованиям социалистического строительства.

Но перестройку административно-хозяйственного аппарата было решено осуществить не сразу, а сначала в двух районах: промышленном (Урал) и сельскохозяйственном (Юго-Восток). Своеобразная совокупность многочисленных заводов Урала, давно сложившиеся экономические связи между ними, сложные задачи восстановления разрушенного хозяйства и консолидации рабочего класса Урала требовали хозяйственно-административного объединения огромной территории от Надеждинска до Златоуста и Троицка.

В феврале 1923 г. на пленумах Уралэкса было решено принять за основу выработанный Уралпланом при активном участии местных работников проект районирования области с подразделением на округа и районы. Затем были намечены с учетом экономических связей границы и административные центры новых территориальных единиц. 18 июля 1923 г. Президиум ВЦИК одобрил новое административно-хозяйственное деление Урала.

В конце 1923 г. была образована Уральская область из 15 округов: Верхне-Камского, Екатеринбургского (с 3 ноября 1924 г. Свердловский округ), Златоустовского, Ирбитского, Ишимского, Кунгурского, Курганского, Пермского, Сарапульского, Тобольского, Тагильского, Троицкого, Челябинского, Шадринского, а в конце 1925 г. из Верхне-Камского выделен еще Коми-Пермяцкий национальный округ. В округа входило 205 районов, 37 городских и 3100 сельских Советов. На съездах

⁴⁴ КПСС в резолюциях и решениях..., 8-е изд., М., 1970, т. 2, с. 406.

Советов были избраны районные и окружные исполкомы. Органы Советской власти получили широкие полномочия и были приближены к массам трудящихся. 10—13 дек. 1923 г. прошел I (V) областной съезд Советов Урала. В резолюции I (V) Уральской областной партийной конференции, на которой были подведены итоги восстановления народного хозяйства в первые года нэпа, отмечалось, что «конференция одобряет политическую линию и организационную работу Уралбюро ЦК РКП(б) и считает, что его работа обеспечила возможность создания единой Уральской организации»⁴⁵. Опыт районирования на Урале был использован и в других краях страны.

Осенью 1923 г. на Урале в результате призыва в честь VI годовщины Октябрьской революции за две-три недели кандидатами в члены партии стали 1978 рабочих. Тем самым рабочий класс выражал веру и поддержку партии большевиков.

Видя безоговорочную поддержку, которую рабочие и крестьяне оказывали политике Коммунистической партии и Советской власти, эсеры и меньшевики вынуждены были отказываться от своих политических взглядов. Крах этих партий закономерен. Из всех существовавших на Урале течений и оттенков политических партий (от монархических до партии «народной свободы», анархизма) после Октябрьской революции остались наиболее влиятельные—эсеры и меньшевики, помогавшие Колчаку. После освобождения Урала активная часть этих партий ушла на восток и обосновалась в Дальневосточной республике, а остальные, кто не запятнал себя в открытой борьбе с Советской властью, находились на Урале⁴⁶.

---

⁴⁵ Стенографический отчет I Уральской областной конференции РКП(б) 5—11 дек. 1923 г. Екатеринбург, 1924, с. 185.

⁴⁶ К сожалению, этот интересный вопрос в историческом плане не разработан. Отдельные факты и моменты борьбы с контрреволюционными партиями на Урале приводятся в ряде общих и содержательных работ: Софинов П. Г. Очерки истории ВЧК. М., 1960; Гусев К. В. Крах партии левых эсеров. М., 1962; Голинков Д. Л. Крах вражеского подполья. (Из истории борьбы с контрреволюцией в Советской России в 1917—1924 гг.). М., 1971; Капцович И. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

В 1921—1922 гг. антипартийные группировки на Урале были представлены эсерами (Пермь, Уфа), меньшевиками (Екатеринбург, Чусовая, Пермь) и анархистами, состоявшими из трех групп: синдикалисты-чернознаменщики, подпольники-анархисты и универсалисты. Анархисты работали в советских учреждениях Екатеринбурга и не проявляли себя. Социалисты-революционеры пытались организовать в 1920 г. под влиянием приехавших в Екатеринбург Н. Суханова и Далина, выбрали комитет и приступили к работе, но вскоре за антисоветскую агитацию всех членов комитета арестовали. «Как эсеры, так и меньшевики,—отмечалось в отчете уполномоченного Управления РКИ на Урале за 1921—1922 гг.,—влиянием ни на крестьянские, ни на рабочие массы, не пользуются»⁴⁷.

После перехода к нэпу эсеры потеряли надежду на вооруженные выступления, лишились опоры среди «спецов» и бывших фабрикантов. Однако они ловко играли на продовольственных затруднениях, стремясь вызвать озлобление рабочих, показать, что коммунисты не способны организовать питание рабочих, закрывают убыточные предприятия, вводят хозрасчет, развивают советскую торговлю. Потеряв надежду втянуть в активную борьбу нэпманов, эсеры стремились вместе с ними доказать экономическую несостоятельность Советской власти и путем навязывания тяжелых договорных условий заставить государство шире практиковать сдачу предприятий в аренду и концессии, надеясь таким образом денационализировать промышленность. Однако улучшение хозяйственного положения Урала в 1923 г., рост политической сознательности и трудовой активности трудящихся, подъем материального благосостояния уральских рабочих, строгий контроль Советской власти и профсоюзов за частнохозяйственной деятельностью предпринимателей и концессионеров опрокинули расчеты эсеров и меньшевиков на реставрацию капитализма.

Теряя почву под ногами, в 1923 г. около 200 эсеров и меньшевиков осознали ошибочность своих политических взглядов и объявили о самороспуске оппози-

⁴⁷ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 58, л. 10 и об.

ционных организаций. В открытом письме, под которым стояли подписи 23 видных эсеров и меньшевиков (В. Ф. Якубова, М. М. Деменчука, А. В. Распевина, А. В. Лакса, П. Вавилова, С. С. Ермакова и др.), признавалось, что в то время, как «...российский пролетариат с коммунистами во главе бился на всевозможных внутренних фронтах, удерживая и укрепляя власть Советов, они (меньшевики и эсеры.—В. И.) боролись против рабочего контроля над производством, против власти Советов, за участие во временном правительстве буржуазии, высчитывали шансы Советской власти и возможность установления настоящего «народного», «демократического» правительства⁴⁸. В письме подчеркивалось, что «...практика семи лет российской революции с ясностью для всех, кто сознательно не желает закрывать глаза на революционную действительность, доказали ее рабочий социалистический характер»⁴⁹. Исходя из вышеназванного, авторы письма, как они публично заявили, остановились перед выбором «...помогать ли буржуазии отнять у российского, а тем самым и у международного пролетариата завоевания, поставившие его на прямую дорогу борьбы за социализм, или вместе с пролетариатом под руководством революционной партии рабочего класса бороться за укрепление и расширение этих завоеваний. И мы, члены целого ряда уральских социал-демократических организаций, выбрали последнее... Мы обращаемся ко всем не примкнувшим к нам до сих пор уральским товарищам продумать эти вопросы и присоединиться к нам. Это единственный путь для честного социал-демократа, для которого не стали еще чужды интересы рабочего класса»⁵⁰. В отчете Уралбюро ЦК РКП(б) за 1923 г. сообщалось, что «процесс разложения тех небольших остатков антисоветских партий, которые еще сохранились на Урале, идет довольно быстро, как и во всей стране. Ряд видных бывших меньшевиков и эсеров из рабочих вышли из своих партий. Всего за этот год вышло из своих партий 117 эсеров, 26 меньшевиков,

⁴⁸ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 26, л. 61.

⁴⁹ Там же, л. 62.

⁵⁰ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 26, л. 63—64.

из коих многие с большим стажем и революционным прошлым»⁵¹.

Многие из бывших эсеров и меньшевиков не только порвали с прошлым, но и вступили в ряды Коммунистической партии. Так, по состоянию на 1 авг. 1924 г. в списке членов Челябинской окружной организации РКП(б) значилось 47 человек, состоявших ранее в других партиях⁵².

После конференции Чусовской организации РСДРП (меньшевиков), объявившей о самороспуске своей организации, инициативная группа бывших ее членов (А. Коняев, Н. Фаддеев, П. Пятунин) выступила со следующей декларацией: «Мы, бывшие члены Чусовской организации РСДРП, вполне сознательно перед лицом всех честных рабочих заявляем, что все положения партии меньшевиков есть сплошное нарушение заветов вождей революции и подтверждаем, что в эпоху таких великих событий... должна быть единая рабочая партия, каковой является РКП, и выражаем нашу готовность вступить в ее ряды. Каждого честного рабочего, в котором не угасло сознание, что он—сын единой рабочей семьи, призываем также вступить в ряды борцов за великое дело освобождения рабочих, памятуя, что в настоящий момент ваша помощь будет небесполезна»⁵³.

Крах оппозиционных группировок и партий на Урале явился еще одним ярким доказательством правильности политики Коммунистической партии, свидетельством дальнейшего идейно-организационного укрепления рядов уральских партийных организаций, глубокой и твердой веры рабочего класса в партию, которая самоотверженно вела широкие массы трудящихся ленинским путем—путем строительства социализма. После неизбежной и закономерной гибели мелкобуржуазных партий в СССР окончательно сложилась однопартийная система, представленная партией коммунистов, заслужившей доверие и любовь трудящихся своей героической борьбой за социализм.

⁵¹ Отчет Уральского ЦК Первой Уральской областной конференции РКП(б) 5 дек. 1923 г. Екатеринбург, 1923, с. 6.

⁵² ЧОПА, ф. 2, оп. 1, д. 114 л. 1.

⁵³ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 26, л. 1.

Осенью 1923 г. против ленинской политики партии вновь выступили троцкисты. Воспользовавшись трудностями хозяйственного строительства, усложнением международной обстановки (поражение революции в Германии и Болгарии, частичная стабилизация капитализма, серия провокаций правящих кругов империалистических стран против СССР), болезнью В. И. Ленина, троцкисты и другие оппортунисты пытались свалить вину за это на ЦК партии и Советское правительство. Капитулянты и оппортунисты взяли под обстрел новую экономическую политику, не веря, что с ее помощью можно построить социализм.

8 окт. 1923 г. Троцкий в своем письме в ЦК РКП(б), а также прикинувшие к нему «децисты», представители «рабочей оппозиции», в «заявлении 46» предрекали глубокий экономический кризис в республике и внутренний кризис в партии, выдвигая против ЦК партии обвинения в неправильном руководстве, требовали свободы фракций и группировок, трубили «о конфликте поколений»⁵⁴. Объединенный пленум ЦК и ЦКК (25—27 окт. 1923 г.) совместно с представителями десяти крупнейших организаций (в том числе и Екатеринбургской организации) решительно осудил выступление Троцкого и его сторонников как политически ошибочное, фракционное, как попытку подорвать единство и вызвать кризис в рядах РКП(б). Партия оценила троцкизм как мелкобуржуазный уклон.

В начале декабря 1923 г. Троцкий вопреки решениям партии, осуждавшим его антипартийное поведение, выступил с письмом-брошюрой «Новый курс», в котором усилил клевету на партию и ее ЦК. Классовые враги внутри страны и белогвардейские эмигранты, рассчитывая на подрывную деятельность троцкистов, надеялись на скорую реставрацию капитализма. Коммунистической партии предстояло разгромить троцкизм как антиленинское, антипартийное течение.

Значительный вклад в сокрушительный отпор действиям фракционеров внесли уральские партийные организации. Еще не успели разъехаться делегаты I (V) Уральской областной конференции, как из Москвы

⁵⁴ КПСС в резолюциях и решениях..., 8-е изд. М., 1970, т. 2, с. 495—496.

в Екатеринбург пришли известия о начавшейся дискуссии. Срочно было созвано бюро обкома, а затем и всех членов комитета. За ничтожным исключением все члены обкома заняли ленинскую позицию в вопросах дискуссии. 25 дек. 1923 г. состоялось Екатеринбургское общегородское собрание бюро партийных ячеек, партийного актива, осудившее троцкизм. «Урал,—говорилось в резолюции собрания,—всегда был оплотом большевизма, он остается им и сейчас. И когда единству нашей большевистской партии угрожает опасность, мы считаем своим долгом поднять свой голос и заявить: «Колебать единство нашей партии мы никому не позволим»⁵⁵. После этого собрания дискуссия развернулась в партийных ячейках.

В единогласно принятой резолюции партийного собрания Верх-Исетского завода, на котором выступило 25 человек, указывалось: «...проводя партийную демократию, партия должна вести решительную борьбу против образования внутри партии фракций, существование которых... означало бы гибель партии»⁵⁶.

На Екатеринбургской общегородской партконференции в защиту оппозиции выступило несколько бывших меньшевиков и бундовцев. Видный представитель московской оппозиции Минкин, подписавший «заявление 46», специально приехал на Урал для пропаганды троцкистских взглядов. Ему предоставили право содоклада на конференции, после которого представители крупных фабрично-заводских ячеек заявили на конференции: «Мы раньше колебались, думали, все ли правда, что говорят про оппозицию. Теперь мы услышали ее представителя — сомнения исчезли. На тот путь, на который зовут партию эти «товарищи»,—мы не пойдём»⁵⁷. Выступая в конце 1923 г. на Пермской общегородской конференции, секретарь губкома партии В. И. Нанейшвили категорически высказался против тезиса Троцкого о «перерождении» опытных большевиков: «Для нашей старой гвардии, в обстановке революционной борьбы, перерождение невозможно... Троц-

---

⁵⁵ Уральский рабочий, 1923, 28 дек.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Уральский рабочий, 1924, 3 янв.; Коротаев Ф. С. Коммунисты Урала в борьбе за единство рядов РКП(б) 1921—1925 гг. (В помощь учителям истории). Пермь, 1968, с. 30.

кий указывает на молодежь, как на вернейший барометр партийного положения. Мы же считаем, что показателем его является рабочий класс». Он выразил уверенность, что партия решительно осудит оппозиционеров в их попытке «произвести ревизию ленинизма»⁵⁸.

Кизеловские шахтеры-коммунисты дали достойную отповедь пристрашавшим на практику студентам вузов, пытавшимся отстоять взгляды Троцкого и Преображенского⁵⁹. Опираясь на поддержку подавляющего большинства партийных организаций, пленум Уралобкома партии (5—7 янв. 1924 г.) единогласно одобрил линию ЦК и осудил тех, кто вносил раскол в ряды партии.

На Екатеринбургском общегородском собрании коммунистов (7 янв. 1924 г.), где выступил с яркой, разоблачавшей троцкизм речью А. В. Луначарский, также было осуждено антипартийное поведение оппортунистов. Итоги борьбы с троцкизмом были подведены на XIII Всесоюзной партийной конференции (16—18 янв. 1924 г.). В центре внимания делегатов был доклад И. В. Сталина об очередных задачах партийного строительства. С глубоким удовлетворением Уральская партийная организация встретила решения XIII Всесоюзной конференции, определившей троцкистскую оппозицию как мелкобуржуазный уклон в партии.

Конференция нацелила партийные организации страны на усиление идейно-политического воспитания коммунистов и молодежи, предложила ввести как обязательный предмет учебного плана преподавание истории партии во всех партшколах, вузах, кружках. Было решено в течение 1924 г. пополнить ряды РКП(б) не менее чем 100 тыс. рабочими от станка, дальше развивать внутрипартийную демократию. Все шире развивалась творческая инициатива и заинтересованность рабочего класса Урала в повышении производительности труда и снижении себестоимости промышленной продукции.

Кончина В. И. Ленина не только глубоко потрясла уральцев, но и вызвала неукротимое желание увековечить память вождя успехами в строительстве социализма. На предприятиях и в учреждениях, в городах

⁵⁸ Звезда, 1924, 1 и 4 янв.

⁵⁹ ППА, ф. 156, оп. 1, д. 1, л. 7.

и селах Урала происходили многолюдные митинги и демонстрации, на которых трудящиеся давали клятву ЦК партии, что никогда не свернут с ленинского революционного пути⁶⁰. Мысли и чувства всего рабочего класса выразил Уральский областной совет профсоюзов в своем обращении «Ко всем рабочим и работницам Урала в связи с кончиной В. И. Ленина»: «Будем работать, восстанавливать нашу истощенную страну, укрепляя все больше экономический союз рабочего класса с крестьянством,—покажем всему миру, что мы, рабочие Советской России, можем закрепить свои завоевания. Сейчас больше чем когда-либо весь рабочий класс должен сплотиться вокруг идей, выдвинутых Лениным и всей Коммунистической партией. Будем же тверды и едины в проведении линии Ильича,—призывал Урал-профсовет,—и тогда мы победим»⁶¹.

Как выражение бесконечной любви и благодарности В. И. Ленину в Свердловске, Челябинске, Нижнем Тагиле, Алапаевске и других городах Урала в 1924—1925 гг. были сооружены на добровольные пожертвования трудящихся памятники В. И. Ленину.

Уже в первые дни ленинского призыва на Урале подали заявление в партию более 1000 рабочих его крупнейших центров—Екатеринбурга, Перми, Златоуста, Нижнего Тагила, Челябинска и других. По Уралу на 15 мая 1924 г. подано 16 565 заявлений о приеме в партию, а принято 11 352 человека (около 5% от общего числа по СССР), из них женщин—1 669, или 14,7%, и членов комсомола 1 173, или 10,3%. Рабочих от станка было принято 10 291, или 90% от общего числа принятых. В итоге ленинского призыва Уральская областная парторганизация выросла с 29 586 до 41 012 членов и кандидатов партии⁶² (табл. 39). Прием в партию в массовом порядке продолжался в течение всего 1924 г., хотя к осени темпы его замедлились. Если на 1 окт. 1924 г. по Уралу насчитывалось 1 917 ячеек, коммуни-

⁶⁰ Уральский рабочий 1924 г., 26 и 30 янв.; См. также: В. И. Ленин и Пермский край. Пермь, 1970, с. 197—204; Ленин и Урал. Свердловск, 1970; Матушкин П. Г. Ленин об Урале. Челябинск, 1969, с. 458—460.

⁶¹ Уральский рабочий, 1924, 25 янв.

⁶² Партийный Урал (в цифрах). Екатеринбург, 1924, с. 19; ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 2.

стов—44 192, из них женщины 2 101⁶³. то на 1 ноября 1924 г.—ячеек 1 923, коммунистов 45 228, из них женщины—5 032⁶⁴. По состоянию на 1 янв. 1925 г. было 1947 ячеек, коммунистов—47 940, из них женщины—5 479⁶⁵.

Как и следовало ожидать, наибольший рост удельного веса рабочих происходил в партийных организациях промышленных округов. Причем к концу ленинского призыва в Екатеринбургском округе коммунисты-рабочие составляли 73,7%, в Пермском—79%, в Ниж-

Таблица 39

Итоги ленинского призыва в партию на Урале

Наименование окружающих парторганизаций	На 1 янв. 1924 г.				На 1 июня 1924 г.			
	Членов РКП	Кандидатов	Всего	% к общему составу обл. парторганиз.	Членов РКП	Кандидатов	Всего	% к общему составу обл. парторганиз.
Верхнекамская	1035	277	1312	4,4	1024	1070	2097	5,1
Екатеринбургская	4130	1633	5763	19,3	4422	3796	8218	20,0
Златоустовская	1122	483	1605	5,4	1174	1621	2795	6,8
Ирбитская	973	224	1197	4,0	923	336	1259	3,0
Ишимская	604	409	1013	3,4	604	503	1107	2,6
Кунгурская	841	1220	1061	3,4	799	404	1203	2,9
Курганская	1019	761	1780	6,0	1084	881	1965	4,7
Нижнетагильская	1844	359	2203	7,4	1799	2256	4055	9,8
Пермская	2342	983	3325	11,3	2569	4056	6625	16,1
Сарапульская	811	291	1102	3,7	776	427	1203	2,9
Тобольская	353	151	504	2,0	357	189	546	1,3
Тюменская	1137	638	1775	6,0	1058	1028	2086	5,8
Троицкая	985	361	1346	4,6	956	444	1400	3,4
Челябинская	1730	734	2464	8,3	1638	1224	2860	6,9
Шадринская	2560	576	3136	10,6	2530	1066	3596	8,7

Итого по Уралу: 21486 8100 29586 100 21711 19301 41012 100*

* ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 2.

⁶³ Известия ЦК РКП(б), 1925, 5 янв., № 1, с. 16.

⁶⁴ Там же, 1925, 26 янв., № 4 (79), с. 16.

⁶⁵ Там же, № 13—14 (88—89), 1925, 6 апр.

нетагильском—81,3%, в Златоустовском—72,7%, в Верхне-Камском—73,4% от общей численности партийной организации⁶⁶.

Партийная организация Свердловского округа за 1924 г. выросла почти в 2 раза, достигнув к 1 янв. 1924 г. 10 099 человек⁶⁷. Таким образом, на Урале, как и по всей стране, массовое стремление передовых рабочих и крестьян вступить в РКП(б) ярко свидетельствовало о единении трудящихся с партией, их огромном желании продолжить дело Ленина. Надежды реакционных кругов буржуазии и представителей белой эмиграции на то, что смерть Ленина вызовет смятение, раскол в партии и распад Советского Союза, провалились. Враги рабочего класса не могли понять, что дело, которому В. И. Ленин посвятил всю свою жизнь,—правое дело, и поэтому оно непобедимо. Характерно, что в пяти промышленных округах (Верхне-Камском, Екатеринбургском, Златоустовском, Нижнетагильском и Пермском) было принято в партию около 60% всех коммунистов ленинского призыва на Урале⁶⁸.

Самым примечательным явлением в росте числа коммунистов на Урале было значительное увеличение пролетарского состава. Если на 1 янв. 1924 г. из 29 586 коммунистов насчитывалось рабочих 12 443 (42,1%), то на 1 июня того же года из 41 012 коммунистов стало рабочих 23 596 (57,3%), а 1 окт. 1924 г. из 43 985 всех коммунистов было уже рабочих 24 425 (57,8%)⁶⁹, что несколько выше, чем по стране в целом.

Особенно быстро росло число рабочих коммунистов, непосредственно занятых на производстве (у станка): если в январе 1924 г. их было 20,1% к общему числу коммунистов Урала, то в июне—41,8%⁷⁰, а в октябре того же года—43,6%⁷¹, что свидетельствовало об улучшении качественного состава Уральской областной парторганизации. Важно было и то, что в ходе ленин-

⁶⁶ Партийный Урал (в цифрах). Екатеринбург, 1924, с. 28.

⁶⁷ ППА ф. 2, оп. 1, д. 167, лл. 5, 9.

⁶⁸ См.: Партийный Урал (в цифрах). Екатеринбург, 1924, с. 28.

⁶⁹ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, лл. 2—7.

⁷⁰ Там же, л. 8. По другим данным процент коммунистов, работающих у станка на 1 июня 1922 г., составляет 39,9%.—См.: ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 7.

⁷¹ Там же, л. 7.

ского призыва значительно выросли парторганизации на крупных предприятиях (Верх-исетском, Златоустовском, Каслинском, Лысьвенском заводах, фабрике им. Ленина).

Секретарь Чусовского РК партии, оценивая небывалый политический подъем рабочих, их огромную тягу в партию, писал: «...такого глубочайшего сдвига среди рабочих, который мы наблюдаем сейчас (в период ленинского призыва — *В. И.*), мы никогда не ожидали»⁷². 90% всего ленинского призыва составили рабочие, из них больше половины квалифицированные рабочие в возрасте 24—35 лет, прошедшие хорошую трудовую закалку или участники борьбы за власть Советов.

В письме Пермского окружкома РКП(б) генеральному секретарю ЦК партии И. В. Сталину и секретарю Уралобкома Л. Д. Харитонову сообщалось: «Идет самый матерый высококвалифицированный рабочий, по своему развитию во много раз превосходит многих наших партийцев... Это все свои цеховые вожаки, люди положительные, хорошо грамотные и развитые, их выступления на вечере сегодня показали, насколько они все глубоко понимают... Мы считаем, что вербовка у нас прошла с достаточным успехом»⁷³. Ход и итоги ленинского призыва показали, что широкие массы уральских рабочих полностью одобряют внутреннюю и внешнюю политику партии, ее практическую деятельность, что партия и рабочий класс тесно и неразрывно связаны между собой.

Согласно уставу РКП(б) и во избежание случайностей кандидатуры принимаемых по индивидуальному отбору тщательно обсуждались и непременно с участием беспартийных. По сообщению Пермского окружкома РКП(б), «все ячейковые собрания посещаются беспартийными... Замечается тяготение в партию и выходцев из других партий»⁷⁴. Партийные органы внимательно следили за ходом ленинского призыва, осуществляли повседневный контроль за деятельностью местных партийных организаций. В апреле—мае 1924 г. на Урале почти повсюду прошли пленумы партийных комите-

---

⁷² Там же д. 14, л. 81.

⁷³ Там же, л. 82.

⁷⁴ Там же, л. 11, д. 10.

тов, рассмотревшие вопрос о ходе приема в партию рабочих. В Центральном Комитете РКП(б) состоялось совещание представителей 13 крупнейших партийных организаций (в том числе Уральской), посвященное этому вопросу. Учитывая высокий политический уровень основной массы принятых кандидатами в члены партии, ЦК РКП(б) вынес специальное постановление о предоставлении им права голоса при выборах делегатов на XIII партийный съезд⁷⁵.

Следуя примеру партии, комсомол провел ленинский призыв в свои ряды. К маю 1924 г. на Урале комсомольские организации пополнились 11 тыс. юношей и девушек⁷⁶.

По докладу «Ленин и молодежь» I Пермский окружной съезд РКСМ, открывшийся 11 мая 1924 г., принял следующую резолюцию: «Ленин дал лучшую форму воспитания рабоче-крестьянской молодежи в виде совмещения теоретической подготовки с практическим участием в общественно-политической жизни, в революционной борьбе.

Мы — коммунистическая молодежь, мы — комсомольцы, желаем быть последователями и проводниками учения великого гения пролетариата — Ленина»⁷⁷. В телеграмме ЦК комсомола, единодушно одобренной на заключительном заседании съезда, говорилось: «От лица пяти тысяч комсомольцев и всей рабоче-крестьянской молодежи Пермского округа Первый окружной съезд РКСМ шлет вам привет...»

Общими усилиями комсомольцев Урала наша организация найдет правильный, верный путь подготовки новых борцов за дело рабочего класса, правильно разрешит вопрос о ленинском воспитании»⁷⁸. Повсюду на Урале на все политические события и кампании откликался комсомол, увлекая своим порывом, энергией и взрослых рабочих. В Екатеринбурге, Перми, Челябинске в первых рядах вместе с комсомолом находилось и пролетарское студенчество.

⁷⁵ Тринадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963, с. 12.

⁷⁶ История Урала. Период социализма, Пермь, 1965, т. 2, с. 188.

⁷⁷ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 98, л. 41.

⁷⁸ Там же, л. 43.

Значительно улучшился социальный состав ответственных работников комсомола Урала: если среди членов губкомов и обкома РКСМ в 1923 г. рабочих было 37,1%, то на 1 янв. 1926 г. рабочих — членов окружкомов стало уже 49,2%⁷⁹. В составе членов бюро фабрично-заводских ячеек ВЛКСМ на 1 янв. 1926 г. рабочих насчитывалось 84,4%⁸⁰. Огромный авторитет партии, признание ее руководящей роли, повседневная самоотверженная идейно-воспитательная и организаторская работа в массах, непримиримая борьба с врагами ленинизма способствовали успеху ленинского призыва и подъему общественно-политической активности молодых коммунистов.

Основной формой политической закалки вновь принятых коммунистов являлась общественная работа. К середине мая 1924 г. из 11352 молодых коммунистов на Урале 4721 человек постоянно выполняли общественную работу, а многие сотни вновь принятых были привлечены к выполнению отдельных общественных поручений⁸¹. Молодых коммунистов избирали в фабзавместкомы, уполномоченными РКП, цеховыми профорганизаторами (табл. 40). Являясь наиболее квалифицированной частью рабочих, коммунисты ленинского призыва составляли активное ядро среди участников производственных совещаний, агитаторов, редакторов стенгазет. Своим личным примером и творческой инициативой они оказали большое влияние на беспартийных рабочих, вовлекая их в работу по изысканию резервов производства. В 1924—1925 г. 2175 коммунистов (3,84% общего состава Уральской партийной организации) были выдвинуты на руководящую работу. Из числа выдвинутых — 1223 рабочих (56,2%)⁸². Активное участие коммунистов ленинского призыва в общественной работе давало им возможность пройти хорошую школу практического воспитания, приобрести необходимые организаторские навыки в претворении в жизнь линии партии, идейно закалиться и завоевать авторитет масс.

---

⁷⁹ Молодежь СССР в цифрах. М., 1927, вып. VI, с. 9.

⁸⁰ Там же, с. 10.

⁸¹ ЦПА, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 9.

⁸² СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 8, л. 122—124.

Таблица 40

Количество принятых во время ленинского призыва в РКП(б) на Урале (февраль—май) и данные о вовлечении их в различную работу (на 1 сент. 1924 г.)

По полу	Принято		Вовлечено в практическую работу						всего				
	Всего	%	Членов РКП	Из числа принятых у станка	всего	партийную	Советскую	всего	в том числе культурно-просвет. работу	Кооперативную	Прочую	в абсолютных цифрах	в % к общему числу принятых
Муж.	9683	85,3	—	—	11,91	436	404	1386	334	287	936	4206	43,4
Жен.	1669	14,7	—	—	141	65	40	175	37	42	117	515	30,9
Итого:	11352	100	1173	10291	1332	501	444	1561	371	329	1055	4721	41,7*
В %	—	—	10,3	90,6	28,2	—	9,4	33,1	—	6,9	22,4	—	—

* Там же, л. 9.

В начале 1924 г., отмечались значительно возросшая численность фабрично-заводских ячеек и наличие серьезного политического подъема в рабочих массах, была поставлена перед партийными и профсоюзными организациями основная задача—быть в гуще масс и вплотную заняться производственной деятельностью предприятий. Укрепление партийных рядов наиболее передовыми и кадровыми рабочими непосредственно с производства незамедлительно сказалось на составе партийно-советского актива.

По состоянию на 1 окт. 1924 г. из 170 секретарей производственных и транспортных партийных ячеек 8 округов Урала 141 (83%) были рабочими, 25 (14,7%) — служащими и 4 (2,3%) были крестьяне. Партстаж их: до 1917 г. — 4 (2,3%), 1917 г. — 31 (18,2%), 1918—1924 гг. — 135 (79,5%)⁸³. Таким образом, секретарями первичных организаций были избраны как опытные партийные, так и молодые коммунисты. В этом уже в первые годы Советской власти начала проявляться преемственность поколений и революционных традиций нашей партии.

К декабрю 1925 г. в окружках партии рабочих было 54% (в том числе от станка 11%), крестьян — 3%. Секретарями окружков на 70% являлись рабочие. С апреля 1924 г. по 1 дек. 1925 г. количество партийных ячеек увеличилось с 1828 до 2138. 50% секретарей ячеек вступили в партию после 1922 г.⁸⁴ Если в январе 1924 г. из 384 секретарей фабрично-заводских и транспортных ячеек на Урале было рабочих 313 (81,5%), то в июле 1925 г. из 581 — рабочих 497 (85,5%)⁸⁵. Из 188 председателей райисполкомов рабочих — 71 (32,4%)⁸⁶. На 1 сент. 1924 г. из 23 председателей трестов Урала 11 (47,8%) были рабочими, а 7 рабочих (49,8%) из 16 являлись заместителями председателей⁸⁷. Еще выше процент рабочих был среди директоров предприятий: из 131 — рабочих 73, или 55,9%⁸⁸. Только в августе 1924 г. 50 рабочих — молодых коммунистов были направлены в

⁸³ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 15.

⁸⁴ Звезда, 1925, 5 дек., № 279.

⁸⁵ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 8, л. 127.

⁸⁶ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, лл. 17—19.

⁸⁷ Там же, л. 22.

⁸⁸ Там же, л. 24.

торговые и кооперативные органы на Урале⁸⁹. Если в 1923 г. из 2361 члена горсоветов на Урале было рабочих 1130 (47,8%), то после выборов 1924 г. их стало 2285 из 4001 члена горсоветов, т. е. 57,1%⁹⁰.

Участие молодых коммунистов в работе партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций способствовало укреплению авангардной роли партии, упрочению ее связи с широкими массами трудящихся.

Поистине золотым фондом Уральской парторганизации были опытнейшие, закаленные в горниле революционной борьбы с царизмом и буржуазией кадры старых коммунистов-подпольщиков. На 1 авг. 1924 г. их насчитывалось 303 человека, из них 115 — в Екатеринбурге, 139 — ответственные работники, а 164 — рядовые партийцы. По социальному составу: рабочие — 76,6%, служащие — 21,4% и крестьяне — 2%⁹¹.

Умелое, гибкое сочетание опыта, житейской мудрости партийного ядра с задором, инициативой и энергией молодых коммунистов обеспечило подъем многогранной парторботы, помогало острее и надежнее оттачивать сложное искусство партийного руководства социалистическим строительством.

В 1924 г. по указанию ЦК партии и Уралобкома на крупных промышленных предприятиях были созданы цеховые партячейки, что способствовало развитию внутрипартийной демократии, улучшению работы заводских парторганизаций и укреплению связи с рабочими коллективами. Окружкомы и райкомы партии на своих пленумах и заседаниях бюро систематически обсуждали работу предприятий промышленности и транспорта. Конкретный анализ состояния дел на них, критика недостатков, разносторонняя помощь в работе помогали партячейкам и хозяйственным руководителям глубже вникать на дела предприятий, эффективнее работать. Осенью 1924 г. коммунисты Урала, как и вся партия, выступили против новой попытки Троцкого расколоть единство рядов партии. Во всех партийных организациях 15 округов Урала прошли собрания, показавшие идейную зре-

⁸⁹ Там же, л. 25.

⁹⁰ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 596, л. 23.

⁹¹ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 11.

лость коммунистов. Собрание свердловского партийного актива, заслушав и обсудив доклад о выступлении Троцкого со статьей «Уроки Октября», с негодованием отметило, что «...это выступление Троцкого является грубым извращением ленинизма, искажением истории партии и Октябрьской революции...». 400 активистов городской партийной организации (при двух воздержавшихся) признали необходимым «...повести самую решительную борьбу против возрождения троцкизма, являющегося одной из разновидностей меньшевизма». Собрание просило ЦК «обсудить на ближайшем пленуме весь вопрос, чтобы положить конец всяким попыткам подменить ленинизм троцкизмом»⁹².

На состоявшихся после городского собрания партактива пленумах райкомов партии Свердловска выступление Троцкого также было осуждено. В резолюции III свердловской окружной партийной конференции (16—20 дек. 1924 г.) подчеркивалась необходимость продолжить борьбу с попыткой подменить ленинизм троцкизмом, усилить в системе партпросвещения и в печати разъяснение истории партии. Конференция заверила ЦК партии, что решительно поддержит ленинизм в борьбе со всякого рода ревизионистско-троцкистскими вылазками за сохранение железного большевистского единства⁹³.

Как в Свердловске, так и повсюду, коммунисты Урала дали сокрушительный отпор новой троцкистской вылазке. 2 дек. 1924 г. общее собрание коммунистов Лысьвенского района, заслушав доклад председателя ЦК союза металлистов И. И. Лепсе, постановило послать «...горячий привет своему много раз испытанному руководителю—Центральному Комитету, одобряя полностью деятельность ЦК, его твердую Ленинскую линию, направленную на дальнейшее укрепление единства партии...» Собрание заверило, что районная парторганизация «...еще с большей энергией... примется за учебу, за изучение ленинизма и будет верно выполнять заветы Ленина»⁹⁴.

⁹² СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 45, л. 8.

⁹³ Коммунисты Свердловска во главе масс. Свердловск, 1967, с. 42—45.

⁹⁴ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 45, л. 11.

III Челябинская окружная партконференция в резолюции, принятой единогласно, подчеркнула, что выступление Троцкого являлось в своей основе «а) попытками дискредитировать основное большевистское ядро нашей партии; б) возвращением к старым небольшевистским взглядам Троцкого; в) выступления эти особенно вредное влияние могут иметь на западноевропейские коммунистические партии, которые только начали работу по своей большевизации»⁹⁵. Указав на его крайне ошибочную и опасную позицию по Брестскому миру, в дискуссии о профсоюзах, в оценке плана ГОЭЛРО, во время внутрипартийной дискуссии 1923 г., конференция решила, что наступил момент потребовать от Троцкого полного и точного выполнения им решений, партийных директив ЦК о подлинном большинстве нашей партии⁹⁶.

Общегородское собрание Чусовской партийной организации (3 дек. 1924 г.) призвало коммунистов «...усилить внимание к изучению истории большевистской партии, ее борьбе со всякого рода уклонами. Каждый член партии должен усвоить ленинское учение, что является верным средством в борьбе за идеологическую чистоту партии»⁹⁷.

Коммунисты Урала, глубоко возмущенные провокационной вылазкой Троцкого, выпуском клеветнической брошюры «Уроки Октября», решительно и полностью поддержали ЦК РКП(б).

В 1925 г. троцкисты вновь подняли голову и обрушили свои атаки против ленинского плана построения социализма в СССР. Чураясь будничной, систематической и целеустремленной работы, Троцкий и его сподвижники призывали к «революционным» авантюрам на международной арене, надеясь накалить внешнеполитическую атмосферу, протащить свои бредовые идеи «экспорта» революции. В борьбе с троцкизмом Коммунистическая партия не только отстаивала чистоту марксизма-ленинизма, но и выработала единственно правильный, ленинский курс на строительство социализма в СССР. Победа ленинского ядра нашей партии над троцкизмом имеет огромное значение не только для судеб страны, но и всего

⁹⁵ Там же, л. 12.

⁹⁶ Там же, л. 12.

⁹⁷ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 45, л. 13.

международного рабочего и коммунистического движения.

27—29 апр. 1925 г. состоялась XIV конференция РКП(б), которая полностью подтвердила ленинскую установку на победу социализма в одной стране, решительно отвергнув утверждение Троцкого и Зиновьева о невозможности построения социализма в СССР без государственной помощи со стороны европейского пролетариата.

На прошедших в 1925 г. собраниях трудящихся, посвященных перевыборам Советов, рабочие и крестьяне в своем подавляющем большинстве проголосовали за политику Коммунистической партии. Партийные организации Урала единодушно осудили также взгляды «новой оппозиции» (Зиновьев, Каменев, Сокольников и др.), которая, подобно троцкистам, не веря в возможность построения социализма в СССР, выступила против ленинского курса XIV съезда партии (декабрь 1925 г.) на социалистическую индустриализацию страны. Таким образом, коммунисты Урала твердо и сплоченно боролись за единство рядов РКП(б), за чистоту марксизма-ленинизма, всецело поддерживая ленинский курс социалистического строительства в нашей стране.

2. Партийно-политическое просвещение на Урале

Важнейшим условием прочности и боеспособности партийных организаций В. И. Ленин считал идейно-политическое единство, общность взглядов на цели и задачи партии. «Крепкой социалистической партии не может быть, если нет революционной теории, которая объединяет всех социалистов, из которой они черпают все свои убеждения, которую они применяют к своим приемам борьбы и способам деятельности...»⁹⁸. Воспитание коммунистов в духе глубокого понимания ими революционной теории, истории и политики партии всегда являлось ее главной задачей. Идейно-теоретическая борьба по воспитанию коммунистов приобрела широкий размах в условиях, когда партия стала руководящей и направляющей силой социалистического строительства.

⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 183.

Подъем идейно-политического уровня коммунистов, особенно принятых по ленинскому призыву, и всего рабочего класса во многом зависел от организации и качества сложной и разносторонней работы по марксистско-ленинскому воспитанию и обучению масс. Однако в первые годы нэпа партийно-политическое просвещение только начинало разворачиваться. На многих предприятиях, даже крупных, никакой политической учебы не велось. Причина тому — отсутствие достаточного количества подготовленных кадров пропагандистов, лекторов и преподавателей совпартшкол, так как на Урале было всего 9 губернских и 17 уездных, а также около 20 марксистских кружков.

Так, в Челябинской губернии в январе 1922 г. работали 2 совпартшколы II ступени со 149 слушателями и 3 совпартшколы I ступени, в которых обучалось 156 слушателей⁹⁹.

Проверка политических знаний в 1922 г., после чистки уральских партийных организаций, выявила высокий процент политически неграмотных коммунистов, достигавший по ряду губерний (Челябинская, Тюменская и Уфимская) до 70—80%¹⁰⁰. Приток большого числа новых членов партии по ленинскому призыву вызывал необходимость своевременной, качественной политической подготовки и воспитания их. В идейной жизни партии большое значение имело первое издание собрания сочинений В. И. Ленина, предпринятое по решению IX съезда РКП(б), и создание по инициативе В. И. Ленина Института Маркса и Энгельса. В 1921—1922 гг. вышло в свет 9 томов сочинений В. И. Ленина. Кроме того, массовым тиражом издавались его доклады, статьи и речи. Важным шагом на пути дальнейшего усиления идейно-политической работы среди коммунистов и беспартийных являлись решения XIII съезда партии.

Большую помощь в разработке программ и учебных планов совпартшкол Пермской губернии оказал Е.М. Ярославский, в 1919 г посланный ЦК РКП(б) на Урал.

⁹⁹ ЧОПА, ф. 77, оп. 1, д. 491, л. 8.

¹⁰⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 86, лл. 62, 103, 126, 128; д. 113, л. 10.

Одной из важнейших форм марксистско-ленинского воспитания являлось партийно-политическое просвещение, которое охватывало наряду с коммунистами и значительную часть беспартийных рабочих. Проводилось оно во всех округах Урала в школах марксистско-ленинской учебы, политграмоты, школах-передвижках, кружках текущей политики, марксизма-ленинизма (повышенные и пониженные) и политесамообразования, кружках политграмоты на предприятиях, в партийных и советских школах I и II ступени¹⁰¹, на краткосрочных курсах, семинарах и совещаниях партийного актива путем лекций и бесед, на которых вопросы пропаганды марксизма-ленинизма тесно увязывались с конкретными задачами производства, практикой социалистического строительства. В программу марксистского кружка при клубе Лысьвенского завода входили: цикл I — политэкономия; цикл II — диалектический и исторический материализм; цикл III — практический: а) прочесть одну публичную лекцию; б) написать реферат на заданную или выбранную тему; в) силами кружка организовать выставку, диспут на тему «Материализм и идеализм», составить 8 рецензий на произведения: Энгельс «Анти-Дюринг», Ленин «Материализм и эмпириокритицизм», Плеханов «Основной вопрос марксизма»¹⁰².

Состоявшееся 9 февр. 1924 г. при Агитпропе ЦК РКП(б) совещание обсудило вопрос о пропаганде и изучении ленинизма. Считая изучение основ ленинизма, пропаганду ленинских заветов как постоянную и широкую массовую кампанию, как важнейшую пропагандистскую и политико-просветительную работу, совещание рекомендовало развивать ее в первую очередь среди рабочих масс¹⁰³.

Для организации идейно-воспитательной работы среди членов партии, особенно вновь вступивших, ЦК партии в июне 1924 г. создал специальную комиссию оргбюро. 8 дек. 1924 г. она была переименована в комиссию по работе среди вступивших и вновь вступающих в партию рабочих. В комиссию входили:

¹⁰¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 7, д. 124, л. 3.

¹⁰² СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 227, л. 107 и об.

¹⁰³ ППА, ф. 2, оп. 1 д. 195, л. 4—9.

А. А. Андреев, А. В. Артюхина, А. С. Бубнов, В. Ф. Васютин, П. Д. Кабаков, В. Г. Киорин, П. К. Крупская, К. И. Николаева, П. В. Сталин, М. М. Хатаевич и др.¹⁰⁴ Комиссия ЦК партии работала до апреля 1925 г. и была упразднена с передачей своих функций местным партийным комитетам¹⁰⁵.

В феврале 1924 г. бюро Пермского окружкома партии специально заслушало вопрос о пропаганде ленинизма. В принятом единодушно постановлении была утверждена сеть кружков ленинизма (в клубах: Центрально-партийном, железнодорожников им. Энгельса, пролетарского студенчества, коммунальников и в Доме просвещения), выделены в качестве руководителей кружков лучшие пропагандистские силы: секретарь губкома В. И. Нанейшвили, члены губкома—М. П. Туркин, Брусин, Баранов, а также М. А. Механошина, С. Н. Седых¹⁰⁶.

27 окт. 1922 г. секретариат Уралбюро ЦК РКП(б), заслушав доклад Бела Куна об областной партийной школе (несколько позже ей было присвоено имя Розы Люксембург, а ныне — Высшая областная партийная школа), утвердил положение, учебный план и смету. Открытие школы состоялось 15 ноября 1922 г.¹⁰⁷ К началу мая 1924 г. в Пермском округе всеми видами политической учебы было охвачено 60% коммунистов¹⁰⁸.

По данным информационного отчета Пермского окружкома за октябрь—декабрь 1924 г., процент вовлеченных в марксистско-ленинскую учебу ко всему составу партийной организации составил уже 73,4%, причем среди коммунистов — рабочих у станка 90%.

Если на Урале в апреле 1924 г. было создано 258 школ политграмоты, в которых обучалось в течение двух месяцев 6221 человек, в основном рабочих, то в конце 1925 г. работало 613 школ политграмоты: 120 краткосрочных, 50 шестимесячных по программам ЦК партии и около 450 шестимесячных по программе отдела пропаганды и агитации обкома курсов. В горо-

¹⁰⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 267, д. 252, лл. 89, 104.

¹⁰⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 179, л. 96.

¹⁰⁶ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 195, л. 1.

¹⁰⁷ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 159, л. 36.

¹⁰⁸ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 39, л. 29.

дах и фабрично-заводских поселках проводились политзанятия в 110 ленинских кружках. Всего же в области насчитывалось 866 политико-воспитательных центров, не считая совпартшкол. Число занимавшихся в них доходило до 25 тыс. человек¹⁰⁹.

Во многих районах и округах Урала в 1924—1925 гг. были созданы кабинеты агитации и пропаганды. По инициативе ЦК партии в Свердловске были организованы месячные курсы для переподготовки окружных, уездных и районных агитпроработников. Для подготовки новых агитационно-пропагандистских сил из среды рабочих-коммунистов в Перми были созданы курсы пропагандистов-групповодов, кружки середняков-агитаторов на предприятиях, а также курсы по подготовке рабкоров и пропагандистов для работы в деревне¹¹⁰. После окончания школ и кружков хорошо зарекомендовавшие себя слушатели направлялись на курсы пропагандистов. «Учеба оставляет неизгладимый след, — указывалось в отчете Пермского окружкома партии за 1924 г. — Из докладов руководителей райкомов видно, что партийцы, посещающие школы, наиболее осознанно и активно относятся к партийной работе, сказывается более правильный подход в разрешении практических вопросов»¹¹¹. Для проведения занятий привлекался партийный и административно-хозяйственный актив предприятий, а также ответственные работники районов, городов и округов. В помощь слушателям укомплектовали 10 тыс. рублевых библиотечек в составе 7 книг каждая¹¹².

Усилилась тяга уральских комсомольцев к овладению основами политической грамоты. Так, в Пермском округе в 1924—1925 гг. из 109 фабрично-заводских комсомольских ячеек в 100 ячейках была организована политучеба. 5666 комсомольцев-рабочих (87% от общего количества) посещали политзанятия, проводившиеся в 163 комсомольских кружках, 53 — политических и 9 ленинских кружках¹¹³.

---

¹⁰⁹ См.: Известия ЦК РКП(б), 1925, № 4, с. 2.

¹¹⁰ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 240, л. 1.

¹¹¹ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 39, л. 38.

¹¹² СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 4, л. 19.

¹¹³ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 224, л. 138.

Идейно-организационное укрепление комсомольских организаций Урала способствовало притоку нового пополнения их рядов; если в 1922 г. насчитывалось 13 тыс. членов и кандидатов РКСМ (треть из них—рабочие), в 1924 г. — 58 тыс., то в 1926 г. — 94 тыс. человек¹¹⁴. В 1924—1925 гг. на Урале сложилась стройная и последовательная система политического образования комсомольцев, состоявшая из трех ступеней: комсомольские кружки (568 с 11 851 слушателем), политкружки (164 с 2983 слушателями) и ленинские кружки (40 с 609 слушателями). Из 16 566 комсомольцев, подлежащих обучению в кружках, занимались 15 443, т. е. 93,2%¹¹⁵. Кроме того, в 1515 различных кружках (марксистских, юношеского движения, рабселькоров, спортивных, по искусству и прочих), организованных при 111 клубах и 76 секциях, занимались 8200 человек¹¹⁶. К концу 1925 г. на Урале насчитывалось 1299 фабрично-заводских и городских школ коммунистического просвещения и 298 — на селе. Политической учебой было охвачено около 50% всех коммунистов¹¹⁷, т. е. в 2 раза больше, чем в 1923 г. Если в 1924/25 уч. г. обучалось 28 932 молодых коммуниста и 10 882 беспартийных, то в 1925/26 г. уже 35 182 молодых коммуниста и 18 280 беспартийных¹¹⁸. Большое внимание уделялось политическому просвещению трудящихся нерусских народностей Урала: татар, башкир, чувашей, марийцев, коми-пермяков, вотяков, вогулов, селькупов. Октябрьская революция создала основные предпосылки для социалистического решения национального вопроса как в нашей стране в целом, так и на Урале. На смену господству эксплуататорских классов, которые были носителями и организаторами угнетения народов, межнациональной розни пришла Советская власть, воплощающая единство коренных интересов рабочего класса, трудового крестьянства, трудящихся всех национальностей. Под руководством партии и Советского правительства, осуществлявших ленинскую национальную политику, нерусские народнос-

¹¹⁴ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 130, л. 1, 7, 12.

¹¹⁵ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 124, л. 7 об.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Звезда, № 279, 1925, 5 дек.

¹¹⁸ ЧОПА, ф. 317, оп. 1, д. 491, л. 287.

ти, населявшие Урал, встали на путь социалистического хозяйственного и культурного развития. Впервые принцип территориально-национальной автономии начал осуществляться с образования Башкирской АССР. 20 марта 1919 г. В. И. Ленин на основе принятых VIII съездом партии решений (на съезде Ленин подверг резкой критике Н. Бухарина, выступившего против права наций на самоопределение) подписал декрет о создании Башкирской АССР. В мае 1920 г. образовалась Татарская АССР, в июне этого же года—Чувашская автономная область, в ноябре—Вотская (Удмуртская) и Марийская автономные области. А 26 февраля 1925 г. в составе Урала был образован первый в СССР национальный округ — Коми-Пермяцкий.

Если вопросы консолидации и развития рабочего класса территориально-национальных районов, входящих в состав Урала или прилегающих к нему, нашли отражение в общих работах по истории Урала и отдельных автономных республик, а также в ряде специальных исследований¹¹⁹, то положение и роль рабочих нерусских народностей, не вошедших в автономные объединения, в восстановлении уральской промышленности, общественно-политической деятельности совершенно не изучены.

Сразу же после освобождения Урала от Колчака, летом 1919 г., стали восстанавливаться партийные организации, советские учреждения. Для руководства работой среди татар и башкир при губкомах и уездкомах партии были организованы татаро-башкирские бюро и секции¹²⁰. Работу среди коми-пермяков вели непосредственно пермские парторганизации, а среди северных народностей (зырян, вотяков, вогулов) — Тюменский губком партии. Секция национальных меньшинств, организованная при Челябинском губкоме 7 авг. 1919 г., объединяла до 200 тыс. татар, башкир, киргизов, из которых 10 тыс. проживало в Челябинске. Аналогичные секции имелись

¹¹⁹ См.: Мкртчян К. М. Славная страница из истории братской помощи русского народа Башкирии (1919—1920 гг.): Сб. науч. тр./Урал. пед. ин-т им. С. М. Кирова, Свердловск, 1956, № 70; Формирование и развитие советского рабочего класса Башкирской АССР. 1917—1950 гг., Уфа, 1971, ч. 1; 40 лет Коми-Пермяцкому округу. Пермь, 1965.

¹²⁰ СОПА, с. 1494, оп. 1, д. 42, л. 16.

и при организациях РКСМ на Урале. При губернских исполкомах были созданы отделы по делам национальностей¹²¹. В документах этих представительных учреждений нерусских народностей на Урале содержатся данные о положении и плановом переустройстве всей их жизни на социалистических началах. Прежде всего развернулась борьба за ликвидацию политической и общей неграмотности, составлявшей 80—90%¹²². Только в Екатеринбургской губернии насчитывалась 101 школа по ликбезу, 179 инструкторов, которые обучали 4061 учащегося¹²³. Если в 1921 г. число неграмотных членов профсоюзов — татар и башкир — было 2500 человек, то к июлю 1923 г. их стало 459¹²⁴. При советах и комитетах профсоюзов Екатеринбургской, Пермской и Челябинской губерний были выделены профорганизаторы по работе среди нерусских народностей. Профсоюзные организации открыли в Кизеле, на Челябинских копях, Алапаевске татаро-башкирские клубы. Силами профсоюзов организовывались концерты, спектакли, проводились лекции, беспартийные конференции. В отчете агитпропа Екатеринбургского губкома партии за 1922 г. сообщалось, что широкой разъяснительной работой удалось охватить свыше 60% рабочих нерусских народностей. Вопрос о политическом просвещении был одним из основных на состоявшемся в конце 1919 г. съезде мусульман Востока и Челябинской конференции мусульман. В 1919—1921 гг. только в Уфимской губернии выпускались и распространялись среди населения газеты: «Кзыл Тан» (1,3 млн. экз.), «Шарык Ярмилара» («Беднота Востока») — 640 тыс. экз., а также брошюры, воззвания, листовки тиражом в 200 тыс. Для марийцев выходили газеты: «Совет Умландарымаш», выписывались из Казани — «Пошкар Кола», из Вятки — «Мари Ильш», Елабуги — «Тул», которые быстро расходились среди марийцев. Из Уфы для татар и башкир, проживающих на Урале, поступали газеты: «Башкирстан», «Якш-Аул», «Яш-Юксул», «Тур-Юл», «Стерлитамак Хабарляри» и два журнала на татарском и башкирском языках¹²⁵.

¹²¹ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 576, л. 2.

¹²² ГАЧО, ф. 17, оп. 1, д. 909, л. 24.

¹²³ ГАЧО, ф. 57, оп. 1, д. 272, л. 109.

¹²⁴ ЦГА БАССР, ф. 172, оп. 1, д. 151, л. 175.

¹²⁵ БПА, ф. 122, оп. 2, д. 260, л. 170; оп. 3, д. 47, л. 218.

Кроме кружков политграмоты на предприятиях, марксистско-ленинская учеба велась в 3 совпартшколах I ступени (Уфа, Стерлитамак и Бирск) и одной совпартшколе II ступени (в Уфе), где преподавание велось на татарском и башкирском языках. В Уфе работала районная партийная школа со 100 слушателями¹²⁶. 27 дек. 1920 г. в Уфе открылся рабоче-крестьянский университет, подготовивший в 1920—1925 гг. многие десятки ответственных партийных и советских работников из числа нерусских народностей. Повышение грамотности и рост политической сознательности являлись важным условием развития трудовой активности нерусских народностей, привлечения их к управлению производством и государственными делами, увеличения партийной прослойки среди них.

В 1923 г. из 74 ответственных партийных работников в Башкирии 25 были татаро-башкирами¹²⁷. Из года в год росло представительство рабочих нерусских национальностей в Советах, органах контроля, правлениях профсоюзов. Ряд выдвиженцев из рабочих руководили крупными предприятиями Урала. Так, токарь М. О. Шалимов руководил коллективом фанерной фабрики в Уфе, Н. Н. Юшин — кожевенным заводом¹²⁸. Многие рабочие успешно выполняли обязанности профорганизаторов по работе среди других национальностей. Наиболее активные и политически развитые татаро-башкирские комсомольцы Урала состояли в 1924—1925 гг. членами и кандидатами в члены окружкомов РЛКСМ (15 человек), райкомов (80 человек), бюро деревенских ячеек (285), бюро заводских ячеек (45), т. е. всего 425 человек. Кроме того, 172 комсомольца из татар и башкир были избраны в городские Советы (5 человек), контрольные комиссии (25), правления кооперации (18), школьные советы (50), в сельские Советы (80), райисполкомы (12 человек)¹²⁹. Начавшийся уже в первые годы Советской власти на Урале процесс ликвидации фактического неравенства различных народностей на основе их расцвета и сближения напроць опровергает как несостоятельные

¹²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 221.

¹²⁷ Там же, лл. 13, 14.

¹²⁸ БПА, ф. 122, оп. 34, д. 379, лл. 6, 7; д. 645, л. 2.

¹²⁹ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 124, л. 4 и об.

теории буржуазных идеологов о нациях «творческих» и «неспособных» к творчеству, о «русификации», «языковой ассимиляции» и «интеграции национальных языков». Принимая вместе с русскими рабочими участие в работе производственных совещаний, комиссий, собраний, в обсуждении коллективных договоров, выполняя производственные задания и программы, рабочие нерусских народностей постепенно меняли свой взгляд на труд, общественную собственность, у них появлялась все большая заинтересованность в развитии социалистического производства. «Рабочие сами следят за производством, работают с большим рвением и полной нагрузкой. С такими рабочими не страшны никакие производственные задания»¹³⁰, — сообщалось в заметке о нижнесалдинских рабочих-металлургах, осуществивших первую коксовую плавку на Урале.

18 марта 1925 г. коллектив Нижне-Тагильского металлургического завода по инициативе рабочих-коммунистов на общем собрании постановил: «Не закрывать завод во время сенокоса и уборки хлеба»¹³¹.

Замечательный почин нижнетагильцев подхватили рабочие Кувшинского, Салдинского, Теплогорского и других металлургических заводов, которые также решили не гасить домы и мартены в летнее время. Такое сознательное отношение рабочих к общественному производству способствовало не только увеличению производительности труда и скорейшему восстановлению промышленности, но и послужило началом разрушения издавна сложившихся связей уральских рабочих с землей, нанесло удар по деревенским настроениям отдельных слоев рабочего класса Урала¹³². Поддерживая, обобщая и распространяя почин передовых рабочих коллективов, Уралпрофсовет выступил с обращением ко всему рабочему классу Урала, в котором говорилось: «Товарищи рабочие! Президиум Уралпрофсовета призывает вас ближе стать к интересам социалистической промышленности, отказаться от частнособственнических приемов своего домашнего труда и свои единоличные хозяйства

¹³⁰ Уральский рабочий, 1924, 20 авг.

¹³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 2373, л. 50.

¹³² См. подробнее: Иванов В. П. Страницы борьбы за социалистический труд.— Вопросы архивоведения, 1962, № 3, с. 116.

объединить в мощные трудовые коллективы¹³³. Идеиная закалка коммунистов помогала им уверенно ориентироваться в новых явлениях жизни, правильно оценивать их и находить верные практические выводы, повышала бое-способность партийных рядов. Только коммунисты, обо-гащенные практическим опытом и имевшие хорошую теоретическую подготовку, были способны вести рабочие массы по лестнице политической сознательности и актив-ности.

Однако организация политического просвещения бы-ла в те годы делом нелегким: не хватало пропагандис-тов, учебно-методических пособий, помещений для заня-тий, бумаги. Первое время коммунисты ограничивались изучением материалов, опубликованных в «Правде», журнале «Большевик» и в местной печати. Затем ЦК партии принял ряд мер, связанных с подготовкой и изда-нием учебников политграмоты, партийно-политической литературы. Неоценимую роль в идейном воспитании сыграли работы В. И. Ленина, резолюции и постановле-ния съездов и конференций РКП(б). В 1924 г. более 600 названий произведений В. И. Ленина были изданы общим тиражом в 17 млн. экз., т. е. в 13 раз больше, чем в 1923 г. Кроме первого издания сочинений В. И. Лени-на (20) томов, начали выходить в свет Ленинские сбор-ники. Готовились к печати тома второго и третьего из-даний сочинений В. И. Ленина¹³⁴.

Печать становилась активным орудием социалистиче-ского строительства, важным связующим звеном партий-ных, советских и профсоюзных организаций с массами трудящихся, мощным средством идейного воспитания рабочих и крестьян. После освобождения от Колчака пе-риодическая печать успешно восстанавливалась, к апре-лю 1921 г. на Урале издавалось свыше 40 губернских и уездных газет. Большой актив рабкоров сложился вокруг газет: «Уральский рабочий» (Екатеринбург), «Звезда» (Пермь), «Известия», несколько позже переименованные в «Трудовой набат» (Тюмень), «Советская правда» (Че-лябинск). Рабкоровский актив рос также вокруг газет, издававшихся на языках других национальностей: челя-бинской мусульманской газеты «Кызыл Урал», тронц-

¹³³ ГАСО, ф. 272, оп. 2, д. 745, л. 244.

¹³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 721, л. 4, 12.

кой — «Ирк», челябинской татарской — «Реста». Появился новый отдел «Рабочая жизнь» в газете «Башкирстан»¹³⁵. Число корреспондентов «Уральского рабочего» только за один год, с июля 1922 г. по июль 1923 г., выросло с 4 до 150 человек, а в сентябре 1923 г. — 350 корреспондентов. Так же стремительно рос рабкоровский актив газеты «Звезда»: в начале 1922 г.—20 человек, а в декабре 1923 г.—500¹³⁶. Этому росту во многом способствовали проводившиеся собрания рабочих, на которых с докладами о значении и развитии советской печати выступали журналисты, сотрудники газет, а также специальные дни корреспондентов и «двухнедельник печати» и, конечно, рост общественно-политической активности рабочих масс. Если в апреле 1925 г. на Урале было 496 рабкоров, то в июле—1 638, а в начале 1926 г. —1 650¹³⁷. Из числа рабкоров пополнялись кадры журналистов, сотрудников редакций. Благодаря заботе партийных организаций рабкоровское движение на Урале крепло и ширилось.

В начале 1924 г. после завершения районирования на Урале, выходили 4 рабочие газеты: «Уральский рабочий», окружные газеты — «Звезда» (Пермь) и «Пролетарская мысль» (Златоуст), районная—«Шахтер» (Кизел), а также восемь окружных смешанных, рабоче-крестьянских газет и две крестьянские газеты. Успешно прошел на Урале с 20 окт. по 20 ноября 1924 г. ограниченный обкомом партии «двухнедельник книги и газеты», во время которого на предприятиях и селах состоялись доклады, собрания и беседы, а в народных домах, клубах, избах-читальнях инсценировки и показательные «суды» над теми, кто не выписывал и не читал газет¹³⁸. На фабриках, заводах и в учреждениях росло число стенгазет: если в 1924 г. на Урале было 400, то в 1925 г. их стало свыше 2 тыс.¹³⁹

¹³⁵ История КПСС. М., 1970, т. 4, кн. 1, с. 321.

¹³⁶ Уральский рабочий, 1923, 9 окт.

¹³⁷ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 38, л. 62; д. 582, л. 58.

¹³⁸ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 224, л. 2.

¹³⁹ См.: Воронцова Г. Г. Из истории партийного руководства рабселькоровским движением на Урале в восстановительный период (1921—1925 гг.).— В сб.: Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1969, с. 13.

В Свердловске издание книг осуществляли два издательства: акционерное общество «Уралкнига» и Уральское отделение ОГИЗа. Руководил работой по изданию литературы редакционный совет с участием представителей профсоюзов и комсомола. К 1 ноября 1923 г. были изданы 19 работ общим объемом 40 печатных листов, в том числе Ф. Энгельс «Развитие социализма от утопии к науке», В. И. Ленин «О марксизме», И. Степанов «Очерк развития религиозных верований», «Мысли о религии» и «Благочестивые размышления», В. Владимирский «Володька Кольцов».

Изданные работы оказались дешевле изданий Москвы и Ленинграда в среднем на 30% ¹⁴⁰. Расширение объема редакционно-издательской работы вызвало необходимость проведения интенсивной исследовательской работы научного и пропагандистского характера, особенно по советской экономике Урала, по истории революционного движения.

Для собирания и разработки материалов по истории партии, революционного движения на Урале постановлением Уралбюро ЦК РКП(б) от 7 окт. 1920 г. было создано областное бюро истпарта в составе: В. А. Воробьева, Н. И. Уфимцева, А. И. Парамонова, И. И. Киреевского, Н. Е. Свердлова ¹⁴¹. В сферу его деятельности вошли Пермский, Тюменский, Челябинский истпарты. 27 дек. 1922 г. Уралбюро ЦК РКП своим циркуляром губкомам предложило широко развернуть истпартовскую работу на местах ¹⁴².

При областном истпарте были образованы комиссии: по истории комсомола, профсоюзов и военная (по истории гражданской войны) ¹⁴³. По материалам истпарта составлен был в 1921 г. сборник «Пролетарская революция на Урале». В 1923—1924 гг. вышли из печати «Пугачевщина на уральских заводах» (к 150-летию крестьянской войны), «Дубинщина» (крестьянское движение на Урале до Пугачева), «Уральская Лена» (история бунтов и расстрела рабочих на Ревдинском заводе

¹⁴⁰ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 39.

¹⁴¹ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 2, д. 406, л. 1—3.

¹⁴² СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 28 и об.

¹⁴³ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 5, д. 2, л. 14, 15.

в 1892 г.), «Конец Романовых» (сводка материалов), «Невьянское восстание 1918 г. (против Колчака)». ¹⁴⁴

Вся книжная продукция на Урале широко распространялась с помощью разветвленной книготорговой сети вплоть до глухих деревенских уголков и отдаленных заводов. Прежде всего были открыты книжные магазины и отделения Уралкниги в городах: Нижнем Тагиле, Лысьеве, Чусовом, Златоусте и др. Получили признание в рабочей среде книжные прилавки на заводах (Калатинском, Невьянском, Ревдинском, Шайтанском, Билимбаевском и др.), а у крестьян всегда желанными были книгоноши, доставлявшие литературу в уезды и глухие деревни ¹⁴⁵.

В 20-е гг. литературно-издательское дело на Урале стало важной частью общепролетарского дела, надежным средством воздействия на массы, активным помощником партийных организаций в борьбе с буржуазной идеологией за утверждение новых взглядов и настроений.

В процессе духовного раскрепощения трудящихся важное значение имела культурно-просветительная работа, направленная на повышение их производственной и общественной активности, воспитание коммунистической нравственности и сознательности.

В 1919—1920 гг. на Урале по инициативе партийных, профсоюзных организаций и политпросветотделов органов народного образования стали возникать рабочие клубы, избы-читальни, библиотеки, рабочие театры, красные уголки, призванные служить делу культурно-политического просвещения трудящихся (табл. 41).

Учреждения культуры активно участвовали в проводимых Коммунистической партией агиткампаниях, посвященных переходу к нэпу, борьбе с разрухой на транспорте и топливным кризисом, разъяснению плана ГОЭЛРО, способствовали организации и развертыванию производственной пропаганды, укреплению трудовой дисциплины. Рабочие клубы являлись не только очагом политического просвещения и пропаганды, но и местом отдыха для трудящихся. Наряду с лекциями, докладами

¹⁴⁴ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 29 и об.

¹⁴⁵ Там же, л. 40 и об.

Сеть культурно-просветительных учреждений Урала в 1920—1925 гг.

Тип учреждений	Число учреждений (по годам)					Число участников (по годам)				
	1920—1921	1921—1922	1922—1923	1923—1924	1924—1925	1920—1921	1921—1922	1922—1923	1923—1924	1924—1925
Библиотеки	2017	1660	968	950	793	564401	744195	436465	450267	951873
Клубы	246	306	273	375	477	11041	40926	25633	53760	76623
Народные дома	457	446	351	337	384	Нет сведений				
Избы-читальни	—	2106	483	—	1180	Нет сведений				
Просветительные кружки	567	—	32	968	448	8985	—	957	31088	13725
Театры	193	91	51	28	45	275229	1106134	541782	478761	825849
Музеи и выставки	49	45	49	57	61	13257	228770	257993	286041	353505
Кинотеатры (кинематографы)	80	50	62	21	50	255530	1158250	1167818	970580	2656020*

* См.: Уральское хозяйство в цифрах. Свердловск, 1926, с. 33.

и беседами на производственные, политические и профсоюзные темы, в рабочих клубах устраивались семейные вечера с угощением, бесплатные спектакли. Особенно популярны были выступления «живой газеты» и «синеглазников» с их задорными частушками и сатирическими сценками из заводской жизни, зло высмеивающими мелкобуржуазные пережитки прошлого, лодырей и пьяниц. Широкое распространение на Урале получила и такая форма воспитательно-разъяснительной работы, как «вечера вопросов и ответов». В отчете Екатеринбургского отдела народного образования за январь 1923 г. отмечалось, что «клуб, театр, библиотека, кинематограф и школа облагораживают быт и вносят в жизнь трудящихся праздничное настроение»¹⁴⁶.

Профсоюзы Екатеринбурга и Челябинска явились инициаторами организации первых народных университетов на Урале. При Челябинском народном университете в 1919—1920 гг. работали подготовительное, общеобразовательное и научно-популярное отделения и курсы по специальным музыкальным дисциплинам. На отделении изящных искусств велось преподавание теории музыки, игры на скрипке и рояле, а по классу пения — постановка голоса¹⁴⁷.

Подотделы искусств губернских отделов народного образования руководили работой театральных рабочих студий, организаций музыкальных школ, охраной памятников старины и художественно-исторических ценностей, работой киноконтор.

На основе постановлений Советского правительства, принятых по предложению В. И. Ленина о предоставлении национализированных художественных ценностей народу, были созданы или расширены художественные отделы в местных музеях. В 1922 г. в Перми открылась первая на Урале картинная галерея¹⁴⁸. В начале 20-х гг. на Урале развивались преимущественно агитационно-массовые формы изобразительного искусства (плакаты, зарисовки на политические и морально-этические темы). Заметное влияние на развитие изобразительного искусства оказал Пролеткульт. В 1920 г. на Урал

¹⁴⁶ ГАСО, ф. 273, оп. 1, д. 363, л. 14.

¹⁴⁷ ГАСО, ф. 153, оп. 1, д. 23, л. 83.

¹⁴⁸ Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966, с. 99.

прибыл один из его представителей, открыто декларировавший чуждую марксизму-ленинизму программу строительства пролетарской культуры: «Пролеткульт главным образом состоит не в поднятии культурного уровня масс, а в вылавливании наиболее сознательного, наиболее ярко воплощающего дух класса элемента и в обрабатывании его путем лабораторной работы в различных студиях»¹⁴⁹. Известные решения партии о Пролеткульте, критика В. И. Лениным ошибочной платформы и неверных взглядов руководителей пролеткультовцев расчистили дорогу искусству социалистического реализма. Начиная с 1920 г., в Екатеринбурге и во многих уральских городах были созданы памятники, посвященные героям Октября и гражданской войны. В 1925—1926 гг. в Перми была открыта первая на Урале художественная выставка¹⁵⁰, на которой местные скульпторы и художники показали свои произведения искусства.

На литературу Урала и формирование ее кадров значительное влияние оказали основатели Уральской писательской организации—П. П. Бажов и А. П. Бондин.

В пестрое время нэпа, когда частники имели в торговле, особенно в пивных, ресторанах, ларьках, значительное влияние, большую роль в разоблачении социальной сущности «нэпманов» и их безудержной страсти к наживе за счет трудящихся сыграла печать. Именно в этот период (1925—1927 гг.)¹⁵¹ в острой борьбе со всем отсталым, косным и наносным оттачивалось перо будущего известного писателя коммуниста-воина А. П. Гайдара, работавшего сначала в газете «Звезда», а затем в «Уральском рабочем». Только в ноябре—декабре 1925 г. он написал 10 фельетонов, целый ряд очерков, статей, корреспонденций и рассказов¹⁵². В уральской прессе успешно работали В. Ермилов и Б. Горбатов.

¹⁴⁹ Там же, с. 99.

¹⁵⁰ Там же, с. 101.

¹⁵¹ В кн.: Культурная революция на Урале (Свердловск, 1966, с. 91) ошибочно написано о том, что А. П. Гайдар работал в печати в конце 20-х гг.

¹⁵² См.: Звезда, 1925, ноябрь—декабрь; Уральский рабочий, 1925, ноябрь—декабрь.

Важную роль в мобилизации советских деятелей искусства и литературы на новые творческие свершения, на борьбу с проявлениями враждебной идеологии в условиях нэпа сыграло внимание ЦК к художественной литературе, указание на несостоятельность идеи о «нейтральности» искусства. «В классовом обществе,—подчеркивал ЦК РКП(б),—нет и не может быть нейтрального искусства». Оно должно быть поставлено на службу пролетариату, который после завоевания власти организует созидательную работу в интересах всех трудящихся. «Пролетариат должен, сохраняя, укрепляя и все расширяя свое руководство, занимать соответствующую позицию и на целом ряде новых участков идеологического фронта»¹⁵³. Овладение рабочими политическими знаниями, рост их культурного и профессионального уровня, активное участие в управлении государственными и общественными делами помогали им правильно понимать политику партии и Советского государства, становиться убежденными, стойкими и сознательными борцами за социализм.

3. Развитие шефства рабочих Урала над деревней

Глубокая и всесторонняя разработка идеи о возможности и необходимости создания союза рабочего класса и крестьянства, его значения, определение стратегии и тактики партии в борьбе за достижение и укрепление этого союза, его последовательное претворение в жизнь в СССР являются огромной заслугой В. И. Ленина и КПСС не только перед советским народом, но и мировым революционным движением.

Но для того чтобы союз рабочих и крестьян окреп, упрочился, стал политической основой общества, потребовалась упорнейшая и длительная борьба В. И. Ленина и партии коммунистов с оппортунистами всех мастей по вопросу о роли крестьянства в революции, социалистическом строительстве¹⁵⁴.

¹⁵³ Справочник партийного работника. М., 1981, вып. V, с. 350.

¹⁵⁴ См.: Невский В. И. Неделя крестьянина. М., 1925; Герман Ю. Б. Проблема союза рабочего класса и крестьянства в произведениях В. И. Ленина 90-х гг. XIX в. М., 1960; Гаврилов Б. А. Ленинская идея союза рабочих и крестьян. М., 1965;

Истории союза рабочего класса и крестьянства в восстановительный период посвящено значительное число работ, характеризующих проблему как в целом по СССР, так и в масштабе отдельных республик и крупных районов¹⁵⁵. К сожалению, до сих пор не освещен этот важный вопрос по материалам Пермской, Свердловской, Челябинской, Тюменской губерний и всего Урала¹⁵⁶.

«Переустройство сельского хозяйства на социалистических началах — самая сложная и трудная задача после завоевания власти пролетариатом»¹⁵⁷, — говорится в тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября.

В. И. Ленин рассматривал помощь пролетариата деревне как конкретную форму проявления ведущей роли рабочего класса в строительстве социализма. Наряду с этим он предлагал широкое непосредственное участие рабочего класса в политическом просвещении и воспита-

---

Трапезников С. П. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос, М., 1967, т. 1—2; Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958; Сторожев В. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции. М., 1954; Данилевский А. Ф. Ленинский декрет о земле и его роль в укреплении союза рабочего класса и крестьянства. М., 1957; Рабочий класс и развитие сельского хозяйства СССР. М.: Мысль, 1969; Погудин В. И. Путь советского крестьянства к социализму. Историкографический очерк. М.: Мысль, 1975 и др.

¹⁵⁵ См.: Бахтин М. И. Союз рабочего класса и крестьянства в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М., 1961; Гаврилов Б. А. Борьба Коммунистической партии за укрепление союза рабочих и крестьян в восстановительный период (1921—1925 гг.). М., 1958 и др.

¹⁵⁶ За исключением отдельных отрывочных сведений в общих работах по истории Урала, а также статей: Левина Т. Л. За союз молота и серпа — В кн.: На Западном Урале, Пермь, 1964, вып. IV, с. 52—59; Петерюхин А. А. Укрепление союза рабочего класса с крестьянством на Урале в ходе выборов в конце восстановительного периода. — В кн.: Из истории партийных организаций Урала, Казахстана и Узбекистана. Свердловск, 1963, с. 30—43; Мухачев В. И. Коммунисты — организаторы шефства уральских рабочих над деревней (1923—1926 гг.). — Учен. зап. Урал. гос. ун-та, Свердловск, 1966, вып. 33; Мордвинцев Г. В. Из истории партийного руководства шефством города над деревней в Башкирии (1923—1925 гг.). — Учен. зап. Башкирк. гос. ун-та, вып. 39, серия общественных наук, № 4, с. 146—154.

¹⁵⁷ Пятьдесят лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 14.

нии крестьянства, в социалистическом переустройстве деревни.

Указывая на большое значение воздействия рабочего класса на крестьянство, В. И. Ленин в докладе «О работе в деревне» на VIII съезде партии говорил: «Все сознательные рабочие... которые бывали в деревне, — все рассказывали нам примеры того, как целый ряд недоразумений... целый ряд конфликтов, самых, казалось бы, крупных, устранялись или ослаблялись тем, что выступали толковые рабочие, которые говорили... на понятном мужику языке, говорили... как товарищи... вызывающие к их чувству трудящихся против эксплуататоров»¹⁵⁸.

Большую роль в снабжении страны продовольствием в 1919—1920 гг. сыграли продовольственные отряды¹⁵⁹ рабочих Урала, созданные осенью 1919 г. Именно в это время, в августе 1919 г., когда тяжелая обстановка на фронте усугублялась острым продовольственным кризисом, В. И. Ленин указывал, что в «основе всего строительства социализма лежит теперь продовольственный вопрос»¹⁶⁰.

В сентябре 1919 г. в целях решения вопроса о продовольственном снабжении ЦК партии обратился к рабочему классу страны с призывом создать «...многочисленную дисциплинированную и еще более сознательную армию рабочих-заготовителей»¹⁶¹. 1 дек. 1919 г. было образовано Уральское военно-продовольственное бюро, куда вошли несколько представителей профсоюзов для непосредственного руководства всей работой продотрядов¹⁶². Фабрично-заводские комитеты производили отбор надежных и проверенных на политической работе товарищей, записывая в продотряды лучших своих представителей. Уже в январе 1920 г. в Екатеринбургской губернии работало 44 продотряда общей численностью 1318 человек¹⁶³. Десятки продотрядов были направлены профсоюзами Урала в Пермскую, Тюмен-

¹⁵⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 203.

¹⁵⁹ Первые продовольственные отряды уральских рабочих возникли еще весной 1918 г.

¹⁶⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 167.

¹⁶¹ Известия ЦК РКП(б), 1919, 23 сент., № 5.

¹⁶² Профессиональное движение, 1920, 27 янв.

¹⁶³ ГАСО, ф. 362, оп. 1, д. 73, лл. 30, 31.

скую и Челябинскую губернии. Более 3,5 тыс. уральских рабочих самоотверженно боролись за хлеб в 1920 г.¹⁶⁴. Кроме того, им помогали 45 продотрядов, сформированных Центральным военно-продовольственным бюро ВЦСПС и насчитывавших 1211 человек¹⁶⁵, преимущественно рабочих Петрограда и Москвы. Продотряды вели большую агитационно-разъяснительную и культурно-просветительную работу. Лишь в ноябре—декабре 1920 г. ими было проведено 574 митинга и схода, 244 беседы и читки, 133 доклада и лекции. Ими было поставлено 183 спектакля и дано 5 концертов, роздано 1658 книг и брошюр, 2030 газет и 144 журнала, организовано 15 изб-читален¹⁶⁶. Кроме того, продотряды оказывали значительную помощь крестьянам в сельскохозяйственных работах, ремонте инвентаря. И, естественно, продотряды уральских рабочих пользовались горячим сочувствием и поддержкой труженников деревни, которые сами добровольно сдавали причитающийся с них хлеб государству и помогали продотрядам разыскивать спрятанный кулаками хлеб. «Зажиточные крестьяне, — сообщал комиссар продотряда № 11 в ноябре 1920 г., — смотрят на нас, как на зверей, но бедняки, видя, что мы не даем пошадь зажиточному классу, пошли навстречу и указывали, где можно взять хлеб»¹⁶⁷.

Кулаки оказывали яростное сопротивление продовольственной политике Советской власти, нередко прибегали к контрреволюционным выступлениям и даже убийству членов продотрядов. Только в конце 1920 г. в Екатеринбургской и Пермской губерниях кулаками было убито 17 человек, в том числе комиссары продотрядов Комлев, Чучелов и Ярушин¹⁶⁸. А в Тюменской губернии было убито 30 и пропало без вести 87 человек¹⁶⁹. Но продовольственные отряды стойко отстаивали интересы трудящихся и успешно проводили заготовку продовольствия: Развернув в деревне большую массово-политическую работу и оказав хозяйственную помощь труженникам-крестьянам, посланцы рабочего класса убедили по-

¹⁶⁴ Там же, д. 67, л. 13.

¹⁶⁵ Там же, лл. 13—14 и об.

¹⁶⁶ Красный архив, 1938, № 4—5 (89—90), с. 150 и 154.

¹⁶⁷ ГАСО, ф. 362, оп. 1, д. 64, л. 70.

¹⁶⁸ Там же, д. 54, л. 29.

¹⁶⁹ Красный архив, 1938, № 4—5 (89—90), с. 150.

следних в необходимости дать займы продовольствие своему рабоче-крестьянскому государству и его Красной Армии. Направление в деревню рабочих продотрядов укрепило военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, а также сыграло большую роль в снабжении страны продовольствием. В 1919—1920 гг. заготовки хлеба и фуража на Урале составили 40383 тыс. пудов, т. е. почти одну пятую всех заготовок зерновых в стране, а в 1920—1921 гг. — 44664 тыс. пудов¹⁷⁰.

Широкое развитие получили на Урале беспартийные рабоче-крестьянские конференции. На конференциях, как правило, присутствовало почти все население сел и деревень и горячо обсуждались наболевшие и интересовавшие жителей вопросы. Так, в период с 19 по 24 янв. 1920 г. прошла 1-я Пермская уездная беспартийная крестьянская конференция¹⁷¹. Проведенные на Урале беспартийные конференции крестьян содействовали росту сознательности, организованности и приобщению широких масс бедняков и середняков к социалистическому строительству. Началом действенной организованной помощи рабочего класса трудовому крестьянству в восстановлении сельского хозяйства явились «неделя помощи крестьянам» и «неделя крестьянина», состоявшиеся в 1920 г. Десятки тысяч уральских рабочих, красноармейцев трудились в деревне, ремонтируя сельскохозяйственный инвентарь, участвуя в полевых работах¹⁷². Помощь, оказанная рабочим классом сельскому хозяйству, еще теснее сплотила массы крестьян вокруг Коммунистической партии, способствовала увеличению производства хлеба и улучшению организованного снабжения им городов и фронта, а также дальнейшему сближению рабочих и крестьян в общей борьбе за социалистические преобразования.

Как известно, с 1922 г. в Сибири было положено начало шефству городских партиячек над сельскими, но-

¹⁷⁰ Статистический ежегодник 1921 г. М., 1922, вып. 2, с. 226.

¹⁷¹ По этому вопросу имеется ст.: Левина Т. Л. За союз молота и серпа.— В сб.: На Западном Урале, Пермь, 1964, вып. IV, с. 52—59.

¹⁷² ППА, ф. 557, оп. 2, д. 94, л. 102 и об.; СОПА, ф. 76, оп. I, д. 151, л. 125; ЧОПА, ф. 316, оп. 1, д. 256, л. 5.

сившее на первых порах лишь эпизодический характер¹⁷³.

В. И. Ленин, внимательно изучавший различные формы укрепления союза рабочих и трудового крестьянства, пришел к идее шефства города над деревней как важнейшему средству их общения и помощи крестьянству со стороны рабочего класса. В статье «Странички из дневника», опубликованной в «Правде» 4 янв. 1924 г., В. И. Ленин рассматривал шефство как важную часть общего вопроса о кооперативном плане. Определяя задачи партии в деревне и указывая на необходимость использования опыта сибиряков, положивших начало шефству фабрично-заводских рабочих над крестьянством, В. И. Ленин подчеркивал, что «...установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана, — это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти»¹⁷⁴. С 1923 г. шефская помощь рабочих селу стала регулярной.

После XIII съезда партии при Центральном Комитете была создана специальная комиссия по работе в деревне, которая с сентября 1924 г. стала постоянным совещанием ЦК по работе в деревне.

Октябрьский (1924 г.) Пленум ЦК разработал программу политических мероприятий в деревне, выдвинув курс на оживление работы Советов профсоюзов, кооперации и всех других общественных организаций на селе. 23 ноября 1924 г. совещание по работе в деревне при ЦК РКП(б) утвердило «Основные положения культурно-шефской работы». В середине 1925 г. была создана Центральная шефская комиссия во главе с К. Я. Бауманом. В 1925 г. шефские общества в стране объединяли 1 млн. человек и имелись в 35 губерниях и городах¹⁷⁵.

VII конференция Башкирской областной парторганизации (1923 г.) обязала кантонные и районные комитеты, партийчейки предприятий организовать «шефство го-

---

¹⁷³ См.: Московский А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, с. 261—262.

¹⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 367.

¹⁷⁵ См.: Роль рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни в СССР. М., 1968, с. 23.

родских и производственных ячеек над деревенскими, осуществляя таким образом смычку с крестьянством»¹⁷⁶. Инициаторами шефства над деревней в Башкирии выступили партийные ячейки города Уфы. В апреле 1923 г. 11 из 30 городских партийных ячеек взяли шефство над деревнями уфимского кантона¹⁷⁷. Активно включились в шефскую работу многие партийные ячейки крупных заводов и фабрик Екатеринбург, Перми, Челябинска, Тюмени.

В конце восстановительного периода на Урале в развитии шефского движения начался новый этап, заключающийся в том, что наряду и вместе с коммунистами — инициаторами шефства, в него включились широкие слои беспартийных рабочих. Этот этап характеризуется созданием большого количества шефских обществ. В 1924 г. на Урале были созданы городские и окружные шефские общества, объединившие сотни первичных ячеек. Шефы-рабочие отправляли в деревню сельскохозяйственные машины и инвентарь, ремонтировали имевшуюся в деревне технику, открывали детские площадки и ясли во время страды. Силами шефских обществ было организовано несколько сельскохозяйственных выставок и курсов, прочитаны десятки лекций и бесед.

В ряде районов Пермского округа свыше половины всех рабочих состояли членами шефских обществ, объединявших в округе 17 тыс. человек. Активное участие в осуществлении ленинской идеи шефства рабочих города над деревней принимали профсоюзы Урала. Шефские общества только союза металлистов Златоустовского округа вели работу в 46 подшефных деревнях, куда в 1924 г. было совершено свыше 180 выездов шефских бригад рабочих для проведения докладов, лекций и концертов художественной самодеятельности. Кроме того, отправлено 17 библиотек с несколькими тысячами экземпляров политической и художественной литературы, оборудованное для изб-читален¹⁷⁸. Шефы-металлисты оказывали и хозяйственную помощь: ремонтировали инвентарь, изготовили и подарили крестьянам-беднякам

¹⁷⁶ Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации ..., Уфа, 1959, с. 182.

¹⁷⁷ БПА, ф. 122, оп. 2, д. 106, л. 51; д. 31, л. 69.

¹⁷⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 290/1, л. 85.

100 топоров, 100 лопат, 2 плуга, 3 бороны; участвовали в электрификации ряда подшефных деревень, оборудовали и пустили в ход мастерскую по ремонту сельхозинвентаря и машин; отпустили бесплатно крестьянам 400 пудов овса, 120 пудов соли, а также выделили им деньги на постройку детских яслей. В результате только в одной подшефной деревне Златоустовского механического завода 80 крестьян вступило в товарищество по совместной обработке земли¹⁷⁹.

Рабочие Челябинских копей активно участвовали в создании сельских потребительских обществ в подшефных деревнях, а коллектив механического цеха копей построил в д. Селезяны электростанцию и мельницу. Горнорабочие снабжали крестьян литературой, вели с ними беседы на политические и антирелигиозные темы¹⁸⁰.

Например, Свердловский РК союза горнорабочих шефствовал над 25-ю деревнями, 4-мя пионеротрядами и 3-мя воинскими частями. Только за январь—март 1925 г. израсходовано на шефскую помощь им 1662 р. 91 к. и отослано 47 комплектов ленинских библиотечек¹⁸¹.

Широкую и систематическую политико-просветительную работу среди крестьян подшефных деревень особенно активно проводили шефские комиссии при завкомах Верх-Исетского, Надеждинского, Невьянского, Ревдинского заводов. Наряду с политико-массовой работой, шефские комиссии оказывали помощь беднякам и середнякам в ведении хозяйства, организации общества крестьянской взаимопомощи и кооперативных объединений, а также в повышении общей культуры в деревне. Большую роль в развитии шефства сыграли профсоюзы, связанные с деревней: Всеработземлес, Рабпрос, Всемердикосантруд и др. Значительно окреп и развился на Урале союз сельскохозяйственных рабочих, перед которым стояла основная задача — усилить работу среди батрачества. Если в 1919 г. в его рядах было лишь 250 человек, в 1921 г. — 11 тыс., 1922 г. — 13 тыс., то в ноябре 1925 г. — 50 тыс. человек¹⁸². Главное внимание этого союза направлялось на борьбу с кулачеством, на защиту

¹⁷⁹ Там же, л. 85 и об.

¹⁸⁰ Уральский рабочий, 1924, № 166, 26 июля.

¹⁸¹ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 108, л. 84.

¹⁸² СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 294, л. 20.

правовых и экономических интересов батрачества, сельскохозяйственных рабочих и на поднятие их политического и общеобразовательного уровня.

Существенную помощь оказали профсоюзы Урала во внедрении агрономической науки в сельское хозяйство. На 1 янв. 1925 г. по Уралу насчитывалось около 1000 сельскохозяйственных кружков, созданных при содействии профсоюзов. В некоторых из них шли занятия, на которых увязывались задачи улучшения крестьянского хозяйства с устройством выставок, экскурсий, собраний, бесед на сельскохозяйственные темы¹⁸³. Важную помощь в пропаганде агрономических и лесотехнических знаний среди крестьян оказывали специалисты сельского хозяйства, объединенные в научно-технические секции при окружных отделах Всеработземлеса. Члены секций руководили кружками, читали лекции. Только в 1925 г. агрономами было проведено 3600 бесед, землеустроителями — 950, лесоведами — 510. Большую роль в популяризации сельскохозяйственных знаний сыграл замечательный агроном-опытник, зачинатель агрохимии на Урале проф. В. Н. Варгин (1866—1936 гг.). Написанное Варгиным пособие по агрохимии для крестьян переиздавалось 4 раза. За выдающиеся достижения в развитии сельскохозяйственной науки и организацию опытного земледелия в Пермской губернии В. Н. Варгину было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда¹⁸⁴.

Бюро научно-технических секций шефствовало над 10 коммунами, помогало в организации красных уголков, библиотек при рабочкомах совхозов и лесничеств, а также окружной сельскохозяйственной выставке¹⁸⁵.

В приветственной телеграмме председателю ЦИК СССР М. И. Калинину III Уральский областной съезд союза сельскохозяйственных рабочих, состоявшийся в марте 1926 г., подводя итоги работы в деревне, от имени 70 тысяч организованных сельских пролетариев сообщал: «Черновая работа Союзом в области улучшения условий труда, быта и воспитания сельскохозяйственных

¹⁸³ Там же. д. 37, лл. 58, 59.

¹⁸⁴ Звезда, 1966, 2 февр.

¹⁸⁵ ГАЧО, ф. 758, оп. 1, д. 1, л. 85, 101.

рабочих уже проделана»¹⁸⁶. Профсоюзные организации Рабпроса на Урале вели учет батраков, заключали трудовые договоры с нанимателями. Почти все члены союза Рабпроса состояли в обществе «Долой неграмотность», работали на ликпунктах, в библиотеках и избах-читальнях, редакторами стенгазет¹⁸⁷.

Сельское хозяйство на Урале, как и в целом по стране, восстанавливалось в основном на базе единоличного крестьянского хозяйства. Однако к концу восстановительного периода расстановка классовых сил в деревне резко изменилась: интенсивно шел процесс укрепления середняцких хозяйств, хозяйственного подъема бедноты и постепенного ограничения и вытеснения кулачества. Подъему сельскохозяйственного производства, улучшению положения трудового крестьянства и борьбе с кулачеством помогало развитие кооперации. С 1923 г. по 1926 г. число членов сельской потребкооперации на Урале увеличилось на 100 с лишним тыс. человек (39% всех крестьянских дворов было охвачено сельскохозяйственной кооперацией)¹⁸⁸. Постепенно развивались новые социалистические формы производственной кооперации. Но число коллективных хозяйств на Урале росло медленно: в Пермском округе в 1925 г. стало земледельческих артелей на 10, а товариществ по обработке земли на 2 больше по сравнению с предыдущим годом¹⁸⁹. Несколько выросло количество производственных кооперативов в 1925 г. в Свердловском, Челябинском, Нижне-Тагильском, Златоустовском и Шадринском округах. Если в 1920 г. на Урале имелась 481 артель и коммуна, то в 1925 г. — 612 артелей и коммун. В целом же по Уралу было кооперировано всего лишь около 1,5% крестьянских хозяйств (по стране в колхозах в 1925 г. состояло 1,2%)¹⁹⁰.

Значительную роль в сельском хозяйстве на Урале в 1925 г. играли совхозы, которых было 71. Из них 12 самых крупных входили в областное объединение совхозов. Совхозы в 1925 г. продали на рынке 58 тыс. пудов семян ржи и овса, а также несколько тыс. молодняка

¹⁸⁶ ГАСО, ф. 274, оп. 1, д. 387, л. 31.

¹⁸⁷ Там же, д. 143, л. 14.

¹⁸⁸ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 191.

¹⁸⁹ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 2, л. 28.

¹⁹⁰ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 37, л. 10.

свиней и крупного рогатого скота улучшенных пород по более низким ценам. В совхозах впервые перешли к механической обработке земли с помощью 15 приобретенных тракторов. В том же году совхозы выполнили план хлебазаготовок на 113% (44386 тыс. пудов), что составило почти одну пятую часть валового сбора зерновых на Урале¹⁹¹. Валовой же сбор хлеба на Урале превысил почти на 9% уровень 1916 г. и близко подошел к довоенному. С подъемом сельскохозяйственного производства повышался уровень жизни крестьян. Отличительной особенностью уральского крестьянства являлось то, что 53% его хозяйств в 1925 г. получали доходы от промыслов, что в 3—4 раза больше, чем в других районах страны.

К концу восстановительного периода значительно возросла политическая активность трудового крестьянства, 2257 лучших представителей которого за период с 1 янв. 1924 г. по 1 июля 1925 г. вступили в ряды Коммунистической партии¹⁹². Почти вдвое увеличилось число селькоров по сравнению с 1924 г.¹⁹³ Шефство профсоюзов промышленных рабочих, организаторская работа в деревне Всеработземлеса, Рабпроса способствовали развитию производственной помощи трудовому крестьянству на Урале, вовлечению его в кооперативное строительство, использованию науки в сельском хозяйстве. Серьезная помощь, оказанная профсоюзам Урала в деревне, еще больше укрепила доверие трудового крестьянства к Советской власти, к рабочему классу. Не случайно, что в кампании по выборам в Советы в 1924—1925 гг. подавляющее большинство трудового крестьянства на Урале выступило в едином блоке с рабочими. Показателем высокой политической активности бедноты являлось то, что 75% ее участвовали в выборах сельских Советов¹⁹⁴.

По данным Уральского обкома Всеработземлеса, в 1925 г. в сельсоветы и райисполкомы были выбраны 198 батраков¹⁹⁵. Деятельность партийных, советских и профсоюзных организаций Урала в деревне помогла упро-

¹⁹¹ Там же, д. 21 и об.

¹⁹² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 286/3, л. 28.

¹⁹³ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 37, л. 62.

¹⁹⁴ Там же, д. 75, л. 41.

¹⁹⁵ ГАЧО, ф. 758, оп. 1, д. 1, л. 17.

чить ленинский союз рабочих с трудовым крестьянством, обеспечит пролетарское руководство в нем и создать важные предпосылки для социалистического переустройства сельского хозяйства.

4. Мероприятия уральских партийных организаций по вовлечению женщин-работниц в строительство социализма

Великая Октябрьская социалистическая революция не только уравнивала в правах женщину с мужчиной, но и заложила прочный фундамент для полного разрешения женского вопроса в нашей стране. «Ни одна демократическая партия в мире ни в одной из наиболее передовых буржуазных республик за десятки лет не сделала, в этом отношении, и сотой доли того, что мы сделали за первый же год нашей власти»¹⁹⁶, — писал В. И. Ленин в работе «Великий почин». Он твердо верил, что женщины станут активной силой в строительстве нового общества, и призвал партию организовать широкое участие их в политической и производственной жизни. «Нет сомнения, — указывал В. И. Ленин, — что среди работниц и крестьянок имеется во много раз больше, чем нам известно, *организаторских талантов*, людей, обладающих умением наладить практическое дело...»¹⁹⁷.

Важную роль в вовлечении женщин в социалистическое строительство сыграли женорганизаторы и женотделы, общины и делегатские собрания, коммунистические субботники. Сразу же после освобождения Урада во многих городах прошли общины собрания женщин-работниц, жен рабочих и красноармейцев, на которых избирались делегатки для работы в советских, хозяйственных, профсоюзных и кооперативных органах, выдвигались кандидатуры в Советы¹⁹⁸.

Одними из инициаторов борьбы женщин за восстановление промышленности и транспорта были мотовилихинские работницы. Работа среди женщин, проводимая отделами работниц и крестьянок при партийных комите-

¹⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 23.

¹⁹⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 24.

¹⁹⁸ Красный Урал, 1919, 5 сент.

тах, стала значительной частью общепартийной работы. В основе ее лежало ленинское указание о том, что «втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин»¹⁹⁹, составлявших на Урале, как и во всей стране, более половины населения.

Хорошей школой общественно-политической активности женщин, их воспитания стали делегатские собрания. Делегатские собрания стали появляться на фабриках и заводах сразу же после освобождения Урала от колчаковцев. Большую роль в организации их сыграли женщины-коммунистки С. Н. Дерябина, З. В. Лобкова, А. Н. Бычкова и другие. Например, в Пермской губернии в октябре 1922 г. из 1351 делегатки было 675 работниц, 125 крестьянок, 250 служащих и 301 домохозяйка. Количество делегаток на Урале увеличилось за 1923—1925 гг. с 9947 до 28 тыс. человек²⁰⁰. Передовые советские женщины-делегатки выполняли разнообразную общественную работу. На состоявшемся 10 мая 1921 г. Пермском губернском совещании по работе среди женщин было решено, что «все делегатки должны входить в ячейки РКИ, в культурно-просветительные комиссии, рабочие клубы и другие организации. Все делегатки работают на предприятиях под руководством организатора ячейки»²⁰¹.

Совещание предложило отделам по работе среди работниц и крестьянок уделять особое внимание выдвижению женщин в профсоюзы и Советы, работе делегатских собраний, борьбе с социальными болезнями и организации политической учебы. В кружках и школах политграмоты многие женщины изучали программу и тактику партии, вопросы политической и экономической жизни Советского государства. В декабре 1919 г. профсоюз металлургов открыл в помещении заводоуправления «Пролетарский научно-политический клуб», где сосредоточилась основная пропагандистская работа. Здесь же находилась библиотека-читальня, проводились музыкально-литературные вечера, устраивались спектакли²⁰². По отчетным данным Пермского губернского женотдела, в конце 1922 г. в завкомах и месткомах имелись организации по работе среди женщин. Из 19862 женщин—членов

¹⁹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 368.

²⁰⁰ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 26 и об.

²⁰¹ ППА, ф. 557, оп. 3, д. 299, л. 1, 2.

²⁰² Красный Урал, № 138, 1919, 17 дек.

профсоюзов в активе числилось 494, из них в составе правлений фабзавкомов — 419, работавших в союзных организациях по социальному страхованию — 28, по охране труда — 21. В день 25-летия РКП(б) вступила в партию 141 женщина.²⁰³ К 1920 г. в Челябинской губернии при 12 из 19 уездных и районных комитетов партии имелись женотделы. Свыше 400 делегатов активно участвовали в советской работе, почти во всех отделах губернского и уездного исполкомов, особенно успешно в собесе, народном образовании, здравоохранении²⁰⁴. Организация яслей, детских садов — дело их рук. Для связи с уездами губернский отделом работниц систематически созывались совещания ответственных организаторов работы среди женщин на местах.

19 окт. 1919 г. был организован женотдел Уфимского губкома РКП(б). Под руководством женотдела в январе 1920 г. прошли в ряде городов и кантонов делегатские собрания женщин, состоялась «неделя починки белья» для детских садов и приютов, был дан бесплатный спектакль²⁰⁵. В принятой на состоявшемся 16—17 марта 1920 г. первом губернском совещании работниц и крестьянок резолюции говорилось: «Отныне мы, работницы, крестьянки Уфимской губернии, расстаемся с нашей бездеятельностью. Мы считаем необходимой усиленную агитацию и пропаганду в народных массах, чтобы умственно развить их и дать им знания, нужные для умения разбираться самим во всех вопросах. Мы беремся за практическую работу во всех областях, создающих новые хозяйственные формы и освобождающих женщину для общепользнего труда. Мы будем помогать своей работой проводить все те задачи, которые крестьяне и рабочие поручили выполнить своим Советам»²⁰⁶.

В 1920 г. под руководством женотдела были успешно проведены I беспартийный съезд женщин Уфимской губернии, на котором заслушан доклад т. Барбэ «Работница и крестьянка до и после Советской власти», и I татаро-башкирская женская партийная конференция. Постепенно женщины-работницы разных народностей, населяв-

²⁰³ СОПА, ф. 1494, оп. 1, л. 176, лл. 27, 51—53, 57, 115.

²⁰⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 12, д. 721, л. 4.

²⁰⁵ БПА, ф. 1, оп. 1, д. 231.

²⁰⁶ БПА, ф. 1, оп. 1, д. 232, л. 1, 2.

ших Урал, втягивались в социалистическое строительство. В январе 1923 г. при Уралбюро ЦК РКП(б) был создан отдел по работе среди работниц и крестьянок²⁰⁷. Если на 1 янв. 1924 г. женщины-коммунисток на Урале насчитывалось 2889, то на 1 окт. 1924 г. — 4877, в том числе 2852 работницы²⁰⁸. К 1 июля 1925 г. количество женщин — членов и кандидатов партии достигло 7417, или 13,1% от общего состава уральских партийных организаций. Характерно, что около трех четвертей женщин-коммунисток приходилось на партийные организации промышленных округов Урала—Свердловский, Пермский, Верхне-Камский, Златоустовский и Нижне-Тагильский²⁰⁹. По состоянию на январь 1923 г. 56437 женщин являлись членами уральских профсоюзов, из них 1653 женщины являлись профсоюзными активистками. Почти половина всех членов профсоюзов — женщин (27095 человек) была объединена производственными союзами²¹⁰.

Медленно шел процесс вовлечения женщин в советское строительство на Урале. До 1922 г. даже не проводился учет этой работы. В первые годы нэпа лишь единицы из женщин входили в состав губернских и волостных исполкомов. А в Екатеринбургском губисполкоме в 1922 г. не было ни одной женщины²¹¹. В конце 1922 г. уральские губкомы партии разослали циркулярное предписание партийным органам на местах «развернуть необходимую разъяснительную и пропагандистскую работу» по выборам в Советы женщин. Но перелом в привлечении женщин к работе в Советах на Урале произошел лишь осенью 1924 г., когда Уральский обком партии и облисполком постановили обеспечить партийным и советским органам «обязательное участие женщин во всех Советах и исполкомах области в качестве членов таковых»²¹². Если в 1923—1924 гг. женщин — членов городских Советов по 4 округам Урала (Свердловскому, Пермскому, Челябинскому, Тюменскому) было 119 человек, то в 1924—1925 гг. — 384. Общее же количество женщин в Советах и исполкомах Урала за тот же период вырос-

²⁰⁷ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 23.

²⁰⁸ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 167, л. 4.

²⁰⁹ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 20, лл. 214, 215.

²¹⁰ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 25.

²¹¹ СОПА, ф. 4, оп. 4, д. 649, л. 45.

²¹² Там же, оп. 2, д. 624, л. 60.

ло в 8 раз. Значительный рост числа работниц и крестьянок во всех выборных органах, особенно в Советах на Урале, был отмечен в постановлении бюро Уралобкома РКП(б) 9 янв. 1925 г. и в резолюции IV Уральского областного совещания работников среди женщин (15—19 сент. 1925 г.), в которой говорилось: «...усилившееся руководство парткомов и возросшее внимание всех парт-организаций к вопросам работы среди женщин способствуют росту политической активности широких масс работниц и крестьянок, что ведет к увеличению числа работниц и крестьянок в выборных органах, особенно в Советах»²¹³.

Большое внимание на Урале уделялось организации производственного и политического обучения женщин. Повышение квалификации женщин шло путем вовлечения их в профессионально-технические школы и курсы, школы ФЗУ, а также с помощью индивидуально-бригадного ученичества. По инициативе губотдела работниц были организованы вечерние общеобразовательные курсы по подготовке работниц для поступления в профтехшколы в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Надеждинске. По сведениям отдела работниц, в Челябинской губернии 25% всех мест в профтехшколах и на курсах были заполнены работницами²¹⁴. Сотни женщин повышали свой уровень политических знаний или ликвидировали политическую неграмотность в кружках, совпартшколах и на различных курсах: губернских партийных работников, ответственных работников женотделов, а также кружках по изучению вопросов работы среди женщин²¹⁵. Работницы и крестьянки приняли активное участие во многих кампаниях: проведении Международного дня женщин, 25-летия Коммунистической партии, популяризации сельскохозяйственной выставки 1923 г., участия в пере выборах делегатских собраний, Советов.

Только в 1923 г. состоялось на Урале 478 собраний с докладами о дне 8 Марта, 80 торжественных заседаний в городах и на крупных предприятиях и один слет делегатов Челябинской губернии. Всего в праздновании

---

²¹³ См.: Горнова Г. Ф. Вовлечение женщин Урала в работу Советов (1923—1925 гг.).— В кн.: Из истории партийных организаций Урала. Пермь, 1969, с. 36.

²¹⁴ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 26.

²¹⁵ Там же, л. 23.

8 Марта участвовало 70,5 тыс. уральских рабочих и крестьянок. При содействии профсоюзов, хозяйственных и советских организаций к 8 Марта 1923 г. было открыто 5 заводских столовых, 5 консультаций и 2 родильных дома, 2 общежития, 2 мастерских и 4 сельскохозяйственные артели для безработных²¹⁶.

Агитпропы женотделов на Урале провели 2575 общих собраний рабочих, 218 конференций рабочих и крестьянок, 614 бесед, организовали 223 лекции, 148 вечеров, 127 субботников и понедельников, 1623 рабочие были вовлечены в работу клубов²¹⁷. Большую помощь в работе женотделов на Урале оказывали Н. К. Крупская, Инесса Арманд, С. П. Гопнер, А. М. Коллонтай, К. И. Николаева и другие члены партии, непосредственно руководившие женским движением в стране. Идеино-политическая и организаторская работа партийных организаций Урала среди женщин способствовала активному приобщению их к строительству новой жизни, развивала у них трудовую инициативу и политическую сознательность свободных и полноправных граждан страны.

5. Участие уральских рабочих в организации и деятельности социалистического контроля

Одна из самых массовых и эффективных форм участия рабочего класса в управлении государством — социалистический контроль, возникший в ходе пролетарской революции и отражающий истинно демократическую природу социалистического строя, при котором подлинными хозяевами страны и всех ее богатств являются трудящиеся. В. И. Ленин, которому принадлежит разработка основополагающих принципов социалистического контроля, считал, что этот контроль должен основываться на самом широком привлечении трудящихся масс к управлению, тесной связи всего аппарата государственной власти с массами и всемерном привлечении к делу контроля профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций.

²¹⁶ Там же, л. 26 и об.

²¹⁷ Отчет о работе Уралбюро НК на V областной партконференции 5 дек. 1923 г. Екатеринбург, 1923, с. 55—56.

Вместе с тем В. И. Ленин постоянно подчеркивал классовый характер контроля. Он указывал, что в условиях социализма меняется и будет изменяться социальное содержание контроля, который становится поистине всенародным, но осуществляется при руководящей роли рабочего класса и его партии. Наиболее ярко классовая сущность контроля была выражена в форме рабочего контроля, который сыграл неоценимую роль в борьбе саботажем буржуазии, в регулировании хозяйственной деятельности предпринимателей. Осуществление его возлагалось на фабрично-заводские комитеты. «В сущности говоря,—писал В. И. Ленин,—весь вопрос о контроле сводится к тому, кто кого контролирует, т. е. какой класс является контролирующим и какой контролируемым»²¹⁸.

В статье «Как организовать соревнование» (декабрь 1917 г.) В. И. Ленин писал о том, что есть верное и надежное средство для борьбы с «родимыми пятнами» капитализма — контроль, поэтому «надо организовать всенародный, миллионами и миллионами рабочих и крестьян добровольно, энергично, с революционным энтузиазмом поддерживаемый учет и контроль за количеством труда, за производством и распределением продуктов»²¹⁹.

История организации и деятельности социалистического контроля привлекает большое внимание исследователей, в том числе история Рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) и Центральной контрольной комиссии (ЦКК)²²⁰. Появились отдельные работы по истории

²¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 275.

²¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 201.

²²⁰ См.: Козлитин И. П. Социалистический государственный контроль в 1919—1922 г.— Вопросы истории, 1954, № 12; Он же. Организация государственного контроля в годы гражданской войны (1918—1920 гг.).— Исторические записки, т. 26, 1948; Иконников С. Н. Вовлечение трудящихся масс в управление государством.— Вопросы истории, 1957, № 8; Сорокованова И. М. Ленинский план реорганизации ЦКК—РКИ.— Вестник МГУ, 1960, № 2; Дорохова Г. А. Рабоче-крестьянская инспекция в 1920—1923 гг. М., 1959; Иконников С. Н. Организация и деятельность РКИ в 1920—1925 гг. М., 1960; Егоров Ю. Н. Контроль партии — контроль масс. Л., 1962; Иванов В. П., Моручков С. А. Развитие ленинских принципов единого партийно-государственного контроля.— Вопросы истории, 1963, № 10; Народный контроль в СССР. М.: Наука, 1967; Ленинская система партийно-государственного контроля и ее роль в строительстве социализма. М.: Мысль, 1965; Гусев К. В. Краткий очерк истории органов партийно-государственного контроля

органов КК—РКИ за рассматриваемый период на Урале²²¹.

Уральские партийные организации осуществляли непосредственное руководство Рабоче-крестьянской инспекцией, выдвигали для работы в ней коммунистов и беспартийных из рабочих и крестьян. На состоявшемся в мае 1920 г. заседании президиума Пермского губкома партии был заслушан доклад заведующего РКИ о работе инспекции. В принятом решении предлагалось профсоюзам и комсомолу выделить своих представителей в органы РКИ, а также активнее привлекать трудящихся к участию в ней. Сотни практикантов были выдвинуты на работу в РКИ на Урале²²². Она проводила свою работу в главных сферах хозяйственной деятельности: сбор продналога, организация товарообмена, развитие кооперации, заготовка топлива, сдача предприятий в аренду, борьба с хищениями на складах и железных дорогах, постановка отчетности, совершенствование государственного аппарата, ограничение частного капитала. С этой целью проводились массовые обследования, летучие ревизии, проверка жалоб. Так, в результате обследования, проведенного на Надеждинском металлургическом заводе, оказалось возможным снизить себестоимость металла с 1 р. 50 к. до 1 р. 25 к. за пуд. По приблизительным расчетам, это дало 3 млн. р. экономии для народного хозяйства страны²²³.

На I Тюменской губернской конференции (март 1920 г.) указывалось, что «упадок нашей промышленности требует уделения особого внимания Рабоче-крестьянской инспекции»²²⁴. Важной формой привлечения трудящихся к работе контрольных органов явилось их участие в ячейках содействия РКИ. Если в 1920 г. в Пермской гу-

---

в СССР. М.: Мысль, 1965; Игнатов Г. В. В. И. Ленин и народный контроль.— Тр. МГИАИ. Вопросы теории марксизма-ленинизма и истории КПСС. М., 1970, т. 27 и др.

²²¹ См.: Савинков А. М. Из истории участия трудящихся масс в работе РКИ на Западном Урале (1920—1923 гг.). — Учен. зап. Пермск. гос. ун-та им. А. М. Горького. Пермь, 1965, № 133, с. 75—84; Авдеев А. А. Создание Уральской областной контрольной комиссии — Рабоче-крестьянской инспекции (1924—1926 гг.). — Сб. аспирантских работ. Свердловск, 1968, вып. 7, с. 113—120.

²²² ГАПО, ф. 4, оп. 1, д. 13, л. 3; СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 244, лл. 1—10.

²²³ Куйбышев В. В. Задачи ЦКК и РКИ. М., 1925, с. 50.

²²⁴ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 10, л. 3 об.

бернии насчитывалось около 200 ячеек содействия РКИ, в которых работало до 2 тыс. рабочих и крестьян, то в конце 1921 г. — уже 322 ячейки, главным образом на фабриках, заводах и в волостях²²⁵. Нередко рабочие-коммунисты возглавляли волостные ячейки содействия РКИ.

Трудящиеся массы с большим доверием относились к работе ячеек содействия РКИ, всемерно помогали в выполнении стоявших перед ними задач. В резолюции Пермской общегородской беспартийной конференции (ноябрь 1920 г.), принятой по вопросу «Роль и задачи РКИ в связи с нэп», говорилось, что следует «считать органы РКИ органами контроля самих рабочих и крестьян, а потому принимать самое активное участие в выборах своих представителей как в РКИ, так и в местные группы содействия, посылая туда лучших товарищей»²²⁶.

Придавая большое значение РКИ во всей государственной работе, В. И. Ленин указывал в статьях 1923 г. («Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин») на необходимость слияния РКИ с Центральной контрольной комиссией партии (ЦКК), чтобы поднять авторитет РКИ и обеспечить гибкое сочетание в ее работе партийного руководства с советским. Руководствуясь ленинскими указаниями, XII съезд партии (апрель 1923 г.) принял решение создать объединенный орган партийного и советского контроля — ЦКК — НК РКИ. Действуя как объединенный орган, ЦКК и НК РКИ в то же время сохраняли свою самостоятельность: ЦКК — как партийный орган, а РКИ — как орган Советского государства. Члены ЦКК выбирались съездами партии, нарком РКИ и его заместители назначались ЦИК СССР. Соответственно строились органы партийного и государственного контроля в республиках, губерниях, областях, округах и уездах. 8 мая 1924 г. Уральская областная партийная конференция избрала областную контрольную комиссию РКП(б), перед которой была поставлена задача реорганизовать существовавший аппарат уполномоченных РКИ в местный областной орган РКИ на основе

²²⁵ Звезда, 1925, 15 марта; Известия РКИ, 1922, 4 марта, № 1.

²²⁶ См.: Савинков А. М. Из истории участия трудящихся масс в работе Рабоче-крестьянской инспекции на Западном Урале (1920—1923 гг.). — Учен. зап. Пермск. гос. ун-та им. А. М. Горького, Пермь, 1965, № 133, с. 83—84.

органического слияния его с областной контрольной комиссией²²⁷.

В работе президиума определялись два основных направления: руководство деятельностью партколлектива по борьбе с некоммунистическими поступками отдельных членов партии и руководство работой областной РКП по улучшению государственного аппарата. За период с 8 мая 1924 г. по 1 октября 1925 гг. Уральская областная КК-РКП провела 85 плановых обследований трестов, крупных предприятий и учреждений, а также 26 ревизий. Кроме того, за то же время состоялось 14 внеплановых обследований, главным образом на предмет обеспечения рабочей силы и снижения себестоимости выпускаемой продукции трестов «Уралмедь», «Русские самоцветы», «Уралспирт», Тюменского кожевенного треста, Березниковского, Лысьвенского, Пермского суперфосфатного заводов²²⁸. По состоянию на декабрь 1924 г. в утвержденном НК РКП штате областной РКП насчитывалось 65 человек, а в 15 округах имелось 40 уполномоченных областной РКП²²⁹. За июнь—август 1924 г. обследованию подверглись 11 заводов, местный бюджет, Карабашский санаторий, «Уралкнига», сельскохозяйственный склад, лесные хозяйства Верхне-Камского и Златоустовского округов. Целью обследования являлось выяснение причин, влияющих на смычку между городом и деревней, поэтому брались заводы (Павловский, Артинский) по производству кос, сельскохозяйственных машин, добыче соли, выработке мануфактуры. Так, на Артинском косном заводе выявлены недостатки: слабое руководство заводом со стороны треста «Гормет», большой процент бракованных изделий, высокая себестоимость продукции, неудовлетворительная отчетность. Серьезные факты бесхозяйственности были вскрыты на Первой Уральской суконной фабрике²³⁰. По всем обследованным заводам была составлена директива, в которой наряду с предписанием об устранении отмеченных недостатков, излагались дельные рекомендации и советы.

²²⁷ Отчет областной Уральской КК—РКП за 8 мая 1924 г.—1 окт. 1925 г. Свердловск, 1926, с. 3.

²²⁸ Там же, лл. 9—17.

²²⁹ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 88, л. 75.

²³⁰ Там же, л. 75 и об.

В результате обследования на Бакальском руднике и Саткинском заводе была снижена себестоимость чугуна, улучшены и другие экономические показатели работы. Обследование Лысьвенского завода стало первым опытом постановки работы по методам научной организации труда в целях рационализации. В течение 3-х месяцев, с февраля по апрель 1925 г., проводился хронометраж и изучение основных приемов и участков работы не только отдельных цехов, но и некоторых важных функций производства, что позволило областной РКИ внести ряд предложений, направленных на улучшение распределения и использования рабочей силы, на рациональное применение механизмов, замену ручного труда механическим. Так, по штамповочному цеху 10 предложений из 12 были внедрены заводоуправлением немедленно, в результате чего производительность труда увеличилась на 22%. После выполнения всех предложений в лудильном цехе производительность труда повысилась на 5,3%, а брак уменьшился на 8%²³¹. Обследование лесничества Верхне-Камского и Златоустовского округов показало падение доходности лесов по сравнению с 1913 г., отсутствие работ по возобновлению леса на местах вырубок²³². Действенным органом борьбы с бюрократизмом, волокитой стало бюро жалоб областной РКИ²³³. Только за июнь—август 1924 г. им рассмотрено 212 жалоб из 290, из них 40% удовлетворены полностью²³⁴. Особенно большое внимание уделялось установлению связей с широкими массами рабочих и крестьян. Ближайшими помощниками органов РКИ являлись ячейки содействия, состоявшие из добровольцев от цехов и других производственных участков. Имея свой выборный руководящий орган, они ставили доклады на общих собраниях и держали связь с губернскими РКИ. С 1924 г. областная и губернские КК—РКИ установили тесные связи с производственными совещаниями. Органы контроля на Урале устраивали массовые рабочие летучки ревизии и обследования, во время которых трудящиеся охотно сообщали о всех замеченных недостатках в учреждениях и на пред-

²³¹ ГАСО, ф. 245, оп. 1, д. 2, л. 62.

²³² Там же; СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 88, л. 78.

²³³ Объединенным бюро жалоб при РКИ руководила Р. С. Землячка.

²³⁴ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 88, л. 79, 80.

приятнях. Показателем роста крепнущих связей органов контроля с широкими массами трудящихся явилось проведение 20 января 1924 г. Всесоюзного совещания ЦКК РКП(б) с работниками местных органов РКП. Совещание обсудило директивы по выработке календарного плана работ ЦК РКП, а также доклад «О связи местных органов РКП с местными контрольными комиссиями». В работе совещания приняли участие народные комиссары: Л. Б. Красин, Г. М. Кржижановский, Д. И. Курский, А. В. Луначарский, Г. В. Чичерин, В. В. Шмидт²³⁵.

Организованный по-ленински, партийно-государственный контроль на Урале изучал и обобщал опыт работы местных государственных и общественных органов, проводил в жизнь некоторые мероприятия по рационализации управленческого аппарата, ревизовал деятельность многих предприятий, учреждений и общественных организаций (Надеждинский, Чусовской, Лысьвенский, Верх-исетский, Майковский и другие заводы, Челябинки, Кизелкопи, Губахинскую ГРЭС), наблюдал за выполнением постановлений высших государственных и партийных органов.

Многие тысячи рабочих и крестьян Урала приняли активное участие в рассматриваемый период в работе контрольных органов, инспекциях, ячейках содействия, став их надежной опорой. Привлекая рабочих и служащих к участию в массовом контроле, партия, профсоюзы и комсомол помогали им практически овладеть навыками управления государственными, хозяйственными и общественными делами.

6. Атеистическая пропаганда на Урале

В работе «Социализм и религия», посвященной отношению Коммунистической партии и сознательных трудящихся к религии, В. И. Ленин назвал религию «одним из видов духовного гнета», «родом духовной свихи, в которой рабы капитала топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь»²³⁶.

²³⁵ См.: Иванов В. П., Моручков С. А. Развитие ленинских принципов единого партийно-государственного контроля.— Вопросы истории, 1963, № 10, с. 31.

²³⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 142—143.

Эксплуататорский строй в России всегда использовал религию, классовую по своему характеру и по своей сущности, для духовного порабощения масс. Вскрывая эксплуататорскую сущность религии, В. И. Ленин писал: «Того, кто работает и нуждается, религия учит смиренности и терпению в земной жизни, утешая надеждой на небесную награду. А тех, кто живет чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень душевное оправдание для всего их эксплуататорского существования»²³⁷.

Все церковники были своеобразными чиновниками у царской власти. Своей идеологией, проповедью смирения и покорности церковь развращала народные массы, культивировала в их среде предрассудки и пережитки. Религия стремилась всеми возможными способами увековечить эксплуататорский строй. Не случайно в 1919 г. «Церковные ведомости» писали: «Ни один класс, ни одно сословие не оказались столь непримиримыми и непреклонными, как церковь с ее духовенством»²³⁸.

Великий Октябрь вместе с ликвидацией эксплуататорского строя уничтожил социальные корни религии и создал предпосылки для раскрепощения трудящихся от духовного гнета. С декретом Советского правительства об отделении церкви от государства и школы от церкви началась подлинная свобода совести. Однако сразу же после Октября, особенно в период гражданской войны, православная церковь встала на защиту старого строя. Например, Уфимский епископ Борис (Шипулин) торжественно встречал Колчака в Пермском кафедральном соборе и обратился к нему с речью как к «освободителю от большевиков», он призывал население жертвовать на армию Колчака и бороться с Советской властью. Екатеринбургский и Ирбитский архиепископ Григорий (Яцковский) и другие отцы церкви также содействовали Колчаку²³⁹.

Эта борьба церковников являлась закономерностью, вытекавшей из эксплуататорской сущности церкви, бывшей крупным собственником. В своей подрывной дея-

²³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 146.

²³⁸ См.: Плаксин П. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917—1923 гг. М., 1968, с. 182.

²³⁹ См.: Голиков Д. Л. Крах вражеского подполья. М., 1971, с. 231.

тельности против Советского государства церковь пыталась использовать религиозные предрассудки, которые веками культивировались в забитой, эксплуатируемой массе. Партия, профсоюзы и комсомол не могли быть безразличны к религии и стали организовывать последовательную и непримиримую идейную борьбу с религией. Политическую линию и все направление их работы в борьбе с отжившей буржуазной идеологией определяли решения ЦК партии, труды и выступления В. И. Ленина. Страстным боевым призывом к решительной борьбе против всех проявлений буржуазной идеологии явилась ленинская статья «О значении воинствующего материализма», опубликованная в марте 1922 г. Эту работу справедливо называют его философским завещанием. В. И. Ленин в этой статье призывал работников идеологического фронта не ограничиваться узкой, академической пропагандой марксистских знаний, а перейти к всестороннему воспитанию, к пропаганде научного марксистского мировоззрения среди широких масс трудящихся.

«Было бы величайшей ошибкой и худшей ошибкой, которую может сделать марксист,—писал в связи с этим В. И. Ленин,—думать, что многочисленные народные (особенно крестьянские и ремесленные) массы, осужденные всем современным обществом на темноту, невежество и предрассудки, могут выбраться из этой темноты только по прямой линии марксистского просвещения.

Этим массам необходимо дать самый разнообразный материал по атеистической пропаганде, знакомить их с фактами из самых различных областей жизни, подойти к ним и так и эдак для того, чтобы заинтересовать, пробудить их от религиозного сна, встряхнуть их с самых различных сторон, самыми различными способами и т. п.»²⁴⁰. Этот тезис В. И. Ленина имеет важнейшее значение не только для атеистической пропаганды, но и всего процесса формирования коммунистического мировоззрения, распространения его в самых широких массах трудящихся. Борьба за преодоление религиозных пережитков, активная пропаганда атеизма среди трудящихся масс являлись неотъемлемой составной частью идейно-воспитательной работы партийных, профсоюзных и комсомольских организаций на Урале в восстано-

---

²⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 26.

вительный период²⁴¹. Важное значение в борьбе с религиозной идеологией имело вскрытие на Урале «святых мощей», почитание которых было на протяжении многих веков одним из средств одурманивания отсталых слоев трудящихся масс и источником немалых доходов церковников. При вскрытии мощей Симеона Верхотурского и др., совершенном в присутствии местного населения, духовенства, экспертов, обнаружались факты подлога, в гробницах, где помещались так называемые «нетленные» мощи святых, оказывались истлевшие, превратившиеся в пыль кости, имитации тел с помощью ваты, воска, тканей, картона, кукол. Зачастую при изготовлении «мощей» допускались элементарные анатомические ошибки: костей в них было то больше, то их недоставляло²⁴². Проводя вскрытия гробниц с якобы «нетленными» телами святых, Советская власть имела одну цель—покончить с этим обманом церковников и ни в малейшей степени не старалась затронуть религиозные чувства верующих, как пытались изобразить некоторые служители церкви.

Одной из действенных форм борьбы с религиозной идеологией на Урале явилась организация диспутов. Особенно успешно прошли в 1920 г. антирелигиозные диспуты в Перми, Мотовилихе, Чусовой. Часто на диспутах

---

²⁴¹ К сожалению, этот важный аспект исторической науки еще слабо разрабатывается по материалам Урала. Из специальных работ можно лишь назвать брошюру Щепкина и И. Волжанина «Сектанты на Урале». (Свердловск, 1928). Небольшую статью Т. А. Крутловой «Деятельность комсомола Урала по атеистическому воспитанию молодежи (1923—1927 гг.)»—См.: Из истории партийных организаций Урала (1917—1967 гг.). Пермь, 1967, с. 117—121. Из общих работ отметим: Гидулянов П. В. Отделение церкви от государства в СССР, ИКЮ РСФСР, 1926; Кандидов Б. П. Большевики и поповщина в борьбе против Октябрьской революции. М.—Л., 1931; Крыленко Н. В. За пять лет 1918—1922 гг. Обвинительные речи. М., 1937; Плаксин П. Ю. Крах церковной контрреволюции 1917—1923 гг. М., 1968; Лягунина Э. Я. Научно-атеистическая пропаганда в первые годы советской власти.—Вопросы истории, 1967, № 9; Курачтов А. П. Ленинские принципы атеистической пропаганды.—Тр. МГИАИ, М., 1970, т. 27, с. 190—209 и др.

²⁴² Сведения об этих фактах имеются в статьях: Против поповского дурмана. Страничка антирелигиозной пропаганды. — Звезда, 1920, 1 ноября. Вскрытие религиозного шарлатанства (автор — рабочий И. Костарев, член комиссии по осмотру мощей, хранившихся в Белогорском монастыре Пермской губернии). — Звезда, 1927, 26 июня и др.

с докладом выступал Е. М. Ярославский. В его статьях «Знаменье времени» и «Черные птицы» и др., опубликованных в газете «Красный Урал», разоблачалась контрреволюционная роль церкви, обман и методы, к которым они прибегали: рассылка писем, мифы о «чудотворных» мощах, иконах²⁴³. Проводились антирелигиозные диспуты и позднее. Так, в 1924 г. успешно прошли 4 диспута в районах Пермского округа²⁴⁴. Под влиянием антирелигиозной пропаганды, а также принятия административных мер после суда над попами и священниками, бывшими в связях с Колчаком, несколько церквей и монастырей (в Пермской, Екатеринбургской и Челябинской губерниях) были закрыты²⁴⁵.

Коммунисты и комсомольцы были организаторами торжественного проведения революционных праздников, костюмированных инсценировок, специально приуроченных ко времени религиозных праздников. Ярким, красивым зрелищем стали карнавальные шествия во время «комсомольского рождества». В 8 уральских городах (Екатеринбурге, Перми, Мотовилихе, Очере, Лысьве, Челябинске, Троицке, Кунгуре) в них приняло участие 16 тыс. человек.

В Челябинске после короткого митинга на площади Революции были сожжены чучела богов. Комсомольское рождество в городах и селах Урала явилось началом массовой антирелигиозной пропаганды на Урале: в марте 1923 г. провели «день Коперника», циклы лекций, бесед, антирелигиозных вечеров с остроумными решениями, активно шла подготовка к «комсомольской пасхе». Только в Екатеринбургской губернии (без Тагильского и Верхотурского уездов) в период «комсомольской пасхи» прошло более 100 собраний, 20 митингов, 57 вечеров, 47 спектаклей, в которых в целом участвовало свыше 17 тыс. человек.

Например, на молодежном вечере в Мотовилихе присутствовало 1200 человек; вечер был повторен для женщин завода. В Народном доме в Туринске в пасхальную ночь — с 7 на 8 апр. 1923 г. собралось более 500 человек,

²⁴³ Красный Урал, 1920, № 32, 12 февр.

²⁴⁴ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 264, л. 7.

²⁴⁵ Уральский рабочий, 1923, 30 янв.; 1924, 21 мая; 1926, 17 июля; Звезда, 1921, 19 апр.; 1921, 17 дек.; 1922, 3 окт., 30 июля, 11 июля, 4 июля, 24 июня, 21 июня; 1923 г. 31 июля, 1 января и др.

в том числе около сотни молодых крестьян, пришедших в город на богослужение. С комсомольского вечера они не ушли даже при звуках благовеста, доносившихся из расположенной напротив клуба церкви²⁴⁶.

Антирелигиозные праздники получили широкое распространение: отмечался День урожая в день покрова, День электрификации в ильин день, организовывались молодежные гуляния в дни татарских, еврейских религиозных праздников («комсомольский байрам», «комсомольская ураза» (пост), ураза байрам, «комсомольский гайд» (пасха), спортивный праздник «сабантуй»). Впервые с целью антирелигиозной пропаганды «комсомольская ураза» была проведена на Урале в городах и заводских районах с 17 апр. по 16 мая 1923 г. Для подготовки к ней были созданы специальные комиссии из представителей партийных, комсомольских органов и бюро национальных секций отделов народного образования. Во время месячника уразы состоялись ежедневные комсомольские «таравахи» (специальные вечерние молебствия), проведенные с успехом на многих заводах Екатеринбурга, Перми, Тюмени и Челябинска. Под влиянием активной деятельности комсомола Урала было закрыто 150 религиозных школ, появившихся в нарушение декрета Наркомнаца (в них обучались те, кому не было еще 18 лет)²⁴⁷.

Заведующим агитпропа было предложено использовать мусульманский праздник ураза байрам для антирелигиозной пропаганды. Был приложен рекомендательный список тем для бесед: «О роли религии, об исламе и его роли», «О религии и коммунизме», «О происхождении религии, развитии человеческого общества, основах природоведения». В качестве учебных пособий было рекомендовано использовать книги на татарском языке: «Происхождение земли и жизнь на ней» Ахмедова, «О религии» Атнагулова, «Душа и жизнь» Шанасы, Е. М. Ярославского «Библия верующих и неверующих»²⁴⁸.

---

²⁴⁶ См.: Круглова Т. А. Деятельность комсомола Урала по атеистическому воспитанию молодежи (1923—1927 гг.).— В сб.: Из истории партийных организаций Урала (1917—1967 гг.). Пермь, 1967, с. 119.

²⁴⁷ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 23, л. 15—19.

²⁴⁸ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 239, л. 6.

В ответ на усиление антирелигиозной пропаганды церковники приняли ряд контрмер: члены мусульманского духовного собрания стали выезжать на места с агитационными целями, попытались восстановить преподавание религии в школах, начали привлекать женщин в мечеть, чего не было раньше, так как по шариаду женщина не допускалась в мечеть. Несмотря на эти и другие меры религиозных проповедников, косность и религиозный фанатизм татаро-башкирских масс постепенно изживались. Об этом свидетельствуют протоколы делегатских собраний, отчеты женотделов: посещение мечетей мусульманами в 1924—1925 гг. на Урале, особенно в Башкирии, по сравнению с 1913 г. уменьшилось почти вдвое, соблюдение уразы (поста) — на 70% ²⁴⁹. Татаро-башкирские учащиеся, узнав о том, что некоторые учителя Уфы соблюдают пост, на своем общем собрании решили устроить гражданский суд над религиозными учителями как лицами не достойными звания воспитателя ²⁵⁰. Исчезли шариятские суды, но шариятские школы (медресе) еще кое-где существовали на средства родителей учащихся.

В письме Пермского окружкома РЛКСМ (март 1925 г.) всем райкомам комсомола указывалось, что «антирелигиозная работа среди мусульман требует особо осторожного подхода» ²⁵¹, поэтому в период рамазана (с 25 марта по 25 апр. 1925г.), который обязательно весь срок сопровождался голодовкой от восхода до захода солнца, было предложено не проводить ударной антирелигиозной кампании, а ограничиться лишь пропагандистской работой. Это решение было принято на основе опыта кампаний 1924 г. в период мусульманских праздников курбан и рамазан, когда в ряде мест верующие выразили резкое недовольство шумными шествиями и карнавалами комсомольцев, а кое-где дело дошло до серьезного столкновения с местным населением. Основными лозунгами, рекомендованными окружкомом комсомола в пропагандистской работе учителей, избачей, агрономов, а также всех других активистов-атеистов, являлись: «за глубокое изучение естествознания; против религиозного дурмана и суеверий, против духовной школы, за новый быт, в корне пресекая старые семейные бытовые религи-

²⁴⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 11, д. 221, л. 7.

²⁵⁰ Там же, л. 7—8.

²⁵¹ Там же.

озные предрассудки»²⁵². Все чаще стали проводиться комсомольские свадьбы и крестины, новые советские праздники, более яркие по форме и коммунистические по содержанию. Получили признание так называемые «октябрины» и «звездины». Первые «октябрины» состоялись в 1923 г. в семье рабочего Горшкова из Надеждинска (ныне город Серов). Товарищи по работе сердечно поздравили родителей новорожденной, выбрали ей имя и преподнесли свой наказ, в котором передавали этой представительнице будущего поколения эстафету революционных традиций. «Мы осеняем тебя не крестом, не святой водой и молитвой — наследием рабства и невежества, — писали рабочие, — а нашим Красным знаменем борьбы и труда, пробитым пулями, разорванным штыком...» Когда твой разум окрепнет, прочти эти строки, встань в ряды бойцов, разбей последние остатки рабства и страданий, в которых веками томилось человечество»²⁵³.

Каждый случай отказа молодоженов венчаться или крестить детей был большой победой атеистов. В ноябре 1923 г. женотделом Лысьвенского РК РКП(б) были устроены «революционные крестины», на которых присутствовало около двух тысяч человек, большинство работниц²⁵⁴. Получила распространение на Урале и такая форма антирелигиозной пропаганды, как инсценировка суда над богом²⁵⁵.

В 1924 г. были созданы в Перми, Свердловске, Тюмени и Челябинске окружные бюро общества безбожников, основной формой работы которых являлось руководство кружками атеистов, организация лекций и бесед²⁵⁶. При окружках РЛКСМ существовали антирелигиозные комиссии, работавшие в контакте с окружными бюро безбожников²⁵⁷. Не было ни одной комсомольской, не говоря уже о партийной ячейке на Урале, которая бы не организовала антирелигиозных диспутов, вечеров, бесед и лекций. Антирелигиозная пропаганда велась наступательно, остро и стала строиться на естественнонаучной

²⁵² См.: Климов Е. Н. Праздник пришел в твой дом. Пермь, 1965, с. 7.

²⁵³ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 227, л. 102 и об.

²⁵⁴ Там же.

²⁵⁵ См.: Резвушкин Я. Суд над богом. М., 1924, с. 198.

²⁵⁶ Уральский рабочий, 1925, 4 июня.

²⁵⁷ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 264, л. 7 и об; Уральский рабочий, 1925, 4 июня.

основе. Вместе с тем церковники, терпя поражение за поражением, начали менять тактику, приспосабливаясь к новой обстановке, выступая нередко за лояльное отношение к Советской власти.

Особенно большую гибкость проявляли в восстановительный период сектанты, которые издавна здесь существовали. Наиболее были заражены сектантством округа: Тюменский, Пермский, Тагильский, Челябинский, Троицкий, Сарapulьский, Верхне-Камский, Ишимский. В городах и рабочих центрах Урала сектанты, являясь носителями религии преимущественно мелкобуржуазной деревни, использовали театральнo-зрелищные формы проповедей, что считалось еще в 1919—1920 гг. тяжким грехом у всех верующих. Евангелисты, например, устраивали молитвенные дома в рабочих районах, поближе к вокзалам, больницам. Недаром среди железнодорожников и больничных работников был велик процент евангелистов, входивших в городские общины. Основные кадры евангелистов и баптистов — деклассированные и мелкобуржуазные элементы (ремесленник, кустарь, домохозяйка, конторский или торговый служащий, больничная сиделка), но они стремились своим влиянием проникнуть в среду и трудовых крестьян, рабочих, особенно сезонников, безработных, членов их семей. Отчасти это им удавалось, что видно из состава Пермской общины: рабочих — 20 человек (из них на производстве 11), домохозяек — 39, пенсионеров — 12, безработных — 7, торговцев — 5, служилых — 4²⁵⁸. Заметное влияние их среди местного населения во многом объясняется приспособленчеством, «душеспасительными» вкрадчивыми беседами, лояльностью: евангелисты распевали духовные псалмы и песни на мелодии современных молодежных песен «Коробейники», «Кирпичики», «Смело, товарищи, в ногу» и даже на мотив «Интернационала». Отмечались случаи, когда листовки с текстами духовных песен подбрасывались в школы ФЗУ (Нытва, Мотовилиха), устраивались сходки, молебны и посиделки под видом кружков кройки и шитья, хоровых и струнных кружков.

Занимаясь и подлаживаясь к советским праздникам, сектанты проводили «день жатвы» (вместо «Дня уро-

---

²⁵⁸ Щепкин Н., Волжанин П. Сектанты на Урале. Свердловск, 1928, с. 9.

жая»), «день юности» (вместо Международного дня молодежи), «день сестер» (вместо Международного женского дня), «день любви» (вместо 1 Мая), затушевывая классовую борьбу и идеологически обрабатывая мало-сознательных, неграмотных людей в христианском духе: «все люди — братья».

С целью противопоставления Советской власти евангелисты пытались организовать кустарные мастерские, сельскохозяйственные коллективы, артели, даже небольшие заводы, создавая тем самым базу для проповеднической деятельности на началах «учения Христа». Использовались для воспитания молодежи в духе евангелизма и бесплатные проповеди среди неверующих. Во многих сектах (хлысты, баптисты, адвентисты, скопцы и т. д.) велась усиленная агитация против службы в Красной Армии, подписки на государственные займы. «Я человек религиозный, советскую власть не признаю, стрелять из оружия не буду, так как в евангелии сказано: взявший меч от меча и погибнет», — проповедовали в сектах. В отчете Пермского окружка за 1923—1924 гг. сообщалось, что на смену православной религии пришло сектантство, не признающее Советской власти, агитирующее против сдачи налогов²⁵⁹. Проводя нелегкую, но полезную разъяснительную работу среди сектантов, воинствующие атеисты четко обозначали водораздел между вождями сект и рядовой массой верующих, вовлекали последних в занятия кружков политграмоты, вели индивидуальные беседы, помогали им понять смысл происходивших в мире и стране политических событий, а также истинное лицо их духовных наставников. Под воздействием систематических занятий по химии, геологии, истории культуры и религии, текущей политики нередко сектанты отрекались от веры и занятия в некоторых группах заканчивались пенем революционных песен.

В 1924—1925 гг. многие сотни трудящихся Урала порвали с сектами, а некоторые из бывших сектантов стали через печать, путем лекций и бесед разоблачать религиозные заблуждения, порочность и вред сектантства²⁶⁰.

²⁵⁹ ППА, ф. 2, оп. 1, д. 39, л. 18.

²⁶⁰ Миков М. Почему я попа разлюбил? Рассказ из жизни уральских рабочих. 2-е изд. Екатеринбург: Уралкнига, 1924.

В восстановительный период, как мы видим, были выработаны многие важные формы и приемы антирелигиозной пропаганды, которые получили дальнейшее развитие в последующие годы. Коммунизм — это могучий расцвет общественной активности людей, а религия отрывает человека от общества, уводит его от насущных проблем. Вот почему во имя коммунизма, во имя подлинного, земного счастья человека необходима неослабная идейная борьба с религией. Пропаганда атеизма — это благородная битва за разум человека, за то, чтобы он твердо и уверенно шагал в завтрашний день.

7. Интернациональные связи рабочих Урала (1919—1925 гг.)

Воспитанный В. И. Лениным и Коммунистической партией на принципах интернационализма и солидарности, рабочий класс нашей страны с первых дней победы Великого Октября вел и ведет активную борьбу за мир, за единство рядов международного и профсоюзного движения, за укрепление и расширение интернациональных связей трудящихся. Единство рабочих всегда было залогом всех их достижений в борьбе с эксплуататорами. «Единство бесконечно дорого, бесконечно важно для рабочего класса. Разрозненные рабочие — ничто, объединенные рабочие — все»²⁶¹, — указывал В. И. Ленин.

Он заклеил как глубоко ошибочную позицию «левых коммунистов», которые видели интернациональный долг трудящихся Советской России в «подталкивании» ими международной революции посредством «революционной войны». Разоблачая авантюристическую, гибельную для Советской власти политику «левых коммунистов», В. И. Ленин писал: «Сохраняя Советскую власть, мы оказываем самую лучшую, самую сильную поддержку пролетариату всех стран в его неимоверно трудной, тяжелой борьбе против своей буржуазии»²⁶².

В рассматриваемый период активизировалась деятельность международных организаций пролетариата, значительно укрепилась международные контакты рабочего класса СССР, рабочие зарубежных стран внесли

²⁶¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 117.

²⁶² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 392.

важный вклад в защиту завоеваний Октября, в борьбу за установление дипломатических и торговых отношений с Советской Россией. Героический пример Советской России, отстаившей свою свободу и независимость и успешно строившей социализм, воодушевлял трудящихся капиталистических стран на борьбу против сил реакции и усиливал их симпатии к советскому народу.

«Своей героической борьбой — писал Я. М. Свердлов, — великим энтузиазмом, своей творческой работой по созданию коммунистического общества рабочий класс России толкал к борьбе рабочих всех стран»²⁶³. Как известно, созданные под влиянием Октябрьской революции и по инициативе ЦК РКП(б) из находившихся в Советской России военнопленных революционные организации и интернациональные части на Урале, в Сибири и других районах приняли активное участие в борьбе за власть Советов. После освобождения от Колчака на Урале были образованы секции иностранных коммунистов при Уралбюро ЦК и губернских комитетах партии. В ноябре 1919 г. при Пермском губкоме, организовалась секция австро-венгров²⁶⁴. Во второй половине сентября того же года была создана венгеро-немецкая секция в Екатеринбургe²⁶⁵. В конце 1919 г. эта секция, работавшая среди интернационалистов 1-й революционной трудовой армии на Урале, начала издавать газету «II Интернационал».

В 1920 г. выделившиеся из секции венгерская и немецкая группы развернули активную агитационно-пропагандистскую работу, особенно на железной дороге, среди тех, кто возвращался на родину. В одном из докладов бюро венгерской секции указывалось: «Призываем их после возвращения на родину сделать то, что сделал русский пролетариат»²⁶⁶.

В 1919—1920 гг. на Урале существовали также чехословацкие, югославские, польские, корейско-китайские группы коммунистов, сыгравшие важную роль в воспи-

²⁶³ Свердлов Я. М. Избранные статьи и речи. 1917—1919 гг. М., 1939, с. 15.

²⁶⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 6, т. 220, л. 52.

²⁶⁵ ГАСО, ф. 511, оп. 1, д. 551, л. 34.

²⁶⁶ Данилов В. А. (Тюмень). Иностранные секции Екатеринбургского губкома Уралбюро ЦК РКП(б) в 1919—1920 гг. — В сб.: Историческая наука на Урале за 50 лет. 1917—1967. Материалы 3-й научной сессии вузов Уральского экономического района (исторические науки). Всеобщая история. Свердловск, 1968, вып. 2, с. 154.

тании многих тысяч иностранцев на принципах пролетарского интернационализма и солидарности с Советской Россией. На заседаниях бюро и общих собраниях иностранных секций РКП(б) определялись формы участия коммунистов и беспартийных интернационалистов в восстановлении разрушенного хозяйства Урала.

«Мы, коммунисты и кандидаты,—отмечалось в одной из резолюций общего собрания коммунистов иностранной группы РКП(б) при Челябинском губкоме партии 23 марта 1920 г.,— всегда готовы совместно с русским пролетариатом не только бороться с контрреволюцией, но и с внутренним врагом трудящихся, с внутренней разрухой, вызванной империалистической войной и белыми бандами, и сколько будет сил и возможности будем работать над восстановлением транспорта, заводов и фабрик»²⁶⁷. И свое слово они сдержали с честью: отказались от выходных дней и зачастую работали дополнительно по 2—3 часа в день, помогая челябинским рабочим быстрее восстанавливать промышленность.

Особое внимание уделялось квалифицированным рабочим-интернационалистам, которые выявлялись и в первую очередь направлялись на производство. Так, интернациональная секция политотдела армии совместно с Пленбежем (Комиссия по репатриации и устройству пленных и беженцев) только за август—ноябрь 1919 г. отобрала на территории Челябинской губернии 468 специалистов-иностранцев²⁶⁸, направив их на предприятия. 16 марта 1920 г. Уралбюро иностранных секций сообщило в ЦК РКП(б) о том, что из Иркутска на Урал отправлено 1000 квалифицированных рабочих²⁶⁹. Лишь в одной Челябинской губернии, по неполным данным, в январе 1920 г. работало свыше 2 тыс. рабочих-интернационалистов²⁷⁰. Их труд на советских предприятиях не только помогал восстанавливать уральскую промышленность, но и имел важный морально-политический эффект. Рабочие зарубежных стран, узнав о разразившемся у

²⁶⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 264, л. 21.

²⁶⁸ Боевое содружество трудящихся зарубежных стран с народом Советской России (1917—1922 гг.). М., 1957, с. 209.

²⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 549, оп. 4, д. 122, л. 60.

²⁷⁰ Подсчитано по данным, имеющимся в статье Ананьев В. П. Вклад иностранных коммунистических групп в восстановление народного хозяйства Республики. — См.: Учен. зап. Оренбург. пед. ин-та им. В. П. Чкалова, Оренбург, 1957.

нас страшном голоде, стремились помочь Советской России. В ответ на обращение В. И. Ленина от 2 авг. 1921 г. о помощи голодающему населению Нижнего Поволжья, Южного Урала международный пролетариат собрал большую сумму денег, послал советскому народу около 100 пароходов и эшелонов с продовольствием, сельскохозяйственными машинами, медикаментами, одеждой и обувью, организовал общественное питание многих тысяч людей.

IV конгресс Коминтерна (1922 г.) отметил, что пролетарская кампания по оказанию помощи голодающим Советской России превратилась «в наиболее могучую и длительную в истории рабочего движения манифестацию международной солидарности»²⁷¹. Рабочие зарубежных стран в те годы оказали и значительную хозяйственно-техническую помощь в восстановлении народного хозяйства нашей страны. Несколько десятков американских рабочих и служащих, изъявивших желание приехать из США и работать на Урале, внесли лепту в оборудование и пуск ряда предприятий в Надеждинске. В течение всего времени пребывания на Урале американские трудящиеся показывали высокие образцы труда и по распоряжению организационного отдела ВЦСПС состояли членами союза горнорабочих²⁷². На ряде предприятий Екатеринбургской губернии и Южного Урала работали корейские, китайские, болгарские, венгерские и немецкие рабочие.

Осенью 1922 г. в Пермской губернии, в Тойкинском совхозе имени III Коминтерна Сарапульского уезда (ныне Больше-Сосновский район) успешно работал первый на Урале американский тракторный отряд, присланный из США «Обществом друзей Советской России»²⁷³. «2 июля на ст. Верещагино прибыл и выгрузился американский отряд при 20 тракторах «Кейс», одном тракторе «Фордзон» и 2-х грузовых автомобилях,—сообщалось в газете «Звезда».—Отряд направился.. в совхоз им.

²⁷¹ Коммунистический Интернационал в документах. Решения, тезисы и воззвания конгрессов Коминтерна и пленумов ЦККП 1919—1932 гг. М., 1933, с. 327.

²⁷² Уральский рабочий, 1922, № 195, 31 авг.

²⁷³ Созданные по инициативе рабочих зарубежных стран организации «Международная рабочая помощь» и «Общество друзей Советской России» не только распространяли правду о Советской России, присылали продовольствие, но и оказывали рабочим и крестьянам нашей страны производственную помощь.

III Коммунистического Интернационала, прикрепленный к Кизеловским копям, Тойкинской волости... Он займется распахкой целины»²⁷⁴.

Деятельностью американского тракторного отряда на Урале неоднократно интересовался В. И. Ленин. 15 окт. 1922 г. в «Правде» была опубликована статья руководителя отряда Г. Вэра «Американский тракторный отряд», которая привлекла внимание В. И. Ленина. По его предложению президиум ВЦИК 9 ноября 1922 г. признал совхоз «Тойкино» образцовым хозяйством. Письмо В. И. Ленина было опубликовано на английском языке 15 ноября 1922 г. в журнале «Советская Россия», издававшемся в Нью-Йорке русскими рабочими организациями. «Ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и столь важным, как оказанный вам»²⁷⁵.—писал В. И. Ленин 20 окт. 1922 г. в благодарственном письме «Обществу друзей Советской России (в Америке)».

Получив сведения о прибытии этого отряда на Урал и начале работ по распахке целины, В. И. Ленин немедленно шлет зам. председателя СНК указание следующего содержания: «Посылаю Вам выдержку из «Известий»... Советую распорядиться, чтобы обратили сугубое внимание. Проверить (через управление делами или секретариат). Если правда, поддержать всячески...»²⁷⁶ Тракторный отряд в Тойкино работал недолго и сделал он не так уж много. 6 янв. 1928 г. тракторная база в Тойкинском совхозе была ликвидирована, а тракторы переброшены на Южный Урал. Но прибытие отряда на Урал и его деятельность пусть скромная по своему объему являлись ярким фактом проявления подлинного пролетарского интернационализма, братской солидарности трудящихся США и Советской России. Это был и хороший пример ведения сельского хозяйства на основе коллективного труда и машинной техники, что высоко ценил В. И. Ленин.

Огромную роль в борьбе против капитализма, колониального гнета за сплочение трудящихся масс вокруг первого в мире государства рабочих и крестьян, в объединении действий передовых сил международного рабо-

²⁷⁴ Звезда, 1922, 4 июля.

²⁷⁵ Ленинский сборник, XXXIV, с. 439.

²⁷⁶ Там же.

чего класса сыграли Коммунистический интернационал и его молодежная секция — Коммунистический интернационал молодежи (КИМ), а также Красный интернационал профсоюзов.

Борьба советских профсоюзов за установление дружественных связей с зарубежными трудящимися находила горячий отклик и активную поддержку у рабочих Англии, Франции, Болгарии, Норвегии, Финляндии и других стран. Рабочий класс Урала и его профсоюзы, один из самых передовых и крупных отрядов советских профсоюзов, активно поддерживали все мероприятия ВЦСПС и ЦК профсоюзов, направленные на достижение единства между пролетариатом всех стран, участвовали в сборе средств для оказания помощи бастовавшим шахтерам Южного Уэльса, нефтяникам Пенсильвании, бельгийским рудокопам, табачникам Болгарии, французским докерам.

Например, Екатеринбургская губернская конференция союза деревообделочников (15—16 окт. 1923 г.), заслушав доклад о международном положении, постановила: «Германскому пролетариату, ведущему борьбу, мы, делегаты, от имени губернской конференции шлем братский привет, а также твердо заявляем, что мы явимся первыми вашими помощниками в борьбе с германским, французским, английским и других стран капиталом, с которым мы вели и научились уже вести борьбу за освобождение пролетариата, и от имени конференции призываем всех членов Союза оказать материальную помощь борющемуся в настоящее время германскому пролетариату, призывая, что эта поддержка будет ударом капиталу. Да здравствует Красный профинтерн, защитник и руководитель пролетариата и бич капитала!»²⁷⁷.

Только в сентябре 1923 г. в Пермской губернии было собрано пожертвований 58 046 р. (денежными знаками образца 1923 г.), а в Екатеринбургской губернии за сентябрь и первую половину октября — свыше 11 тыс. р. золотом²⁷⁸.

Более половины всех членов уральских профсоюзов активно участвовали в демонстрациях протеста против насилия и зверств империалистов Англии, США, Франции и Японии в Китае, а также против похода француз-

²⁷⁷ ГАСО, ф. 347, оп. 1, д. 62, л. 172.

²⁷⁸ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 14.

ских колонистов в Рур. Эти политические манифестации являлись яркими актами проявления братской солидарности с китайскими и немецкими рабочими. Выражая чувства и мысли всего рабочего класса Урала, общее собрание трех тысяч рабочих и служащих Нижнетагильского округа платиновых приисков в ответ на кабальные требования империалистов, выступивших с программой экономического «удушения» Советской страны, твердо заявило: «...Не уступим ни одной пяди земли пролетарского государства и ни одной копейки не уплатим по счетам жадных империалистов... Мы не хотим войны, но каждую минуту готовы к защите. Да здравствует III Коминтерн! Да здравствует Красный профинтерн! Да здравствует Красная Армия и ее руководительница РКП(б)!»²⁷⁹ Общее собрание постановило на требование капиталистов ответить укреплением Советской страны, для чего было решено отчислить односторонний заработок в пользу Доброхима и Общества друзей Воздушного флота, а также считать всех рабочих и служащих Нижне-Тагильского округа членами этих добровольных обществ.

Общее собрание Билимбаевского металлургического завода, заслушав 20 фев. 1923 г. сообщение о рурских событиях, решило присоединиться «...к протесту рабочего Питера, Москвы и других рабочих центров против насильственных попыток буржуазии втянуть рабочий класс в новую войну»²⁸⁰.

Рабочие и служащие Чермоозского завода после информации секретаря уездного комитета партии тов. Вяткина о политическом моменте на общем собрании 7 июня 1923 г. приняли резолюцию: «Протестовать против угрожающей ноты английского правительства. Требовать у Советского правительства не делать уступок, ибо мы в кабалу хищников буржуа не пойдем. Принять меры к достижению разрешения вопроса мирным путем, и, если же и тогда английское правительство будет посягать на нашу неприкосновенность, мы готовы в любую минуту выступить для защиты наших советских республик»²⁸¹.

²⁷⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 216, д. 298, л. 24.

²⁸⁰ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 48, л. 42; д. 264, л. 38; д. 269, л. 4 и др.

²⁸¹ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 48, л. 42.

В ответ на ноту Керзона в демонстрациях по улицам Екатеринбурга приняло участие почти все взрослое население города. «Рядом с рабочим шел и советский служащий, и студент, и учитель»²⁸². Под антивоенными знаменами на политические манифестации собирались широкие массы трудящихся и в других городах и селах Урала.

В отчете Уралбюро ЦК РКП(б) первой областной партийной конференции (5 дек. 1923 г.) выражалась твердая уверенность в том, что «Уральская партийная организация и под ее руководством весь уральский пролетариат выполняет свой международный долг с честью»²⁸³.

Рабочий класс Урала дал решительный отпор проискам империалистической реакции, пытавшейся запугать СССР угрозой новой войны. Значительный вклад в укрепление интернациональных связей внесла созданная по инициативе трудящихся СССР в 1922 г. МОПР²⁸⁴. Ячейки МОПРа были проводниками интернациональной политики партии, стали подлинной школой интернационального воспитания трудящихся масс. Через Уральскую областную организацию МОПРа трудящиеся рабочего края держали связь с политическими заключенными многих тюрем в европейских странах. Например, златоустовская окружная организация МОПРа (11 тыс. человек) шефствовала над политзаключенными Польши (Лодзь, Катовице); МОПР Свердловска — над политзаключенными Германии (Гамбург, Гольцов и др.)²⁸⁵.

Шефство ячеек МОПР над политзаключенными осуществлялось путем интернациональной переписки, оказания материальной помощи жертвам террора и их семьям, организации субботников и воскресников в их пользу, принятия на собраниях и конференциях рабочих и служащих резолюций об освобождении политзаключенных. Горячее участие уральских рабочих в судьбе политических заключенных, активная поддержка их борьбы с классовыми врагами, а также бескорыстная материальная помощь жертвам террора и их семьям после разг-

²⁸² Там же, д. 279, л. 19.

²⁸³ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 2а, л. 4.

²⁸⁴ Пиковская Р. И. Деятельность советской секции МОПР в 1922—1932 гг. — Дис. ... канд. ист. наук. — М., 1970.

²⁸⁵ ГАЧО, ф. 347, оп. 1, д. 5, лл. 133—135.

рома Гамбургского восстания 1923 г. под руководством Э. Тельмана снискали огромную признательность рабочих всего мира и самих немецких политических узников. Томившиеся в крепости Фюльсбюттель возле Гамбурга в мае 1924 г. гг. Бенер, Карл Янке, Г. Кюн и другие в своем письме «Привет уральским рабочим от заключенных борцов Запада» писали: «Мы полны радости, что именно вы, русские товарищи, как авангард мировой революционной армии, выявили солидарность с гамбургскими борцами, солидарность, достойнейшую примера.

Для нас это доказательство, что вы постоянно стоите на своем революционном посту, что ваши сердца постоянно бьются в унисон со всеми борющимися вашими товарищами и что ваше внимание пристально устремлено на борьбу»²⁸⁶.

Ярким выражением огромной признательности и горячего сочувствия к Советской республике были поездки иностранных рабочих делегаций в Советскую Россию. В мае 1920 г. в Советскую страну приехала делегация английских рабочих. В беседе с этой делегацией и в «Письме к английским рабочим», посланном с нею, В. И. Ленин разъяснял, что их знакомство с жизнью и достижениями советского народа, несмотря ни на что, укрепит интернациональные связи трудящихся Советской республики с английским пролетариатом, поможет узнать правду о советском народе. В феврале 1921 г. делегация Коминтерна в составе члена ЦК КПГ М. Бартеля, представителя швейцарских левых социал-демократов А. Рюен, представителя компартии Турции Фатик-Абдулаева и корейского профессора Ча-Со-Ванга совершила поездку по Уралу и Сибири²⁸⁷.

В 1924—1925 гг. Урал посетили семь зарубежных делегаций, которые познакомились с работой профсоюзов, и самое гостеприимное содействие в этом им оказал Уралпрофсовет. В июле—августе 1925 г. германская рабочая делегация в составе 18 человек побывала в Перми, Мотовилихе, Лысьве, Чусовой, Кизеле, Надеж-

---

²⁸⁶ Уральский рабочий, 1924, № 144, 29 июня.

²⁸⁷ Машин М. Д., Семенов И. В. Интернациональные связи трудящихся Урала в годы строительства экономического фундамента социализма (1921—1932 гг.) — В сб.: Историческая наука на Урале за 50 лет, 1917—1967, Свердловск, 1968, с. 156.

линске, Ляле, Нижнем Тагиле, Свердловске, Златоусте. В указанных городах члены делегации попутно с осмотром предприятий посещали детские лечебные учреждения, дома заключения и пр.

Германская делегация повсюду была встречена с огромным энтузиазмом со стороны широких рабочих масс. На конференции профсоюзов и фабзавкомов Перми, где выступили М. П. Туркин, Чернышев и Окулов, а также немецкие делегаты, была принята резолюция, в которой подчеркивалось: «Братские чувства русского и немецкого пролетариата диктуют нам необходимость совместной борьбы за единство рабочего класса. Только борьба единым фронтом даст рабочему классу окончательную победу над международной буржуазией. Мы верим, что немецкие товарищи по приезде в Германию сумеют разъяснить немецкому рабочему всю ложь и клевету, которую сыплет на голову Советской власти международная буржуазия. Мы заявляем, что российские профсоюзы являются в стране Советов организациями, сплачивающими рабочий класс для борьбы за дело международного освобождения трудящихся. Да здравствует единство международного профсоюзного движения!»²⁸⁸.

Выехав в Свердловск, немецкие делегаты послали коллективу Лысьвенского завода письмо, в котором говорилось: «Мы посетили ваше предприятие и подробно осмотрели его. И тут, как и везде, проявляется твердая, сопровождаемая успехом воля переделывать и восстанавливать. Товарищи, вы успешно провели величайшую в истории классовую борьбу. Вы не только свергли национальный капиталистический класс, но и выгнали также из вашей страны империалистов других стран... Вы поняли, что от восстановления ваших фабрик, заводов зависит и темп улучшения вашего материального положения»²⁸⁹.

В Свердловске в присутствии делегации было проведено одно деловое заседание президиума Уралпрофсовета совместно с областными комитетами союзов, где Уралпрофсовет отчитался о состоянии и развитии профдвижения на Урале. 6 авг. было созвано заседание президиума Уралпрофсовета и представителей фабрично-

²⁸⁸ Звезда, 1925, № 169, 29 июля.

²⁸⁹ Звезда, 1925, 30 июля.

заводских комитетов, на котором чествовали делегатов из Германии и вручали им подарки. В октябре 1925 г. чехословацкая делегация (в количестве 10 рабочих и одной работницы), посланная по инициативе фабрично-заводских комитетов Чехословакии, осмотрела ряд заводов, детских и учебных заведений в Перми, Лысьве, Чусовой, Свердловске и Златоусте. «Уму непостижимо, как перевернулись социальные основы вашего государства»²⁹⁰,—сказал на митинге в Перми 13 окт. 1925 г. член чехословацкой делегации.

Рабочие из Чехословакии посетили Мотовилиху, мастерские, сепараторную и везде удивлялись споровке и ловкости в работе металлостов и женщины-токарей, умело и быстро работающих у станков. «Нас особенно интересовали вопросы социального быта русских рабочих. Мы осматривали клубы, санатории, больницы. И я должен сказать, что в Чехословакии этого нет»²⁹¹,—сказал перед отъездом из Перми председатель чехословацкой рабочей делегации.

В Лысьве, Чусовой, Кизеле и Губахе делегаты посетили строительную площадку, рабочий кооператив, школы, детские дома и жилища рабочих. В опубликованном газетой «Звезда» обращении чехословацкой рабочей делегации к рабочим Пермского края говорилось: «Положение в СССР исказили западные пропагандисты. Из личного осмотра всех отраслей промышленности констатируем, что ваше государство находится на самом деле в руках рабочего класса. Мы убедились, что не только буржуазия, но рабочие и крестьяне могут управлять своим государственным хозяйством»²⁹².

В ноябре—декабре 1925 г. в Перми, Чусовой, Лысьве, Надеждинске и Челябинске побывала франко-бельгийская делегация рабочей молодежи. Прибыв в Пермь, председатель делегации, беспартийный рабочий-строитель Олле заявил: «Приветствуем всех рабочих и крестьян Перми, выразивших западным братьям по классу свое чувство солидарности и самую глубокую симпатию. Да здравствует пролетариат Перми!»²⁹³. На митинге комсомольцев и молодежи в Чусовом демократ

²⁹⁰ Звезда, 1925, № 235, 14 окт.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Звезда, 1925, № 240, 20 окт.

²⁹³ Звезда, 1925, 5 дек.

Крио заявил: «Делегация убедилась, что молодежь СССР принимает активное участие в строительстве новой жизни»²⁹⁴. Национал-революционер Диаз, продолжая мысль Крио, сказал: «Мы расскажем у себя дома правду о жизни молодежи в СССР»²⁹⁵. Делегаты осмотрели завод и школу в Лысьве. Обращаясь к лысьвенцам, они говорили: «Когда сравниваешь капиталистический завод с вашим социалистическим, то убеждаешься, что пролетариату необходимо взять в свои руки все средства производства, дабы построить социалистическое хозяйство — единственное средство, чтобы пользоваться плодами своей работы»²⁹⁶. В беседах с уральскими рабочими иностранные делегаты спрашивали об отношении к Советской власти, взаимоотношениях с администрацией предприятий, о величине зарплаты, организации охраны труда и отдыха. Представители рабочего класса и профсоюзов Урала входили в состав большинства советских делегаций, побывавших в ряде капиталистических стран Запада. Интернациональные связи рабочего класса Урала уже в начальный период их становления и развития осуществлялись в духе дружбы, правильного взаимопонимания, сотрудничества, сознания пролетарского долга и свидетельствовали о необходимости единства между пролетариатом всех стран.

Таким образом, в восстановительный период ярко и многогранно развернулась общественно-политическая активность рабочего класса Урала. Вооруженные марксистско-ленинским учением парторганизации проделали огромную работу по мобилизации коммунистов и всех трудящихся Урала на выполнение больших и сложных задач по восстановлению разрушенного хозяйства, повышению политической сознательности и активности широких масс рабочих. В рассматриваемый период на Урале успешно решалась важнейшая задача социальной политики партии — неуклонное осуществление ведущей роли рабочего класса, укрепление союза рабочего класса и крестьянства в их совместном труде. Именно они, рабочие, крестьяне, представители прогрессивной и зарождавшейся новой, советской интелли-

²⁹⁴ Звезда, 1925, № 276, 4 дек.

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁶ Звезда, 1925, № 278, 4 дек.

генции, проявили чудеса творческой энергии, самоотверженности и настоящего героизма будничной, повседневной работы.

В ходе социалистического строительства рабочий класс накапливал многолетний опыт лучших методов, форм новой, советской действительности, успешно на практике постигал сложную науку управления производством, руководства общественными делами. Именно в этот период значительно расширилась социальная база диктатуры пролетариата, возникли и окрепли многие формы и методы идейно-организационного укрепления парторганизации, партийно-политического просвещения, шефской помощи рабочим селу, культурно-просветительной работы, атеистической пропаганды на Урале, которые получили развитие в дальнейшем и надежно служат делу коммунистического воспитания масс. Последовательно возрастала роль массовых организаций рабочих — профсоюзов, ставших настоящей ленинской школой хозяйствования и воспитания. Активно участвуя в социалистических преобразованиях и напряженном коллективном труде, рабочие все больше и глубже жили интересами страны, в них все явственней зрело понимание значимости общего дела, менялся их взгляд на труд и собственность. Они, сознавая, что от успехов социалистической экономики страны зависит и их собственное благополучие, старались работать все лучше и производительнее. Рабочий класс, идя в авангарде борьбы за новую жизнь ленинским курсом, преодолевал трудности и просчеты, активно поддерживал партию в ее борьбе с оппортунистами и оппозиционерами. Рабочие сознательно шли на многие лишения, ограничения и жертвы во имя великой цели, к которой их твердо и неуклонно вела партия коммунистов.

Сознавая свои классовые задачи и большую ответственность за судьбы завоеваний Октября, рабочий класс Урала отчетливо видел в решении всех задач восстановительного периода свой вклад в выполнение интернационального долга. Развивая общественно-политическую активность рабочего класса Урала, партийные организации добились усиления своего идейного влияния на всех участках работы по коммунистическому воспитанию широких масс трудящихся.

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ И ТВОРЧЕСКАЯ ИНИЦИАТИВА РАБОЧИХ УРАЛА

1. Возникновение и развитие производственных советов, рационализаторство и изобретательство на Урале

С победой Великого Октября в корне изменилась роль рабочего класса в общественном производстве. Рабочий класс стал творцом новых, социалистических производственных отношений, которые открыли простор для проявления дремавших долгие годы активности, инициативы и творческого начала. «Надо организовать труд по-новому, создать новые формы привлечения к труду, подчинения трудовой дисциплине»¹, — подчеркивал В. И. Ленин в речи на III Всероссийском съезде профсоюзов. Будучи первопроходцем в строительстве социализма, русский рабочий класс прошел серьезную школу трудовой закалки, творческой инициативы и практического участия в управлении производством. В. И. Ленин и Коммунистическая партия, вооружив рабочий класс учением о путях, методах и средствах строительства социализма, глубоко верили в неиссякаемые творческие силы народа и указывали, что только в ходе созидания нового общества опыт миллионов тружеников выявит, подскажет лучшие способы, приемы и наиболее эффективные формы хозяйствования.

Творчески осмысливая и гениально обобщая разнообразные проявления инициативы масс, В. И. Ленин открыл выдающуюся роль социалистического соревнования как надежного и постоянного метода строительства нового общества, разработал его организационные принципы: гласность, сравнимость результатов и возможность повторения передового опыта².

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 305.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 153.

В истории социалистического соревнования непрерывно идет процесс смены форм и его маяков, но «неизменной была и остается его суть: догоняй лучших, помогай отстающим и добивайся общего подъема». Но «господа буржуа и их прихвостни»³, для которых освобожденный труд всегда вызывал ненависть и непримиримое сопротивление, направляют свои усилия на то, чтобы извратить и опошлить идею соревнования, затушевать принципиальное различие между социалистическим соревнованием и капиталистической конкуренцией.

Возникшие в первые годы Советской власти производственные совещания и конференции, ударные артели и бригады, коллективные договоры и тарифные соглашения, движение рационализаторов и изобретателей, рабочий и общественный контроль — все эти и другие формы вовлечения широких масс рабочих и служащих в социалистическое строительство прошли испытание временем, непрерывно совершенствовались и стали действенным средством в борьбе за эффективность общественного производства, развитие инициативы в использовании резервов, укрепление дисциплины труда и улучшение условий работы и быта трудящихся.

Партийные и профсоюзные организации Урала, возглавляя трудовой подъем масс, превратили борьбу с хозяйственной разрухой в действительно кровное дело рабочих и крестьян. Важную роль в деле привлечения рабочих к активному участию в организации и управлении производством сыграли «Тезисы о производственной пропаганде», написанные В. И. Лениным 18 ноября 1920 г. В них В. И. Ленин указывал, что в связи с окончанием гражданской войны и переходом к мирному социалистическому строительству «...производственная пропаганда должна быть снова выдвинута на первый план, усилена и организационно укреплена»⁴.

Партийные и профсоюзные организации Урала развернули активную пропаганду и организационную работу по созданию производственных ячеек на предприятиях. VIII Уфимский губернский съезд РКП(б), проходивший с 17 по 21 янв. 1921 г., в резолюции «О роли и задачах профсоюзов» указал в числе других задач на

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 19.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 14.

«...создание производственных ячеек и их развитие»⁵. В январе 1921 г. экономический отдел Кизеловского РК горнорабочих в циркулярном письме ко всем рудничным комитетам обращал особое внимание «...на немедленную организацию производственных ячеек и проведение системы предложений, ибо этими мероприятиями можно достигнуть желаемых результатов»⁶.

К 1922 г. производственные ячейки были созданы почти при всех фабрично-заводских местных комитетах и местных отделениях профсоюзов⁷. Анализ различных источников⁸ о целях, задачах, структуре и функциях производственных ячеек показывает, что они явились непосредственными предшественниками производственных совещаний, начальным этапом их деятельности.

Между тем в исторической литературе вопрос о начальном этапе работы производственных совещаний освещается по-разному. В ряде работ⁹ укоренилось неправильное суждение о том, что производственные совещания возникли осенью 1924 г. и совершенно не упоминается о производственных ячейках. Видимо, авторы указанных работ руководствовались при этом Положением о производственных совещаниях на предприятиях, утвержденным ВЦСПС 23 сент. 1924 г. Но это Положение было разработано на основании обобщения уже накопленного большого опыта производственных совещаний. Одной из первых удачных попыток установить единый и правильный взгляд на вопрос о начальном этапе возникновения производственных совещаний явилась обстоятельная статья Э. Б. Генкиной¹⁰. В этой

⁵ Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС. Уфа, 1959, с. 78.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 2, д. 37, л. 143.

⁷ Там же, д. 35, лл. 5, 20, 26; д. 37, л. 36.

⁸ См.: Голованов Д. Д., Иванов В. П. О возникновении и деятельности производственных ячеек в Донбассе и на Урале (1921—1925 гг.).— Исторический архив, 1961, № 6, с. 118—128.

⁹ См.: Пономаренко Ф. Н. Борьба большевистской партии за укрепление профсоюзов в первые годы нэпа (1921—1922 гг.). М., 1951, с. 23; Ефимов Н. С. Борьба Коммунистической партии за мобилизацию профсоюзов на восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.). Л., 1956, с. 162 и др.

¹⁰ Генкина Э. Б. Возникновение производственных совещаний в годы восстановительного периода (1921—1925 гг.).— История СССР, № 3, 1958, с. 63—89.

статье автор, совершенно правильно ставя вопрос о производственных ячейках как зародышах будущих производственных совещаний, в то же время не сделала логического вывода о том, что производственные ячейки в своем последующем развитии органически переросли в производственные совещания. К тому же в статье возникновение производственных ячеек и совещаний рассматривается в различных разделах, почти ничего не говорится о их органической связи и преемственности. И не случайно поэтому, что даже после опубликования указанной статьи Э. Б. Генкиной некоторые исследователи¹¹ при изучении и освещении вопроса о возникновении производственных совещаний продолжают незаслуженно обходить молчанием создание и деятельность производственных ячеек.

Конечно, документов о возникновении производственных ячеек сохранилось мало. Поэтому исследователи истории производственных совещаний даже в пределах одного экономического района приходят к различным выводам о начальном этапе их деятельности.

Например, Н. И. Шинкарьук утверждает, что на отдельных горных предприятиях Сибири производственные совещания возникли в 1921 г.¹² Другой точки зрения придерживается А. С. Московский, заявляя, что «...возникновение и оформление первых производственных совещаний на предприятиях Сибири относится к началу 1924 г. Массовая же их организация началась во второй половине 1924 г., главным образом с августа—сентября»¹³.

Примерно та же картина наблюдается и у историков советского Урала: А. И. Новоселов, А. В. Мельников и некоторые другие считают, что производственные совещания возникли в 1921 г., а вот авторы коллектив-

---

¹¹ Новгородский Ю. Ф. Производственные совещания на предприятиях. М., 1958, с. 6; Пятаков А. В. Профсоюзы и Советское государство. М., 1960, с. 82 и др.

¹² Шинкарьук Н. И. Производственные совещания—одна из важнейших форм воспитания трудовой дисциплины в рабочем классе Сибири (1921—1925 гг.).— В кн.: Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства, Томск, 1963, вып. 1, с. 50.

¹³ Московский А. С. Формирование и развитие рабочего класса Сибири в период строительства социализма. Новосибирск, 1968, с. 180.

ного труда по истории Урала пишут: «На Урале они (производственные совещания. — В. И.) стали создаваться в 1923 г.»¹⁴ Между тем, как нам представляется, производственные совещания, возникшие в 1921 г., не получили широкого распространения, имели различную структуру и назывались по-разному: например, в Ленинграде — производственными кружками, в Донбассе, на Урале (Пермь, Нижний Тагил) — производственными ячейками, а в Екатеринбурге и Челябинске — производственно-техническими совещаниями, в Туле — производственными коллективами. В Москве же — производственными ячейками и впервые появившимися производственными совещаниями. Таким образом, в разных районах страны возникли свои формы и названия производственных совещаний. Второй этап в развитии производственных совещаний начался с конца 1923 г., когда руководящие органы партии и профсоюзов дали указание о массовом вовлечении рабочих в управление производством.

Особенно развернулась и получила наиболее плановый и конкретный характер работа производственных совещаний с середины 1924 г. К этому времени на одной трети заводов и фабрик металлопромышленности Урала регулярно работали производственные совещания. Инициатива передового отряда рабочего класса — металлистов — по созданию производственных совещаний была подхвачена горнорабочими, текстильщиками, печатниками.

Состоявшийся в августе 1924 г. пленум Свердловского РК металлистов подчеркнул, что производственные совещания «... дают весьма положительные результаты как в деле поднятия производительности труда, так и в устранении технических недочетов в производстве и в значительной степени способствуют активности среди рабочих»¹⁵. Рабочие через производственные совещания узнавали не только о конечном результате своего труда, но и всю сложную динамику превращения элементов производства — сырья, топлива, рабочей си-

¹⁴ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 192.

¹⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 6, д. 89, л. 130; Отчет Свердловского районного комитета VI районному съезду металлистов. Свердловск, 1925, с. 112.

лы — в готовый продукт, понимали зависимость стоимости и качества этого продукта от требований рынка.

Зная процесс производства, рабочие принимали активное участие в выработке конкретных предложений и мер с общегосударственных позиций, способствуя улучшению организации труда, снижению себестоимости продукции¹⁶. За июль—декабрь 1924 г. по 19 металлургическим заводам Пермского, Свердловского и Челябинского округов проведено 477 производственных совещаний и заседаний производственных комиссий, на которых обсуждено 1246 вопросов и внесено 1065 конкретных и дельных предложений. Причем, предложения от 65 до 85% поступили от рабочих и только 10—15% — от технического персонала и администра-

Таблица 42

Сведения о работе производственных совещаний и комиссий по Свердловскому РК союза металлистов за январь—ноябрь 1925 г.

Род организации	Число заседаний	Количество участников	Число решенных вопросов	Внесено практических предл. для выполнения	Предложено хозяйственным органам	Выполнено	В процессе выполнения
Общезаводские производств. совещания	48	1898	185	153, из них рабочими 110	150	96	40*
Цеховые производственные совещания	147	6188	385	487, из них рабочими 378	482	344	95
Общезаводские и цеховые производственные комиссии	204	2654	489	423, из них рабочими 316	398	178	49
Всего	399	10740	1059	1063, из них рабочими 804	1030	618	184*

* Таблица составлена автором на основании отчета Свердловского РК VII районному съезду союза металлистов. Свердловск, 1926, с. 16—19.

¹⁶ ГАСО, ф. 241, оп. 1, д. 963, лл. 28 и об.—32; ГАПО, ф. 58, оп. 1, д. 80, л. 23.

ции¹⁷. Из всех предложений лишь 5—10% признаны невыполнимыми в силу больших затрат средств или же недостаточно технически обоснованными (табл. 42).

Только по четырем металлургическим заводам — Теплогорскому, Лысьвенскому, Чусовскому и Иытвенскому — экономия от работы производственных совещаний за октябрь—декабрь 1924 г. составила 10385 р. 3 к.¹⁸ Всего же по союзу металлистов в результате работы производственных совещаний в 1924 г. достигнута экономия на 3 млн. 900 тыс. р.¹⁹ К тому же значительно уменьшился процент брака, сократилось число прогулов, снизился расход топлива, смазочных материалов и сырья на единицу продукции, повысилась производительность труда.

Общая экономия от проведенных в жизнь предложений и производственных совещаний по союзам горнорабочих, текстильщиков, железнодорожников, печатников, пищевиков, деревообделочников за то же время исчислялась в сотнях тысяч рублей. На одной только Черноусовской текстильной фабрике сэкономлено от внедрения практических предложений производственных совещаний 30 тыс. р.²⁰ По отчетным данным Челябинского окрпрофбюро за 1924 г., реализация 784 предложений по улучшению производства по 19 союзам дала 874 988 р. экономии²¹.

На Златоустовском металлургическом заводе впервые в стране были организованы групповые производственные совещания²². В информационном отчете за 1924—1925 гг. для доклада на VII Уральской областной партийной конференции сообщалось, что «производственные совещания организованы на всех предприятиях Урала. Работа совещаний носит массовый характер и дает возможность полного применения опыта рабочих

¹⁷ Союз металлистов СССР между VI и VII съездами. М., 1925. с. 42.

¹⁸ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 133, л. 13 об.; ЦГАОР, СССР, ф. 5451, оп. 9, д. 334, л. 201.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 9, д. 334, лл. 61—208; Отчет Свердловского РК VI районному съезду металлистов (с 1 янв. по 1 дек. 1924 г.), с. 113—129.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 9, д. 334, л. 205.

²¹ ГАЧО, ф. 114, оп. 1, д. 19, л. 205.

²² См.: Иванов В. П. К истории производственных совещаний.— Советские архивы, 1970, № 1, с. 99—100.

путем обсуждения производственных вопросов»²³. По предложению Уралобкома партии с целью популяризации и улучшения работы производственных совещаний 27 февр. 1925 г. тарифно-экономическим отделом Уралпрофсовета через «Уральский рабочий» был объявлен открытый конкурс²⁴. В конкурсе производственных совещаний участвовали более сотни рабочих корреспондентов, приславших свои заметки. За период с февраля по июль 1925 г. в «Уральском рабочем» было опубликовано 83 статьи, освещавшие историю создания и деятельности производственных совещаний на Урале. По результатам конкурса 29 июля 1925 г. тарифно-экономический отдел Уралпрофсовета постановил премировать 16 предприятий за лучшую организацию и наибольшую экономическую эффективность в работе производственных совещаний. Среди отмеченных премией Свердловские главные мастерские Пермской ж. д., Лысьвенский завод, Кизелкопи, Надеждинский завод, Нижне-Кыштымский электrolитный завод²⁵.

Успехи и недостатки деятельности производственных совещаний были отмечены в специальном постановлении ЦК партии от 15 мая 1925 г. «О работе производственных совещаний и производственных конференций». Центральный комитет партии обязал созывать производственные совещания регулярно и планомерно, расширить содержание их работы, чтобы наряду с выявлением и устранением незначительных недостатков в производстве, совещания занимались также существенным улучшением производства в целом, поднятием всего заводского хозяйства и удешевлением продукции.

«Основной задачей производственных совещаний на ближайший период,—указывалось в постановлении,—является привлечение всей рабочей массы предприятия к активному участию в важнейшей сейчас задаче—поднятии его производительности и улучшении на нем всего состояния производства»²⁶.

Разносторонняя и плодотворная деятельность производственных совещаний в восстановительный период не

²³ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 2а, л. 282.

²⁴ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 12, лл. 351, 352.

²⁵ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 271, лл. 402, 404.

²⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, 8-е изд., М., 1970, т. 3, с. 154.

только на Урале, но и по всей стране, получила высокую оценку XIV съезда, определившего направление всей их работы в качестве основной, наиболее действенной формы участия рабочих и служащих в управлении производством.

В ходе работы производственных совещаний непрерывно и все заметнее развивалась творческая инициатива трудящихся Урала. Среди их участников выявлялись творчески думающие, инициативные рабочие, предложения которых относились главным образом к области совершенствования техники и технологии производства. Таких предложений вносилось все больше и больше, и уже в 1925 г. на Урале из содержания работы совещаний организационно выделилось замечательное движение творцов нового — рационализаторов и изобретателей. Этому во многом способствовал документ за подписью Ф. Э. Дзержинского «О рабочем изобретательстве» от 11 апр. 1925 г. за № 34, в котором предписывалось немедленно создать бюро содействия изобретателям при ВСНХ союзных и автономных республик, областных совнархозах и промбюро²⁷. В целях материального поощрения людей творческой мысли ВСНХ и ВЦСПС от 1 июля 1925 г. вынесли постановление «О премировании рабочих-изобретателей»²⁸. Постановление обязывало на каждом заводе создать комиссии для рассмотрения каждого предложения в 10-дневный срок. Комиссии избирались на производственных совещаниях из представителей завкомов, рабочих от каждого цеха, технико-нормировочного бюро и администрации по назначению директора завода.

На производственных совещаниях Пермского района за вторую половину 1925 г. было принято 1052 рационализаторских предложения, из которых 62% выполнено, а 173 предложения требовали длительного срока выполнения²⁹. На Очерском заводе с помощью ножиц, сконструированных рабочими, в 5 раз возросла скорость резки железа и достигнута экономия в 1000 р.³⁰ В октябре 1925 г. в Уфимской губернии была создана ассоциация изобретателей и рационализаторов.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 343, д. 76, л. 2.

²⁸ Торгово-промышленная газета, 1925, № 147, 1 июля.

²⁹ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 147, л. 31.

³⁰ Там же, л. 31 и об.

Рабочие-рационализаторы облегчали работу и удешевляли производство. Изобретение рабочим И. П. Поляковым нового сепаратора из отечественных материалов и деталей, по отзывам комиссии уральских специалистов, намного превосходило заграничные по точности и выделению жира из молока³¹. Завод «Уралсепаратор» (бывший завод Леснера, теперь завод им. Дзержинского в Перми) изготовил весной 1926 г. первую партию молочных сепараторов отечественного производства.

«Тысяча наших сепараторов—тысячи нитей, крепящих смычку города с деревней»³², — сообщалось в газетной заметке по этому поводу. До этого же сепараторы ввозились к нам по дорогой цене из Швеции.

В первые два месяца применения нового способа сварки металлов с помощью созданной студентом В. А. Аммосовым электросварочной машины было сэкономлено на Верх-Исетском заводе 12 500 р.³³

Установленная на Верх-Нейвинском заводе золотопромывательная машина известного уральского изобретателя — рабочего А. С. Черепухина оказалась почти в 2 раза производительнее и занимала площадь в 18 раз меньше, чем заграничная установка³⁴.

Уральские рационализаторы и изобретатели сознавали, что их труд нужен и полезен так как направлен на улучшение и облегчение процесса производства, использование резервов, увеличение выпуска продукции и повышение ее качества. Эти возвышенные цели придавали им новые творческие силы, способствовали вовлечению в активную работу по рационализации производства новых слоев рабочих и специалистов. Первые шаги на Урале сделала НОТ³⁵. 25 сент. 1923 г. в Перми была создана опытная станция по научной организации труда, производства и управления.

Опорными пунктами в работе опытной станции были ячейки НОТ, которых в апреле 1925 г. в Пермском

³¹ Уральский рабочий, 1924, № 159, 18 июля.

³² Звезда, 1926, 20 апр.

³³ Уральский рабочий, 1924, № 118, 28 мая.

³⁴ Там же, 1924, № 84, 13 апр.

³⁵ До сих пор этот интересный вопрос не затронут исследованием, если не считать небольшую заметку. См.: Иванов В. П. НОТ на Урале.—Советские архивы. 1973, № 2.

округе насчитывалось 43, объединявших 1500 человек. Например, в 1924 г. на Александровском машиностроительном заводе, являвшемся основным поставщиком горного оборудования для Кизеловского угольного бассейна, была организована ячейка «Принципов НОТ». Из 46 ее членов 25 являлись рабочими³⁶. Обследование Лысьвенского металлургического завода стало первым опытом постановки работы по методам НОТ в целях рационализации производства. В течение трех месяцев, с февраля по апрель 1925 г., проводился хронометраж и изучение основных приемов и участков работы не только отдельных цехов, но и некоторых важных функций производства, что позволило внести ряд предложений, направленных на лучшее распределение и использование рабочей силы, на рациональное применение механизмов, замену ручного труда механическим. Так, по штамповочному цеху 10 предложений из 12 были внедрены заводоуправлением немедленно, в результате чего производительность труда увеличилась на 22%. После выполнения всех предложений в лудильном цехе производительность труда возросла на 5,9%, а брак уменьшился на 8%³⁷.

Значительный вклад в разрешение задач восстановления народного хозяйства, расширение производства, подъем производительности труда, его рационализацию внесли инженерно-технические секции профсоюзов Урала. В своей работе Уральское областное межсекционное бюро инженеров и техников (ОМБИТ) в 1925 г. опиралось на 8 окружных межсекционных инженеров и техников (окрбмит), на 11 областных бюро инженерно-технических секций профсоюзов, на десятки районных и заводских бюро инженерно-технических секций, объединяя около 3600 специалистов.

Представители инженерно-технических секций участвовали в работе производственных конференций и совещаний, технически обосновывали выдвинутые предложения, выступали с докладами о работе цехов, рассматривали технические отчеты и производственные программы. Бюро и секции инженеров и техников вели разнообразную пропаганду технических знаний. Так, силами членов ИТС союза железнодорожников за

³⁶ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 125, л. 56.

³⁷ ГАСО, ф. 245, оп. 1, д. 2, л. 62.

1925 г. в различных местах Урала прочитано 76 лекций, сделано 57 докладов, проведено 93 консультации и организовано 15 производственных выставок³⁸.

В резолюции I-го съезда инженерно-технических сил Урала (ноябрь—декабрь 1924 г.) подчеркивалось, что инженеры, техники и все специалисты «...должны вступить акционерами в ту огромную акционерную кампанию, которая создана Октябрьской революцией, вступить своим опытом, чтобы совместно с рабочими дальше строить и развивать производство»³⁹.

Инженерно-технические секции профсоюзов Урала и их объединения в 1924—1925 гг. сыграли большую роль в развитии творческой инициативы не только членов секций, но и многих рабочих, оказывая содействие внедрению их предложений, в организации технической пропаганды, в повышении их технических знаний и производственной квалификации⁴⁰.

2. Коммунистические субботники на Урале. Материальное и моральное стимулирование ударного труда

В. И. Ленин, расценивая трудовой почин московских рабочих-железнодорожников как первые ростки коммунизма, указывал, что «коммунистические субботники именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабочих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни»⁴¹. Характерно, что история возникновения коммунистических субботников неразрывно связана с организацией разгрома колчаковских банд. И сразу же после освобождения Урала от Колчака рабочие по примеру и призыву коммунистов в целях быстрой ликвидации разрухи активно участвуют в коммунистических субботниках⁴².

24 июля 1919 г. Пермский ревком призвал всех коммунистов губернии: «Товарищи коммунисты, начнем по примеру москвичей бесплатно уделять по субботам или

³⁸ ГАСО, ф. 272, оп. 2, д. 157, л. 56.

³⁹ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 74, л. 21.

⁴⁰ Там же, л. 21.

⁴¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 18.

⁴² См. об этом: Иванов В. П. Профсоюзы Урала накануне перехода к нэпу. Пермь, 1966.

праздникам несколько часов в пользу нашего пролетарского государства. Организуйте субботники!»⁴³. Рабочие Ижевского ружейного завода исправили и восстановили в порядке субботников механизмы, очистили и пустили в работу завод за 2 дня вместо 12, как это требовалось бы в обычных условиях⁴⁴. В конце июля 1919 г. в сталелитейном цехе Мотовилихинского завода был организован субботник, 22 авг. 1919 г. партийное собрание Чусовского завода постановило «устроить первый субботник в первую же субботу»⁴⁵. И свое слово сдержали. 23 авг. 200 рабочих завода, главным образом коммунистов, приняли участие в восстановлении Чусовского моста. 27 августа уже 600 человек трудились на этом объекте⁴⁶. В дальнейшем рабочие дважды в неделю бесплатно работали до тех пор, пока мост не был восстановлен. Их инициативу подхватили коммунисты Кизела.

Первые коммунистические субботники в Екатеринбурге и Челябинске состоялись 29 авг. 1919 г.⁴⁷ Участники субботников во время ремонта паровозов достигли в 2—3 раза более высокой производительности труда, чем в обычные дни⁴⁸. 13 сент. 1919 г. на станции Челябинск был организован первый субботник по разгрузке и погрузке военных грузов⁴⁹.

К осени 1919 г. коммунистические субботники на Урале получили повсеместное распространение. На одном из делегатских собраний работниц Перми в сентябре 1919 г. по предложению мотовилихинских делегатов постановили завести женские «понеделники» и наметили план очередного ближайшего понеделника: «...разработка и приведение в порядок вещей и имущества на складе социального обеспечения для снабжения ими детей приюта»⁵⁰. Делегатское собрание пермских

⁴³ Известия Пермского губернского военно-революционного комитета, 1919, № 16, 24 июля.

⁴⁴ Правда, 1919, 23 июня.

⁴⁵ См.: Фадеев А. Н. Коммунистические субботники в Пермской губернии в 1919—1920 гг.—В сб.: Из истории Урала, Свердловск, 1960, с. 303.

⁴⁶ Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1971, с. 173.

⁴⁷ История Урала. Период социализма. Пермь, 1956. т. 2, с. 151.

⁴⁸ Уральский рабочий, 1919, 2 сент.

⁴⁹ ЧОПА, ф. 77, оп. 1, д. 7, л. 1.

⁵⁰ Красный Урал, 1919, № 67, 24 сент.

женщин обратилось ко всем труженицам и домохозяйкам Советской России последовать их примеру.

На ряде участков и депо Пермской и Самаро-Златоустовской железных дорог проводились не только субботники и воскресники, но и «пятнички», как их называли участники великого почина. На 1-ом Всеуральском воскреснике 7 марта 1920 г. в Екатеринбурге 20 тыс. человек выполнили работы, оцененные в 1 млн. р., а всего в этот день на Урале работало более 65 тыс. человек.

Трудящиеся Урала в ответ на решение ЦК РКП(б) в марте 1920 г. о проведении «недели трудового фронта» объявили с 1 по 30 апр. трудовой месячник, в котором приняло участие 450 тыс. рабочих и крестьян Урала⁵¹. В. И. Ленин одобрительно отозвался об инициативе уральских рабочих по проведению «трудового месяца Красного Урала». «Прекрасно, великолепно действуют уральцы! Мы скоро увидим, какие чудеса начнет творить организованный рабочий класс!»⁵². Как бы венцом трудового месячника явилось массовое участие трудящихся Урала во Всероссийском первомайском субботнике 1920 г., проведенном по призыву ЦК РКП(б), ВЦИК и ВЦСПС. Более 300 тыс. человек вышло на субботник 1 мая в городах и селах Урала⁵³. В этот день были выполнены огромные работы, имевшие важное народнохозяйственное и военное значение, на транспорте, в промышленности и в сельском хозяйстве.

Коммунистические субботники в условиях разрухи, голода и холода явились вкладом в дело борьбы рабочего класса Урала за восстановление народного хозяйства. В. И. Ленин прозорливо увидел в коммунистических субботниках «фактическое начало коммунизма», начало поворота, имеющего всемирно-историческое значение. В статье «От первого субботника на Московско-Казанской железной дороге ко Всероссийскому субботнику — маевке» В. И. Ленин, опираясь на невиданный размах трудового подъема и творческую инициативу масс, указывал: «Мы придем к победе коммунистического труда»⁵⁴. Субботники имели и важное междуна-

⁵¹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 408.

⁵² Соратники В. И. Ленина — организаторы профсоюзов СССР. М., 1970, с. 138.

⁵³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 2, д. 788, л. 73.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 109.

родное значение, наглядно показав всему миру, какое «русское чудо», какой небывалый заряд для роста производительности труда несет человечеству социализм, каких героев рождает свободный труд. В. И. Ленин указывал, что «...субботники должны являться лабораторией форм коммунистического труда»⁵⁵.

Общественный долг, коллективизм, подлинное товарищество возникли в результате победы Великого Октября, тех коренных социально-экономических и культурных преобразований, которые заложили фундамент социализма. Развитие инициативы, трудовой активности, общественных начал во всех сферах государственной, политической и экономической жизни Советской страны пришло на смену индивидуализму, конкуренции, эгоизму частнособственнических устремлений. Поэтому весьма знаменательно, что В. И. Ленин сумел в тревожный 1919 г. среди тысяч больших и малых событий разглядеть коммунистический субботник и определить его как начало перелома в отношении к труду масс трудящихся, как фактическое начало коммунизма.

«Мы должны тщательно изучить ростки нового, — писал В. И. Ленин, — внимательнейшим образом относиться к ним, всячески помогать их росту и «ухаживать» за этими слабыми ростками. Неизбежно, что некоторые из них погибнут... Не в этом дело. Дело в поддержке всех и всяческих ростков нового, из которых жизнь отберет самые жизнеспособные»⁵⁶.

К концу 1921 г. субботники и воскресники на Урале проводятся все реже, а в 1923—1925 гг. становятся единичными. Чем же это можно объяснить? Ответа на этот вопрос нет в исторической литературе. Поэтому попробуем сами разобраться в причинах данного явления. Прежде всего для субботников характерен ударный, добровольный труд миллионов людей в решении первоочередных хозяйственных задач: ремонте железных дорог, заготовке топлива, продовольствия, уборке урожая, благоустройстве городов и сел, выполнении важных заданий и программ. К концу 1921 г. на Урале основные, неотложные задачи по ликвидации прямых последствий колчаковщины были выполнены. И в этом немалая заслуга субботников.

⁵⁵ Ленинский сборник. XXIV, с. 203.

⁵⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 20.

С переходом на хозяйственный расчет, сдельную оплату труда многих категорий рабочих и служащих, развития плановых начал в экономике предприятий и материального стимулирования ударного труда необходимость в большом объеме сверхурочных работ и субботников постепенно стала отпадать. Выявились и некоторые отрицательные моменты в организации субботников, когда добровольный безвозмездный труд рабочих и служащих получал довольно щедрое материальное вознаграждение, нередко превышавшее оплату на обычном рабочем месте. В силу этого некоторая часть рабочих и служащих охотнее шла на субботники, нежели на свою основную работу.

Так, ЦК партии еще в ноябре 1920 г. в переписке с Пермским губкомом РКП(б) обратил внимание на постановление Кунгурского уездного исполкома о премировании участников субботников. В письме ЦК партии говорилось, что согласно «Положению о субботниках» в № 20 «Известий» ЦК РКП(б)» и разъяснения к нему в № 35 этой же газеты «...исключается возможность денежного или иного премирования, оплаты труда, ибо это в корне противоречит принципам, положенным в основу идеи субботников, и уменьшает их практическое значение как средства подъема производительности труда»⁵⁷.

Наконец, свирепствовавший в 1921—1922 гг. голод серьезно сковывал трудовую активность рабочих масс. Историческое творчество уральских рабочих, как и всех советских людей, нашло свое яркое выражение в многообразии починов трудового социалистического соревнования. Многие из них успешно прошли испытание временем и приобрели новые черты, дав ростки новым формам соревнования масс.

На основе массовых коммунистических субботников, участники которых показали образцы высокопроизводительной работы (зачастую в 2—3 раза интенсивнее, чем в обычное время), стали появляться первые ударные (показательные) группы и артели. Если в Донбассе первые группы ударного труда возникли в августе 1920 г., то на Урале месяцем раньше.

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 65, д. 354, л. 1.

В июле 1920 г. общее собрание рабочих токарно-слесарного цеха Мотовилихинского завода по предложению коммунистов приняло решение создать первую ударную трудовую группу по борьбе с разрухой. В резолюции говорилось, что нужно работать еще лучше и с этой целью «организовать боевую ударную группу, которая, как ударный батальон на фронте, пойдет впереди всех на фронт труда до полной победы над нашей экономической и хозяйственной разрухой»⁵⁸.

К концу 1920 г. на заводе насчитывалось уже 14 ударных групп. В них участвовало 184 коммуниста и 12 беспартийных⁵⁹. Такие же группы возникли на Чусовском и Златоустовском металлургических заводах, в других цехах Мотовилихи⁶⁰. Члены ударных групп рационально использовали рабочее время, срочные заказы выполняли зачастую сверхурочно и добивались высокой производительности, помогая подтягиваться отстающим. Благодаря примеру и самоотверженному труду ударных групп, рабочие Чусовского завода успешно выполнили в третьем квартале 1920 г. производственный план. Металлурги завода и другие рабочие трудились героически, с полной отдачей сил, выработав каждый более 50 смен за один лишь сентябрь, т. е. ежедневно почти по 2 смены⁶¹.

Кизеловский РК союза горнорабочих в мае 1921 г. сообщал об успешной работе ударных групп в бюро производственной пропаганды ЦК союза горнорабочих: «Работа групп отличается от прочих рабочих высокой производительностью труда; группы по особому сигналу для спешных и неотложных работ, где это необходимо, вызываются во всякое время дня и ночи, исполняя всевозможную работу, а также служит примером в своей работе перед остальными рабочими»⁶². 5—6 апр. 1920 г. В. И. Ленин, выступая на I Всероссийском съезде горнорабочих, сказал: «Уголь—это настоящий хлеб промышленности, без этого хлеба промышленность бездействует, без этого хлеба железнодорожный транспорт

⁵⁸ Звезда, 1920, 30 июля.

⁵⁹ Коммунисты Урала в годы гражданской войны. Свердловск, 1959, с. 423.

⁶⁰ Серп и молот, 1921, № 1, с. 112.

⁶¹ Работник, 1920, № 1 и 19.

⁶² ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 2, д. 37, л. 36.

осужден на самое жалкое положение и никаким образом не может быть восстановлен»⁶³.

По указанию В. И. Ленина для увеличения добычи угля на Урал направлялось оборудование, изъятые с бездействовавших шахт, приисков, рудников других районов страны. Вскоре руководитель Главугля В. Бажанов докладывал, что в Кизел отгружены компрессоры, перфораторы, подъемные машины, лебедки и другое оборудование⁶⁴. По распоряжению В. И. Ленина зимой 1919—1920 гг. была установлена прямая телефонная связь между Челябинскими копиями и Москвой⁶⁵. На письменном столе вождя, по воспоминаниям Л. А. Фотиевой, находился атлас железных дорог страны, которым В. И. Ленин неизменно пользовался и делал иногда пометки. На карте помечены кружочками уральские станции: Луньевка, Калино, Горо-Благодатское, Сан-Дonato, Егоршино. Как полагают А. Брымин и П. Т. Коверда, рукой В. И. Ленина помечен путь следования кизеловского и егоршинского угля до выхода его в Перми на центральную магистраль, по которой крайне необходимое топливо шло в столицу революции⁶⁶.

Председатель ВЦИК М. И. Калинин несколько раз был на Урале и оказал помощь в становлении угольной копей. Он решил вопрос о снабжении шахт насосами в Егоршине, оказал кизеловцам помощь в доставке продовольствия⁶⁷. Выступая в ноябре 1920 г. в шахтерском поселке Тугайкуль на Челябинкопях, М. И. Калинин призвал горняков увеличить добычу угля, столь необходимого для доставки продовольствия из Сибири для голодающих Центра. 22 июля 1921 г. В. И. Ленин в письме на имя руководителя Главугля дал указание о покупке на валюту врубловых машин за рубежом⁶⁸.

14 окт. 1921 г. В. И. Ленин подписал постановление Совета труда и обороны об обеспечении рабочей си-

⁶³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 292.

⁶⁴ Парамонов И. В. Командарм угольного дела. Челябинск, 1957, с. 44—45.

⁶⁵ Данилов В. В., Ткалич Д. П. Героический период работы челябинских копей 1919—1921 гг. Челябинск, 1958, с. 23.

⁶⁶ Брымин А., Коверда П. Пометки на карте.— Урал, 1970, № 4, с. 181—183.

⁶⁷ ЦГАНХ СССР, ф. 8082, оп. 1, д. 372, л. 146.

⁶⁸ Ленинский сборник, XXXVI, с. 291.

лой, использовании механизмов и снабжения водой на экскаваторных работах Урало-Сибирских копей.

Развитие добычи уральского угля было предусмотрено первым в отрасли перспективным планом — пятилетней программой 1922—1926 гг., принятым Советом труда и обороны⁶⁹. За период с марта 1921 г. по март 1923 г. ЦК партии направил на Урал свыше 500 партийных, профсоюзных и хозяйственных работников⁷⁰.

Отвечая за заботу партии и правительства, шахтеры Урала обещали выполнить наряд Петрограду досрочно. И свое слово сдержали: 13 апр. 1921 г. «Правда» сообщала: «За март в Петроград прибыло угля хорошего качества 560 тыс. пудов против 226 тыс. пудов в феврале и 251 тыс. пудов в январе». Благодаря уральскому углю и металлу в Петрограде восстанавливалась промышленность. «Заводы оживают. Пушечный завод «Треугольник»⁷¹, — сообщалось в одной из заметок.

13 ноября 1920 г. в газете «Шахтер» 23 кизеловских шахтера опубликовали коллективное обязательство на трудовое соревнование. В заметке «Берите пример!» они писали: «Мы, рабочие копи... стараясь ускорить нашу победу, постановили норму производительности увеличить в следующих размерах...» Затем в обязательстве шло перечисление забоев, фамилий горняков, размеров приработки к норме конкретно по каждому из забоев. По итогам декабря 1920 г. все 7 звеньев ударной работой перевыполнили свои обязательства в полтора-два раза и были занесены решением Кизеловского РК союза горнорабочих на «Красную доску». Группы ударного труда 1920—1925 гг. не стали массовым явлением, но их опыт был использован при организации ударных бригад 1926—1927 гг., положивших начало Всесоюзному соцсоревнованию.

В ходе восстановительных работ на Урале развивались моральные стимулы ударного труда. Имена лучших рабочих заносились на Красные доски профсоюзов, о них сообщалось в печати, многих чествовали на заводских собраниях, поэтому каждый производственный ус-

⁶⁹ Генкина Э. Б. Ленин — Председатель СНК и СТО. М., 1960, с. 111.

⁷⁰ Социалистическое строительство на Урале. Свердловск, 1957, с. 84.

⁷¹ Красная газета, 1921, 29 марта.

пех становился сразу известен почти всем рабочим. Например, на северной группе копей Кизеловского района 1 мая 1921 г. в торжественной обстановке происходило чествование 85 рабочих как Героев Социалистического Труда⁷², за изобретательство и длительную, добросовестную и самоотверженную работу. 3 апр. 1921 г. состоялось чествование в Челябинском рабочем клубе героев Труда—73 рабочих, дававших в течение 1921 г. 150—200% нормы выработки⁷³. В июне 1921 г. на Екатеринбургской льнопрядильной и ткацкой фабрике чествовали 75 человек, на Черноусовской—66, на Уральской суконной—56. К 5 авг. 1921 г. в Пермской губернии было представлено в комиссию по чествованию героев труда 1620 человек⁷⁴. Труд становился делом чести, доблести и героизма. Партия и правительство высоко оценивали героический труд рабочих и крестьян по восстановлению народного хозяйства.

Впервые в мире был учрежден орден, которым награждались люди труда за честную и плодотворную деятельность на благо Родины. Одним из первых на Урале получил орден Трудового Красного Знамени машинист депо Абдулино Самаро-Златоустовской железной дороги Т. М. Чариков, активный участник коммунистических субботников по ремонту паровозов, инициатор длительного безремонтного вождения поездов с хлебом для голодающего Поволжья. В 1925 г. 10 наиболее отличившихся уральских рабочих-ударников были отмечены орденом Трудового Красного Знамени. Награждались не только отдельные рабочие, но и целые коллективы передовых предприятий. Например, орденосным стал коллектив Богоявленского стекольного завода, награжденный за высокие показатели в труде и обеспечении топливом завода собственными силами⁷⁵. За мужество и героизм в борьбе с контрреволюцией, за трудовые подвиги в борьбе с топливным голодом президиум ЦИК СССР в январе 1925 г. наградил коллектив рабочих и служащих Челябинских копей орденом Красного Знамени⁷⁶. Наряду с применением морального сти-

⁷² ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 2, д. 69, л. 24 и об.

⁷³ Красный Урал, № 22, 1921, 9 апр.

⁷⁴ ГАПО, ф. 135, оп. 1, д. 193, л. 1.

⁷⁵ Серп и молот, 1921, № 6—7, с. 103.

⁷⁶ Советская правда, 1925, № 8, 11 февр.

мулирования ударного, высокопроизводительного труда (благодарность, Красная доска, устройство торжественного вечера, аттестаты, листовки, очерки, статьи в газете, упоминание в докладе или отчете на собрании, конференции, съезде и др.), на Урале в 1920 г. начали широко использовать принцип материальной заинтересованности, следуя указанию В. И. Ленина о том, что «ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто... Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении. Без этого ударность — мечтание, обдачко, а мы, все-таки, материалисты»⁷⁷.

За годы восстановления уральской промышленности сотни людей творческого труда, из которых подавляющее большинство было рабочих, получили премии в виде единовременного вознаграждения, либо месячного и более окладов, либо процентного отчисления от суммы экономии после внедрения предложения в производство⁷⁸.

Натурально-премиальная оплата труда, а затем и коллективное снабжение при остром недостатке продовольствия явились хорошим стимулом в борьбе за повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины. «Вопросы организации труда и оплаты труда никогда не приобретали такого огромного значения, — писал председатель Уралбюро ВЦСПС В. В. Коснор в газете «Уральский рабочий», — как в данный момент. С ними связаны все вопросы организации производства»⁷⁹.

Применение натурального премирования способствовало выполнению задания на Калата-Карпушинских рудниках в январе 1921 г. на 160%, в феврале — на 180%, в марте — 264%. Рабочие Березовского золотопромышленного округа за ударную работу сверх плана (250%) получили 650 дополнительных пайков. Были премированы также Асбесто-Беженковский район и Аятско-Шейдурхинский золотодобывающий рудник⁸⁰. Уже в первые дни после введения коллективного снабжения на Арамилской суконной фабрике в Екатеринбурге значи-

⁷⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 212.

⁷⁸ ГАПО, ф. 58, оп. 1, д. 81, л. 35 об.

⁷⁹ Уральский рабочий, 1921, № 211, 17 сент.

⁸⁰ Там же, 1921, № 196, 31 авг.

тельно увеличилась производительность труда, в три раза сократилось число прогулов⁸¹.

С переводом завода «Сталькан» в августе 1921 г. на коллективно-сдельную оплату труда производительность по сравнению с мартом увеличилась на 100%⁸². Введение коллективно-сдельной оплаты труда и индивидуального премирования на Ревдинском и Верхне-Уфалейском заводах создало большую заинтересованность у рабочих в повышении производительности труда, которая увеличилась с апреля по октябрь 1921 г. на 300%⁸³.

Опыт уже первых лет восстановления народного хозяйства показал, насколько важна роль гибкой и продуманной системы материального и морального стимулирования труда. Там, где был четко налажен внутризаводской хозяйственный расчет, основанный на планировании и учете работы подразделений и позволявший точно определять размер вклада каждого цеха, группы или отдельного рабочего в общий результат, а также проводилось умелое сочетание материальных и моральных стимулов, создавались условия для того, чтобы полнее использовать резервы и возможности предприятий, быстрее восстанавливать производственные мощности.

3. Ход и итоги восстановления промышленности на Урале

В. И. Ленин указывал, что победить буржуазию, создать и упрочить социализм возможно лишь при решении пролетариатом двух главных задач: во-первых, увлечь своим беззаветным героизмом, революционной энергией всю массу трудящихся, стать во главе ее для свержения буржуазии и полного подавления всякого сопротивления с ее стороны; во-вторых, повести за собой всю массу трудящихся и эксплуатируемых, а также все мелкобуржуазные слои по пути хозяйственного строительства социалистическими формами, методами и новой организацией труда, соединяющей передовые до-

⁸¹ Труд, 1921, 30 июня.

⁸² Там же, 1921, 24 ноября.

⁸³ Правда, 1921, 7 дек.

стижения науки и техники с массовым объединением работников, строящих крупное социалистическое производство. «Эта вторая задача,—говорил В. И. Ленин,—труднее первой, ибо она ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы»⁸⁴. Выдержка, настойчивость, решимость и умение во что бы то ни стало добиться цели — все эти качества рабочего класса — борца и творца нового строя проявлялись на всех этапах социалистического строительства, особенно в трудные годы восстановления народного хозяйства, когда возникали, утверждали себя и успешно развивались многие ростки новых форм экономической, политической и культурной жизни общества. На заводах и фабриках, рудниках и шахтах Урала шла упорная борьба за поднятие производительности труда, снижение себестоимости продукции и улучшение ее качества, за выполнение и перевыполнение производственных планов и программ.

Неуклонно повышалась производительность Нижне-Уфалейского металлургического завода, который в 1921—1922 гг. был на грани остановки. Суточный цех этого завода уже в июле 1924 г. производил 1 600 000 пудов в год сутунки, а в 1913 г. только 300 000 пудов⁸⁵. Выпуск мартеновских слитков на заводе ежемесячно увеличился с 32 258 пудов в 1913 г. до 35 550 пудов в 1924 г. Себестоимость мартеновского слитка с января по май 1924 г. снизилась с 1 р. 45 к. до 1 р. 16 к., а сутунки соответственно с 1 р. 80 к. до 1 р. 48 к.⁸⁶

На одном из лучших заводов Урала — Ревдинском годовая производственная программа была выполнена на 4 месяца досрочно. Суточная производительность мартеновского цеха превысила довоенную. С пуском в 1925 г. волоочильного и гвоздарного цехов, а также домны завод стал с законченным циклом производства. Выполнение производственной программы по всем заводам свердловского «Гормета» за 1924 г. составило 130,8% и было дос-

⁸⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 17—18.

⁸⁵ Уральский рабочий, 1924, № 136, 20 июня.

⁸⁶ Там же, 1924, № 164, 24 июля.

тигнуто значительное снижение себестоимости продукции⁸⁷.

Тресту «Уралмедь», выполнившему план на 120,7%, на заседании президиума ВСИХ от 2 июня 1924 г. признано необходимым увеличить оборотный капитал в течение ближайших 5 лет на 1050 тыс. р., произвести капитальные затраты в размере 3140 тыс. р. и предоставить долгосрочный кредит из 6% годовых в сумме 1920 тыс. р.⁸⁸

Технические результаты Белорецкого, Верх-Исетского, Надеждинского, Нижне-Сергинского, Саткинского, Нижнетагильского и других металлургических заводов близко подошли в конце 1925 г. к довоенным показателям. Рудники Уральского железнорудного треста, созданного 1 июля 1924 г. по инициативе союза горнорабочих, увеличили общую добычу руды в 1924 г. в 2,7 раза по сравнению с 1923 г.⁸⁹ Если в 1913 г. на Челябинкопях было добыто угля 8 млн. пудов, то в 1921—1922 гг.— 23 млн. 500 тыс. пудов⁹⁰.

В 1924—1925 гг. одержаны крупные победы в уральской промышленности вводом в действие ряда восстановленных заводов: Антоновского, Добрянского, Верхне-Синячихинского, Верхне-Туринского, Ивакинского, Карабашского, Полевского и Симского⁹¹. Постепенно вступили в строй кожевенная, деревообрабатывающая и другие отрасли промышленности.

Быстро восстанавливаемая индустрия Урала, а также постепенно развертывающаяся реконструкция и строительство некоторых предприятий требовали все большего количества электроэнергии. Электрификация Урала, как и всей страны, являлась стержнем хозяйственного возрождения, основой создания тяжелой промышленности — станového хребта могущества всей Советской России. Осуществляемые по плану ГОЭЛРО энергетические стройки в Центре, на Северо-Западе, в Донбассе, в Закавказье, на Украине и Урале были своего рода лабораторией и школой большого опыта не

⁸⁷ Отчет Свердловского РК VI районному съезду металлостов. Свердловск, 1925, с. 126.

⁸⁸ Там же, с. 127—130.

⁸⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5459, оп. 6, д. 38, л. 336.

⁹⁰ Материалы пленума Уралобкома РКП(б) январь—февраль 1925 г., Свердловск, 1925, с. 49—53.

⁹¹ Отчет президиума Уралоблпрофсовета за 1925 г. III пленуму Уралпрофсовета. Свердловск, 1926, с. 105.

только для рабочих, но и для инженеров и ученых. Этот опыт, накопленный в ходе восстановления энергохозяйства и строительства новых, особенно районных станций, становился общим достоянием.

Известно, что VIII съезд Советов в декабре 1920 г. единодушно одобрил ленинский план ГОЭЛРО как первый шаг великого хозяйственного начинания и обратился ко всем рабочим и крестьянам с призывом напрячь все силы для осуществления и претворения его в жизнь. В ряде опубликованных работ процесс борьбы трудящихся за осуществление этого плана в масштабе страны освещены интересно и довольно полно. Однако как проходило выполнение плана ГОЭЛРО, являвшегося, по определению В. И. Ленина, второй программой партии, по целому ряду районов слабо изучен. Не представляет исключения в этом отношении и один из важнейших горнозаводских районов страны — Урал⁹². Магистральным путем создания материально-технической базы социализма являлась электрификация, в России связанная с именем Ленина, который, предвидя решающее ее значение, указывал, что если не электрификация—все равно неизбежен возврат к капитализму.

Это обстоятельство выдвигало энергетиков на передний край борьбы за построение нового общества. Сразу же после победы Октября партия и В. И. Ленин поставили задачу создать электромашинностроительную промышленность, способную обеспечить стройки отечественным оборудованием, подготовить кадры энергетиков, электрифицировать крупные производственные процессы и механизмы и на этой основе добиться скорейшего восстановления всего народного хозяйства.

В «Наброске плана научно-технических работ», написанном В. И. Лениным в апреле 1918 г., Академии наук поручалось образовать ряд комиссий из специали-

⁹² По данной важной проблеме имеются лишь три статьи: Мордовская Л. Н. Уральские партийные организации в борьбе за осуществление ленинского плана ГОЭЛРО (1921—1931 гг.). — В кн.: Из истории уральских партийных организаций. Свердловск, 1964; Голованов Д. Д., Иванов В. П. Осуществление ленинского плана ГОЭЛРО в Донбассе и на Урале (1920—1925 гг.). — Тр. МГИАН. Вопросы теории марксизма-ленинизма и истории КПСС. М., 1970, т. 27; Попов В. Ф. В. И. Ленин и электрификация Урала. — В сб.: В. И. Ленин и социально-экономические проблемы развития Урала. Свердловск, 1970, вып. 1, с. 111—121.

стов «для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России»⁹³. В этом плане особое внимание обращалось на электрификацию промышленности и транспорта и применение электричества в сельском хозяйстве, использование гидроресурсов страны. Основопологающие идеи Ленина полностью отвечали назревшим объективным потребностям развития страны. В первые месяцы 1918 г. разрабатывались программы электрификации Донбасса, Северного Кавказа, Поволжья⁹⁴. Уральские рабочие еще в декабре 1917 г. на конференции фабрично-заводских комитетов постановили разработать план развития электротехнической индустрии с целью использования силы текущих вод⁹⁵.

В январе 1920 г. в письме к Г. М. Кржижановскому В. И. Ленин писал о необходимости как можно скорее вооружить массу рабочих и сознательных крестьян великой программой электрификации, рассчитанной на 10—20 лет⁹⁶. В беседе с корреспондентом американской газеты Линкольном Эйром 21 февр. 1920 г. В. И. Ленин заявил о твердом намерении «...электрифицировать всю нашу промышленную систему путем создания электростанций на Урале и в других местах»⁹⁷.

План ГОЭЛРО увлекал своим величием, научной обоснованностью и перспективой массу рабочих, сознательных крестьян и лучшие умы прогрессивного человечества. Крупнейший американский электротехник К. Штейнмец, ознакомившись с этим планом, обратился с письмом к В. И. Ленину, в котором предлагал сотрудничество по осуществлению великой программы электрификации Советской России. Враги молодого пролетарского государства, оппортунисты всех мастей встретили план ГОЭЛРО недоброжелательно, сомнениями в реальности его. Не веря в возможность построения социализма в нашей стране, троцкисты и правые оппортунисты вели борьбу против ленинского плана ГОЭЛРО и пытались навязать рабочему классу свои

⁹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 36, с. 228.

⁹⁴ К истории плана электрификации Советской страны. Сб. документов и материалов 1918—1920 гг. М., 1952, с. 37.

⁹⁵ Уральский рабочий, 1917, 9 дек.

⁹⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 62—63.

⁹⁷ Там же, с. 155.

капитулянтские планы. Исходя из глубоко ошибочного положения о том, что при социализме все хозяйство строится на принудительной основе⁹⁸, Троцкий стремился навязать партии чуждые социалистическому обществу методы руководства хозяйством. «Подлинное научное управление экономикой, основанное на всемерном развитии демократизма и использовании широчайшей инициативы трудящихся, Троцкий пытался подменить методом приказа и командования. В этом наиболее ярко проявлялось неверие Троцкого в созидательные, творческие способности рабочих и трудящихся крестьян»⁹⁹.

Появившиеся в печати в конце 1920 — начале 1921 г. статьи экономистов (Крицмана, Милютина, Ларина) о едином хозяйственном плане В. И. Ленин охарактеризовал как «литературщину», «пустейшее... высасывание из пальца лозунгов и проектов вместо внимательного и тщательного ознакомления с нашим собственным практическим опытом»¹⁰⁰.

На страницах буржуазной прессы появились десятки статей продажных писак, которые, смакуя хозяйственную разруху и трудности Советского государства, упорно доказывали невозможность проведения электрификации. План ГОЭЛРО назывался ими «парадной выставкой русского коммунизма», «фантастическим и вредным начинанием», «чистейшим блефом».

План ГОЭЛРО охватывал возрождение всех важнейших отраслей промышленности и, в первую очередь, электротехнической, создание и развитие отечественной энергетики. В него входило сооружение 20 тепловых и 10 гидроэлектростанций, крупных магистралей железных и шоссейных дорог (Турксиб, Москва—Донбасс), промышленных предприятий и жилищ. Под непосредственным руководством Г. М. Кржижановского более 300 инженеров, техников, экономистов и профсоюзных активистов взялись за подготовку различных данных и расчетов. План ГОЭЛРО был первым народнохозяйственным планом Советского государства. Если общий рост промышленной продукции по плану намечался в пределах 80—100% к довоенному уровню, то выработка элек-

⁹⁸ Девятый съезд РКП (б). Март—апрель 1920 г. Протоколы. М., 1960, с. 97—99.

⁹⁹ История КПСС. М.: Политиздат, 1968, т. 3, кн. 2, с. 376.

¹⁰⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 339.

троэнергии должна была возрасти за тот же период в 10 раз.

Строительная часть программы ГОЭЛРО предусматривала рациональное размещение электростанций на территории Советской России, намечала контуры создания нового энергетического центра страны за Уралом и изменение топливного баланса. В плане ГОЭЛРО ставилась задача создания на Урале «крупной металлургической современной типа» путем строительства новых крупных заводов (около г. Магнитной, в Высокогорском и Богословском районах) и технической реконструкции действующих предприятий. Выплавка чугуна за 10 лет должна была возрасти почти в 3 раза, а меди — в 2 раза по сравнению с 1913 г.¹⁰¹ Кроме того, по плану на Урале предусматривалось создание и развитие машиностроительной, химической и лесобумажной промышленности. Поэтому большое внимание уделялось в плане строительству электростанций на Урале. «Вся программа электрификации Урала,—говорилось в плане,—является первоочередной и не терпящей отлагательства»¹⁰².

План ГОЭЛРО включал строительство на Урале Кизеловской, Егоршинской и Челябинской электростанций на местных бурых углях, а также одной гидроэлектростанции (Чусовской). 17 марта 1921 г. Совет труда и обороны принял специальное постановление об электрификации Урала.

Например, в Верхне-Камском районе, — говорилось в этом постановлении, «...потребность в энергии определялась в 50 тыс. кВт, причем главнейшими потребителями являются уголь, лес и железная дорога. Электрификация базируется здесь на кизеловских углях и должна ставить своей задачей удовлетворять нужды не только своего района, но и подавать энергию в направлении Перми и Кунгура. Кроме того, станция Кизеловского района должна будет служить паровым резервуаром для гидроэлектрической установки на реке Чусовой»¹⁰³. С учетом реконструкции промышленных электростанций планом намечалось довести общую мощность электростанций на Урале до 220—230 тыс. кВт¹⁰⁴. Под руковод-

¹⁰¹ План электрификации РСФСР. Доклад VIII съезду Советов ГОЭЛРО. М., 1955, с. 519.

¹⁰² Там же, с. 537.

¹⁰³ Там же, с. 535.

¹⁰⁴ Энергетика Урала за 40 лет. Л., 1958, с. 8.

ством губернских, городских, районных, уездных и первичных партийных организаций рабочие Урала не покладая рук боролись за электрификацию заводов, восстанавливали и строили малые электростанции, прокладывали к ним новые линии электропередач, старались пробить дорогу «лампочкам Ильича» в глухие деревни.

Работы по «электрокустованию» на Урале были начаты еще в 1921 г. В первую очередь они велись в районе Сатка—Бакал, Челябинске, Калата-Невьянском и Пермском районах. Работы здесь были закончены в 1924 г. В 1921 г. в Екатеринбургской губернии полностью электрифицирован Полевский металлургический завод, завершилось сооружение электролиний из Березовска и Верх-Исетского завода до екатеринбургской центральной станции, велись работы по электрификации заводов Ятеса и «Сталькан». Осенью 1921 г. дали ток электростанции при бывшем заводе Леснера в Перми и на Шайтанском заводе¹⁰⁵.

В 1922 г. построена Саткинская электростанция и протянута линия электропередач Сатка—Бакал. 2 ноября 1921 г. начала давать энергию электростанция на Челябинских угольных коях, которая к тому же стала обслуживать и завод «Столь» (ныне завод им. Колущенко). Благодаря установке электронасосов и водоотливов, работавших на электроэнергию, было ускорено восстановление крупного на Урале Воскресенского эфельного завода в Кочкаре, циннистого завода в Березовском округе, золотопромывательных фабрик в Прибейском и Джетыгаринском округах и в других местах добычи золота и платины. Все это позволило уже в 1922 г. увеличить добычу золота против 1921 г. более чем в три раза.

«Еще в феврале 1921 г. была образована при Пермском губернском совнархозе комиссия по электрификации»¹⁰⁶, — писал председатель Пермского губисполкома А. В. Семченко в статье «Электрификация — основной путь к поднятию энергетики страны». Под руководством этой комиссии была налажена работа второй Пермской городской станции, что увеличило почти вдвое количе-

¹⁰⁵ Уральский рабочий, 1921, 21 сент.

¹⁰⁶ Пролетариат (Пермь), 1923, № 6, с. 19—25.

ство отпускаемой энергии и создало прочную основу для развития промышленности города.

С весны 1921 г. в электростроительстве на Урале возникают кредитные общества, в которых принимали участие государственные организации и кооперативные товарищества. Существование акционерных обществ, пользовавшихся поддержкой центральных учреждений и имевших свой капитал, являлось одной из особенностей осуществления программы электрификации в период нэпа.

«Лампочки Ильича» появились и в уральской деревне. В сельскохозяйственной коммуне «Мирок труда» Ольховской волости, Шадринского уезда, Екатеринбургской губернии 11 сент. 1921 г. состоялся пуск небольшой электростанции, построенной собственными силами коммунаров¹⁰⁷.

Любопытно, что электроэнергия здесь не только давала свет в домах крестьян, но и использовалась для производственных целей. В последующие 1922—1925 гг. электростанции стали работать в ряде других волостей и уездов Урала, например, на Западном Урале — Асовская, Заозерская, Калининская и др. Электрифицированы совхозы «Возрождение» и «Красава».

Состоявшийся в декабре 1921 г. IX съезд Советов уделил большое внимание вопросу ускорения строительства электростанций, намеченных планом ГОЭЛРО. В программе на 1922 г. были намечены работы по строительству ряда электростанций, в том числе Кизеловской и Челябинской (Урал). Этим стройкам помогли лично В. В. Куйбышев и Ф. Э. Дзержинский. «Электросила» явилась первым советским заводом, оказавшим решающую помощь строящимся электростанциям. В начале строительства Кизеловской ГРЭС плохо было с жильем, не хватало даже шанцевого инструмента, большие перебои были в снабжении строителей продовольствием.

Постройка государственной Кизеловской электростанции постановлением Совета труда и обороны от 5 марта 1920 г. была признана «работами по обороне страны, чрезвычайного значения по охране тыла и крайне срочной»¹⁰⁸. 8 июня 1920 г. ЦК Всероссийского профсоюза строительных рабочих утвердил положение о пре-

¹⁰⁷ Уральский рабочий, 1921., 20 окт.

¹⁰⁸ ЦГАОР СССР, ф. 2263, оп. 3, д. 62, л. 3.

миальной оплате труда рабочих и служащих Кизеловского строительства¹⁰⁹. Эта важная мера сыграла большую роль в повышении производительности труда на стройке. Рабочие показывали высокие образцы самоотверженного труда, сознательности. Героический труд строителей Кизеловской ГРЭС позволил в сжатые сроки дать ток, необходимый для уральских угольных шахт и рудников. «В тех условиях, в которых постройка началась, и даже в тех, в которых она протекает и теперь, все работающие там — герои»¹¹⁰, — сообщалось в корреспонденции со стройки. Даже в самые лютые морозы при сильном, обжигающем лице и руки уральском ветре, плохо обутые и одетые строители не прерывали своей работы. Рабочий день, по желанию строителей, как правило, превышал норму времени.

7 апр. 1924 г. бюро Верхне-Камского окружкома РКП(б) приняло решение о пробном пуске Губахинской электростанции: «Пуск первичной электростанции считать возможным 15 апреля, после чего окончательное открытие произвести в день празднования освобождения Урала от Колчака, о чем сообщить областному комитету, а через него и ЦК партии»¹¹¹. С воспоминаниями о строительстве ГРЭС выступали на ее открытии многие рабочие-ударники. «Иногда работали не по 8 часов, а по 20, сознавая, что работаем не для капитала, а для общего блага республики»¹¹², — говорил мастер Кизелстроя И. Ф. Буторин на многотысячном митинге по случаю пуска Кизеловской ГРЭС. Построенная в сверхударном порядке, Кизеловская электростанция 17 июля 1924 г. дала первый промышленный ток. Председатель ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский отправил следующую телеграмму Кизелстрою ко дню открытия, 17 июля: «Несмотря на тягчайшие затруднения, с которыми приходилось сталкиваться в процессе строительства кизеловской электростанции, дружными усилиями рабочих и технического персонала достигнута еще одна блестящая победа на трудовом фронте СССР и выпол-

¹⁰⁹ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. В 4-х т. М., 1963, т. 2, с. 202.

¹¹⁰ Уральский рабочий, 1923, 12 янв.

¹¹¹ ППА, ф. 156, оп. 1, д. 3, лл. 121, 122; Уральский рабочий, 1924, 23 июля.

¹¹² Уральский рабочий, 1924, 23 июля.

нен еще один из заветов незабвенного Владимира Ильича...»¹¹³. Еще раньше, 30 апр. 1924 г., состоялся пуск электростанции на Челябинских коях.

В конце восстановительного периода были сооружены Егоршинская (октябрь 1923 г.) и Чусовская электростанции, проложены новые электролинии в целях «кустования» и более рационального использования мощностей электростанций Урала. Только за период с 1923—1924 гг. по 1925—1926 гг. выработка электроэнергии поднялась на Урале со 116,5 до 196,2 млн. кВт. ч, превысив довоенный уровень на 70%¹¹⁴.

На проходившей 5—11 дек. 1923 г. I(V) Уральской областной партийной конференции были подведены итоги восстановления народного хозяйства Урала в первые годы нэпа. Общим результатом трудового подъема рабочего класса Урала, отмеченного в отчете секретаря Уралбюро ЦК РКП(б) М. М. Харитонов и докладе председателя облисполкома Д. Е. Сулимова, являлся быстрый и неуклонный рост производительности труда. Выработка на одного рабочего в металлургической промышленности в 1920—1921 г. составляла 56 пудов, в 1921—1922 — 79 пудов, в 1922—1923 — 142 пуда¹¹⁵. Общая производительность завода в 1923 г. увеличилась на 44% по сравнению с 1921 г.¹¹⁶ Д. Е. Сулимов в статье «Наши достижения в области производства» писал: «Кто реально представляет то техническое, продовольственное и материальное состояние заводов и те груды развалин, которые были на Урале вместо заводов к моменту прихода красных войск в 1919 г., тот поймет, что скромная цифра производительности уральских заводов за этот период времени является плодом исключительного героизма, веры в свою мощь и свою победу над всеми лишениями, неслыханными разрушениями уральского рабочего класса»¹¹⁷.

В первых рядах героев труда шли строители-энергетики, все, кто помогал восстанавливать и создавать новое энергохозяйство Урала в трудные годы нэпа. Ленинский

¹¹³ Развитие электрификации Советской страны 1921—1925 гг. М., 1956, с. 250.

¹¹⁴ Контрольные цифры хозяйства на Урале на 1927/28 г. Свердловск, 1927, с. 86; Энергетика Урала за 40 лет. М.—Л., 1958, с. 5.

¹¹⁵ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 13, л. 197.

¹¹⁶ Там же, ф. 4, оп. 2, д. 1, л. 73.

¹¹⁷ Уральский рабочий, 1922, № 193, 9 ноября.

план электрификации России, недавно казавшийся всему миру утопией, беспочвенной фантазией, становился реальностью, внося коренные изменения в облик страны, в быт и механизацию производственных процессов, в сознание людей.

Велико было значение Урала как единственной в начале восстановительного периода угольно-металлургической базы страны. Даже в 1921 г. Советская Россия получила с Урала 63% всего металла, а с юга лишь 23% ¹¹⁸. Поэтому развертывание восстановительных работ на Урале и скорейший ввод в действие предприятий металлургической, машиностроительной, горнодобывающей, химической и топливной промышленности являлись первоочередной задачей.

В Свердловском областном краеведческом музее имеется фотокопия плаката с надписью: «Мотовилихинский, Надеждинский, Нижне-Салдинский, Усть-Катавский, Нижнетагильский, Высокогорский, Чусовской, Верх-Исетский, Верхне-Туринский, Шайтанский. Без восстановления этих заводов не будет восстановлена промышленность Советского Урала». Это были крупнейшие до войны уральские металлургические заводы, серьезно пострадавшие при отступлении колчаковских войск. Уже к концу 1919 г. более половины мелких промышленных предприятий Урала вступили в строй ¹¹⁹. Но оставалось восстановить наиболее крупные заводы. Например, производительность Верх-Исетского завода в 1920 г. составляла 1345 т кровельного железа, или 5,4% довоенной. А в 1921 г. из-за вредительства «спеца» эсера Гуляева и его пособников завод был остановлен.

Большую активность проявили при восстановлении завода первый красный директор, токарь Н. М. Давыдов ¹²⁰. Много выдумки и смекалки проявили рабочие, чтобы достать и изготовить недостающее оборудование,

¹¹⁸ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 13, л. 193.

¹¹⁹ Мошкин А., Оленев А., Шувалов В. Свердловская область. Свердловск, 1964, с. 91.

¹²⁰ Давылов Николай Михайлович (1890—1963 гг.), член КПСС с 1906 г., с 1917 г. по 1924 г. был первым директором завода. В 1924 г.—член областной КК-РКН. С 1927 г. занимал ряд ответственных должностей в уральской металлургии. Награжден двумя орденами Ленина.

усовершенствовать технологию производства. В этом им помогали заводские изобретатели.

Почти 40 лет работал электротехником на заводе Н. В. Жуков. При его участии были заменены водяные турбины на прокатные электромоторы, под его руководством смонтирована и пущена в эксплуатацию первая на заводе сталеплавильная печь. Н. В. Жуков — пионер по конструированию электровакуумной печи для обжига трансформаторной стали. Активное участие в создании трансформаторной стали на Верх-Исетском заводе принимал Н. И. Калугин, потомственный екатеринбургский рабочий. Начав в 1910 г. работать на заводе подносчиком кирпича, затем каменщиком, он в первый же год после освобождения от Колчака перешел на газогенератор канавным электропечи. Несмотря на малограмотность (окончил всего 3 класса), внес десятки рационализаторских предложений. За эту успешную работу Н. И. Калугин еще в 1931 г. получил орден Ленина под № 287¹²¹. Самоотверженный труд сотен рабочих-визовцев поднимал из руин завод. Быстро росла его производительность: в 1922—1923 гг. выработано 10 323 т кровельного железа, 1923—1924 — 13 784 т, 1924—1925 — 18 781 и в 1925—1926 гг. — 33 063 т¹²². Хорошо трудились рабочие коллективы Каслинского, Лысьвенского, Павловского, Ирбитского, Мотовилихинского, Надеждинского и других заводов.

Директорами крупных предприятий были недавние рабочие, участники гражданской войны, преданные делу партии. Они, как правило, пользовались большим авторитетом у рабочих и вынесли всю тяжесть организаторско-восстановительной работы на своих плечах.

За отличное выполнение заказа на косы для Румынии весной 1922 г. на имя А. И. Климова пришла благодарственная телеграмма от В. И. Ленина: «Выношу рабочим, служащим и инженерно-техническим работникам благодарность за досрочное изготовление 10 тыс. штук литовок для Румынии»¹²³. Телеграмму жадно читали в цехах и благодарность вождя воодушевляла на новые дела.

¹²¹ Свердловский областной краеведческий музей, материалы экспозиции зала «Урал в восстановительный период».

¹²² Рябинин Б. Верх-Исетский завод. Свердловск, 1948, с. 96.

¹²³ Уральский рабочий, 1970, 17 июля.

Челябинские рабочие буквально по винтикам собрали и пустили в ход основную часть сильно разрушенного завода «Стольль и К°», мельницу, кожевенный и мыловаренный заводы. Начали работать Аша-Балашовский, Миньярский, Верхне-Уфалейский, Нязепетровский и другие заводы. Важнейшая кузница республики возрождалась к жизни. В 1919—1920 гг. Урал стал основной базой снабжения военной промышленности металлом, а фронта—оружием и боеприпасами.

Тяжелые испытания выпали на долю рабочего класса Урала в 1921—1922 гг. Страшный голод на Южном Урале, в ряде уездов Екатеринбургской и Пермской губерний привели почти к полному параличу уральские заводы.

К 1 авг. 1921 г. не работало ни одной домны, ни одной мартеновской печи, ни одного прокатного стана¹²⁴— явление, небывалое в истории Урала за 150 лет. Осенью 1921 г. металлопромышленность начинает оживать: на 1 окт. 1921 г. работали на Урале 3 доменные, 2 мартеновские печи, 7 прокатных станов, а к 1 дек. 1921 г. уже 10 доменных, 6 мартеновских печей и 19 прокатных станов¹²⁵. По данным уполномоченного Наркомтруда на Урале, в 1921 г., как и в 1919—1920 гг., удельный вес Урала в производстве металла в стране был весьма значителен: за первое полугодие 80% мартеновского металла и 61% всего проката. Лишь одна пятая оставалась на долю заводов Юга и Центра¹²⁶.

Несмотря на уменьшение осенью 1921 г. числа рабочих в металлопромышленности на 4060 человек, средняя месячная выработка увеличилась в 1,5—2 раза и темпы ее роста были выше, чем в среднем по стране (табл. 43). Если в 1921—1922 г. на Урале было произведено чугуна 4,3 млн. пудов, стали—6,4 млн. пудов, проката—5,5 млн. пудов, то в 1922—1923 гг. соответственно 8,5 млн., 13 млн. и 8,9 млн. пудов¹²⁷. Но эти цифры роста не могли удовлетворить страну, остро нуждающуюся в металле. Рабочий класс Урала это отчетливо

¹²⁴ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 58, лл. 7 и об., 8.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 58, л. 7.

¹²⁷ Промышленность за 10 лет. М., 1927, с. 13.

осознавал и все делал, чтобы увеличивать производство металла.

Таблица 43

Рост месячной выработки (в тыс. пудов) рабочих металлургической промышленности на Урале в 1921 г.

Виды продукции	Апрель— октябрь	Октябрь	Ноябрь
Чугун	208	242	503
Мартеновские слитки	229	289	375
Мартеновская руда	26	38	48
Кровельное железо	22	35	28*

* Данные взяты из СОПА. ф. 1494, оп. 1, д. 78, л. 7.

Таблица 44

Удельный вес производства металла Урала (в млн. пудов)

Виды продукции	1913 г.			1923 г.		
	Вся Россия	Урал	В %	СССР	Урал	В %
Руда железная	581	109,9	18,9	29,4	15,5	52,7
Чугун	283	55,8	19,7	23	10	40,9
Мартеновские слитки	240	52,5	21,9	43,8	14,5	33,1
Готовый продукт	246	40,8	16,6	32,5	10,2	31,4
Итого	—	—	19	—	—	39*

* См.: СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 90, л. 17.

В 1922/23 г. выплавка чугуна на Урале составляла 46,2% общесоюзного производства, а на Украине — 37,5%¹²⁸ (табл. 44). Следует отметить, что на Урале металл был лучшего качества, а по себестоимости гораздо дешевле. Несмотря на сильные разрушения и нехватку продовольствия, уральские заводы гораздо быстрее восстанавливались, чем гиганты Юга. В 1923 г. возобновили работу бывшие на консервации заводы —

¹²⁸ Промышленность СССР в 1924 г. М., 1925, т. 1, с. 182—185.

Златоустовский, Катав-Ивановский, Уфалейский и другие. Производственная программа на 1923—1924 гг. металлургическими трестами была выполнена успешно (табл. 45).

Таблица 45

Выполнение производственной программы металлургическими трестами Урала за 1923/24 г.

Производство продукции по трестам	Программа 1923/24 г.	Выполнение за 1923/24 г.	% выполнения программы
Чугун			
Надеждинский комбинат	3500000	4047484	115,64
Прикамский округ	—	697343	—
Пермский трест	1750000	1939078	110,8
Средне-Уральский трест	1950000	2643200	135,09
Екатеринбургский трест	1812800	2407382	132,79
Симский округ	30000	142636	475,45
Южно-Уральский трест	3120000	3415815	109,48
Итого:	12162800	15292938	125,73
Мартеновского металла			
Кровельного железа	15686010	18848010	120,15
Белой жести (Пермский трест)	5037200	5223231	103,5
Рельсы крупные			
(Надеждинский комбинат, Средне-Уральский трест)	128000	255676	199,74
Оцинкованного железа (Пермский трест)	2124000	1898354	89,37
	—	—	70,81*

* По данным СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 11, л. 20 и об.

В конце восстановительного периода заводы Южно-Уральского треста увеличили выпуск металла в 4 раза по сравнению с 1920 г. В 1924—1925 гг. все металлургические заводы Урала, кроме Надеждинского, работали по сметам с прибылью¹²⁹. Например, только за пер-

¹²⁹ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 90, л. 186.

вое полугодие 1924—1925 гг. предприятия треста «Кам-металл» (Лысьвенский, Чермозский, Полазинский, Пожевский заводы), перевыполнили производственную программу, получили 209 875 р. прибыли¹³⁰. Технические результаты Белорецкого, Верх-Исетского, Надеждинского, Нижне-Сергинского, Саткинского, Нижне-Тагильского и других металлургических заводов близко подошли в конце 1925 г. к довоенным показателям. В промышленности усилилась борьба за подъем и рационализацию производства, за снижение себестоимости продукции (табл. 46). III областной съезд профсоюзов

Таблица 46

Сравнительные данные о себестоимости некоторых видов промышленной продукции Урала за 1923/24 и 1924/25 хозяйственный год

Тонна продукции	Себестоимость продукции, р.		Снижение себестоимо- сти, % к 1923/24 г.
	1923/24 г.	1924/25 г.	
Чугун	71,4	51,7	27
Мартеновские слитки	98,14	72,03	27
Проволока железная	233,39	172,01	26
Уголь каменный (по Кизелу)	8,1	5,84	28
Сода кальцинированная	70,8	45,5	34
Соль позаренная	13,49	9,83	27*

* Таблица составлена по цифровым показателям отчета Уральского областного совета профсоюзов за 1925 г. III пленуму Урал-профсовета. Свердловск, 1926.

Урала, состоявшийся в начале 1925 г., с удовлетворением отметил, что «...задачи, стоящие перед государством, партией и рабочим классом, союзами успешно выполнялись при активном и сознательном участии уральских рабочих. Производительность труда уральского рабочего значительно повысилась, материальное положение его несколько улучшилось, активность рабочих и работниц и их участие в советском и хозяйственном

¹³⁰ ППА, ф. 2, оп. 2, д. 3, лл. 55, 56.

строительстве возросли. Тысячи уральских рабочих и работниц пополнили ряды РКП(б). Съезд твердо уверен, что все задачи, поставленные РКП(б), будут выполнены»¹³¹. К концу 1924/25 хоз. г. вся уральская трестированная промышленность выработала продукции на 131 054 000 довоенных рублей, т. е. на 71% больше, чем в 1923/24 хоз. г. и достигла 61%* от уровня продукции 1913 г. 1924—1925 гг. дали дальнейший рост производительности труда, которая поднялась на 52% по сравнению с предыдущим годом при повышении заработной платы (реальной) на 23%, по данным Уралпрофсовета, и на 15%, по данным Уральского облсовнархоза¹³².

Казалось бы, простые, маловыразительные цифры, но за ними стоит самоотверженный сплав усилий коллективного труда многих тысяч рабочих и служащих, высокий накал их трудовых будней.

Именно в этот период Л. М. Рейснер в письме к председателю облсовнархоза Ф. И. Локацкому, которому она послала на отзыв свой вариант очерка об Урале, писала, что: «сухие» отчеты трестов и комбинатов «волнуют, как не волнует ни один роман... Это стенографическая запись отчаянной борьбы за всякую попытку, за каждый рабочий час, за рынок, за покупательную силу мужика, за право на жизнь, за головокружительные перспективы в будущем...»¹³³.

В 1924—1925 гг. в металлургии Урала было 59 действующих предприятий, 24 доменных и 40 мартеновских печей. Размеры выпуска продукции за эти годы увеличились по предприятиям металлопромышленности в 2,84 раза, достигнув к декабрю 1925 г. 67,1% стоимости довоенной продукции¹³⁴. Причем это увеличение шло также и за счет производства более ценных сортов изделий (жесть, оцинкованное железо, посуда). Металлопромышленность составляла более половины всей продукции уральских фабрик и заводов, по количеству которой Урал в конце восстановительного периода занимал одно из первых мест в стране. Являясь единственным

¹³¹ ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 160, л. 149.

¹³² Отчет Уральского областного совета профсоюзов за 1925 г. 3-му пленуму Уралпрофсовета. Свердловск, 1926, с. 104.

¹³³ Рейснер Л. Избранное. М., 1956, с. 564.

¹³⁴ Союз металлистов СССР между VI и VII съездами. М., 1925, с. 35.

поставщиком меди, платины, асбеста в стране, Урал в 1925 г. дал около 30% мартеновского металла. Если в 1919 г. на Урале выплавлялось чугуна 59 тыс. т, то в 1925 г. — 357 тыс. т. Однако в связи с завершением восстановления Донбасса удельный вес Урала в общероссийской выплавке чугуна за эти же годы понизился с 52,21% до 27,63%¹³⁵. Общая стоимость валовой продукции ценовой и мелкой промышленности Урала в 1924—1925 гг. составила 294,5 млн. р., из них на долю социалистического сектора приходилось 85,6%¹³⁶. Причем продажа уральской продукции в 1924—1925 гг. превысила фактический выпуск ее на 5 млн.р.

Частный сектор в промышленности Урала, на долю которого приходилось лишь 1/7 общей стоимости валовой продукции, был представлен в основном владельцами папиросных «фабрик» и «заводов» (а в сущности кустарных мастерских, артелей), небольших предприятий по производству колбасы, кваса, конфет и других изделий. Нэпманы выступали в роли подрядчиков на строительных работах, заготовке мочала, дегтя, древесного угля, дров. Но сфера их предпринимательства с каждым годом все больше сужалась.

Хотя количество рабочих и служащих, занятых на заводах уральской черной металлургии, увеличилось сравнительно незначительно, выпуск же товарной продукции резко возрос (табл. 47).

Выявившийся усиленный спрос на промышленные изделия выдвинул необходимость дальнейшего развертывания промышленности. Рассмотренная и обсужденная на совместном заседании президиумов Уралпрофсовета и областного совнархоза в сентябре 1925 г. производственная программа трестированной промышленности на 1925—1926 гг. была утверждена в расчете на повышение выпуска продукции на 53% против 1924—

---

¹³⁵ Гулин В. С. Уральская горнозаводская промышленность в цифрах за 50 лет и дальнейшие пути ее развития. М., 1930, с. 10.

¹³⁶ Обзор хозяйства Урала за 1924—1925 гг. Свердловск, 1926, с. 306.

1925 г., что уже должно составить 93% довоенного производства Урала¹³⁷.

В конце восстановительного периода на Урале прекратилось «распыление» рабочего класса, значительно увеличилось число рабочих на заводах и фабриках. Например, если в Златоустовском округе на 1 янв. 1925 г. количество рабочих было 41 431 человек, то на 1 янв. 1926 г. уже 55 542 рабочих¹³⁸, т. е. рост на 34%.

Таблица 47

Рост продукции уральской черной металлургии в 1922—1925 гг.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.
Количество рабочих и служащих	58638	60129	69212
Выпуск продукции на одного трудящегося (в довоенных рублях)	336	475	810
То же в %	100	141	241*

* Союз металлистов СССР между VI и VII съездами. М., 1925, с. 84.

1 окт. 1923 г. на предприятиях цензовой промышленности Урала было 118,8 тыс. человек, а 1 окт. 1925 г. — 150,7 тыс. рабочих и 1 окт. 1926 г. — уже 178,8 тыс. рабочих. В 1925 г. в уральской промышленности, на транспорте и строительстве работало 211,7 тыс. рабочих¹³⁹ — на 134,7 тыс. больше, чем в 1921 г.

В то время как на 1 июля 1924 г. всех рабочих, занятых на Урале, было 304 000 человек, то на 1 янв. 1925 г. их стало 365 000 человек¹⁴⁰, т. е. рост на 20%. Численность всего рабочего класса Урала на 1 окт. 1926 г. составляла 560,7 тыс. человек¹⁴¹. На ряде предприятий велись реконструктивные работы, в производство внедря-

¹³⁷ Отчет президиума Уралпрофсовета за 1925 г. III пленуму обл. совпрофа. Свердловск, 1925, с. 109.

¹³⁸ ЧОПА, ф. 317, оп. 1, д. 26, л. 80.

¹³⁹ ЧОПА, ф. 317, оп. 1, д. 462, л. 45.

¹⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5451, оп. 9, д. 95, л. 25.

¹⁴¹ Статистический справочник по вопросам труда и профдвиже-

лись технические новинки. На Надеждинском металлургическом заводе вступил в строй новый чугунолитейный цех, на Саткинском заводе впервые было организовано производство ферросплавов, сооружались агломерационная и обогатительная фабрики на горе Благодать, а также фабрика на Качканарском золотоносном руднике.

Секретарь Уралобкома партии Н. К. Антипов в докладе «О международном и внутреннем положении» на IV Пермской окружной конференции РКП(б), состоявшейся 3—5 ноября 1925 г., сообщил делегатам о том, что на переоборудование завода в 1925—1926 гг. отпущено 600 млн. р., на постройку новых—300 млн. р. Строился Богомоловский медеплавильный завод, расширилось производство завода Колюшенко по выработке плугов, проектировалась постройка в районе Нижнего Тагила вагоностроительного завода, двух гигантов—около Кушвы, производительностью до 30 млн. пудов чугуна, и вблизи горы Магнитной—50 млн. пудов. В заключение Н. К. Антипов сказал: «Положение рабочего класса вполне твердое. Растет вера в партию, вера в Советскую власть. Рабочий не боится сокращений: производственная программа 1925—1926 гг. предусматривает увеличение кадров рабочих на 25%, с улучшением народного хозяйства положение рабочего улучшается. Все это создает уверенное, спокойное его настроение»¹⁴². В октябре 1925 г. при Уралоблсовнархозе было создано Уральское бюро по проектированию заводов металлопромышленности. 17 дек. 1925 г. президиум Уралоблсовнархоза по докладу проектного бюро принял постановление о выборе площадки для строительства Магнитогорского завода, объеме производства, сортаменте продукции и составлению схемы-проекта завода с определением его стоимости¹⁴³.

В конце восстановительного периода был реконструирован Калатинский завод, заново технически переоборудован Нытвенский завод. На Лысьвенском заводе сооружен цех для выделки эмалированной посуды, стро-

ния на Урале 1925/26—1927/28 гг. к V областному съезду профсоюз. Свердловск, 1928, с. 14—23.

¹⁴² ППА, ф. 2, оп. 2, д. 43, л. 11.

¹⁴³ ГАСО, ф. 225, оп. 1, д. 14, лл. 108—109.

ились новые цеха Златоустовского завода. Проведенная по указанию Уралоблсовнархоза комиссией в составе горного инженера В. А. Гассельблата, проф. В. Е. Грум-Гржимайло, И. В. Соколова и Е. А. Таубе первая опытная коксовая плавка 14 июня 1924 г. на Нижне-Салдинском заводе положила начало широкому распространению на Урале доменных коксовых плавок (Надеждинский, Чусовской, Алапаевский, Белорецкий заводы, а также Магнитогорский комбинат в годы первой пятилетки).

«Торгово-промышленная газета», оценивая это значительное событие, подтверждавшее реальность ленинской идеи соединения уральской руды и кузнецкого кокса, писала: «14 июня 1924 г. был получен первый коксовый чугун на Урале. Эта дата является исторической для Урала. Огнине перед Уралом встают широкие перспективы использования его мощных месторождений богатой железной руды. Гора Магнитная на Южном Урале, Высокая и Благодать таят в себе миллиарды пудов высокопроцентной руды, ждут горючего, которым является сибирский хороший и дешевый кокс. У подножия этих рудных массивов должны возникнуть в будущем новые крупные металлургические гиганты»¹⁴⁴.

В большинстве отраслей восстановительный процесс сопровождался серьезными реконструктивными работами, концентрацией производства¹⁴⁵: в области топливного хозяйства — получение из кизеловских углей в смеси с кузнецкими металлургического кокса, первые опыты по механизации лесозаготовок, а также постепенный перевод на минеральное горючее передельных, энергетических и вспомогательных цехов ряда заводов. В 1921 г. впервые в СССР на Златоустовском заводе были поставлены опыты по получению нержавеющей стали, а затем налажено и ее производство¹⁴⁶.

Началась специализация некоторых заводов по определенным производствам (сельскохозяйственное машиностроение, изготовление инструментов и приспособлений и др.).

¹⁴⁴ Торгово-промышленная газета, 1924, 3 окт.

¹⁴⁵ Звезда, № 251, 1925, 1 ноября.

¹⁴⁶ Челябинский краеведческий музей, фонд рукописей, оп. 4, д. 1198.

В августе 1923 г. на пленуме Пермского губернского экономического совещания был заслушан доклад директора авторемонтного завода в Перми, перешедшего на изготовление новых автомашин. Это первый на Урале завод по автомобилестроению. На этом заводе были созданы условия для ремонта аэропланов (первая уральская авиабаза).

Заводы пермского горнозаводского треста и «Урал-мета» передали часть оборудования для автозавода¹⁴⁷. Еще в 1897 г. на Исовских платиновых приисках уроженец Нижнего Тагила М. А. Бурдаков построил первую в мире паровую драгу. Однако исовские драги были уничтожены колчаковцами при их отступлении. Предстояло их заново строить. Коллектив Мотовилихинского машиностроительного завода имени В. И. Ленина по чертежам и под руководством М. А. Бурдакова несколько лет работал над новым вариантом драги. К 10-летию Советской власти первая в мире электрическая драга была построена и отправлена на Исовские прииски¹⁴⁸. Сооружение отечественных драг было весьма выгодно как с технической, так и с экономической точек зрения, ибо в прошлом дражное оборудование на золото приобреталось в США и в Германии.

По данным ведомости распределения средств, на новые постройки, капитальный ремонт и оборудование на предприятиях каменноугольной, горной, лесобумажной и текстильной промышленности на 1925—1926 гг. было ассигновано 7 121 207 р.¹⁴⁹ Успешно велись, хотя и в ограниченном масштабе, геологоразведочные работы, ознаменовавшиеся открытием мировых запасов калия¹⁵⁰, трепела, нефти. П. И. Преображенский в отчете

---

¹⁴⁷ ГАПО, ф. 347, оп. 1, д. 125, л. 51 об.

¹⁴⁷ Календарь-справочник Пермской области. Пермь, 1970, с. 132.

¹⁴⁹ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 295, л. 24.

¹⁵⁰ Еще в 1911 г. горный инженер П. И. Глушков высказал предположение, что в районе Соликамска возможно открытие калийных солей. Ряд видных химиков и геологов (Н. С. Куриаков, А. И. Рябинин, М. К. Шматько и др.) вели исследования соляных источников и рассола в районе Усолья и Соликамска. Однако только после гражданской войны и разрухи началась разведка калийных солей. В 1924 г. во главе разведочных работ был поставлен профессор Геологического комитета П. И. Преображенский. Под его руководством горный инженер В. И. Скок и П. М. Позд-

о первом годе разведки писал: «Нет сомнения, что недавно мало кому известный Соликамск скоро заставит говорить о себе мировую горнотехническую литературу». Отчет второго года разведки заканчивался так: «Работы отчетного года принесли нам уверенность в громадных запасах калийных солей, имеющихся у нас,—запасах настолько больших, что они являются интересными не только в масштабе СССР, но и для всего мира. Остается их умело использовать»¹⁵¹. Известный геолог А. А. Иванов на основе обработки данных разведки за 1925—1932 гг. показал, что в районе Соликамска и Березников находится крупнейшее в мире месторождение калийных солей. Начиная с 1934 г., на их базе работают уже несколько комбинатов, а в 1965—1972 гг. вступили в строй еще три. Таким образом, есть все основания считать, что в 1919—1925 гг. происходило не только возрождение промышленности, но и успешно шли восстановительно-реконструктивные работы.

Для успешного восстановления и развития уральской промышленности первостепенную роль играла топливная проблема. От запасов и объема лесозаготовок, выжига древесного угля, добычи торфа и каменного угля зависела во многом работа большинства предприятий. Самоотверженно трудились шахтеры основных каменноугольных бассейнов Урала — Кизелкопей, Челябинга и Егоршинского (Полтаво-Брединские копи вступили в строй лишь в самом конце восстановительного периода.

На Кизелкопях в 1921—1922 гг. было добыто 25 млн. пудов, в 1922—1923 — 33 277 003 пуда (по программе — 30 млн.), 1923—1924—35 млн. пудов. На 1924—1925 гг. предусматривалось выдать на-гора 40 млн. пудов, или 75% довоенной добычи (53 669 000 пудов в 1913 г.)¹⁵².

На шахтах Кизела систематически снижалась себе-

няков соорудили буровую установку и 3 сент. 1925 г. на окраине Соликамска заложили первую скважину. 6 окт. с глубины 92 метра был поднят керн, состоящий из силвинита. Находящаяся ниже толща солей в 120 м содержала слои силвинита и карналлита.

¹⁵¹ См.: Календарь-справочник Пермской области. Пермь, 1970, с. 130.

¹⁵² СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 11, л. 25.

стоимость угля. Например, только в 1922—1923 гг. себестоимость пуда угля уменьшилась с 13,84 к. до 12,25 к.¹⁵³. Неуклонно росла производительность труда: в 1921—1922 гг. уральские шахтеры в этом уступали лишь Черемховскому бассейну. На Кизелконях в июне 1922 г. забойщик в одну смену добывал 74,8 пудов, а в октябре того же года — уже 86 пудов угля¹⁵⁴. Уже в 1921 г. Кизеловский бассейн стал первым по добыче угля на Урале.

Вопросы о продовольственном снабжении шахтеров, добыче угля и заготовке дров не раз обсуждались в Совете труда и обороны. 22 авг. 1919 г. он поручил Реввоенсовету Республики срочно обсудить вопрос об освобождении от воинской повинности рабочих каменноугольных копей Сибири и Урала и распространении на них тех льгот, которыми пользуются рабочие подмосковных копей¹⁵⁵. В октябре—ноябре 1919 г. вновь обсуждался вопрос о положении каменноугольного производства и снабжении шахтеров продовольствием.

Уральская комиссия НК РКИ во главе с зам. председателя НК РКИ РСФСР В. А. Аванесовым, наделенная СТО полномочиями для решения неотложных топливных вопросов на месте, доложила в декабре 1921 г. В. И. Ленину о тяжелом положении и героическом труде рабочих Челябинских копей.

Несмотря на частые перебои в снабжении, плохие жилищные условия, болезни, шахтеры трудились героически: за 10 месяцев 1921 г. они дали 26 млн. пудов угля, выполнив на 104% производственный заданис, причем 4,5 млн. пудов получено открытым способом.

Если в 1913 г. Челябински дали 8 млн. пудов угля, то в 1921—1922 гг.—23,5 млн., в 1922—1923 гг.—21 млн., в 1923—1924 гг.—11,7 млн., в 1924—1925 гг.—12 млн. пудов¹⁵⁶. Уральские заводы в восстановительный период почти исключительно работали на дровяном топли-

---

¹⁵³ СОПА, ф. 1494, оп. 1, д. 241, л. 132.

¹⁵⁴ Там же, д. 44, л. 7.

¹⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 10880, л. 6.

¹⁵⁶ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 11, л. 25 об.

ве, поэтому лесозаготовки имели важное значение для всей промышленности.

Потребность в топливе по всем видам промышленности Урала была велика (см. приложение: таблица 48). В 1924—1925 гг. шахтеры Урала добыли 72 млн. пудов угля, или 99% к 1913 г. (73 млн. пудов)¹⁵⁷.

Советское правительство высоко оценило трудовые подвиги горняков. Впоследствии Челябинки были отмечены высокой правительственной наградой — орденом Боевого Красного Знамени. Десятки шахтеров стали Героями Труда.

Таблица 48

Расход основных видов топлива по крупной уральской промышленности по годам

Годы	Дрова (тыс. куб. сажен)	Уголь древесный (тыс. коробов)	Каменный уголь (млн. пуд.)
1921/22	326	437	27,9
1922/23	399	707	34,1
1923/24 (прибл.)	385	1000	40
1924/25 (сметн.)	351	1039	47,5*

* См.: СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 90, л. 18.

В Свердловском краеведческом музее сохранился экземпляр подлинного аттестата на звание Героя Труда, выданного Хисматуллину Тохватулле председателем Второго Уральского областного съезда горнорабочих М. Н. Миковым¹⁵⁸. В аттестате дана не только высокая оценка личных качеств Героя Труда, но подчеркнута важное значение всех горняков Урала в восстановлении горнодобывающей промышленности: «Большую долю в хозяйственном строительстве страны имеют уральские горнорабочие. Коллективными усилиями горнорабочих Урала достигнуто значительное повыше-

¹⁵⁷ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 11, л. 26 и об.

¹⁵⁸ Миков Михаил Николаевич (1892—1965) — член партии с 1911 г. Подпольщик, один из организаторов Советской власти в Кизеле. Был членом президиума ЦК союза горнорабочих, редактором журнала «Горнорабочий» (ППА, отдел личных фондов).

ние производительности труда, расширение и оздоровление горного хозяйства Урала, удешевление себестоимости каменного угля, руды, асбеста, соли, платины и золота. Горняки Урала понимали значение снижения себестоимости металлургических изделий Урала — чем на деле достигается прочное закрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством—залог победоносного шествия по пути к социализму»¹⁵⁹.

К началу апреля 1925 г. на Урале было свыше тысячи Героев Труда¹⁶⁰.

Десятки тысяч татар, башкир, чувашей, марийцев, удмуртов, коми-пермяков, хантов, манси и других нерусских национальностей, не вошедших в автономные объединения, трудились на заводах, фабриках, шахтах и рудниках Урала. Много рабочих, особенно татар и башкир, было на шахтах Кизела, Губахи, Половинки, Мотовилихинском, Чусовском, Надеждинском и Лысьвенском заводах. В общем труде с русскими рабочими они постепенно меняли свой взгляд на общественную собственность, росла их сознательность и заинтересованность в дальнейшем развитии социалистического производства, формировались новые черты, свойственные рабочему классу Советской России.

Хотя черная металлургия на Урале работала непрерывно, с 1918 по 1922 гг. медь не выплавлялась. В 1922—1925 гг. на Урале вступили в строй два крупных медеплавильных завода треста «Уралмедь» в Калате и Пышме. С 1924 г. пущен в ход завод в Кыштыме. За 1922—1923 гг. добыто 3,7 млн. пудов медной руды и получено 102 тыс. пудов меди, с 1923 г. по 1924 г. — около 6 млн. пудов руды и 170 тыс. пудов меди. Хотя рост налицо, однако до войны медных руд добывалось гораздо больше: в 1913 г. на Урале было добыто 40 млн. пудов при общей их добыче в России 68 млн. пудов¹⁶¹.

С большим трудом восстанавливалась золото-платиновая промышленность Урала, объединенная в тресты «Уралзолото» и «Уралплатина». Золотые россыпи, находившиеся главным образом в Екатеринбургском,

¹⁵⁹ Свердловский областной краеведческий музей. зал № 2 восстановительный период (1919—1925 гг.), экспозиция.

¹⁶⁰ ГАСО, ф. 3, оп. 3, д. 143, л. 134.

¹⁶¹ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 90, л. 18.

Троицком, Златоустовском, Тагильском, Челябинском и Верхне-Камском округах, были значительно выработаны, и в конце восстановительного периода Урал уже стал переходить на получение рудного золота химическим путем. К тому же за годы войны оборудование без основного ремонта изнашивалось, и добыча золота на Урале достигла лишь одной четверти к довоенной. С вступлением в 1924—1925 гг. новых драг в строй добыча существенно возросла¹⁶².

Серебро на Урале, получаемое из руд Екатеринбургского округа, добывалось лишь попутно с извлечением золота из выплавленных меди и свинца. Добыча магнезита (Сатка, Златоустовского округа) достигла довоенной, составив в середине 1925 г. 1,5 млн. пудов.

Вся промышленная добыча соли на Урале была сосредоточена в Верхне-Камском округе (Усолье, Соликамск). Лучшая в РСФСР соль «пермянка» до войны составляла (21 млн.) три четверти общероссийской выварочной соли и 18% всей добывавшейся соли. В 1921—1922 гг. ее добывалось 5,3 млн. пудов, в 1922—1923 гг. — 6,8 млн., 1923—1924 гг. — 7,1 млн., в 1924—1925 гг. — 7,8 млн. пудов¹⁶³. Соляная промышленность восстанавливалась медленно, потому что стоимость самой соли лишь в 2 раза была дороже топлива.

В состав треста «Пермсоль» входило 7 заводов: Березниковский, Усольский, Ленвенский, Дедюхинский, Соликамский, Усть-Усольский, Усть-Боровской. На всех заводах находилось свыше 3 тыс. рабочих, из 7 директоров — 4 из рабочих. Начиная с 1 окт. 1922 г., все заводы «Пермсоли» выполняли план на 116—130%. В 1925 г. действовало 52 варницы, буровые скважины были полностью обеспечены рассолом.

Почти вся крупная химическая промышленность сосредоточилась в Екатеринбургском округе, лишь содовый завод — в Верхне-Камском и суперфосфатный — в Пермском округах. У истоков химической индустрии Урала стоял В. И. Ленин, по инициативе которого СНК были отпущены средства (около 10 млн. р.) для развития Березниковского содового завода и Пермского суперфосфатного) (ныне химзавод имени Серго Орджоникидзе).

¹⁶² СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 295, л. 3 и об.

¹⁶³ Там же, д. 11, л. 27.

На Березниковском содовом заводе намечалось еще в 1918 г. построить опытное производство по получению радия из остатков руды. С этой целью СНК за подписью В. И. Ленина постановил в июне 1918 г. отправить радий, находившийся в осажденном Петрограде, на станцию солеварни Пермской губернии. 28 окт. 1918 г. В. И. Ленин, узнав о затруднениях в строительстве радиевого завода, послал распоряжение немедленно начать работы «...под управлением и ответственностью инженера-химика Богоявленского, которому... оказать полное содействие»¹⁶⁴. Вскоре начавшаяся колчаковская оккупация помешала строительству завода. Однако Л. Н. Богоявленский сумел спрятать радий и оборудование предприятия от белогвардейцев. 24 марта 1920 г. ВСНХ перевел радиевый завод из Березников в низовье Камы, на Бондюжский завод.

В декабре 1920 г. под руководством соратника Л. Н. Богоявленского В. Г. Хлопина¹⁶⁵ были получены первые 20 мг препарата с содержанием радия. Причем для монтажа радиевой установки использовались чугунные кухонные котлы.

25 янв. 1922 г. на заседании физико-математического отделения академик В. И. Вернадский сказал: «Участлив сообщить Академии, что в этом году сотрудникам Радиевого института под непосредственным руководством В. Г. Хлопина удалось получить из русской руды первые пробы радия»¹⁶⁶. В марте 1922 г. В. Г. Хлопин продемонстрировал участникам съезда Химического общества им. Д. И. Менделеева первый грамм советского радия¹⁶⁷.

Работавшие с 1923 по 1925 гг. предприятия треста «Камуралбумлеса», сосредоточенные в основном в Тагильском округе, ежегодно в среднем давали бумаги 270 тыс. пудов и 65 пудов картона, 5,5 млн. куб. фут, пиломатериалов, 2 тыс. пудов метилового спирта и ацетона. Лес и продукция деревообрабатывающей

¹⁶⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 375.

¹⁶⁵ Хлопин Виталий Григорьевич (1890—1950), сов. радиохимик, Герой Социалистического Труда, получил первые отечественные препараты радия.

¹⁶⁶ Календарь-справочник Пермской области. Пермь, 1970, с. 17, 18.

¹⁶⁷ Ленин говорит с Прикаьем. Пермь, 1970, с. 56—59.

промышленности шли в Поволжье, Туркестан и Киргизию¹⁶⁸.

Большая часть текстильной промышленности областного значения находилась в Екатеринбургском округе (6 предприятий) и отчасти в Шадринском округе. Несколько лет понадобилось, чтобы полностью восстановить текстильные предприятия: 3 льнопрядильно-ткацких фабрик, 2 суконных, канатную фабрику, пимокатный завод и ватную фабрику. Например, колчаковцы разорили и вывели из строя фабрику братьев Макаровых (ныне Свердловская льнопрядильно-ткацкая фабрика им. Ленина). Рабочим пришлось немало потрудиться, чтобы ее восстановить. О своих успехах они сообщили В. И. Ленину. Сохранилось трогательное письмо, принятое 21 апр. 1923 г. на общем собрании трудящихся фабрики. Вот оно: «Дорогой товарищ Ленин! Мы, рабочие и работницы фабрики, носящей твое имя, шлем тебе привет в день твоего рождения. Вместе с приветом мы шлем тебе пожелания, чтобы ты поборол болезнь, и в то же время требуем, чтобы ты серьезно лечился и не подрывал своих сил работой. Товарищ Ленин, наше дело еще не dokonчено, нам надо укрепить нашу промышленность. Мы у себя уже подняли ее до 80% довоенной...»¹⁶⁹.

В 1924—1925 гг. текстильная промышленность Урала выпускала ежегодно свыше 700 тыс. погонных аршин сукна и 12 млн. аршин полотна¹⁷⁰. Средняя промышленность Урала, представленная промкомбинатами в Екатеринбурге, Златоусте, Кургане, Троицке, Тюмени, Челябинске, а также шестью отдельными заводами Пермского округа и кожзаводоуправлениями в Кунгуре и Сарапуле, в 1925 г. вплотную подошли к довоенному уровню. Особенно быстро крепили и развивались кожевенная, маслобойная, металлообрабатывающая, силикатно-керамическая, пивоваренная промышленность, а также сельскохозяйственное машиностроение.

Таким образом, к концу восстановительного периода в промышленности Урала как по числу занятых лиц,

---

¹⁶⁸ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 90, л. 20.

¹⁶⁹ Уральский рабочий, 1970, 18 апр.

¹⁷⁰ СОПА, ф. 4, оп. 2, д. 90, л. 20 и об.

так и по количеству производственных единиц (фабрик и заводов), доминирующее положение занимал социалистический сектор. Лишь в кустарно-ремесленном производстве на первом месте все еще были частные предприниматели (табл. 50). Валовая продукция всей промышленности Урала в 1925—1926 гг. равнялась 93% от довоенного уровня¹⁷¹. Уже к 1923—1924 гг. годовая выплавка металла на 1 дому достигла 13,1 тыс. т, на 1 мартен—12,4 тыс. т, производство проката—3 тыс. т на 1 стан, что соответствовало довоенным показателям. В 1924—1925 гг. нагрузка действующих цехов в металлургии Урала составляла 3/4 довоенной¹⁷². Выработка на 1 рабочего в месяц в конце восстановительного периода в каменноугольной, бумажной промышленности превысила довоенную, а по ряду других отраслей вплотную приблизилась к выработке 1913 г. (табл. 51).

Таблица 50

Фактические данные о развитии секторов уральской промышленности в 1925 г.

Секторы промышленности	Вся промышленность по числу занятых лиц	Фабрично-заводская промышленность		Кустарно-ремесленная промышленность	
		число предприятий	занято лиц	число предприятий	занято лиц
Государственный	149629	390	147834	548	1795
Кооперативный	11599	75	2918	2542	8681
Частный	73417	19	496	60100	72921*

* Уральское хозяйство в цифрах 1926 г., Свердловск, 1926, с. 212—214.

Однако с трудом восстанавливалась добыча железной руды, производство меди и выплавка чугуна, сильно отстававшие от уровня 1913 г. Необходимо отметить и следующее: если в 1913 г. чугун на минеральном топ-

¹⁷¹ История Урала. Период социализма. Пермь, 1965, т. 2, с. 194; Материалы к докладу Уралсовета РСФСР. Свердловск, 1926, с. 8.

¹⁷² ГАСО, ф. 272, оп. 1, д. 327, лл. 24—26.

ливе совсем не выплавлялся, то в 1924—1925 гг. — 56 тыс., в 1925—1926 гг. — 96 тыс. т. До войны не производились сепараторы, а в 1925—1926 гг. их выпустили 9,8 тыс. штук¹⁷³.

Производительность труда уральских рабочих несколько обогнала рост средней зарплаты, которая в 1925—1926 гг. составляла 93% к уровню 1913 г. За восстановительный период значительно снижена себестоимость продукции. Работники железнодорожного транспорта обеспечили нормальную работу всех магистралей Урала (Казань-Екатеринбургской, Пермской, Омской, Самаро-Златоустовской, Троицко-Орской

Таблица 51

Сведения о добыче полезных ископаемых и выпуске продукции по основным видам производства Урала в тыс. тонн за 1920—1925 гг.

Наименование изделий	1913	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26
Железная руда	1625	95	64	193	463	803	863
Медная руда	670	—	14	61	100	163	352
Каменный уголь	1204	10004	1008	1155	1031	1253	1573
Асбест	25	1,7	3,7	5,3	8	12,3	17,9
Чугун	809	72	75	114	251	336	457
Прокат	567	нет сведений				358	516
Кровельное железо	209	7,9	12,2	54	86	121	187
Медь	15	—	0,8	1,7	2,9	6,8	7,5
Соль поваренная	354	96	87	113	118	176	216
Сукно (тыс. м.)	640	—	—	—	—	796	1019*

* Данные получены нами из источников: Экономика Урала в таблицах и диаграммах за 1925/26—1928/29 гг. Свердловск, 1929, раздел III, таблица 13; ГАСО, ф. 303, оп. 1, д. 209, лл. 3—25.

¹⁷³ Сигов С. П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936, с. 282, 283.

ж. д.), добившись бездефицитной деятельности участка Омской и Самаро-Златоустовской железных дорог¹⁷⁴. В 1925 г. грузооборот Пермской дороги, самой крупной по протяженности на Урале (из общего количества 5594 км пути Пермской ж. д. принадлежит 3340 км), превысил уровень 1913 г. на 5% (383,6 млн. пудов)¹⁷⁵.

По перевозкам грузов, наиболее существенной для хозяйства части перевозок, все железные дороги Урала уже в 1924—1925 гг. довольно близко подошли к довоенным нормам 1913 г.

Итак, на Урале в 1925 г. восстановление народного хозяйства было в основном завершено. Решающие отрасли промышленности достигли довоенного уровня. К концу восстановительного периода по темпам роста производства и по количеству выпускаемой продукции Урал занял одно из первых мест в стране. Все эти успехи — результат самоотверженного труда рабочего класса и трудового крестьянства, формирующейся советской интеллигенции, умело и творчески руководимых партийной организацией — одной из крупнейших в стране. Коммунисты Урала возглавили борьбу рабочего класса за создание социалистической экономики, успешно развивали трудовую активность и творческую инициативу рабочих, поддерживали все ценное и передовое, что рождалось в глубинах рабочих коллективов, боролись за повышение производительности труда и рентабельность производства, утверждали на деле новое отношение к производству, воспитывали у рабочих чувство хозяйской ответственности за его состояние и развитие. По мере укрепления экономики и новых производственных отношений все больше повышалась заинтересованность рабочих в дальнейшем развитии производства, все шире проявлялась их активность на всех участках хозяйственного строительства (субботники и воскресники, ударные группы и артели, образцовые и ударные предприятия, производственные совещания и коллективные договоры, режим экономии и использование резервов производства, рационализаторство и изобретательство). Поставленный историей

¹⁷⁴ Очерки истории Челябинской областной партийной организации. Челябинск, 1967, с. 166, 167.

¹⁷⁵ СОПА, ф. 4, оп. 3, д. 8, л. 526; д. 1, л. 10.

вопрос «Кто—кого?» был предрешен в пользу социализма. В повседневных трудовых буднях росла сознательность и крепла социалистическая дисциплина труда, преодолевались «родимые пятна» капитализма, формировались новые черты, привычки, уклад жизни и качества, свойственные рабочему классу — ведущей, организованной силе советского строя. Хозяйственные успехи Урала укрепляли Советское государство в экономическом и политическом отношении, открывали перед советскими людьми новые горизонты, новые перспективы в борьбе за осуществление ленинских заветов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Восстановление разрушенного интервентами и белогвардейцами народного хозяйства Урала, которому В. И. Ленин придавал огромное значение в развитии экономики всей страны, многосторонняя деятельность уральского рабочего класса и его массовых организаций по упрочению и развитию социалистических производственных отношений, созданию общественной организации труда, строительству первого в мире социалистического государства в 1919—1925 гг. являются яркими, героическими страницами в трудовой летописи советского народа.

Летом 1919 г. после освобождения от колчаковцев на Урале начался восстановительный процесс. Находясь в огненном кольце фронтов, отрезанная от Донбасса, районов Украины, Кубани, Северного Кавказа и Сибири, Советская республика испытывала крайнюю нужду в металле, топливе, вооружении и продовольствии. Поэтому скорейшее возрождение народного хозяйства Урала, особенно его промышленности, убытки которой за время оккупации Колчаком составили 609 млн. р., имело важнейшее значение для страны.

ЦК партии и Советское правительство во главе с В. И. Лениным оказали огромную всестороннюю помощь Уралу, прежде всего в восстановлении и укреплении партийных, советских, профсоюзных, хозяйственных организаций, и материальными средствами. В результате принятых партией и правительством мер, кипучей работы партийных организаций и напряженного труда рабочего класса и трудового крестьянства Урал стал военно-экономической базой страны, мощным бастионом защиты завоеваний социалистической революции.

Уральские рабочие одними из первых встали в ряды борцов за повышение производительности труда, за установление и укрепление самодисциплины трудящихся, положивших начало новой организации труда и социалистическому соревнованию. В выработанных ими правилах внутреннего распорядка предусматривалась широкая гласность передовых приемов и примеров производительного труда. В ударных группах и артелях, образцовых предприятиях, в труде многих передовиков идея соревнования получила убедительное подтверждение. Массовое творчество рабочего класса, хозяйственно-организаторская работа партии и Советского государства, рост сознательности рабочих на основе строительства социалистических форм в промышленности привели к коммунистическим субботникам, широко распространившимся на Урале, где проводились как боевые политические кампании специальные «дни», «недели» и «месяцы» безвозмездного добровольного труда.

Рабочий класс Урала, организуя коммунистические субботники и воскресники, удлинял трудовой день для увеличения производства металла, вооружения, боеприпасов до полной победы над врагом. В суровых условиях 1919—1920 гг. рабочий класс Урала завершил национализацию крупной, средней и значительной части мелкой промышленности, завоевав прочные командные высоты в экономике. Почти во всей промышленности начали складываться новые, социалистические производственные отношения. Лишь небольшая часть мелких, кустарных предприятий осталась ненационализированной. Капиталисты были полностью лишены политической власти, экономического могущества. Многие из них бежали за границу. Лишившись своих предприятий и земель, капиталистические элементы ушли в подполье, сохранив нелегально значительные материальные ценности и определенные позиции в мелком производстве.

Проводимая партией и Советским государством политика «военного коммунизма» позволила максимально использовать все материальные ресурсы Урала, ликвидировать ряд последствий колчаковщины и направить работу промышленности на оборонно-хозяйственные нужды. Благодаря героическому труду уральских ра-

бочих были достигнуты первые успехи в восстановлении промышленности, многое сделано для преодоления топливного кризиса, голода. В эти тяжелые годы Урал, обеспечивая победу на фронте, давал стране более половины всего металла, значительную долю топлива, вооружения и продовольствия.

В условиях острой нехватки квалифицированных рабочих в 1919—1920 гг. на Урале широко применялся метод трудовой мобилизации всего работоспособного населения для строительства оборонных объектов, добычи торфа, заготовки дров, ремонта железнодорожных путей. Рабочим горнодобывающей и каменноугольной промышленности запрещалось переходить на другую работу. Были приняты меры к возвращению из Красной Армии забойщиков и горных инженеров. На Урале была создана первая революционная армия труда, сыгравшая немаловажную роль в хозяйственном подъеме рабочего края. Уральский опыт был затем положен в основу при организации и использовании трудовых ресурсов в Донбассе и Сибири.

К лету 1920 г. численность рабочей силы, занятой на восстановлении хозяйства Урала, составляла: по вольному найму—229 тыс. человек, по трудовой повинности—341 тыс. человек, трудармейцев—156 тыс. человек¹. С целью закрепления рабочих осуществлялось первоочередное снабжение их продовольствием, «милитаризация» труда и бронирование. Была разработана система натурального премирования и ударного снабжения рабочих, перевыполнивших нормы выработки. В дальнейшем эта система, проводившаяся с первых дней восстановительных работ, особенно в металлургической и угольной промышленности, все более распространялась и совершенствовалась. Продовольственная разверстка спасла трудящееся население промышленных центров от голода и обеспечила снабжение Красной Армии продовольствием. В годы военного коммунизма наглядно были продемонстрированы единство и сплоченность советского тыла, сила и жизнеспособность нового общественного строя, одержавшего полную победу над интервентами и белогвардейцами. Однако пу-

---

¹ См.: О деятельности В. И. Ленина в 1917—1922 гг. М., 1958, с. 180.

тем использования приемов и методов военного коммунизма восстановить уральскую промышленность было нельзя. Только переход к новой экономической политике обеспечил решение этой важной задачи.

Завоевав право на мирное социалистическое строительство, Коммунистическая партия и Советское государство в изменившихся условиях осуществили в 1921 г. крутой поворот от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике, рассчитанной на построение фундамента социалистической экономики, укрепление союза рабочего класса и трудового крестьянства на прочной экономической основе и на победу социализма в СССР.

В. И. Ленин на X съезде РКП(б) указывал, что «вопрос о замене разверстки налогом является прежде всего и больше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса состоит в отношении рабочего класса к крестьянству»². Замена продразверстки продналогом, использование в известной мере частного капитала в области производства и торговли являлись важным средством быстрого восстановления и развития производительных сил страны. Однако следует заметить, что допущение частного капитала в область производства и торговлю было с самого начала строго ограничено. В ответ на клевету врагов и колебания различного рода маловеров, рассматривавших новую экономическую политику как сдачу позиций капитализму, как возврат к нему, В. И. Ленин призывал партию неуклонно и целеустремленно проводить эту политику в жизнь. В. И. Ленин считал, что нэп—отступление, но это было отступление планомерное, организованное и кратковременное. Уже в марте 1922 г. на XI съезде РКП(б) В. И. Ленин заявил, что отступление кончилось и поставил другую задачу—перегруппировку сил. Партия и правительство внимательно следили за соотношением между элементами социализма и капитализма, все делали для решения вопроса «Кто—кого?» в пользу социализма.

На XIV съезде партии И. В. Сталин дал четкое определение классовой сущности новой экономической политики: «Нэп есть особая политика пролетарского государства, рассчитанная на допущение капитализма,

---

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 191.

при наличии командных высот в руках пролетарского государства, рассчитанная на борьбу элементов капиталистических и социалистических, рассчитанная на возрастание роли социалистических элементов в ущерб элементам капиталистическим, рассчитанная на победу социалистических элементов над капиталистическими элементами, рассчитанная на уничтожение классов, на постройку фундамента социалистической экономики»³. Встав в авангарде преобразовательно-созидательной деятельности всех сторон общественной жизни, рабочий класс в первые годы нэпа количественно возрос, консолидировался, претерпел важные качественные изменения, выковал в себе новые черты, присущие передовому, организованному и сознательному классу социалистического общества.

Переход к нэпу потребовал коренной перестройки всей системы управления промышленностью, в основу которой был положен ленинский принцип демократического централизма. Перевод промышленности на хозяйственный расчет, ее «трестирование» и улучшение организации труда не только способствовали укреплению экономических командных высот социализма, усилению плановых начал и созданию для крупной промышленности наиболее благоприятных условий развития, но и стали важной материальной предпосылкой для усиления руководящей роли рабочего класса в обществе, прекращения его распыления и деклассирования, повышения производительности труда и развития инициативы рабочего класса во всех областях социалистического строительства.

Сосредоточение главных сил, средств и внимания на восстановлении крупной промышленности (Центр, Донбасс, Урал) позволило обеспечить невиданно высокие темпы роста производства в рассматриваемый период. В 1921 г. рост производства по сравнению с уровнем предыдущего года составил 42,1%, в 1922 г.—30,7%, в 1923 г.—52,9%, в 1924 г.—16,4%, в 1925 г.—66,1%⁴. Объем промышленной продукции в СССР за 1921—1925 гг. увеличился более чем в 5 раз. Если в СССР до-

³ Сталин И. С. Соч., М., 1950, т. 7, с. 364.

⁴ Страны социализма и капитализма в цифрах. М.: Госполитиздат, 1957, с. 56.

военный уровень промышленного производства был достигнут за 5—6 лет, то на восстановление разрушенного после первой мировой войны хозяйства в Германии и Франции ушло около 10 лет. Причем советский народ восстанавливал хозяйство своими собственными силами и средствами, последовательно повышая материальный и культурный уровень всего общества. А в капиталистических странах восстановление экономики шло стихийно и за счет дальнейшего усиления эксплуатации трудящихся масс, ограбления колоний и привлечения иностранного капитала, предоставляемого им, в частности, монополистами США. Буржуазные экономисты В. Г. Громан, В. А. Базаров, не отрицая высоких темпов восстановления советской экономики, пытались свести на нет качественные особенности всего процесса восстановления народного хозяйства СССР, доказывая «стихийность» его и неизбежность автоматического возвращения не только к довоенному уровню производства, но и к старой «системе равновесия», т. е. к капиталистической системе⁵. Между тем, как показывает и наша работа, народное хозяйство СССР в эти годы восстанавливалось и развивалось на новой, социалистической основе, путем социалистических форм и методов организации труда, в условиях социалистического государства. Восстановив в кратчайший исторический отрезок времени народное хозяйство, разрушенное войной, социалистическое государство наглядно продемонстрировало свою жизненность, силу и ярко показало превосходство советской плановой системы хозяйства над капиталистической. Именно в достижении более высокой по сравнению с капитализмом производительности труда на основе новейших достижений науки, техники и культуры В. И. Ленин видел возможность экономической победы над капитализмом. Задачи, поставленные Коммунистической партией и Советским правительством перед рабочим классом по созданию общественной организации труда, укреплению трудовой дисциплины, упрочению и развитию новых, социалистических производственных отношений в сложных условиях новой экономической политики, были успешно выполнены.

⁵ См.: История СССР. М.: Наука, 1967, сер. 2-я, т. 8, с. 311; ЦГАИХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 230, л. 11 и об.

Увеличился удельный вес возрожденной экономики Урала в масштабе всей страны. К началу 1926 г. на долю Урала приходилась четвертая часть общесоюзной выплавки стали и чугуна, производства проката и добычи железной руды, а также более 40% выплавленной меди⁶. Урал являлся крупнейшим центром химии, добычи золота, платины, асбеста, производства бумаги и пиломатериалов.

В ходе восстановления народного хозяйства на Урале, как и во всей стране, значительно укрепилась командная позиция социализма, увеличился удельный вес социалистического сектора, были достигнуты крупные успехи в борьбе с капиталистическими элементами в промышленности, торговле, сельском хозяйстве. Своим марксистско-ленинским национальной политикой партия добилась единства и братства народов нашей страны, сплотив их в нерушимый Союз Советских Социалистических Республик.

Руководимый Коммунистической партией рабочий класс не только был основной силой восстановления промышленности, но и оказал решающее воздействие на все стороны жизни советского народа.

Рабочему классу Урала как одному из ведущих отрядов рабочего класса СССР свойственны в рассматриваемый период все общие закономерности развития авангарда советского общества и некоторые особенности, обусловленные спецификой историко-экономического положения Урала. Поэтому изучение процесса консолидации и деятельности рабочего класса Урала дает возможность рельефнее показать общие закономерности истории рабочего класса СССР. Каковы же основные выводы, вытекающие из исследования данной проблемы?

1. Рабочий класс Урала, объединяясь в широко разветвленную сеть профессиональных союзов, насчитывающих в своих рядах к концу 1925 г. около 500 тыс. человек, направляемый партийными организациями, сыграл решающую роль в восстановлении народного хозяйства.

---

⁶ См.: Социалистическое строительство на Урале за 15 лет. Свердловск, 1932, с. 34; Промышленность СССР. М., 1957, с. 106.

2. Восстановление народного хозяйства на Урале проходило на новой, социалистической основе и такими высокими темпами, каких не знала и не могла знать послевоенная экономика капиталистических стран. Это коренным образом меняло содержание, социальную природу, характер и формы всего процесса хозяйственного возрождения Урала, как и всей страны.

3. К концу восстановительного периода в промышленности и торговле Урала социалистический сектор занял доминирующее положение.

4. Борьба рабочего класса Урала под руководством партийных организаций с хозяйственной разрухой являлась составной частью борьбы трудящихся всей страны за восстановление народного хозяйства, за победу социалистической системы хозяйства.

5. Достижение довоенного объема производства на Урале сочеталось (правда, еще в ограниченных масштабах) с процессом социалистической реконструкции экономики. Это проявлялось в строительстве ряда новых предприятий, техническом переоборудовании некоторых старых уральских заводов (Калатинский, Нытвенский), внедрении в производство достижений техники и технологии, а также в концентрации производства, снижении себестоимости продукции и улучшении ее качества.

6. Характер, темпы и формы развития промышленности определяли рост численности и изменения в составе рабочего класса Урала в 1919—1925 гг. Восстановление промышленности положило конец тяжелым последствиям деклассирования пролетариата, улучшился состав рабочего класса, в рядах которого более 40% являлись потомственными кадровыми рабочими. Определенную роль в сохранении основного ядра промышленных рабочих сыграла на Урале издавна существовавшая связь их с сельским хозяйством. Ряды рабочего класса на Урале пополнялись в основном из деревни, среды кустарей и отхожих промысловиков, выходцев из рабочих и безработных, демобилизованных из армии. Наиболее высокие темпы роста рядов рабочего класса наблюдались в горнодобывающей, металлургической и машиностроительной промышленности Урала, т. е. в ведущих отраслях крупной государственной промыш-

ленности. Консолидация рабочего класса, рост промышленных кадров значительно усилили руководящую роль рабочего класса в обществе и прежде всего в создании социалистических производственных отношений.

7. Рабочий класс Урала, не имея навыков и опыта в управлении производством, успешно создавал более высокий тип общественной организации труда, чем при капитализме, новые формы, методы и стиль управления экономикой и культурой, которые наилучшим образом способствовали проявлению трудовой активности, инициативы и творческих способностей трудящихся масс во всех областях социалистического строительства.

8. Опыт разносторонней деятельности рабочего класса Урала подтвердил важнейший вывод марксизма-ленинизма, что переход от капитализма к социализму, успешное решение задач социалистического строительства возможны только на основе диктатуры пролетариата, т. е. политического, государственного руководства обществом со стороны рабочего класса. С каждым годом Советской власти возрастала руководящая роль рабочего класса в производстве и обществе, подтверждая новый, социалистический характер всего восстановительного процесса.

9. Упрочение социалистических производственных отношений в промышленности Урала явилось результатом энтузиазма и самоотверженности рабочих в труде, поступательного роста трудовой, общественной активности рабочего класса, его политической сознательности, мощи и осознания собственной силы. В ходе восстановительного процесса рабочий класс Урала, как и в целом рабочий класс СССР, являясь единственным классом по своим задачам, по своему положению в системе общественного производства, приобрел новые черты и качества, характерные для класса-созидателя, руководителя и творца социалистического общества. В этом главное содержание процесса консолидации и развития рабочего класса как нового, социалистического класса.

10. В восстановительный период на основе новой экономической политики был сделан крупный шаг в укреплении политического и экономического союза рабочего класса с трудовым крестьянством, что значительно

укрепило позиции диктатуры пролетариата в нашей стране.

11. Улучшилось материально-бытовое положение рабочих. Помимо неуклонного роста зарплаты (в 1925—1926 гг. уровень зарплаты рабочих по сравнению с 1913 г. достиг 134%) рабочие получали немалые выгоды от распределения общественных фондов потребления: медицинское обслуживание, оплата ежегодных отпусков, детские сады и ясли и т. д. Однако еще не полностью было ликвидировано на Урале такое тяжелое наследие капитализма, как безработица.

12. Осуществление культурной революции в 1919—1925 гг. стало первостепенным делом всего рабочего класса. Были достигнуты определенные успехи в ликвидации неграмотности, развитии народного образования, профессионально-техническом обучении рабочих, деятельности культурно-просветительных учреждений, пролетаризации вузов, развитии культуры и искусства на Урале. Значительно возрос культурно-технический уровень рабочего класса Урала. Просвещение широких рабочих масс, рост их образованности и культуры способствовали развитию их творческих способностей, повышению общественно-политической активности, вовлечению все большего числа рабочих в управление государством и производством.

13. Успешно решались на Урале вопросы национального строительства. В составе Российской федерации были в 1919—1920 гг. образованы Башкирская АССР, Татарская АССР, Марийская, Чувашская и Удмуртская автономные области. В 1925 г. в составе Урала был создан первый в СССР национальный округ—Коми-Пермяцкий. Многие были сделаны для подготовки и воспитания местных работников из трудящихся коренных национальностей и развития национальной культуры, вовлечения местного населения в управление производством и общественными делами. Русский рабочий класс оказал всестороннюю помощь всем другим национальностям, населявшим Урал. Опыт уже первых лет осуществления ленинской национальной политики на Урале полностью опровергает несостоятельные, антинаучные, ревизионистские теории буржуазных идеологов о нациях «творческих» и нациях «неспособных»

к творчеству, которые, якобы в силу биологической «неполноценности», обречены на духовное прозябание. Разрешение национального вопроса в нашей стране, научные принципы которого разработаны В. И. Лениным, вырвало корни буржуазного национализма и великодержавного шовинизма, тем самым расширив социальную базу Советской власти.

14. Наиболее высоким показателем повышения политической сознательности и организованности рабочего класса Урала являлся рост рядов партийных организаций (в 1923 г.—29 тыс., а в 1925 г.—60 тыс. коммунистов). Рабочие составляли в их числе 60%. Сотни рабочих-коммунистов были выдвинуты на партийно-советскую и хозяйственную работу.

Партийные организации Урала твердо и последовательно боролись с оппортунистами, соглашателями и маловеерами в собственных рядах за единство партии и рабочего класса, за чистоту марксизма-ленинизма, всецело поддерживая и претворяя в жизнь ленинский курс социалистического строительства в нашей стране. Возросло идейно-политическое влияние уральских партийных организаций в трудящейся массе. Обучая, просвещая, воспитывая и вовлекая в новую жизнь, в социалистическое строительство широкие массы рабочих, крестьян и интеллигентов Урала, они проявляли неустанную заботу об укреплении связей с массами беспартийных трудящихся, опираясь на профсоюзные, комсомольские, кооперативные, спортивные и военно-патриотические организации и Советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Неуклонно повышалась авангардная роль в социалистическом строительстве, в хозяйственной и культурной жизни Урала партийных организаций, строго соблюдавших ленинские нормы партийной жизни и принципы партийного руководства. Своей успешной деятельностью партийные организации обязаны прежде всего мудрому и гибкому руководству Коммунистической партии, ЦК.

Увеличилась и окрепла профессиональная организованность рабочих и служащих. Уральские профсоюзы, количество членов которых выросло с 1922 по 1926 гг. более чем на 200 тыс. человек, сыграли важную роль

в сплочении рабочего класса, в вовлечении его в управление производством, коммунистическом воспитании трудящихся. Вместе с тем в деятельности некоторых профсоюзных организаций имелись недостатки: они отодвигали на второй план выполнение таких важнейших функций, как защита экономических интересов союзной массы и повышение ее материального и культурного уровня.

Развитие внутривластной и профсоюзной демократии, разносторонняя деятельность массовых общественных организаций рабочего класса, подъем политической активности рабочего класса являлись показателями вовлечения все новых слоев рабочего класса и всех трудящихся в решение государственных дел, повышения роли рабочего класса как творца революции и социализма, развития демократии нового, социалистического типа, начала расширения своей социалистической базы и влияния на другие слои общества, формирования новой исторической общности людей труда—советского народа.

15. Изучение процесса роста и развития советского рабочего класса, его опыта производственной и общественно-политической деятельности имеют неоценимое значение для теории и практики научного коммунизма, для революционного преобразования общества. Всесторонняя и глубокая разработка истории рабочего класса советского Урала—задача огромной трудности и решить ее можно лишь на основе коллективных усилий многих историков, экономистов, философов и юристов.

Годы восстановления были исходным рубежом, с которого трудящиеся всей страны, в частности Урала, пошли по пути бурного развития социалистической экономики. За годы социалистической индустриализации Урал стал одним из крупных передовых индустриальных центров страны. Сегодняшний Урал—источник мощи социалистической России, опорный край державы, ее добытчик и кузнец. Несмотря на то, что восстановительный период в богатейшей истории советского рабочего класса и его уральского отряда составляет небольшой хронологический отрезок, опыт социалистического строительства, накопленный в эти полные боевого и трудового энтузиазма годы, имеет не только научно-

познавательное, политико-воспитательное значение, но и играет немалую роль в строительстве новой жизни в странах, освободившихся от гнета капитализма и колониализма.

«Сознательные рабочие,—писал В. И. Ленин,—ведя дальше свое движение, постоянно оглядываются на пройденный рабочим движением путь и обдумывают снова и снова, правилен ли этот путь, нет ли возможности улучшить его»⁷.

Восстановление народного хозяйства и строительство социалистического общества весьма затруднились социально-экономической и культурной отсталостью, и особенно тем, что наша страна была единственным в мире социалистическим государством, подвергавшимся постоянным атакам капиталистического окружения. Все это потребовало от Коммунистической партии, рабочего класса особых усилий, постоянных поисков форм и методов строительства нового общества, проверки и испытания их временем, практикой.

Тесно переплетаясь и взаимодействуя с коренным преобразованием хозяйственной и общественной жизни на новых, социалистических началах, восстановление народного хозяйства сопровождалось укреплением и развитием социалистических производственных отношений, совершенствованием форм организации производства и управления промышленностью, воспитанием нового отношения к труду и общественной собственности со стороны рабочих.

---

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25. с. 151.

Владимир Петрович ИВАНОВ

РАБОЧНЕ УРАЛА В БОРЬБЕ ЗА ВОССТАНОВЛЕНИЕ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
(1919—1925 гг.)

ИБ 1401

Редактор Н. М. Шпагина
Технический редактор Г. Н. Гридина
Корректор Л. Н. Банникова

Сдано в набор 21.05.83 г. Подписано к печати 20.05.85 г. К302077.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3.
Литературная гарнитура. Высокая печать. П. л. 12,75;
уч.-изд. л. 21; усл. п. л. 21,42.
Тираж 500 экз. Заказ 6734. Цена в перепл. № 5 3 р. 30 к.

Издательство ТГУ, 634010, Томск, ул. Никитина, 4.
Типография издательства «Красное знамя»,
634050, Томск, пр. Фрунзе, 103.